

Ю.П. Дубягин, О.П. Дубягина,
А.Л. Меликджанов, А.И. Безъязычный

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА

Москва
2005

Рецензенты:

Паршиков Ю.И. – к.ю.н, профессор кафедры криминалистики МГОУ; **Паждин Ю.Н.** – доцент кафедры криминалистики МГОУ, судебно-медицинский эксперт; **Калугин А.Л.** – начальник I отдела Управления Государственного комитета по контролю за оборотом наркотических и психотропных веществ РФ по Московской области

Разделы книги подготовлены:

О.П. Дубягина – §§ 4-5 главы I; §§ 2, 5 главы II; § 5 главы III; §1 главы IV

Ю.П. Дубягин, О.П. Дубягина, А.Л. Меликджанов, А.И. Безъязычный – Введение; §§ 1-3, 6-8 главы I; §§ 1, 3-4 главы II; §§ 1-4 главы III; § 2 главы IV; глава V; Заключение; Приложение

Книга «Криминалистическая медицина» написана на актуальную тему обеспечения розыска и/или установления искомого человека, как в обычных условиях расследования, так и в чрезвычайных ситуациях, а также раскрытия особо тяжких преступлений против личности. Данная работа с одной стороны является углубленным развитием вопросов междотраслевого знания предложенного еще в середине XX века рядом ученых (наиболее полную систематизацию осуществил Э. Кноблах в 1959 году), с современной ее адаптацией применительно российской действительности, с другой стороны исследует перспективные положения междотраслевого знания, не имеющие аналогов в мировой криминалистической и судебно медицинской науке, а, следовательно, и практики расследования. Сюда мы относим сложный «туалет» лица трупа с помощью метода масок и художественного портрета; приемы временной консервации трупа на месте его обнаружения, особенно в летний период и, прежде всего, при извлечении его из водной среды; новые объекты опознавания личности и экспертного антрополого-портретного исследования при наличии неопознаваемых и расчлененных трупов и другие новые ранее неизвестные методы и рекомендации, направленные на повышение эффективности розыска и раскрытия неочевидных, сложных, в том числе серийных убийств.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ	
§ 1. К вопросу использования некоторых терминологических понятий, словосочетаний и определений применительно темы исследования	9
§ 2. Краткая история формирования медико-криминалистического знания для обеспечения эффективного производства розыска человека и раскрытия преступлений	12
§ 3. Э. Кноблех и основные положения его медицинской криминалистики	18
§ 4. Причины и условия, обуславливающие необходимость развития медицинской криминалистики (криминалистической медицины)	21
§ 5. Уголовно-процессуальные и нормативно-ведомственные ошибки, как следствие игнорирования развития и совершенствования медико-криминалистического знания	25
§ 6. Научно-техническое и правовое обеспечение исследований 60 судебно-медицинского и иного профиля при доставлении трупа известного и/или неизвестного лица в морг	31
§ 7. Характер функциональных обязанностей врача-специалиста в области судебной медицины и медика-криминалиста при наружном осмотре трупа или его останков на месте обнаружения (происшествия) и в морге	38
§ 8. Особенности выявления и изъятия следов и вещественных доказательств на месте происшествия	43
ГЛАВА II. АЛГОРИТМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ ПО ФАКТАМ НЕОЧЕВИДНЫХ СМЕРТЕЙ	
§ 1. Обзор некоторых достижений в вопросах расследования неочевидных или сложных убийств	48
§ 2. «Принцип неопределенности» при расследовании фактов насильственной смерти криминального и некриминального происхождения	51
§ 3. Сущность криминалистической характеристики предполагаемого убийства и других обстоятельств произошедшего события	53
§ 4. Организация и планирование расследования, построение версий	59
§ 5. Проблемы инициативного расследования, связанные с необходимостью внедрения в правоохранительную практику новых медико-криминалистических методов	64
ГЛАВА III. ОСНОВНЫЕ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ФИКСАЦИИ (ЗАПЕЧАТЛЕНИЯ) ВНЕШНЕГО ВИДА ТРУПОВ НЕИЗВЕСТНЫХ ГРАЖДАН	
§ 1. Криминалистико-медицинский и антропологический характер описания признаков внешности трупа неизвестных лиц и их останков	69
§ 2. Криминалистико-медицинские и иные рекомендации по получению опознавательных и(или) сигналетических фотоснимков с трупов, находящихся в стадиях ранних или поздних гнилостных процессов	76
§ 3. Медико-криминалистические и антрополого-криминалистические особенности метода масок	82
§ 4. Значение дактилоскопирования трупов в затрудненных условиях для целей розыска и отождествления (установления) человека и раскрытия преступлений	87
§ 5. Сущность комплексной медико-криминалистической методики придания прижизненного вида лицу трупа неизвестного с целью его опознания	95
ГЛАВА IV. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КРИМИНАЛИСТИКО-МЕДИЦИНСКОГО ПРОФИЛЯ С ЦЕЛЬЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСКОМОЙ ЛИЧНОСТИ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
§ 1. Понятие судебной экспертизы и значение криминалистико-медицинских исследований для обеспечения розыска и раскрытия преступлений по фактам обнаружения трупов неизвестных граждан	102
§ 2. Взаимодействие следователя, оперуполномоченного уголовного розыска и/или сыска со сведущими лицами при использовании результатов фиксации признаков внешности, диагностических и идентификационных экспертиз с целью установления	111

искомой личности по трупу

ГЛАВА V. РОЗЫСК И ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ГРАЖДАН ПРИ НАЛИЧИИ БЕЗЫМЯННЫХ ЖЕРТВ В РЕЗУЛЬТАТЕ ТЕРАКТОВ, АВАРИЙ, КАТАСТРОФ, СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ, ГРАЖДАНСКИХ БЕСПОРЯДКОВ И ЛОКАЛЬНЫХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

§ 1. Комплексное медико-криминалистическое, антропологическое и иное обеспечение розыска, опознания и экспертных отождествлений личности	117
§ 2. Комплексный подход при рассмотрении проблемных вопросов обеспечения розыска, опознания и экспертного отождествления личности в условиях локальных военных действий	122
§ 3. Сходство и различие в организации и проведении розыскных и идентификационных мероприятий по установлению искомой личности в различного рода чрезвычайных происшествиях, повлекших человеческие жертвы	128
§ 4. Особенности комплексного подхода при сборе личностной информации о фигурантах и потерпевших при ликвидации последствий межнациональных конфликтов, терактов и подобных преступных деяний	137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	142
СХЕМЫ	
Схема № 1 Регистрационная идентификация без вести отсутствующих, непопознанных трупов и их останков, а также больных (пострадавших), которые не могут сообщить о себе установочных данных	146
Схема № 2 Движение прибывающих граждан в район бедствия (происшествия) с целью опознания родных и близких, ставших жертвами преступления или пострадавших от несчастного случая	147
Схема № 3 Классификационный перечень особых примет	148
Схема № 4 Собираение информации о лицах, участвующих в межнациональном конфликте или гражданских беспорядках по идеальным следам	149
Схема № 5 Собираение информации о лицах, участвующих в межнациональном конфликте или гражданских беспорядках, по материальным следам	150
Схема № 6 Негативные обстоятельства, влияющие на организацию и проведение розыска преступников, участвующих в межнациональном конфликте и на раскрытие преступлений	151
ПРИЛОЖЕНИЕ	152

ВВЕДЕНИЕ

«При современном состоянии науки в борьбе с преступностью недостаточно успешного вмешательства одних следственных органов, профессиональных криминалистов,... необходимо их тесное сотрудничество с экспертами самых разнообразных научных областей»¹. Насколько прозорливы и актуальны слова чешского судебного медика и ученого в настоящее время, для российской правоохранительной системы применительно решения задач улучшения качества розыска человека и уголовно-процессуального расследования, благодаря такой области знания как криминалистическая медицина или медицинская криминалистика, мы покажем в данной работе.

При этом сам Э. Кноблах предметом межотраслевого знания выделял вопросы, связанные с доказыванием и исследованием обстоятельств произошедшего события² при обнаружении трупов, когда смерть произошла в условиях неочевидности. Как известно, для представителей правоохранительных органов также первостепенны вопросы, что произошло: 1. убийство; 2. самоубийство; 3. несчастный случай; 4. ненасильственная (естественная) смерть; 5. инсценировка. Это, в свою очередь, является наипервейшей задачей методики расследования преступлений³.

Несомненно, что обозначенное положение, прежде всего, относится и к традиционно сложившейся структуре судебной медицины, что вытекает даже из ее дефиниции, как «медицинской науки, занимающейся рассмотрением и разработкой тех отделов медицины и естествознания, которые наиболее применимы к обсуждению вопросов, возникающих в судебной практике и разрешаемых при помощи врача-специалиста в области судебной медицины»⁴.

Однако это обстоятельство лишний раз подтверждает позицию авторов исследования о том, что дальнейшее эффективное служение правосудию науки судебной медицины, ее института сведущих лиц и сети бюро судебно-медицинской экспертизы РФ целесообразно во взаимодействии со сведущими лицами в области криминалистико-антропологического знания:

а) при дальнейшем сохранении развития (в сложившихся традиционных формах) отдельных частных медико-криминалистических направлений, о чем, отмечают единомышленники, сторонники и последователи научно-практической доктрины Кноблах и что найдет свое логическое отражение в соответствующих параграфах данной работы;

б) при новом медико-криминалистическом обеспечении решения целого ряда уголовно-процессуальных задач в практике раскрытия преступлений.

Так, исторически законодатель предусматривает обязательное производство экспертизы с целью, если необходимо установить: «1) причину смерти; 2) характер и степень вреда, причиненного здоровью; 3) психическое и физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его виновности или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве; 4) психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства,

¹ Кноблах Э. Медицинская криминалистика. Прага, 1959, с. 5.

² В нашей работе при рассмотрении понятия и сущности «доказательства» мы будем использовать результаты полученные при применении методов криминалистической медицины, а также терминологические словосочетание «обстоятельства произошедшего события» и «относящиеся к делу фактические данные» (Луническая П.А. Уголовный процесс. М. 1995, с. 136.) «любые сведения» (ст.74 (Доказательства) УПК РФ), «прямые и косвенные доказательства», «судебные доказательства» в их историческом развитии. Так, мы считаем, что с древних времен в отличие от многих судебных доказательств, которые претерпели существенные изменения в своей доказательственной силе вплоть до полного упразднения, в отечественном судопроизводстве, благодаря устойчивости родо-общинных и возможно религиозно-социальных воззрений даже с «преобладанием начала государственного» (см.: Пахман С. «О судебных доказательствах по Древне русскому праву. М., 1851, с. 4) тело неизвестного человека, не говоря уже о мертвом теле известного человека, играло роль неизменного изначально важного определяющего вещественного доказательства. Подтверждением этого является, в частности, уникальный российский институт божедомов (см. приложение № 1), о чем мы пишем во многих своих исследованиях. См.: Дубягин Ю.П. Криминалистическое отождествление человека в обычных условиях расследования и чрезвычайных ситуациях. Автореферат дис. д.ю.н. М., 2002, с. 17; Дубягин Ю.П., Дубягина О.П. Проблемы розыска без вести пропавших. М., 2003, с. 18-19; Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Логинов С.Г. Особенности методики расследования неочевидных убийств. М., 2004, с. 25; Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Михайлычев Е.А. Об оперативно-розыскной деятельности. Постатейный комментарий к Федеральному закону, М., 2005, с. 5.

³ См. Методика расследования преступлений. Схемы. Санкт-Петербург, 2003 с.23-26.

⁴ Косоротов Д.П. Учебник судебной медицины. М.-Л. 1928, с. 9.

имеющие значение для уголовного дела, и давать показания; 5) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение» (ст. 196 УПК РФ)⁵ (приложение № 2). При этом практически все позиции обуславливающие обязательное назначение и производство судебной экспертизы для своего решения нередко предусматривают задействование исследований в медико-криминалистической плоскости. Например, «такая необходимость возникает прежде всего в связи с тем, что процессуальное законодательство соотносит наступление определенных правовых последствий, в частности решение вопроса об уголовной ответственности за содеянное, с достижением гражданином определенного возраста»⁶.

Как мы покажем в нашем исследовании произошедшее игнорирование со стороны следователей, законодателя, сведущего лица в области судебной медицины и криминалистики обозначенного межотраслевого пограничного знания привело, приводит, и еще будет приводить к серьезным ошибкам осуществления правосудия при расследовании преступлений против личности, а, следовательно, имеет место существенное ущемление законных прав россиян;

в) при интенсивном развитии учения о криминалистической медицине (медицинской криминалистике)⁷ и выделение его в самостоятельную учебную дисциплину и научно-практическую область знания, что частично решено введением в ОВД с 1993 г медиков-криминалистов⁸. Отдельные направления этой области знания также нашли отражение у представителей школы медицинской криминалистики (криминалистической медицины), еще в докриминалистический период, то есть до признания криминалистики как самостоятельной науки, что также мы отразим в данном исследовании.

Напомним, что исторически многие специальные методы полицейской техники, получившие затем прописку в криминалистической науке, длительный период успешно развивались именно в судебной медицине. Некоторые из них остались либо на стыке судебной медицины (и потому востребованы только энтузиастами, которых становится все меньше и меньше), либо решаются в конкретных случаях (часто не на высоком профессиональном уровне), и не во взаимосвязи с антропологическими, криминалистическими и иными знаниями.

К сожалению, в современный период нашей государственности можно констатировать тот факт, что отдельные судебные медики настолько стали далеки до оправданно вековой традиционной качественной сложившейся системы механизма расследования, прежде всего убийств в России и Европе, что пошли на поводу у непрофессионалов в области борьбы с преступностью, в частности, по ошибке стали рассматривать следственный осмотр трупа в морге и его внутреннее вскрытие (следственное освидетельствование, что, по сути, близко к тождественному с осмотром), как судебно-медицинскую часть экспертизы трупа. В результате многие вопросы, которые были всегда в компетенции следователя, участвующего в тщательном, личном осмотре тела снаружи и внутри со сведущим лицом в области судебной медицины, что обязательно отражалось при составлении соответствующего протокола вскрытия (осмотр тела поверхностный – внешний и внутренний осмотр

⁵ Неслучайно содержание данной нормы (ст. 196 УПК РФ) имеет тождественные положения во всех соответствующих кодексах европейских стран. Например, см. гл. 117(1) Экспертиза, Раздел II, Наказано-процесуален кодекс. Республика България. София, 2005. В аспекте исторического анализа содержания близких норм УУС от 20 ноября 1864 г. Мы находим в ст. 341 «при производстве судебно-медицинского осмотра, судебный следователь сообщает врачу, по его требованию, те из имеющихся о мертвом теле сведения, которые могут служить указанием, на то, что врач должен при вскрытии тела, обратить особое внимание». Перечень общих вопросов, в том числе перечисленных в ст. 196 УПК РФ приводился в Уставе Судебной медицины. Поэтому в законах от 1864 года в ст. 342 УУС заложена диспозиция: «При исследовании судебный врач, руководствуясь правилами Устава Судебной медицины, осматривает поверхность мертвого тела, его углубления и отверстия, суставы, целостность костей и состояние внутренних органов и, по возможности, разъясняет присутствующим значение всякого пятна, знака, раны, повреждения и болезненных изменений, определяет степень гнилости и происшедшие от того явления и отвечает на предлагаемые ему вопросы».

⁶ Медико-криминалистическое установление биологического возраста человека. Судебная медицина, (под редакцией проф. В.Н. Крюков) М., Норма. 2004, с. 66-67.

⁷ Приоритет постановки первого термина: криминалистическая медицина или медицинская криминалистика, зависит, по нашему мнению от ученого-практика представителя материнской науки, к которой он принадлежит и в которой развивается (рассматривается) данная пограничная область знания. Такой подход позволяет надеяться, что в частности, в учебной литературе по судебной медицине появится раздел медицинская криминалистика, а в учебной литературе по криминалистике – криминалистическая медицина. Поэтому мы считаем, что сочетание медик-криминалист, введенное в специальной литературе: инструкцией по розыскной работе, утвержденной приказом МВД РФ № 213 от 05.05.93 и приказом МВД РФ № 349 от 21.07.93 г. должно иметь и альтернативное тождественное понятие криминалист-медик.

⁸ Приказ МВД России № 349 от 21 июля 1993 г.

отдельных его органов и их состояние) перешли неоправданно, по ошибке, к судебным медикам⁹. В свою очередь, проведение обозначенного следственного действия следователем и/или представителями правоохранительных органов позволяло обнаружить нередко и новые следы – вещественные доказательства, которые часто здесь же изымались и упаковывались как доказательства, о чем отмечалось в протоколе осмотра и вскрытия тела – следственного освидетельствования покойного с участием следователя, понятых и сведущих лиц. Данные вещдоки были источником следственного и/или милиционно-сыскного расследования, если не устанавливались признаки криминала. В настоящее время они, в большинстве своем, остаются утерянными, или, в лучшем случае, неиспользованными, так как не относятся и не могут относиться в современном узкоцелевом назначении роли судебного медика (причина смерти, давность ее наступления, механизм образования раны и некоторые другие) в раскрытии преступлений.

И здесь мы хотим заявить: обзор отечественной и зарубежной литературы позволяет нам высказать суждение о том, что в настоящее время интерес к развитию такой межотраслевой пограничной области знания как криминалистическая медицина и ее отдельным направлениям крайне невысок.

На негативное состояние обозначенного вопроса в целом и на его отдельные научно-практические блоки не смогли повлиять и целенаправленные частные научно-методические исследования, связанные с пограничными вопросами из области судебной медицины и криминалистики. Так, на протяжении не одного десятка лет Ю.П. Дубягин и его коллеги – А.М. Дегтярев, О.П. Дубягина, И.Е. Лещенко и другие рассматривали вопрос о судебно-медицинском значении метода посмертных масок¹⁰. Далее, в 1993 году известный в стране ученый – практик в области судебной медицины А.М. Дегтярев¹¹ завершил монографическое исследование, связанное с усовершенствованием методического обеспечения традиционного «туалета» и «реставрации» лица трупа (предыдущее относится к 1948 году). Тем не менее, его рекомендации даже не вошли в методические письма ни ведомственного, ни межведомственного назначения. Более того, эти вопросы затрагивают и традиционные разделы и направления судебной медицины и ее пограничные области знания, не говоря уже о криминалистике как прикладной науки, обеспечивающей розыск человека и раскрытие преступлений. Однако до сих пор они остаются открытыми и незадействованными в должной мере в своем служении практике расследования и раскрытия преступлений.

Мы считаем, что не реализация названных межотраслевых подходов и их методов напрямую связана с неосуществлением в стране целого ряда социально-государственных задач и программ, например, с отсутствием до настоящего времени соответствующей Федеральной службы сыска и идентификации человека, которая должна быть важным заказчиком, а следовательно и инициатором задействия в расследовании медико-криминалистического и криминалистико-медицинского знания.

Более того, в развитии и применении целого ряда методов и средств медико-криминалистического (криминалистико-медицинского) назначения имеется крайняя необходимость, так как они потенциально и в реальности востребованы современной действительностью по причине все увеличивающегося беспокойства граждан за свою жизнь и хроническое нераскрытие многих тяжких преступлений, а также явного негативного уровня подготовки кадров, направляемых для работы в правоохранительные органы. При этом нестабильная политико-экономическая ситуация, криминализация общества, нищета широких слоев населения не позволяет лучшим представителям российского общества поставить данную задачу перед президентом¹², правительством, руководителями правоохранительных ведомств и департаментов и даже

⁹ Данному аспекту проблемы мы даем свою оценку и решение по ходу изложения материала.

¹⁰ Дубягин Ю.П. О возможности применения в следственной практике метода снятия посмертных масок. Следственная практика. Вып. 112. М., 1976, Он же. Целесообразность применения посмертных масок в судебно-медицинской практике. Сб. Судебная травматология и новые экспертные методы борьбы с преступностью против личности. Каунас. 1987, и другие его исследования.

¹¹ Дегтярев А.М. Восстановление и сохранение первоначального облика лица трупов и судебно-медицинской практике. Дис. к.м.н. М., 1993.

¹² Интересно, что группой ученых включая некоторых авторов данной работы в адрес администрации Президента Российской Федерации было направлено два документа: обоснование проекта закона «О розыске и идентификации человека в РФ» и обращение об оказании помощи в издании книги «65 способов как защитить ребенка от преступления». (Недавно эта работа была переведена на болгарский язык и опубликована. Заметим, что первый вариант книги под названием «56 способов защитить ребенка от преступления» был издан в 1997 году. Эта книга была признана правительством Москвы и специалистами лучшей книгой по детской безопасности. Выдержки из нее приводились в днев-

коллегами – учеными и практиками, которые должны заниматься этой проблемой по своей профессиональной ориентации. Обозначенное обстоятельство позволяет предположить, что настоящая работа в большей мере будет востребована в России в будущем, а в настоящем коллегами из стран европейского содружества, а также специалистами иных государств.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ

§ 1. К вопросу использования некоторых терминологических понятий, словосочетаний и определений применительно темы исследования

В процессе исследования мы используем разные термины, словосочетания и определения, которые должны подчеркнуть проблему¹³, рассматриваемые вопросы, цели и задачи, а также отдельные направления и этапы, и, прежде всего, обусловленность и необходимость развития отдельных дифференцированных и комплексных методик и соответствующих рекомендаций криминалистической медицины (медицинской криминалистики), в частности, медико-криминалистического, в том числе дактилоскопического профиля (приложение № 3), что связано в России с введением государственной дактилоскопической регистрации¹⁴, а также медико-криминалистическим обеспечением розыска (установления) искомых лиц по трупам как в обычных, так и в чрезвычайных условиях расследования¹⁵, с помощью различных личностных источников. «При этом мы утверждаем, что решение задач розыска корреляционно связано с реальной возможностью отождествления или неотождествления искомых лиц»¹⁶, в частности, когда розыск завершается удостоверением – установлением искомого лица по трупу. Здесь, прежде всего, перспектива решения сложного случая будет зависеть от эффективности задействования межотраслевого и пограничного знания в виде криминалистической медицины. Подтвердим наше сужение исследованием содержания понятий: «отождествление – идентификация человека»¹⁷, «отождествление личности человека по трупу», «установление человека»¹⁸ и «установление личности человека по трупу», и сопоставимы ли они с термином «розыск» человека и в какой части сопоставимы и соотносимы. Прежде всего, отметим, что отличие словосочетания «отождествление личности» от словосочетания «установление личности» связано с историческим образованием в русском языке смысловой нагрузки в понятии «установление» правового аспекта в виде узаконения, как элемента юридического факта, документа, например, дело по установлению личности, где мы видим, заложен не только механизм отождествления человека, но и появляются вопросы с элементами правового регулирования и даже тактического применения тех или иных методов и средств идентификации личности¹⁹. Далее термин «установление» может толковаться в узком и широком значении и/или регулирования правового поля. При этом в узком понимании термин «установление» практически аналогичен «отождествлению» («идентификации»), так, мы говорим «установить совпадение идентифицируемых признаков». Иными словами по своему (употреблению) в ряде случаев понятие «отождествление» и понятие «установление» могут быть равнозначными и даже взаимоусиливающими. Так, у Г. Гросса мы находим «между тем установление личности по трупу человека при известных обстоятельствах может быть весьма важно предположим, что дело идет об установлении тождества личности найденного трупа с тем человеком, которого две недели назад свидетели видели в одной гостинице»²⁰. Нашу точку зрения, судя по всему,

¹³ При этом отдельные толкования понятий, близкие к теме были нами взяты из следующих работ: Дубягин Ю.П., Дубягина О.П. Проблемы розыска без вести пропавших. М., 2003; Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Логинов С.Г. Особенности методики расследования неочевидных убийств. М., 2004; Дубягина О.П., Дубягин Ю.П., Логинов С.Г. Опознание в практике розыска человека и раскрытии преступлений. М., 2005.

¹⁴ См. ФЗ № 128 «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» от 25.07.98 г. Авторы работы считают, что определенным историческим прообразом данного закона в государственной политике, направленной на защищенность военнослужащих от безымянности был указ Петра I от 1712 года о нанесении новобранцам специальной удостоверительно-идентификационной татуировки на запястье.

¹⁵ Более подробно последний аспект проблемы исследуется нами в гл. IV.

¹⁶ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П. Проблемы розыска без вести пропавших. М., 2003. с. 9.

¹⁷ Где слово идентификация – (от позднелат. *Identifico* – отождествляю) – признание тождества объекта или личности по совокупности общих и частных признаков, то есть идентифицировать кого- что. См. Советский энциклопедический словарь. М., 1983. с. 476.

¹⁸ Установить совпадение, идентифицировать, идентичный -тождественный (см.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992, с. 241).

¹⁹ Например, авторы работы считают, что в информационном письме: (Дворкин А.И., Федосюткин Б.А.) «Установление личности по неопознанному скелетированному трупу». М., 1977, заложен медико-криминалистический, правовой, уголовно-процессуальный и даже судебно-антропологический аспект исследования проблемы, однако, к сожалению, он в работе в должной мере не рассматривается.

²⁰ Гросс Г Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2002, с. 195.

разделяют и отечественные исследователи. Так, С.И. Ненашев и Е.А. Смолин в одной из своих совместных работ используют словосочетание «особенности фотосъемки трупа в целях установления его личности»²¹.

Интересно, что в ст. 6 ФЗ № 128 «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» имеется положение: «установление по неопознанным трупам личности человека... и установление личности гражданина РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства... подтверждение личности граждан». Мы будем использовать оба значения термина «установление». Например, установление или подтверждение (удостоверение факта), что именно данный человек причастен к совершенному преступлению и т.п.

Теперь, после рассмотренной взаимосвязи термина «отождествление личности» и «установление личности», где мы будем исследовать криминалистико-медицинский аспект, перейдем к смысловому содержанию понятия «розыск», где в его эффективном обеспечении должны участвовать и медики-криминалисты (криминалисты-медики), а в дальнейшем, когда здравый смысл посетит и руководителей правоохранительной системы уполномоченных на ведомственное нормотворчество, и художники-криминалисты.

Так, еще основоположники советской криминалистики Б.М. Комаринец, Б.И. Шевченко и другие рекомендовали использовать словосочетания: «розыск следов пальцев на месте преступления»²², «розыск следов в помещении» или «розыск следов крови»²³. Розыск по следу, включает механизм отыскания следов и установление их принадлежности²⁴. Где, например, отождествление следов пальцев рук, обнаруженных на месте преступления с отпечатками пальцев уже имеющих подозреваемых (или хозяином квартиры), может быть как заключительной частью производства розыска, так и промежуточной. И здесь не лишне напомнить алгоритм действий разработанный Г.А. Густовым: «осмотрите квартиру, рабочие и другие помещения, которые использовал исчезнувший (дачу, гараж, автомашину, помещения знакомых и родственников) попытайтесь найти необходимые вещи, документы: отпечатки пальцев и ладоней...»²⁵. Таким образом, чтобы провести установление искомого человека, надо вначале осуществить «розыск» следов. В нашей условной ситуации, розыск следов, в виде невидимых или слабовидимых пальцев рук и следов – веществ – крови. В обозначенной логической взаимосвязи в промежуточной, а затем, и в конечной ситуации, понятие «розыск» понимается в узком и широком его назначении, как, кстати, и понятие «отождествление личности», например при обнаружении пальцевых следов на месте преступления и затем их сличение с пальцевыми отпечатками подозреваемых или исключаемых очевидцев для дальнейшего выдвижения версий расследования. В целом, мы считаем, что наше смысловое понимание вышеприведенных терминов не противоречит логике их гнесеологического назначения. Так, в толковом словаре современного русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой понятие «розыск» рассматривается как «разыскать, поиск, разыскание кого-нибудь, отправиться на розыски (отправиться искать). Предшествующее суду дознание, собирание улик. Уголовный розыск - милицейская служба, занимающаяся розыском и пресечением уголовных преступлений»²⁶. Еще более полное понимание сути термина «розыск» мы находим у В.И. Даля: «разыскивать, разыскать, сыскивать, исследовать, следовать, разузнавать допросами и уликами, доискиваться истины, дознавать, делать розыск, дознание, следствие... чинить розыск по горячим следам»²⁷. Таким образом,

²¹ Ненашев С.И., Смолин Е.А. Особенности фотосъемки трупа в целях установления его личности. Фиксация признаков внешности трупов для установления их личности. Методические рекомендации для работников уголовного розыска, следователей и экспертов. Барнаул, 1986, с. 11.

²² Комаринец Б.М., Шевченко Б.И. Руководство по осмотру места происшествия. 1-ая книга. М., 1938, с. 4.

²³ Комаринец Б.М., Шевченко Б.И. Руководство по осмотру места происшествия. 1-ая книга. М., 1938, с. 25.

²⁴ Белоусов И.И., Паскевич А.И. Немые свидетели в уголовном розыске. Пособие для судебно-медицинских экспертов и органов расследования. М.-Л., 1930, с. 15. При этом, если обнаружен запаховый след, то как пишут В.И. Старовойтов и Т.Ф. Моисеева должны решаться «вопросы диагностического исследования пахучих следов человека: 1. Имеется ли на указанных предметах пахучие следы человека (как биологического вида)? 2. От мужчины или от женщины происходят пахучие следы, имеющиеся на представленном предмете? 3. От человека, какой возрастной группы: детской, средней, пожилой – происходят имеющиеся пахучие следы? 4. Пахучие следы одного или нескольких лиц имеются на предмете – следоносителе? 5. Соответствует ли давность образования изъятых по делу пахучего следа и экспериментальных пахучих следов, полученных в соответствии с проверяемой версией? Экспериментальные следы получают от проверяемого лица и выветривают разное время в пределах изучаемого периода». Старовойтов В.И., Моисеева Т.Ф. Словарь – справочник терминов и понятий судебной экспертизы пахучих (запаховых) следов человека. М., 2004, с. 7.

²⁵ Густов Г.А. Изучение личности погибшего по делу об убийстве. СПб., 1997, с. 19.

²⁶ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. работа, с. 706.

²⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1882, с. 54.

ученый и исследователь, в прошлом судебный следователь В.И. Даль включал в понятие «розыск» и производство научного исследования с помощью сведущих лиц, и розыск как функцию дознания и как важную обязанность судебного следователя и как неотложность розыска, как первоначального действия в познании истины. Где соответственно и конкретных ситуациях розыска и отождествления человека наблюдалась (осуществлялась) и взаимосвязь частных понятий: «судебно-медицинского отождествления» и «криминалистического отождествления и установления лица», а в перспективе «судебно-антропологического отождествления и/или (установления)» искомого человека, иными словами необходимость в отождествлении возникает тогда, когда надо что-либо разыскать, сыскать, исследовать и т.п., то есть надо иметь возможность сравнить, опознать разыскиваемого живого или мертвого человека. Без возможности сравнения собранных личных источников с тем, что ищешь (сыщешь) нет и розыска нужного человека как такового. По аналогии с толкованием названных терминологических понятий рассмотрим и принцип деятельностного подхода медико-криминалистического обеспечения розыска и отождествления человека в процессе расследования и раскрытия преступлений. Так, вышеизложенное позволяет нам в понятие «розыск» (сыск) включать и конкретно-частную задачу медико-криминалистического плана, например, розыск (обнаружение) потожировых пальцевых следов на индивидуальных предметах и даже на теле неизвестных погибших (приложение № 4) и/или собственно деятельность по поиску человека (живого или мертвого), по следовым источникам, в том числе в режиме оперативно-розыскной деятельности того или иного органа подразделения милиции (или иного органа исполнительной власти уполномоченного законом на ее проведение)²⁸ в рамках проверки сигнала, работы, как по возбужденному уголовному делу, так и при заведении дела оперативного учета и при розыске (установлении) искомой личности вне криминального события, как в обычных условиях расследования, так и ЧС. Поэтому, исходя из изложенного, оправдано употребление словосочетаний «розыск и расследование преступлений с помощью медико-криминалистического обеспечения»²⁹ или «розыск человека и раскрытие преступлений с помощью медико-криминалистических методов и средств». Кроме того, при детализации функций розыска и отождествления искомого человека субъектами оперативно-розыскной деятельности и расследования, мы будем использовать словосочетание «розыск, осуществляемый сотрудниками уголовного розыска с участием медиков-криминалистов по горячим следам» и в рамках ОПД (оперативно-поискового дела). Далее «розыск (сыск), осуществляемый представителями розыскной службы или службы розыска и идентификации человека», которая существует в действительности, но до сих пор не получила официального статуса самостоятельного управленческого образования ни в системе МВД, ни в ином ведомстве исполнительной власти, ни на федеральном уровне, например, при Совете Безопасности РФ, а также с задействованием медиков-криминалистов, которым в функциональные обязанности должно вменяться обеспечение розыска (поиска) обвиняемых (подозреваемых), скрывшихся от следствия и суда; розыск лиц пропавших без вести, что осуществляется в рамках розыскного дела (РД) в том числе по установлению личности по трупам неизвестного лица. Заметим, что заведение данной категории административно-милиейских дел, где нередко имеет место криминальная смерть, вряд ли согласуется с положениями и принципами действующей Конституции РФ» и международными правовыми актами цивилизованного сообщества. Поэтому по возможности этот вопрос мы также будем исследовать в дальнейшем³⁰.

Таким образом, мы видим, что при исследовании терминов: «отождествление человека», «установление личности мертвого человека», «розыск, (установление) личности человека по его мертвому телу» и другим близким и аналогичным словосочетаниям, применительно целей и задач борьбы с преступностью, а также сути поиска без вести пропавших, как по возбужденным делам, так и по розыскным, а также по фактам установления личности неизвестных, убитых, умерших или погибших предположительно вне криминального события; далее, погибших в результате стихийных бедствий, аварий, катастроф, пострадавших от локальных военных действий или антитеррористических компаний, и здесь, в априори можно утверждать, что эффективность во всех приведенных обстоятельствах и ситуациях расследования во многом будет зависеть от своевременного,

²⁸ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Михайлычев Е.А. Об оперативно-розыскной деятельности. Постатейный комментарий к Федеральному закону. М., 2005.

²⁹ Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1998.

³⁰ В данной работе при исследовании медико-криминалистического обеспечения в методике и тактике розыска без вести пропавших лиц и установления личности по трупу мы умышленно не будем их делить по процессуальному и непроцессуальному режиму.

правильно задействованного медико-криминалистического подхода и комплекса, где его игнорирование или задействование только специалистов в области судебной медицины или в области криминалистики всегда негативно скажется на конечном результате.

По нашему мнению, приемы и методы медико-криминалистического профиля должны активнее применяться в уголовном судопроизводстве для предупреждения правонарушения, розыска человека и раскрытия преступлений, а также использоваться при судебном рассмотрении ряда гражданских и административных дел³¹.

Кроме того, в своей работе мы употребляем термины: подзаконный акт – «правовой акт государственного органа, изданный в пределах его компетенции, на основе закона и в его исполнение»³². Далее, – слова: «дефиниция», то есть определение, истолкование понятия³³. В нашем случае дефиниция криминалистической медицины – это межотраслевое знание, направленное на решение задач в смежной пограничной области, где традиционные знания криминалистики и судебной медицины находятся на стыке и во взаимосвязи между собой для правильного решения, вопросов установления и розыска человека, а также раскрытия преступлений.

В работе мы будем использовать также термины «документ» и «доказательства». «Документ – это материальный объект с информацией, закрепленной созданным человеком способом для ее передачи во времени и в пространстве»³⁴, а «доказательства (судебные) в уголовном, гражданском, арбитражном процессе – любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке суд устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние (по уголовному делу), либо наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон (по гражданским и арбитражным делам), и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела»³⁵. В данной работе мы в понятие «доказательства» в соответствии с содержанием ст. 74 УПК РФ включаем и «любые сведения», иными словами в настоящей работе «любые фактические данные» и «любые сведения» мы рассматриваем как тождественные понятия.

В заключение данного параграфа, мы отметим, что, отдельные термины, которые мы не рассмотрели в данном параграфе, но нуждающиеся в толковании или пояснении будут рассмотрены нами по ходу исследования материала.

§2. Краткая история формирования медико-криминалистического знания для обеспечения эффективного производства розыска человека и раскрытия преступлений

История формирования медико-криминалистического знания уходит к истокам научно-технического прогресса, предназначенного для обеспечения эффективной регистрации преступника, а также розыска того или иного человека, исследования следов и вещественных доказательств сведущими лицами и организации сохранения и подготовки тела для опознания неизвестного умершего, погибшего или убитого человека как в рамках раскрытия преступлений, так и установления истины произошедшего события³⁶. При этом, о необходимости развития криминалистической медицины или медицинской криминалистики³⁷ говорит и история возникновения

³¹ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Логинов С.Г. Особенности методики расследования неочевидных убийств. М, 2004, с. 43. Где криминалистика – это «прикладная юридическая наука, разрабатывающая систему специальных приемов, методов и средств собирания, фиксации, исследования и использования судебных доказательств». См.: Большой юридический словарь. М., 1999, с. 327. В свою очередь судебная медицина – это раздел медицины, изучающий медицинские и биологические проблемы, возникающие в следственной и судебной практике. Иными словами, «судебная медицина, как показывает само название, имеет отношение к двум отраслям знания – к медицине и к науке права.

³² Универсальный энциклопедический словарь. М., 1999, с. 1004.

³³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. с. 165.

³⁴ Большой юридический словарь. М., 1999., с. 184.

³⁵ Большой юридический словарь. М., 1999., с. 185.

³⁶ В одном китайском манускрипте относящемся к XIII веку описан случай, когда в раскрытии преступления использовалась строгая закономерность незамедлительного появления на теле мертвого человека насекомых, в частности, мух. Так после зверского убийства одного из крестьян, всех подозреваемых выстроили в ряд, перед каждым из них лежал, принадлежащий им серп, появившиеся мухи стали садиться только на один из лежащих серпов, на котором сохранили микрочастицы крови убитого, так был изобличен убийца.

³⁷ К медико-криминалистическим направлениям мы относим: клеймение осужденных, в частности татуированием (приложение № 5); обязанность врачей присутствовать при совершении телесных наказаний; участие медицинского чиновника в помощи судебному следователю, либо представителю дознания в описании внешности трупа, поврежде-

собственно определения судебной медицины и понимание содержания ее основных направлений, однако предварительно приведем мнение именитого специалиста И.М. Снигирева: «при осмотре чего-либо неизвестного производящему осмотр, последний должен обращаться за разъяснением и указанием к специалисту»³⁸, то есть сведущему лицу. При этом долгий исторический период в расследовании преступлений в применении будущих криминалистических и следовательно медико-криминалистических методов и средств обнаружения, фиксации, сохранения и изъятия следов (вещественных доказательств) обеспечивали представители судебной медицины. Именно «через посредство вещественных доказательств суд прямо или непосредственно знакомится с относящимся к ним событиям. Почему предстает очевидным, что для правосудия не только важно обнаружить и сохранить такие следы, но желательно было бы закрепить, так сказать, увековечить их. Вследствие этого весьма многие из выдающихся в Европе судебных врачей Гофман, Гюгульен, Крамер и другие придумывали и предлагали различные приемы к сохранению подобных следов на снегу, на песке, на пыльном полу и т.п., предлагая известными приемами делать слепки»³⁹ и другие производные вещественные доказательства.

Как сообщает В. Штольц для обеспечения «государственного врачеведения» изначально стали развиваться два направления, связанных с природой медицинских знаний: «Медицинская полиция или (общественная гигиена)» и «Судебная медицина»⁴⁰. Родоначальниками такого научно-практического направления как медицинская полиция (общественная гигиена) принято считать Эшенбаха и Франка. Последний в 1746 г. опубликовал исследование под названием – «Медицинская полиция»⁴¹. В настоящее время сохранилось и имеет место в литературе словосочетание: «судебная медицина», «общественная гигиена (социальная медицина)», общая лечебная медицина, в том числе и народная лечебная медицина, а также рассматриваемые нами понятия: «криминалистическая медицина (медицинская криминалистика)» и «криминалистическая антропология».

Следует заметить, что первое определение судебной медицины, в котором нашли отражение задачи служения правосудию, принадлежит Лейпцигскому ученому Бону, сделавшему его в 1696 году: «Судебная медицина – это деятельность врача, которая должна способствовать судьям своими знаниями соблюдению... правосудия»⁴². Одним словом, это «учение о применении естественно-научных и врачебных сведений к судебным целям»⁴³.

И теперь заметим, что кроме названия судебная медицина, как формирующаяся и развивающаяся наука, она имела и другие характеристики (названия), а именно: «врачебное правоведение», «юридическая антропология», «судебно-врачебная наука», «судебная семантика», «судебная физика» и даже «врачебная наука, вспомогательная правоведению»⁴⁴. Мы полагаем, что уже из перечня названий исследуемой нами науки и ее отраслей знания можно сделать предположение, что границы судебной медицины определяются и будут определяться конкретными целями и задачами, т.е. как было отмечено выше врачебной отраслью знания предназначенной для обеспечения правосудия, а, следовательно, у нее всегда будут и новые задачи и цели и пограничные области знания на стыке наук. Так, ещё В. Штольц писал: «если мы будем смотреть на практическую медицину, как на часть антропологии, то судебная медицина, исследуя человека в общественном отношении станет в ряд с ней, как часть одного обширного целого, если смотреть на практическую медицину, как на самостоятельную науку лечения, то судебная медицина, с равным правом становиться са-

---

ний и т.п. – «по осмотре должно быть сделано подробное описание всего того, что будет найдено врачами, с изложением изменения и оснований его». Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому судопроизводству. СПб., 1841, с 90; сохранение тела трупа – «ежели где-либо в уезде найдено будет мертвое тело с признаками насильственной смерти, то сотские и десятские должны немедленно осмотреть его с товарищами и находящимися в их сотне управителями, старостами, выборными, церковнослужителями и сторонними людьми, описать бой и раны, и опись сию немедленно доставить при донесении Земскому суду. До получения от него разрешения они должны принять меры для сохранения тела, а в нужном случае и положить его в удобном и неблизком от жилья месте и приставить к нему стражу, между тем разведать, кто был умерший или убитый, и кто его убийца, и доносить Земскому суду». Баршев Я.И. Указ. работа, с. 91.

³⁸ Снигирев И.М. О сыске. Опыт исследования приемов, способов и средств к раскрытию истины происшествий. Касимов, 1908, с. 68.

³⁹ Снигирев И.М. Указ. работа, с. 69.

⁴⁰ Штольц В. Руководство к изучению судебной медицины для юристов. Санкт-Петербург. 1890., с. 2.

⁴¹ Франк, цитировано по: Штольц В. Указ. работа, там же.

⁴² См. Громов С. Краткое изложение судебной медицины. СПб., 1838. с. 1; Дубягин Ю.П. Криминалистическое отождествление человека в обычных условиях расследования и чрезвычайных ситуациях. Дис. д.ю.н., М., 2002, с. 107.

⁴³ Штольц В. Указ. работа, там же.

⁴⁴ Штольц В. Указ. работа, с. 2-3.

мостоятельной наукой, служащей нуждающемуся в ней государству»⁴⁵. В нашем случае в виде межотраслевого знания на стыке судебной медицины и криминалистики.

В свою очередь, как известно, возникновение науки – криминалистики не только во многом обязано развитием своих отдельных разделов (методов) в рамках судебно-медицинских исследований, о чем мы по ходу изложения в контексте исследования будем подробно останавливаться, но и определим устойчивую закономерность сложившимся медико-криминалистическим (криминалистико-медицинским и криминалистико-антропологическим) аспектам, в частности, в режиме развития методов и средств диагностики отождествления человека при установлении неизвестного лица по трупам, которые будут исследоваться при рассмотрении традиционных вопросов криминалистики и судебной медицины.

Далее, размышляя о позитивных условиях эволюционного развития судебной медицины и в ее недрах медицинской криминалистики, а затем и собственно криминалистических знаний, которые в практике расследования использовали судебные медики, авторам работы представляется, что день опубликования в Российской Империи гласного судопроизводства от 20 ноября 1864 г., когда был законодательно закреплён в полном объеме институт сведущих людей, определил перспективы развития не только судебной медицины и криминалистики, но и возможность развития пограничного межотраслевого знания в виде криминалистической медицины (медицинской криминалистики), для эффективного раскрытия преступлений и иного знания⁴⁶.

Подтверждение вышесказанной мысли мы находим в суждении известного отечественного ученого Д.П. Косоротова, который к первому изданию своей книги в 1911 году писал: «в настоящее время судебная медицина, по богатству фактического содержания стоит наравне с наиболее обширными медицинскими специальностями. Мало того, некоторые отделы этой науки достигли такого развития и законности, что стремятся обособиться и как бы выделиться из судебной медицины вообще. Таковы: токсикология, судебная гинекология, судебная психопатология, судебная антропология»⁴⁷. Позицию Д.П. Косоротова поддерживали и другие отечественные и зарубежные ученые. Так, известный немецкий ученый Э. Гофман, при рассмотрении вопросов судебной медицины также выделял в отдельную науку судебную психопатологию⁴⁸. И далее Д.П. Косоротов пишет: «кроме многочисленных руководств и монографий по отдельным отраслям судебной медицины (токсикологии, судебной психиатрии, гинекологии, одонтологии, дактилоскопии и т.п.)», при этом особенное значение имеют многочисленные специальные периодические журналы, посвященные либо исключительно судебной медицине, либо смежным отраслям⁴⁹. Последняя постановка вопроса остается актуальной и на современном этапе отечественной государственности по причине социально-экономической, да и политической нестабильности, что привело к ликвидации союза криминалистов и судебных медиков РФ, а следовательно, и проведения совместных съездов по актуальным проблемам борьбы с преступностью.

Важно заметить, что на этапе законодательного закрепления института сведущих лиц, прежде всего, из области судебной медицины стали активнее складываться и специальные межотраслевые исследования. Так, в рассматриваемый период, мы уже находим освещение вопросов, связанных с огнестрельной травмой. Например, «если выстрел был направлен отвесно к поверхности тела, то «поясок ожоги» и коготь окружности раны располагаются центрически...»⁵⁰. Как известно, в ряде случаев и современного расследования нередко для определения картины механизма образования огнестрельной раны на теле и на одежде жертвы судебно-медицинского знания не достаточно, что приводит к необходимости задействовать знания из других наук, в том числе криминалистики и

⁴⁵ Штольц В. Указ. работа, с.2-3. 33 См. Штольц В. Указ. работа, с.2-3.

⁴⁶ Более того, применительно закрепления в системе сбора доказательств «силы и действия свидетельства сведущих людей» посредством «свидетельств медицинскими чиновниками» в законодательстве Российской Империи по справедливому мнению В.А. Линовского было закреплено наипервейшим образом. В подтверждение своего суждения он приводит выдержки из «Указа 1829 г. Декабря 19 (2531): «Осмотр мертвого тела и заключение по оному о причине смерти есть одно из важнейших обязанностей судебного врача. На его мнению нередко основывается приговор, решающий честь, свободу и жизнь подсудимого»... «Акт осмотра тела, свидетельство (visum repertum) есть обстоятельный ответ на сделанный присутственным местом вопрос относительно всего того, что оказалось и открылось при осмотре мертвого тела и от чего смерть последовала». См. Линовский В.А. Опыт исторических разысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одесса, 1849, с. 167-168.

⁴⁷ Косоротов Д. П. Учебник судебной медицины. М- Л., 1928, с. 9.

⁴⁸ Гофман Э. Учебник судебной медицины. СПб., 1901, с. 705.

⁴⁹ Косоротов Д. П. Указ. работа, там же.

⁵⁰ Гофман Э. Учебник судебной медицины. СПб., 1901, с. 705.

соответственно назначения комплексной медико-криминалистической баллистической экспертизы⁵¹. В этом случае особенно на первоначальном этапе исторического привлечения сведущих лиц к исследованию и оценке повреждений на теле и одежде человека возникла необходимость и в судебных медиках, и в криминалистах, однако последних как представителей самостоятельной науки, еще не было, поэтому, можно говорить об изначальном развитии междотраслевого знания медико-криминалистического профиля в рамках судебной медицины, то есть медицинской криминалистики. Подтверждение нашего суждения мы находим у Л.Е. Владимирова: «свойства и величина кровяных пятен, подробности в положении трупа как, например, висел повешенный высокого, или низко над землею; как затянута была вокруг шеи веревка, – обстоятельства, важные для решения вопроса о самоубийстве...»⁵². Далее, из анализа литературных источников судебно-медицинского знания мы находим описания целого ряда видов травм на теле человека, что позволяет нам говорить и о таком разделе судебной медицины, как судебно-медицинская трасология. Опять же возвращаясь к работе Э. Гофмана, как весьма классической для Европейской и Российской науки и одновременно типичной, заметим, что при установлении причинной связи между причиной смерти с повреждениями⁵³, например, колото-резаными ранами, вплоть до настоящего времени находит место для обеспечения правосудия медико-криминалистическая трасология.

При этом следует заметить, что если со временем и тем более в настоящее время окровавленные (кровяные) и не окровавленные, в том числе невидимые следы рук, ног стали предметом криминалистических, дактилоскопических и трасологических исследований, то до официального признания и задействования науки криминалистики в раскрытии преступлений в том числе на месте происшествия, названные следы исследовали представители судебной медицины. Поэтому неслучайно известный в свое время в России и у себя на родине ученый судебный медик пишет: «расположение кровяных следов на месте происшествия может дать иногда важные указания»⁵⁴. В частности,... где было произведено нападение, если от этого места следы крови ведут к мертвому телу...⁵⁵. В свою очередь, наличие на месте происшествия единичных волос или прядей с последующим экспертным исследованием стали предметом не только судебно-медицинского исследования, но и биолого-криминалистического, что привело к необходимости введения в крупных подразделениях экспертно-криминалистической службы МВД экспертов-криминалистов-биологов. В этом мы также видим междотраслевой подход и, соответственно более высокий результат исследования вещественных доказательств биологического происхождения.

По мнению авторов работы именно вопросы «определения подлинности трупа» в рамках развивающейся судебной медицины нуждались в развитии медико-криминалистического аспекта исследования, следует добавить, что такому интегративному обстоятельству способствовало и действующее на тот период Российское уголовно-правовое, в том числе процессуальное законодательство, (чего не скажешь о целом ряде норм действующего современного, что является предметом нашего рассмотрения). Так Ст. 340 Устава Уголовного судопроизводства содержала следующую диспозицию: «До прибытия судебного врача к местонахождению мертвого тела судебный следователь:... 2) удостоверяется в тождестве мертвого тела с лицом, о смерти коего производится следствие». Из анализа содержания данной статьи и практики расследования того периода следует, что судебный следователь проводил целый ряд обязательных мероприятий и действий следственно-познавательной и научно-технической, в том числе криминалистической направленности. При этом активно взаимодействовал с полицейским розыском и дознанием. А именно: они – представители полицейского дознания обеспечивали приглашение людей, которые могли опознать личность по трупу, помогали по требованию судебного следователя в производстве отдельных следственных действий, а также по собственной инициативе осуществляли, например, фотографирование задержанного лица, а также для опознавательных целей фотографирование частей тела об-

⁵¹ Хотя основное внимание в данной работе уделяется комплексному междотраслевому пограничному подходу и исследованию, мы не в коей мере не умоляем важности присутствия в нем и принципов комиссионного подхода, что также имеет исторические истоки в Российском законодательстве: «буде при вскрытии находился еще другой врач, то они обязаны дать свидетельство по общему суждению и согласию» ст. 1748 Устава судебной медицины (цит. по: Владимирова Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Особенная часть. Книга первая. Личный судебный осмотр и заключение экспертов. Харьков, 1886, с. 53. Естественно, что в случаях разногласия они дают (давали) заключения каждый в отдельности.

⁵² Владимирова Л.Е. Указ. работа, с. 70.

⁵³ Гофман Э. Указ. работа, с. 277.

⁵⁴ Гофман Э. Указ. работа, с. 325.

⁵⁵ Гофман Э. Указ. работа, с. 326.

наруженных останков человека, проводили антропометрию и описание внешности, в том числе одежды и других индивидуализирующих и сопутствующих личность объектов и атрибутов. Далее судебный следователь, организуя в морге проведение осмотра и освидетельствования тела и его вскрытие, а также назначение экспертных исследований собственно трупа, в том числе с целью идентификации неизвестной личности по трупу, обязан был приглашать к их совместному проведению и представителей полиции (приложение № 6).

Так, ст. 342 У.У.С., в частности, закрепляла положение, что «при исследовании судебный врач, руководствуясь правилами Устава Судебной Медицины, осматривает поверхность мертвого тела, его углубления и отверстия, суставы, целостность костей и состояние внутренних органов и, по возможности, разъясняет присутствующим значение всякого пятна, знака, раны, повреждения и болезненных изменений, определяет степень гнилости и происхождения от того явления, и отвечает на вопросы»⁵⁶. Далее, ст. 347 содержала: «К вскрытию тела преданного земле судебный следователь не приступает до прибытия врача. Для удостоверения в тождестве приглашаются священник и другие лица, бывшие при погребении, а к переосвидетельствованию приглашаются, если возможно и врач, производивший первоначальный осмотр»⁵⁷. Далее, в соответствии с законодательством, судебный следователь имел право обязать присутствие при эксгумации трупа представителя дознания, как правило, пристава, либо его помощника (приложение № 6).

Важно заметить, что по Своду законов от 1848-1864 гг. действовало правило давать публикации в местной газете и триады в специальном разделе Санкт-Петербургских новостей (приложение № 7), которое могло бы быть полезным и в настоящее время – как при обнаружении трупа неизвестного лица и при розыске обвиняемого, так и при факте безвестного исчезновения человека, так и при задержании лиц без определенного рода занятий (бродяг). Так, в ст. 348 мы находим: «Если предварительные сведения не обнаружат, кто был умерший, тело которого подвергнуто исследованию, то судебный следователь, описав с точностью приметы умершего, место, где найдено его тело, и заключение врача о причине смерти, сообщает статью о том, кому следует для пропечатывания в местных губернских или полицейских ведомостях». В частности, на основании Указа 1831 г. Марта 3 (4402), ст. IV п. 12 было велено помещать в Сенатских объявлениях о сыске и высылке бежавших с покражею и без оной и о покраденных вещах...»⁵⁸.

Из приведенных норм У.У.С. в ст. ст. 340, 342, 347, 348 вытекало правило, что при осмотре тела в морге и вскрытии тела как следственного освидетельствования и/или осмотра необходимо было сделать все, чтобы установить тождество, опознать личность, все действия при этом записывались (отмечались) в протоколе, который подписывал судебный следователь и все присутствующие. Таким образом, если труп принадлежал неизвестному лицу, или же личность его была установлена с недостаточной точностью, то на обязанности судебного следователя возлагалась задача не только точно описать труп, но и зарисовать, сфотографировать и загипсовать, то есть снять посмертную маску с его лица. Полученные источники впоследствии служили для определения тождества личности, что в полной мере соответствовало и общим рекомендациям по обеспечению полноты и качества собственно протокола осмотра и его дополнениям: «точности, ясности и полноте протокола сильно помогают чертежи, фотографические снимки и модели»⁵⁹.

Применительно нашего предмета, опять же, у Э. Гофмана мы находим не потерявшее и в настоящее время положение: «сказанное относится прежде всего к обыкновенным более или менее свежим и вообще малоизмененным трупам; понятно, что останки одежды и вещи, найденные при трупе, приобретаю еще большее значение при определении личности, если дело идет о сильно разложившихся, обезображенных и вообще неузнаваемых трупах»⁶⁰. Следует заметить, что в исследуемый период к поиску на останках особых примет, по которым можно было установить личность относились с большей тщательностью, чем в современный период.

⁵⁶ Сборник законоположений о судебно-медицинских исследованиях. Справочная книга для судебных врачей. СПб., 1910.

⁵⁷ Гофман Э. Учебник судебной медицины (перевод с 8-го немецкого исправленного и дополненного издания под редакцией Д.П. Косоротова). СПб., 1901, с. 678.

⁵⁸ Цит. по: Линовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одесса, 1849, с. 123.

⁵⁹ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Особенная часть. Книга первая. Личный судейский осмотр и заключения экспертов. Харьков 1886, с. 8.

⁶⁰ Гофман Э. Указ, работа, с. 679.

Известно, что по анализируемому законодательству в России и современному, а в равной степени и по сложившейся практике расследования такой метод документирования, как описание внешнего облика неизвестного трупа, как кстати и во всем цивилизованном мире, стал применяться представителями правоохранительных органов совместно со специалистами в области судебной медицины. Отчасти поэтому судебные медики были и остаются весьма заинтересованными именно в развитии специальных, в том числе криминалистических методов и средств идентификации личности, а главное, медико-криминалистической направленности, так как в основе, практически все методы запечатления – фиксации и опознания взаимосвязаны между собой. Например, чтобы сделать более точное и правильное описание внешности к прижизненному состоянию и выраженности черт лица на деформированных и сморщенных мягких тканях надо предварительно их разгладить: либо приемами «туалета» трупа, в виде снятия негативных гипсовых масок на основе теплового раствора. Опознавательный (сигналетический) снимок может достичь желаемой цели, если предварительно будут проведены элементы и приемы сложного и простого туалета и т.п. Во всех случаях процедура улучшения результатов метода описания по словесному портрету должна документироваться до и после применения соответствующих приемов и средств. Неслучайно в отечественных и зарубежных учебниках по судебной медицине рассматриваемого периода мы находим методические рекомендации по описанию и антропометрии тела трупа и живого человека с целью его регистрации в том числе принадлежащие А. Бертильону, а именно: «измерение тела с целью определения тождества живых лиц и трупов, приведенных в систему А. Бертильоном и введенного вначале в практику парижской префектуры под названием «bertillionag», где измеряется не только тело (рост, размах рук, длина туловища), но и отдельные части. Способ практичен, легко выполним и оказался весьма пригодным»⁶¹.

Со временем для определения принадлежности человека по костным останкам и для их описания судебными медиками стали использоваться и другие методики принадлежности как антропологам, так и специалистам остеологической судебной медицины, в настоящее время в РФ наиболее известна методика Ю.А. Неклюдова⁶².

Не потеряла своего назначения и высказанная Э. Гофманом позиция: возраст человека особенно по разложившимся и скелетированным трупам очень часто может быть определен только приблизительно, поэтому его диагностика должна основываться «по совокупности всех наружных и внутренних признаков»⁶³. Так, «на сохранившихся трупах часто уже внешний вид дает возможность приблизительного определения возраста; в этом отношении можно пользоваться длиной тела, состоянием питания, свойствам волос и зубов. Понятно, впрочем, что при неосторожном пользовании данными возможны грубые ошибки»⁶⁴.

Как мы уже заметили, в этом случае, кроме судебно-медицинских исследований остеологического свойства должны проводиться судебно-антропологические, хотя бы в объеме криминалистико-антропологических или медико-антропологических направлений. Однако, как свидетельствует реальная картина развития современных отечественных антропологических знаний, они имеют чисто узкоутилитарный характер. Возможно, поэтому современная антропологическая наука находится на стадии выживания и глубокого научного кризиса.

Не вызывает сомнений положение, что не только в приведенных работах, но и у других авторов исследующих различные судебно-медицинские проблемы, очень рано возник интерес и потребность к рассмотрению и исследованию вопросов медико-криминалистической плоскости. Более того, данная тема, как видно из вышеизложенного стала предметом исследования еще до формирования криминалистики как науки. С признанием криминалистики, как самостоятельной науки необходимость в развитии медико-криминалистических знаний не только не исчезло, но и обрело четко очерченные границы. Из изложенного видно, что еще до формирования и развития науки криминалистики на службе борьбы с преступностью стали использоваться методы и средства криминалистической техники, получившие свою прописку в судебно-медицинской науке и судебно-медицинской деятельности, а затем, в ее разделе медицинская криминалистика.

⁶¹ См Гофман Э. Указ, работа, с. 681; Bertillion. Das anthropologische bignalement. (2-е изд нем перевод), Базел, 1895. Как известно, многие работы А. Бертильона были переведены также и на русский язык, например, см: Краткое руководство для антропологических измерений с целью определения рецидивистов. Спб., 1881.

⁶² Неклюдов ЮА Экспертная оценка возрастных изменений скелета верхних конечностей. Саратов 1992.

⁶³ Гофман Э. Указ. работа, с. 685.

⁶⁴ Гофман Э. Указ, работа, там же.

§ 3. Э. Кноблах и основные положения его медицинской криминалистики⁶⁵

Как следует из изучения и анализа монографического исследования Э. Кноблах, основным объектом и предметом рассматриваемой междотраслевой области знания (медицинская криминалистика), он взял наружный осмотр трупа на месте его обнаружения (происшествия), а также осмотр и вскрытие (освидетельствование) тела в морге с последующим проведением экспертиз: судебно-медицинского исследования трупа и других с целью ответа на вопросы, поставленные следователем на основании результатов осмотра трупа на месте происшествия, наружного осмотра и освидетельствования, то есть вскрытия в морге для установления истины и раскрытия преступления, если таковое имело место. При этом Э. Кноблах справедливо утверждает, что судебный врач (а не иной), участвующий в расследовании должен хорошо знать правила криминалистического обеспечения уголовно-процессуального закона, а также рекомендации судебной психологии, особенно применительно рассмотрения серийных и сексуальных убийств. В частности, Э. Кноблах отмечает: «обсуждение дела с точки зрения юридической не касается врачей, а является делом прокурора и суда. Напротив, в первой стадии, в стадии розыска, сотрудничество врача со следственными органами очень важно, и является единственно совершенной его организацией для объяснения преступления и установления личности преступника. Заключение врача бывает очень часто единственным руководством для дальнейшего хода расследования»⁶⁶. Неслучайно в законодательном Указе от 1829 г. 19 декабря (2531) Российской империи было заложено положение: «Осмотр мертвого тела и заключение по оному о причине смерти есть одно из важнейших обязанностей судебного врача. На его мнению нередко основывается приговор, решающий честь, свободу и жизнь подсудимого»⁶⁷.

По справедливому суждению чешского ученого, именно специалисты в области медицинской криминалистики могут помочь следствию избежать ошибки в установлении истины, что произошло: убийство или самоубийство, или инсценировка под самоубийство, или несчастный случай или инсценировка убийства под несчастный случай, или скоропостижная смерть, или убийство с инсценировкой под скоропостижную смерть. (В частном конкретном случае для установления истины, что произошло играли, играют и будут играть фото-видеоисточники, сделанные на месте происшествия с учетом медико-криминалистических требований. Так болгарские авторы наставления о порядке производства осмотра места происшествия и назначения экспертизы по линии народной милиции отмечают, что при анализе специально изготовленных снимков можно установить признаки, свидетельствующие об убийстве, самоубийстве или несчастном случае)⁶⁸. В подтверждение своей позиции Э. Кноблах приводит исследования других авторов, и в частности, Съёвалла⁶⁹, который в своей работе также доказывает, что именно благодаря профессиональному взаимодействию судебно-медицинского эксперта медико-криминалистической ориентации с представителями правоохранительных органов в ряде случаев удалось избежать серьезных ошибок следствия. Так, в шести случаях, первоначальным расследованием было установлено, что имеет место гибель людей от несчастного случая. Затем к расследованию был привлечен судебно-медицинский эксперт, специализирующийся в области медицинской криминалистики или как нам представляется и обратное терминологическое толкование – специалист в области криминалистической медицины⁷⁰, в результате было установлено в двух случаях имело место умышленное убийство, в двух – самоубийство, а в остальных двух – естественная смерть⁷¹. В двух других случаях, уже судя по всему из личной практики Э. Кноблах, изначально было предположение, что имеет место самоубийство, однако при медико-криминалистической оценке расследуемых фактов

⁶⁵ Кноблах Э. Ученый, практикующий судебно-медицинский эксперт, доктор медицинских наук, профессор; в 1958 г. на чешском языке издал (2-е дополненное издание) в Праге книгу под названием «Медицинская криминалистика».

⁶⁶ Кноблах Э. Медицинская криминалистика. Прага. 1959, с. 5.

⁶⁷ Линовский В.А. Опыт исторических разысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одессе, 1849, с. 167.

⁶⁸ Указание относительно порядка за извершване огледите на местопроешествия и экспертизе по линия на народната милиция. София. 1958, с. 65.

⁶⁹ Sjövall H. Gerichtsmediziner dei Kriminaluntersuchung unentbehrlich – Kriminalistik. 1954 s. 31.

⁷⁰ Ранее, в § 1 гл. I мы объяснили, что терминологическое сочетание «медицинская криминалистика» и «криминалистическая медицина» рассматриваются нами как тождественные понятия.

⁷¹ Кноблах Э. Указ. работа там же.

было доказано, в одном случае, что имеет место несчастный случай («случайная травма»), в другом – естественная смерть⁷².

Аргументируя свою позицию обязательного участия судебно-медицинского эксперта, медико-криминалистической специализации Э. Кноблах приводит много тому доказательств. Остановимся на некоторых из них. 8 января 1922 г. вдоль железнодорожного полотна нашли части женского трупа, ноги в частности были отделены от туловища, складывалось впечатление о самоубийстве. Однако при более тщательном осмотре прилегающей территории к месту происшествия на снегу были обнаружены следы двух людей. Изготовленные слепки следов позволили сделать предварительное заключение: одни следы принадлежат потерпевшей женщине, другие – неизвестному, обутому в сапоги военного образа. По анализу покрова одежды и оценке морфологии тела жертвы специалисты высказывали версию, что женщина происходит родом, вероятно, из Словакии или Венгрии⁷³. «Кроме того, были найдены следы, доказывающие, что эта женщина несла небольшой плетеный чемоданчик, который по дороге несколько раз ставила на землю»⁷⁴. Далее, были найдены следы волочения тела женщины на рельсы. На определенном расстоянии от вышеназванных находок было найдено место со следами борьбы, что, в частности, подтверждалось сломанным гребешком для волос и одной золотой сережкой⁷⁵. И хотя ни личность убитой, ни преступник (преступники) не были известны на первоначальном этапе расследования преступление было раскрыто. И здесь следует отметить, что важным доказательством того, что имело место убийство и тело жертвы было положено на железнодорожные рельсы посмертно для сокрытия преступления дали результаты именно наружного осмотра частей тела в морге и его следственного освидетельствования, предусматривающего вскрытие, на котором начиная с конца XIX века в России, а в Европейских странах и по сей день обязаны присутствовать следователь и другие представители правоохранительных органов так как это исторически-грамотно рассматривалось и рассматривается как разновидность осмотра и следственного освидетельствования⁷⁶. Об ошибках действующего уголовно-процессуального законодательства РФ в данном вопросе мы более подробно пишем в § 5 данной главы и по ходу изложения материала. Более того, по мнению Э. Кноблах важным медико-криминалистическим мероприятием, которое должны осуществлять представители традиционной судебной медицины и задействованные иные сведущие лица это производство простого и сложного «туалета» трупа, если личность убитого, погибшего или умершего неизвестна. Данную позицию поддерживают и другие ученые. Особенно четко и убедительно сформулировал ее доктор права Г. Шнейкерт, который писал: «не установив личность убитого, невозможно раскрыть преступление. В виду этого, был введен так называемой «туалет трупа», который представляет собой восстановление ставших неузнаваемыми от долгого нахождения в воде трупов, то есть голов их, при помощи медицинско-технических и косметических средств»⁷⁷. И далее он пишет еще одно важное положение, которое также находит отражение в монографическом исследовании Э. Кноблах «в наиболее безнадежных случаях изображение восстановленной головы трупа может быть помещено в объявлении. Если опознание бежавших и снова схваченных преступников свидетелями и пострадавшими часто очень затруднительно и ненадежно, то в отношении трупов это обычное явление. Даже родственники часто не в состоянии с определенностью опознать близкого человека, если труп несколько изуродован. Тем с большей осторожностью должен при таких опознаниях действовать агент, чтобы сделать их более вероятными»⁷⁸. (Заметим, что эти слова принадлежат не только доктору права, но и начальнику уголовного розыска г. Берлина). Следовательно, в аналогичных случаях следователь, сыщик, дознаватель должен обращаться к экспертизе.

Участие судебно-медицинского врача при обнаружении следов и вещественных доказательств при расследовании «уголовных преступлений» весьма важно, так как гораздо легче во время предварительного следствия отобрать как можно больше доказательственного материала и устра-

⁷² Кноблах Э. Указ. работа там же.

⁷³ В процессе расследования преступления была установлена личность убитой Марии Б. из Словакии.

⁷⁴ Кноблах Э. Указ, работа, с. 249.

⁷⁵ Кноблах Э. Указ. работа, там же.

⁷⁶ Ошибка в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве и научной криминалистической литературе была введена в начале 60 г. XX века в СССР и продолжает иметь место и по настоящее время.

⁷⁷ Шнейкерт Т. Учение о приметах для опознания. Руководство для работников уголовного розыска. М., 1925, с. 128-129.

⁷⁸ Шнейкерт. Т. Указ. работа, с. 129.

нить лишнее, чем позже стараться получить новый материал только потому, что собранных вначале доказательств недостаточно, или потому что часть из них была уничтожена»⁷⁹. И далее, при расследовании уголовных преступлений никогда нельзя вперед сказать, какие вопросы и проблемы всплывут наружу и какой материал потребуется для их решения⁸⁰. Данное аксиоматическое положение мы будем использовать и учитывать на всем протяжении настоящего исследования. Именно такой подход ученых, ратующих за медико-криминалистический (криминалистико-медицинский) аспект научно-практических знаний в раскрытии преступлений мы будем отстаивать (аргументировать) на протяжении всего изложения материала.

И здесь следует заметить, что Г. Гросс, считается родоначальником научной криминалистики⁸¹, после того, как опубликовал основные свои видения на новую науку в конце XIX века. Он тем самым заинтересовал и привлек внимание к своему структурно-методологическому и методическому обеспечению расследования преступлений, в частности, российских ученых, которые далеко неполностью взяли за основу его концепцию в создании и развитии названной науки в СССР. Поэтому применительно темы нашего исследования, нас, прежде всего, будут интересовать взгляды Г. Гросса на межотраслевые пограничные знания связанные с функциональными обязанностями участников расследования, таких как следователя и специалиста-криминалиста, а также судебного медика, а при необходимости других сведущих лиц, чтобы определить грани и возможности рекомендуемой нами пограничной области знания в виде криминалистической медицины.

Заметим, что одним из наиболее древних методов отождествления мертвого и живого человека, когда возникает потребность в розыске без вести пропавшего, скрывшегося от следствия и суда известного преступника, разыскиваемого неизвестного человека, в установлении личности по обнаруженному труп, как мы уже отмечали ранее, являются методы описания его внешности. При этом описание внешности разыскиваемого и устанавливаемого человека должно быть максимально полным и детальным. Данное положение не противоречит суждению, что «голова и лицо, как известно, представляются наиболее характерными частями тела для каждого субъекта»⁸². Данное классическое положение не должно препятствовать пониманию того факта и обстоятельства, что для розыска, особенно, особо опасного преступника (что, к сожалению, до сих пор не понимают многие руководители силовых ведомств, представители розыска и ученые, которые пишут (готовят) соответствующие рекомендации по розыску и отождествлению искомого человека), важны и его и общие, характерные черты внешности для поиска на расстоянии, то есть для оперативного узнавания с последующим тактическим преследованием и задержанием. В свою очередь, несомненно, лицевые характеристики неизвестного умершего, погибшего или убитого играют ключевую идентификационную, а в последующем и розыскную, следственную и судебную основу. В этом случае, на описание свойств лица и головы «должно быть обращено особое внимание»⁸³. В этом случае необходимо отметить, что важным элементом описания в его историческом развитии было указание на те или иные размерные характеристики искомого человека. Поэтому можно только частично согласиться с мнением Г. Гросса, который пишет следующее: «как бы ценны и гениальны ни были измерения А. Бертильона, тем не менее они разделили общую судьбу всех человеческих открытий, которые течением времени заменялись другими, более усовершенствованными»⁸⁴. Измерительные характеристики, в частности, если они имеются очень важны при отождествлении человека по останкам в том числе как следствие тех или иных взрывов. (Более подробно антропологические характеристики человека рассматриваются нами в § 1 гл. III данной работы).

Принято считать, что условно вторым эволюционным методом фиксации и регистрации живого и мертвого человека, оказавшегося в сфере деятельности правоохранительных органов является фотосъемка (Более подробно специальную фотосъемку мы рассматриваем в § 2 гл. III).

Таким образом из анализа эволюционного исторического развития методов и средств розыска, опознания и экспертной идентификации личности по трупу нашедших свое понимание в судебной

⁷⁹ Кноблах Э. Указ. работа там же.

⁸⁰ Кноблах Э. Указ. работа там же.

⁸¹ Крылов В.В. (научный редактор) книги: Г. Гросс Руководство для судебных следователей, как система криминалистики. М, 2002, с. 2; как принято считать по сложившемуся мнению многих отечественных ученых, которое было, затем тиражировано и догматично многократно повторено, однако есть и другое мнение, которому придерживаются авторы настоящей работы, а именно: среди первых криминалистов России и Европы, наряду с Г. Гроссом и А. Бертильоном, были и многие судебные медики конца XIX века и начала XX века.

⁸² Гофман Э. Учебник судебной медицины. СПб. 1901, с. 693.

⁸³ Гофман Э. Указ, работа, с.693.

⁸⁴ Гросс. Г. Указ, работа, с. 328.

медицине до признания науки криминалистики, а затем и внутри ее (криминалистики) можно назвать следующий перечень методов, который, кстати не потерял своей актуальности и в настоящее время для профессионального раскрытия преступлений.

Итак, «установление тождества личности (из анализа монографического исследования Г. Гросса – наше редакционное уточнение) найденного трупа»⁸⁵, нуждается в решении следующих задач:

1. Обнаружение слабовидимых и невидимых татуировок;
2. «Регенерационные приемы»⁸⁶, то есть восстановление признаков внешности обезображенного лица трупа методом сложного и простого «туалета» трупа;
3. Восстановление лица по черепу;
4. В специальной подготовке лица трупа, а в отдельных случаях и других частей тела для опознавательной фотосъемки трупа неизвестного лица;
5. В развитии криминалиско-медицинской (медико-криминалистической), а также судебно-антропологической профилактики человека от безымянности при криминальной и некриминальной гибели;
6. Улучшение методики описания по словесному портрету трупа неизвестного лица в том числе расчлененного или скелетированного;
7. Повышение качества экспертной идентификации личности по фото без вести пропавшего и по фотосъемкам неопознанного трупа.
8. Совершенствование экспертного метода сравнения фото без вести пропавших и черепа неизвестного лица;
9. Подготовка комплексной методики дактилоскопирования трупов в затрудненных условиях;
10. Комплексное использование метода гипсовых масок и слепков;
11. Внедрение в практику расследования комплексной криминалиско-медицинской методики по определению прижизненных кровоподтеков на загнивших трупах;
12. Совершенствование использования методов художественного рисунка при обнаружении трупа неизвестного лица;
13. Нормативно-законодательное закрепление на предварительном и судебном расследовании производства простого и сложного «туалета» лица и головы трупа с помощью метода посмертной маски и иных приемов;
14. Обязательное использование метода посмертных масок как способов фиксации признаков внешности трупа неизвестного лица для розыскных, опознавательных и экспертных целей.

При этом следует заметить, что приведенный перечень не является исчерпывающим, но весьма важным применительно его наполнения для медико-криминалистического (криминалиско-медицинского) знания. Заметим, что неслучайно Э. Кноблах при рассмотрении методов фиксации отстаивал необходимость применения и использования посмертных масок в практике расследования. «Фотография так же может иногда исказить выражение лица и сходство умершего человека, а потому, в некоторых, особенно важных случаях, изготавливают посмертную маску»⁸⁷. Мы считаем, что снятие негативной посмертной маски, как важного элемента процессуального документирования должно осуществлять уже в процессе осмотра трупа неизвестного лица. (Более подробно данный вопрос мы рассматриваем в § 4 главы III).

§ 4. Причины и условия, обуславливающие необходимость развития медицинской криминалистики (криминалистической медицины)

Как известно, в конце XIX и начале XX веков криминалистика (судебная медицина, как мы отмечали выше определилась ещё в XVII веке) практически завершила формирование своих основных направлений, как наука и как вид практической деятельности, связанной с обеспечением вопросов правосудия и в том числе проблем расследования преступлений против личности, кото-

⁸⁵ Гросс Г Указ, работа, с. 195.

⁸⁶ Гросс Г. Указ, работа, там же.

⁸⁷ Кноблах Э. Указ, работа, с. 136. Собственно изготовление маски в организационно-управленческом плане должно делаться сведущим лицом, например, СМЭ, либо специалистом-криминалистом, антропологом, медиком-криминалистом, специалистом, врачом – стоматологом-протезистом, а при их отсутствии и самим следователем или сыщиком, или розыскником, или оперуполномоченным уголовного розыска.

рые доминируют наряду с экономическими преступлениями и в настоящее время. Так, ведущие практики расследования России и представители новой науки криминалистики заимствовали и стали развивать большинство методов трасологии. Как-то: обнаружение, фиксация и исследование следов ног в грунте, как полных, так и фрагментарных; на твердой поверхности как видимых, так и слабо видимых, как в виде отслоившейся крови, так и вдавленных отпечатков в виде кровавых образований (это направление в свою очередь было весьма солидно исследовано и отечественными, и зарубежными судебными медиками). Далее, обнаружение, следов пальцев рук, найденных на месте происшествия и полученных в виде оттисков с трупа неизвестного лица, где также была немалая заслуга корпуса судебных медиков. Данное направление не менее достойно было представлено в установлении истины и изобличении преступника, опять же представителями практической и научной судебной медицины. Такой перечень достижений в виде научно-технического обеспечения расследования и раскрытия преступлений, который появился благодаря судебным медикам, можно продолжить. Назовем хотя бы исследования в области происхождения разного рода частиц, волокон неорганического и органического назначения, например, волос человека и животного и т.д. Более того, можно сделать и обоснованный вывод, а именно: изначальное наполнение криминалистического и специального знания во многом было связано с многоуровневым развитием судебной медицины, направленного на раскрытие преступлений. Однако наряду с развитием и совершенствованием методов, уже ставших традиционными, а следовательно, классическими в рассматриваемых науках, в 30-е годы XX века, а возможно и раньше, прежде всего, в Европе ряд зарубежных ученых – судебных медиков и криминалистов стали высказывать свои обоснованные позиции о необходимости для эффективного расследования преступлений, искать новые пути сближения науки криминалистики и судебной медицины. Например, Ниппе в одной из своих работ писал, что «судебная медицина должна больше, чем это было до сих пор, уделять внимание криминалистике»⁸⁸. Современник Ниппе Мюллер Гесс отмечал, что расследование серийных убийств на сексуальной почве возможно только при тесном сотрудничестве правоохранительных органов и профессионалов из судебной медицины⁸⁹. Иными словами при тесном взаимодействии криминалистов и судебных медиков.

Позже, в 50-е годы XX века применительно к конкретной ситуации расследования у А. Свенсона и О. Венделя мы находим «часто встречающаяся ошибка – смешение убийства и самоубийства»⁹⁰. И далее они пишут: «врач должен выполнить свою часть исследования, стараясь не уничтожить возможные доказательства»⁹¹. В последнем случае мы видим прямое подтверждение того, что судебные медики должны иметь больше знаний в области расследования, то есть криминалистики, чем те, которые им дают кафедры судебной медицины на медицинских факультетах. А криминалисты должны проникать в судебно-медицинскую науку особенно в области пограничного знания.

Известно, что в научном понятии и технологическом процессе особенно процессуального опознания и экспертной идентификации личности по трупу неизвестного человека сложились два вида отождествления личности: криминалистическое и судебно-медицинское, которые используют общие приемы и методы идентификации, включающие результаты в виде соответствующих средств методов фиксации (документирования): описание и антропометрию тела человека; обнаружение особых примет при наружном и внутреннем осмотре мертвого тела; «туалет» и «реставрацию» лица и головы трупа; снятие и изготовление масок и слепков с лица и других частей тела; фотоснимки полученные путем фотографирования по правилам сигнагетики, предложенным А. Бертильоном; дактилоскопирование живых и мертвых, в том числе в затрудненных условиях с целью получения пригодных для сравнения отпечатков и даже временное и длительное сохранение тела для опознания личности, затем восстановление лица по черепу и использование полученных результатов в следственной и экспертной идентификации, сопоставление фотоизображений без вести пропавшего и лица трупа или черепа. Выше мы уже писали, что применение метода описания внешности осматриваемого (освидетельствуемого), включая антропометрию, а затем и собственно сигналетическое и/или опознавательное фотографирование трупов возлагалось, а в ряде стран Европы возлагается и в настоящее время на судебно-медицинского специалиста – эксперта. Но здесь сразу оговоримся, уметь описывать трупы должны прежде всего следователи и другие представи-

⁸⁸ Ниппе, цитировано по: Кноблех Э. Медицинская криминалистика. Прага, 1959, с. 10.

⁸⁹ Мюллер – Гесс, цитировано по: Кноблех Э. Указ. раб., с. 7.

⁹⁰ Свенсон А. Вендель О. Раскрытие преступлений. М., 1957, с. 15.

⁹¹ Свенсон А. Вендель О. Указ. работа, с. 25.

тели правоохранительных органов. В свою очередь в описание (описание по методу словесного портрета) принято включать и антропометрию, о чем мы также отмечали выше и в методическом аспекте подробно пишем в § 1 гл. III. К сожалению, в последние годы при регистрации живых и трупов неизвестных граждан антропометрические данные фиксируются в ограниченном объеме, относительно первоначальных рекомендаций А. Бертильона, что значительно в дальнейшем затрудняет процесс розыска и идентификации личности. Иными словами можно утверждать, что применение методов описания и антропометрии искомого или устанавливаемого лица стало значительно уступать по качеству, чем это было ранее принято и применилось особенно в конце XIX-начале XX века. Далее, для точности описания необходима постоянная разработка и применение различных эталонизированных наборов, средств и альбомов с соответствующей систематизацией признаков внешности, в частности, в виде антропологических типов и элементов внешности, лица и головы, а также специальных наборов и образцов волос, глаз, фигур и т.п., применяемых, при документировании внешнего облика искомого человека (приложение № 8). Однако и это направление больше имеет негативных тенденций, чем позитивных. С появлением фотографии как важного метода запечатления внешнего облика прежде всего регистрируемого человека, подозреваемого в совершении преступления, а также при обнаружении трупа неизвестного лица во всех странах мира стала активно использоваться специальная фотосъемка (опознавательная-сигналетическая) (более подробно мы рассматриваем данный метод в гл. II §2). И это было очень важно, так как «даже самое подробное описание лица является всегда далеко несовершенным и далеко уступает фотографическому изображению»⁹². Однако в тех случаях, когда сигналетическая фотосъемка фиксирует внешний облик лица обезображенного или разложившегося трупа, то требуются дополнительные специальные мероприятия, называемые туалетом и реставрацией лица трупа (простой и сложный «туалет» лица трупа).

При этом мы считаем, что придание максимально прижизненного состояния мягким тканям трупа неизвестного, для его естественного состояния должно входить в экспертную медико-криминалистическую методику, которая разрабатывалась многими учеными. Судя по всему, первые описанные приемы методики восстановления полуразложившихся мягких тканей лица относятся к 1876 году. Вот, что по этому поводу пишет автор методики: «Труп был извлечен из реки Дунай в разложившемся виде, голова его была отчленена и помещена в проточную воду, что позволило убрать зелень, которая до этого покрывала кожные покровы лица. Мозг был удален. Через некоторое время голова была помещена в раствор спирта и сулемы. В последующих случаях применения методики по оживлению лица трупа сулема была заменена на хлористый цинк»⁹³.

В данном случае мы не ставим цель изложить весь технологический процесс различных методик и приемов простого и сложного «туалета» лица трупа, ни новые достижения в данной области, которые несмотря на актуальность не нашли официального признания. (Более подробно см. § 3 гл. III). Главное в данном случае – это доказать актуальность параллельного современного развития двух тождественных по конечному результату направлений: криминалистической медицины и медицинской криминалистики, как единого целого. Одной из причин современного низкого уровня состояния методов и средств диагностики и отождествления человека как в судебно-медицинской, так и криминалистической практике является практическое неразвитие их в системе органов борьбы с преступностью в рамках обозначенных научно-практических направлений. Следует заметить, что одним из древнейших методов запечатления живого и мертвого человека века для дальнейшего отождествления является метод гипсовых масок и слепков с лица и других частей тела. Однако большинство отечественных ученых и практиков с появлением фотографии не используют в своих рекомендациях метод гипсовых и иных масок. Это серьезная ошибка. Как писал Э. Гофман: «В некоторых случаях может принести пользу снятие гипсовой маски, что также легко выполнимо»⁹⁴. (Более подробно данный аспект мы рассматриваем в § 4 гл. III).

Однако нельзя забывать, неоспоримо утверждал европейский мэтр судебной медицины – что ни слепок, ни фотография не в состоянии заменить непосредственного осмотра самого предмета, поэтому, по крайней мере, в важнейших случаях, необходимо отдалять погребение неизвестных трупов, насколько это возможно, без опасности в санитарном отношении. В Вене, при обычных условиях, принято ожидать три дня, а при свежих трупах и прохладном времени года, это

⁹² Гофман Э. Указ, работа, с. 693.

⁹³ Гофман. Э. Указ, работа, с. 699.

⁹⁴ Гофман. Э. Указ, работа, с. 693.

срок значительно удлиняется. Понятно также, что и в теплое время года гниение трупа может быть уничтожено, или по крайней мере замедлено известными мероприятиями (холод, бальзамирование) и, таким образом, труп может быть сохранен для опознания на длительное время»⁹⁵. Относительно данного вида идентификационного процесса в современной и криминалистической и судебно-медицинской, и уголовно-процессуальной литературе до сих пор нет четких рекомендаций и положений, а они очевидны и необходимы. Для восполнения данного важного пробела в практической деятельности уполномоченных на то органов исполнительной власти мы считаем, прежде всего, необходимо в законодательном плане признать труп неизвестного лица, а также известного вещественным доказательством особого значения (вещественным доказательством биологического происхождения). В связи с этим, мы считаем правомерным рекомендовать законодателю внести следующую редакцию ст. 81 (Вещественные доказательства) УПК РФ в виде отдельного пункта: «признается доказательством тело неизвестного или известного человека, где причина смерти не исключает признаки насильственного характера криминального свойства». Соответствующее дополнение должно быть обозначено и в ст. 82 (Хранение вещественных доказательств): «если тело мертвого человека признано доказательством по головному делу, то по необходимости ему обеспечивается сохранение, придание прижизненного вида, консервирование и бальзамирование, как минимум до завершения получения разного рода личностных производных и натуральных доказательств, обеспечивающих процессуальное и иное опознание, а также экспертное отождествление при розыском и следственном добывании сравнительных объектов».

Далее, не устарела по своей сути и рекомендация: «в больших городах, где часто бывают, находимы трупы неизвестных лиц, рекомендуется и устройство трупных домов (Zeichenhalls), на подобие Парижского морга; в них трупы неизвестных лиц могут быть выставлены для обозрения публикою и предохраняемы от разложения, Если сохранение целого трупа становится невозможным, то в важных случаях необходимо сохранить, по крайней мере, голову и лучше всего консервировать ее в спирте»⁹⁶. Если кому-то покажется, что старая рекомендация устарела и ее нецелесообразно исполнять, то напомним: в настоящее время в стране впервые за всю ее многовековую историю количество зарегистрированных неопознанных трупов превышает количество поставленных на учет без вести пропавших людей.

Необходимо отметить, что очень рано в истории развития института розыска человека и его отождествления представители правоохранительных органов и специалисты в области научно-технического обеспечения стали использовать понятие особых примет. Так, у Э. Гофмана относительно данного понятия мы находим: «здесь подразумевается, очевидно, прежде всего, различные патологические особенности, замечаемые уже при наружном осмотре. Сюда относятся ненормальности в общем строении тела, например, различные искривления позвоночника и других частей тела; из числа последних заслуживают особого внимания, разумеется, ненормальности в области лица и головы вообще, например, ненормальное очертание головы. Также особенности в росте волос, в коже лица (оспелые рубцы, угри, родимые пятна), патологические изменения глаз, носа (дефекты), губ (заячья губа) и уже упомянутые ненормальности зубов. На шее – столь нередкий зоб; на груди кроме различных особенно рахитичных искривлений свойства груди; на животе рубцы беременности, а также грыжи, присутствие которых обнаруживается не столько непосредственным осмотром и исследованием, но также и ношением бандажа. На половых частях у женщин сохранившаяся или поврежденная девственная плева, или ее остатки после родов; у мужчин кроме патологических изменений члена и яичек, еще присутствие или отсутствие крайней плоти, потому что последнее обстоятельство само по себе, а в особенности с другими при« знаками, может дать указание на принадлежность субъекта к известной расе»⁹⁷. И далее, Э. Гофман продолжает: «на конечностях имеют особое значение отсутствие известных частей, атрофическое состояние, укорочения и анкилозы; также знаки татуирования, свойства рук, язвы и рубцы, особенно на нижних конечностях»⁹⁸.

В обоснование своей позиции, характеризующей понятие особых примет и их важное значение в установлении личности по трупу и частично скелетированным его останкам, Э. Гофман

⁹⁵ Гофман Э. Указ, работа, с. 693.

⁹⁶ Гофман. Э. Указ, работа, с. 693-694.

⁹⁷ Гофман Э. Указ, работа, с. 699-700.

⁹⁸ Гофман Э. Указ, работа, с. 700.

пишет, что наличие татуировки на теле неизвестного умершего, погибшего или убитого для его отождествления очевидно⁹⁹.

В завершении данного параграфа приведем два примера, когда именно наличие особых примет позволило установить личность потерпевшего.

Летом 1878 года из Дуная был извлечен труп молодого человека в состоянии сильного разложения. Труп был опознан родителями, у которых пропал без вести 18-летний сын. В результате он торжественно был предан земле, но когда супруги возвратились с похорон, они застали дома своего живого сына. Через некоторое время обнаружили родители, у которых также пропал сын, близкий по возрасту. При этом они заявили, что могут узнать своего сына по укорочению правой руки. Действительно, при осмотре тела после эксгумации был обнаружен приобретенный в детстве анкилоз правого левого сустава, послуживший причиной укорочения руки.

Второй случай связан с необходимостью отождествления неизвестного убитого, которого для сокрытия преступления закопали в саду. Так как убитый был обнаружен через два года, тело его практически скелетировалось. Однако, исследование скелета позволило обнаружить сильный сколиоз позвоночника и *arthritus deformans* поясничных позвонков и некоторых суставов конечностей. Дальнейшим расследованием было установлено, что 2 года назад пропал без вести 46-летний К., у которого было искривление позвоночника, в результате чего он «держался несколько криво и страдал подагрой»¹⁰⁰. При этом очень важным медико-криминалистическим правилом в советский период (утраченным в н.в.) для установления личности по трупам неизвестных граждан было обязательное ведение дублирующего учета на неопознанные и неопознаваемые тела умерших, погибших или убитых. Где в обоих случаях использовалась рекомендация изображения цветным карандашом – фломастером особой приметы на лицевой стороне опознавательной карты в верхней ее части (приложение № 9). Дело в том, что одним из мест куда рано или поздно придут родные и близкие пропавшего без вести человека – это морг. В этом случае наличие картотечного учета на неизвестные тела в БСМЭ будут всегда востребовано. В свою очередь, если в БСМЭ опознающие при просмотре картотеки на неопознанные трупы отождествляют полученную зарегистрированную личностные информации с мысленным образом на без вести пропавшего с сохранившимся в их памяти, то в ИЦ-ГИЦ МВД «заполненные карточки группируются по годам и складываются в ящики»¹⁰¹, без вести пропавшие по алфавиту, а найденные трупы в хронологическом порядке»¹⁰². Здесь поиск и идентификацию личности осуществляют опосредованно специалисты в области регистрационного опознания. То, что данный вид регистрационного установления личности также носит комплексный медико-криминалистический (криминалистико-медицинский) характер не вызывает сомнений, хотя в н.в. данный учет автоматизирован, он продолжает оставаться неэффективным. Почему? Причин много. В нашем случае мы утверждаем, что если сотрудник информационного центра не обладает знаниями, хотя бы общими в области криминалистической медицины и криминалистической антропологии, то эффективность его работы в области регистрационного отождествления будет весьма низкая.

§ 5. Уголовно-процессуальные и нормативно-ведомственные ошибки, как следствие игнорирования развития и совершенствования медико-криминалистического знания

Несомненно, что неоправданные изменения уголовно-процессуальной законодательства Российской Федерации, о которых пойдет речь в данном параграфе (а также в других местах работы), имеют в целом более широкий спектр механизма негативных последствий, чем аналогичные ошибки в ведомственных подзаконных актах, в результате которых защита жизни, чести, достоинства и других важных нравственно социальных и экономических прав, интересов и благ живого человека и уж тем более умершего, погибшего или убитого, часто игнорируются¹⁰³. Однако, исходя

⁹⁹ Гофман Э. Учебник судебной медицины. СПб, 1901., с. 701.

¹⁰⁰ Гофман Э. Указ. работа, с. 705. Как считает Г. Шнейкерт для регистрации татуировки необходимо указать: «что они изображают. Точно указать место, на котором они находятся, описать по их положению, длине и ширине, цвету и изображенному рисунку». Шнейкерт Г. Указ. работа, с. 126.

¹⁰¹ В настоящее время картотеки могут храниться в памяти компьютера.

¹⁰² Шнейкерт Г. Указ. работа, с. 128.

¹⁰³ Особенно представившегося перед представителями правоохранительных органов в виде мертвого тела часто без видимых следов криминала и источников, удостоверяющих личность.

из темы исследования, мы, прежде всего, остановимся на ошибках, обусловивших невостребованность медико-криминалистических знаний в виде развития и признания соответствующих положений криминалистической медицины для повышения эффективности расследования и совершенствования соответствующего законодательства. В свою очередь отдельные положения, ненашедшие отражения в уголовно-процессуальном законе еще не сложившейся негативной российской традиции говорят о том, что нельзя торопиться забывать прогрессивный опыт прошлого, который регулировался и исполнялся на основе ведомственных нормативных актов. Например, это относится к традиции проведения простого и сложного «туалета» лица трупа. Как мы неоднократно отмечали в своих исследованиях с 1978 года судебно-медицинские эксперты Российской Федерации официально соответствующим ведомственно-нормативным актом не обязаны производить простой и сложный «туалет» трупа. По мнению авторов работы, это была и остается грубая научная, ведомственно-нормативная и даже законодательная, а также организационно-тактическая стратегическая ошибка, произошедшая, в известной мере, из-за упразднения сложившихся программ исследований медико-криминалистического профиля. В нашем случае в виде медицинской криминалистики (криминалистической медицины) применительно производства такого диагностического исследования, как простой и сложный «туалет» лица трупа¹⁰⁴. В связи с ликвидацией важного диагностического экспертного исследования, что само по себе противоестественно, эта функция целиком и полностью стала возлагаться на следователя и специалиста-криминалиста, которые должны самостоятельно оценивать данные признаки, что они и стали делать, как бог подскажет. А точнее, в полном безбожии понимания и решения данного научно-практического вопроса. Для решения вопроса по существу мы считаем необходимым ввести дополнение в ст. 196 УПК РФ, а именно: п. 6 личность неизвестного по причине возраста (малолетнего или престарелого), травмы; обнаружения неопознаваемого тела или скелетированных останков.

Далее, по мнению авторов работы, в унификации современного уголовно-процессуального законодательства произошли изменения, нарушающие не только права и свободы граждан РФ, о чем мы отмечали в начале параграфа, но и иностранных граждан, временно находящихся на нашей территории и погибших в условиях неочевидности, при производстве такого следственного действия, как осмотр и вскрытие тела в морге, а затем его сохранения для возможного опознания и экспертного исследования¹⁰⁵. Приведем весьма показательный пример: в 1996 году в «РОДЕРО» обратились родственники немецкого коммерсанта Ротфусу Эвальда, который пропал в Московской области в районе г. Броницы вместе с русским водителем О. Ветринцевым. Они направлялись в республику Казахстан. Сотрудниками Ассоциации «РОДЕРО» было установлено, что в г. Домодево М.О. была обнаружена автомашина, в грузовом салоне которой находилась мебель и другие вещи, принадлежащие гражданину Германии Ротфусу Эвальду, в кабине были обнаружены следы крови, все это позволило сотрудникам прокуратуры г. Домодедова возбудить уголовное дело.

Однако его расследование до мая 1998 года особых результатов не дало. Используя профессиональные связи мы способствовали, чтобы дело передали более энергичному следователю в прокуратуру Московской области. Дело было передано следователю С.В. Тарасову. Вскоре в результате проведенных комплексных мероприятий (следственных и оперативно-розыскных), была получена информация, что гр. Германии и его русский водитель убиты преступной группой, а также было определено место их криминального погребения в лесном массиве на 23 км автодороги Раменское – Броницы. 28 мая 1998 г. место захоронения было обнаружено и два трупа мужского пола были извлечены. Для их судебно-медицинского исследования они были направлены в Раменский морг БСМЭ. Со слов одного из работников прокуратуры, участвовавшего при извлечении тел из земли, трупы хотя и сильно разложились, но кожные покровы в области нижних и верхних конечностей сохранились, также сохранились и волосы на головах потерпевших. Данное обстоятельство позволило нам согласовать вопросы в постановлении следователя на медико-криминалистическую

¹⁰⁴ Правда, экспертными исследованиями в ведомственных актах МЗ СССР от 1962 г. и ранее простой и сложный туалет трупа не рассматривались, а относились к отдельным приемам специалиста. Так, Н.И. Гуковская и В.А. Свешников писали: «обезображенные и загнившие трупы реставрируются судебно-медицинским экспертом и его техническим помощником». Гуковская Н.И. Свешников В.А. Судебно-медицинская экспертиза трупа по делам о насильственной смерти. М., 1967, с. 214.

¹⁰⁵ При этом нельзя не отметить, что в развитии любого судопроизводства и особенно российского наряду с прогрессивным, поступательным развитием в науке и в законодательстве, а также и в других аспектах общественных отношений время от времени возникают и регрессные отрицательные тенденции и явления, которые необходимо выявить и стремиться устранить.

экспертизу, где в частности отмечалось: «1. Имеются ли на верхних конечностях тела татуировки, принадлежащие одному из потерпевших, а именно Ротфусу, если имеются, то провести идентификационный анализ?... 4. провести сравнительный анализ волос, оставшихся на останках голов потерпевших?». Через начальника БСМЭ мы запросили соответствующие объекты, предложив провести идентификационное исследование на их базе. Однако, он убедил нас подождать, что пока не будет завершено судебно-медицинское исследование, а пока тела будут храниться в холодильной камере. Ожидание затянулось до конца июня, и тогда прокурор-криминалист В. Бобров по указанию следователя Тарасова вместе с сотрудниками «РОДЕРО» прибыл в БСМЭ г. Раменское. К этому времени тела подверглись интенсивному разложению, ввиду отключения холодильных камер БСМЭ. На руках и ногах практически отсутствовали мягкие ткани и мышечная основа. Более того, при осмотре зубного аппарата было установлено, что часть зубов у трупов отсутствует посмертно. Было принято решение забрать головы и провести дополнительный следственный осмотр места захоронения тел. Только благодаря участию в осмотре специалиста О.П. Дубягиной были обнаружены недостающие зубы. Данное обстоятельство позволило нам провести криминалистико-стоматологическую экспертизу (эксперты: Ю.П. Дубягин, Л.Е. Верещагина). Эксперты пришли к категорическому положительному выводу. В результате на кафедре криминалистики МГОУ родственникам убитых были переданы тела. Следует заметить, что если бы специалисты «РОДЕРО» не проявили бы инициативы, с идентификацией убитых могли бы возникнуть проблемы.

Следует напомнить, что в законодательстве Российской империи были заложены нормативные принципы, препятствующие самой попытке фальсифицировать в процессе расследования не установление фактов причин смерти и обстоятельств гибели, как известного человека (гражданского или военного), так и неизвестного, а также невозможности уклониться от обязанности со стороны судебно-медицинских экспертов в производстве «туалета» и «реставрации» лица и тела трупа, исходя из законодательных: уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, гражданско-правовых и нравственно-этических норм. Так, законодательством уголовного судопроизводства 1848 года, а затем 1864 года и последующим, 1892г. было строго закреплено, проведение наружного осмотра трупа в морге и вскрытие известного или неизвестного человека, судебным следователем с участием судебно-медицинского эксперта присутствия двух понятых, а также представителя законодательной власти, волостного, мирового и другого депутата, в обязательном порядке. Данное положение (норма) объяснялось следующим: «дабы защитить права ранее живого человека»¹⁰⁶. Так, в содержании норм уголовного судопроизводства Российской империи было заложено следующее: «при производстве судебно-медицинского осмотра, судебный следователь сообщает врачу те сведения, которые могут служить указанием при вскрытии тела»¹⁰⁷, где участвующий, как мы уже отмечали в параграфе 2 главы I «судебный врач, руководствуясь Уставом судебной медицины, осматривает поверхность тела, целостность костей и состояние внутренних органов и, по возможности, разъясняет присутствующим значение повреждений и изменений и отвечает на предлагаемые ему вопросы»¹⁰⁸. И далее «Судебный следователь и понятые, а также другие приглашенные к осмотру мертвого тела имеют право заявлять свое мнение о тех действиях и объяснениях врача, которые им покажутся сомнительными. Мнения их вносят в протокол»¹⁰⁹. Из анализа содержания приведенных норм закона можно заключить, что протокол вскрытия тела в морге рассматривался как разновидность следственного освидетельствования, при обязательном присутствии следователя, понятых и других лиц, задействованных в этой процедуре следственного действия. Судебно-медицинский эксперт в дополнение к составленному протоколу не позднее трех суток готовил свою самостоятельную экспертную часть с дополнительными, и нередко и самостоятельными химическими и гистологическими исследованиями. Где судебный химик, кстати в отличие от современной, на наш взгляд, неоправданной, практики выступал на равных, с врачом – танатологом или иным сведущим лицом как самостоятельный эксперт и сам подписывал свое исследование или свою часть исследования. Это происходило и в тех случаях, если химическая экспертиза оформлялась как комплексная, и как самостоятельная первичная дополнительная или комиссия, в результате чего эксперт химик общался со следователем напрямую и представлял следователю (суду) совместный комплексный или комиссионный или самостоятельный процессуальный документ – экспертизу вещественного доказательства, связанного с исследованием трупа на предмет его отрав-

¹⁰⁶ Судебный устав Российской империи, СПб., 1864; Устав уголовного судопроизводства СПб., 1892.

¹⁰⁷ Ст. 341. Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1892.

¹⁰⁸ Ст. 342. Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1892.

¹⁰⁹ Ст. 343. Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1892.

ления. Если следователь (суд) не обнаруживал в нем противоречий и непонятных для него толкований, он приобщал его к уголовному делу также как собственно экспертизу трупа. Если же следователь сомневался в суждениях и выводах врача, или судебного химика он организовывал «переосвидетельствование мертвого тела»¹¹⁰ и назначал в последнем случае химическую экспертизу на предмет обнаружения яда другим сведущим химиком. Данное обстоятельство не препятствовало проведению специальных судебно-медицинских экспертиз по механизму травмы, установлению причин смерти, если они не устанавливались в обозначенном наружном осмотре и освидетельствовании в виде вскрытия.

Необходимо отметить, что вышеприведенные правила сохранились даже в советский антикапиталистический реформаторский период. Так, совместным нормативным актом МЗ и МЮ от 1929 г., предусматривалось, что судебно-медицинское исследование трупа производиться обязательно в присутствии представителя следствия или дознания и понятых в числе не менее двух¹¹¹. При этом вскрытие, проводимое по инициативе органа дознания именовалось медико-милицейским¹¹². Приведенное уголовно-процессуальное законодательство и межведомственное подзаконное регулирование закрепляло взаимодействие между участниками расследования и полностью решало и вопросы простого и сложного «туалета» лица неизвестного умершего, погибшего или убитого, простого и сложного туалета лица трупа, а также и его дактилоскопирование независимо от состояния кожных покровов рук, что и нашло соответствующее отражение в литературе исследуемого исторического периода¹¹³. В более поздний период стали появляться рекомендации, которые уже не основывались на уголовно-процессуальном и ведомственном закреплении. Например, «неопознанный труп обязательно дактилоскопируется. Дактилоскопирование производит либо сам следователь, либо суд.мед.эксперт, либо эксперт-криминалист»¹¹⁴, а в итоге как мы видим дактилоскопирование трупов если и проводится, то абы как. И это при том, что с 1993 года ведомственным нормативным актом МВД РФ эту задачу возложили на медиков-криминалистов. Нам представляется, что при введении п. 6 ст. 196 УПК и при рассмотрении вопросов назначения и производства судебной экспертизы с целью установления личности живого человека ил по трупу обязательно должны участвовать представители сведущих лиц, связанные прямо или косвенно с природой задеиствуемых знаний, для решения вопроса по существу, а именно: 1. медики-криминалисты; 2. суд.мед.эксперты, относящиеся к отделениям медицинской криминалистики БСМЭ; 3. эксперты криминалисты, специализирующиеся в области идентификации личности; 4. независимые эксперты, как правило, представители кафедр криминалистики или судебной медицины, а также сведущие лица, относящиеся к частным сыскным или аналогичным общественным образованиям. Следователь, дознаватель, сыщик не должны проводить дактилоскопирование трупов, если данное мероприятие не проводилось по причине исключительности случая, например, до наступления трупного окоченения при отсутствии специалистов в области идентификации на ОМП. Однако в дальнейшем получение пальцевых, ладонных и иных идентификационных источников при исследовании кистей рук должен осуществлять эксперт с оформлением материалов исследования (приложение № 10). Участие сведущих лиц в обозначенном экспертном исследовании должно закрепляться в ведомственных нормативных актах: МВД, БСМЭ МЗ, прокуратуры и т.п., а также в совместных межведомственных нормативных указаниях, с согласованием их с ведомственными документами. Данное положение соответствовало европейскому законодательству и практике. Так, Г. Гросс, в контексте рассматриваемых нами вопросов, «помимо приведенных случаев, в которых врач обыкновенно работает вместе со следователем, я упомяну еще о некоторых, в которых врач может оказывать услуги правосудию... если же вследствие разложения черты лица стали неузнаваемы, то следует предложить врачу применить в этом случае так

¹¹⁰ Ст. 346. Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1892.

¹¹¹ Правила судебно-медицинского исследования трупов. Утвержденное 19-ХІІ 1928 НКЗдрав Семашко 3/1 НКЮ-ОСТОМ Крыленко.

¹¹² Бюллетень НКЮ от 8 декабря 1925 № 66; Циркуляр по НКЗ от 28 ІХ-23 № 2645 и 2546, а также ст. 196 УПК от 1923 года.

¹¹³ Полянский О. О судебно-медицинской экспертизе. Жур. Народное право, №№ 5-6. Издание отдела юстиции Тверского губернского Исполкома, 1918, с. 258-263; Бокариус Н.С. Судебная медицина для медиков и юристов. Харьков, 1930, с. 31, 36, 40, 158, 160; Якимов И.Н. Осмотр УНКВД МО. М., 1935, с. 27-28; Семеновский П.С., Цикулин А.Я. Краткое пособие по опознанию неизвестных трупов. ГУРКМ НКВД СССР, 1938, с. 7, 28-31; Кубицкий Ю.М. Учебник по криминалистике. НТО УМ УНКВД, М., 1945, с. 16 и другие работы рассматриваемого периода.

¹¹⁴ Гуковская Н.И., Свешников В.А. Судебно-медицинская экспертиза трупа по делам о насильственной смерти. М., 1957, с. 210.

называемые «регенерационные приемы»¹¹⁵. Как мы понимаем из анализа монографии Г. Гросса в «регенерационные приемы» он включает и «туалет» и восстановление лица по черепу и дактилоскопирование и описание, и фотографирование и даже антропометрию, к которой как к средству отождествления относится несколько скептически.

Далее, мы находим, что диспозиция ст. 195 УПК РСФСР с изменениями на 1.01.52 г. гласила: «протоколы вскрытия составляются врачом и подписываются следователем», из чего можно заключить, что любой следователь или военный дознаватель обязаны были присутствовать при наружном осмотре тела в морге. По нашему мнению рассматриваемая законодательная норма по аналогии рассматривалась как следственное освидетельствование. В связи с вышеизложенным, нам представляется следующая редакция ст. 178 УПК РФ: «Осмотр трупа на месте его обнаружения, а также в морге, включая вскрытие, производит следователь в присутствии врача-специалиста в области судебной медицины и понятых, а также иных заинтересованных лиц. При обнаружении неопознанного трупа, приглашается специалист (специалисты) в области отождествления человека»¹¹⁶. При необходимости для осмотра и вскрытия трупа привлекается другой специалист».

К сожалению, в настоящее время, как отмечают многие ученые – человек в РФ не защищен от любого произвола. Так, профессор А.Д. Бойков пишет «... в общественном сознании сохраняется убеждение в слабой защищенности рядового гражданина. Синдром жертвы неблагоприятных социальных условий определяет ныне настроение и психологию целых слоев населения»¹¹⁷. «Настрой пессимистичный, мы не имеем государства, субъекта, который бы боролся с преступностью»¹¹⁸. «Самый незащищенный – это потерпевший, которого ненавидят, в том числе правоохранительные органы. Фактически от преступности у нас страдает 12-15 млн., примерно 10 млн. человек не получают никакой помощи. Если зарегистрировать все преступления, оперативные службы не справятся. Верхи требуют у низов высокую раскрываемость и низкую преступность. Они ее дают»¹¹⁹. Далее, А.Б. Кошелкин подчеркивает: «Редко пользуемся наработками, выработанными человечеством»¹²⁰. В нашем случае сложившемуся негативному положению по вопросам неэффективного использования специальных познаний стала способствовать диспозиция ст. 190 УПК РСФСР, гласящая: «следователь в праве присутствовать при производстве экспертизы». На практике такая формулировка не обязывает следователя присутствовать при наружном осмотре и вскрытии в морге, на которое в нарушение логики расследования, как мы отмечали выше, стало распространяться общее правило проведения экспертного исследования в том числе трупа. Поэтому мы считаем, что содержание ст. 197 УПК РФ, которое повторяет положения ст. 190 УПК РСФСР должно быть изменено. По нашему мнению ст. 197 УПК РФ должна иметь следующую редакцию: «следователь вправе, исходя из целесообразности и объективности исследуемых объектов и результатов расследования, присутствовать при производстве отдельных экспертиз и сложных следственно-экспертных действий, а также приглашать других сведущих лиц» к обязательному присутствию следователя при производстве специальных действий и экспертиз относятся: а) осмотр трупа в морге и освидетельствование в виде вскрытия; б) дактилоскопирование трупов в затрудненных условиях; в) проведение простого и сложного «туалета» лица трупа, в том числе с помощью помертных масок; г) восстановление признаков внешности по черепу: при полной графической реконструкции; д) на этапе восстановления половины лица пластическим методом; е) расшифровка уголовной татуировки и ряде других экспертиз, где конечный результат, исходя из возможности той или иной экспертной методики во многом будет зависеть от творческого взаимодействия следователя и эксперта. Такая редакция вытекает из природы теории доказательства, где принятие решения о выборе задействуемой экспертной методики должен сделать следователь, а не эксперт, так как результат ее применения корреляционно связан с имеющимися материалами расследования и

¹¹⁵ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Перепеч. с изд. 1908. М. 2002, с. 195.

¹¹⁶ Как мы понимаем, это могут быть специалисты в области судебно-медицинского, медико-криминалистического, криминалистического, криминалистико-медицинского, судебно-антропологического или криминалистико-антропологического знания.

¹¹⁷ Бойков А.Д. Некоторые вопросы теории и практики защиты жертв преступлений. Материалы расширенного заседания ученого совета института. Проблемы защиты жертв преступлений. НИИ Проблем укрепления законности и правопорядка при Ген. Прокуратуре РФ. М., 1999, с. 4.

¹¹⁸ Ленгранян А.М. цит. по: Павловский Н.Ю. Этика технология выживания. М. 1999, с. 23.

¹¹⁹ Лунеев В.В. цит. по: Павловский Н.Ю. Этика технология выживания. М. 1999, с. 24.

¹²⁰ Кошелкин А.Б. цит. по: Павловский Н.Ю. Этика технология выживания. М. 1999, с. 25.

дальнейшего планирования по установлению истины¹²¹. В свою очередь проведение простого и сложного туалета лица трупа как экспертного диагностического исследования должно найти отражение в общей законодательной формулировке в ст. 196 УПК РФ п. 6; что позволит следователю принять правильное решение при назначении той или иной экспертизы, направленной на установление личности убитого, например, когда его лицо и тело обезображены, но целесообразно установить его тождество визуальными методами, то называется экспертиза по приданию внешнему облику максимально прижизненного вида.

Хотелось бы заметить, что горький опыт серьезных ошибок стал характерен для нашего законодательства. Так, в советский период, в УПК РСФСР в 1966 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР была внесена норма (п. 3 «а» ст. 67 «Отвод эксперта»): «Эксперт не может принимать участие в производстве по делу, если он участвовал в деле в качестве специалиста, за исключением участия врача-специалиста в области судебной медицины, в наружном осмотре трупа», данная нелепая норма 36 лет препятствовала объективности применения специальных познаний в розыске человека и раскрытии преступлений, в том числе в процессуальном отождествлении человека, что в свою очередь противоречило логике закона, его пониманию и соблюдению принципа объективности и достоверности признания истины.

Таким образом, авторы считают, что предыдущие необоснованно упраздненные отдельные нормы уголовно-процессуального законодательства и соответствующее ему ведомственное нормативное обеспечение закрепляло обязательный демократически-цивилизованный и научно-прогрессивный правовой механизм, а потому и объективно исходное взаимодействие между участниками расследования при осмотре трупа на месте происшествия и затем при осмотре и вскрытии тела в морге. Это была единственная неразрывная процессуальная процедура и форма следственного осмотра, состоящая по технологическому процессу из следственно-медицинского осмотра и освидетельствования, где исходя из обстоятельств расследования и логики познания единая технологическая процедура разделилась на достаточно условные этапы, что в свою очередь, эффективно решало вопросы по осмотру и исследованию трупа с необходимым последовательно объективным собиранием доказательств. Куда неразрывно во взаимосвязи входило и дактилоскопирование трупов неизвестных лиц независимо от состояния кожных покровов рук и методика туалета и реставрации лица трупа и другие приемы и методики, в частности по выявлению невидимых следов татуировок.

Так, в ключе рассматриваемого нами вопроса медико-криминалистического свойства Н.С. Бокариус писал, что при обнаружении трупа неизвестного лица и его осмотре «надлежит немедленно снимать с него фотографию в том виде, как он лежит и затем, укрепив соответствующим образом труп, можно снимать... отдельные части тела; можно снимать лицо, руки и т.д.»¹²². Важно заметить, как мы понимаем, такую рекомендацию следователь может исполнить только в морге до вскрытия трупа. При этом Н. С. Бокариус придавал большое значение не только дактилоскопированию трупов (об этом мы писали выше), но и обнаружению особых примет, в частности, татуировок¹²³, а также, наконец, особых примет на пальцах осматриваемого и исследуемого трупа. Из всего сказанного можно с уверенностью заявить, что возвращение к развитию и рассмотрению вопросов и проблем медико-криминалистического профиля в рамках криминалистической медицины (медицинской криминалистики) с последующим опубликованием соответствующих рекомендаций позволит усовершенствовать механизм расследования и действующее уголовно-процессуальное законодательство, а также ведомственную и межведомственную нормативно-правовую базу.

¹²¹ Педенчук А.К. Заключение судебного эксперта: логика, истинность, достоверность. Автореф. Дис. д.ю.н. М., 1995. с. 38-39.

¹²² Бокариус Н.С. Указ, работа, с. 432. Интересно, что в современных литературных источниках мы не встретили рекомендаций о фотографировании рук и особенно их кистей, хотя она (фотография) очень важна, так как в отдельных случаях они (изображения рук) могут быть объектом самостоятельного предъявления для опознания личности, а также, в частности, важным личностным источником при разночтении их описательных характеристик.

¹²³ Бокариус Н.С. Указ. работа, с. 424-425.

§ 6. Научно-техническое и правовое обеспечение исследований судебно-медицинского и иного профиля при доставлении трупа известного и/или неизвестного лица в морг

Рассматривая вопросы применения научно-технических средств при обнаружении трупов неизвестных лиц, один из основоположников отечественной криминалистики и изложения ее в судебной медицине А.С. Игнатовский в частности писал: фотографирование живых и мертвых (сигналетическая фотосъемка) имеет как общие правила, так и особенные: фотографические съемки следует делать не только прямо (an face), но и в профиль¹²⁴, «фотографирование следует сделать при сидячем положении трупа, так как ткани при этом опускаются книзу, как и при жизни лицо и волосы... приводят по возможности в тот вид, в каком они были при жизни, т.е. волосы причесываются, на лице можно посредством булавок сделать складки, придающие то или иное выражение физиономии: глаза открывают и если роговица уже сделалась мутной, то надо просветлить ее, вводя каплю глицерина в конъюнктивальный мешок, и растирая ее по всей роговице, или еще лучше, впрыснуть каплю глицерина в переднюю камеру. Все сказанное делается тогда, когда труп более или менее свежий, но судебному врачу чаще приходится вскрывать трупы, находящиеся в значительной степени разложения»¹²⁵. Однако в этом случае должна применяться более сложная методика, которую мы относим к комплексной экспертной и которую мы рассматриваем по ходу изложения материала.

Несомненно, дополнительным и/или самостоятельным объектом процессуального опознания и одновременно методикой экспертного диагностического назначения с целью дальнейшего визуального отождествления искомой личности является методика масок, в том числе в виде снятия гипсовых и слепков с различных частей трупа неизвестного лица. Данная методика имеет весьма древнюю историю использования и применения в близких нам вопросах, тем не менее, в настоящее время она требует своего возрождения и широкомасштабного внедрения в криминалистическую и судебно-медицинскую практику.

Важное значение для отождествления и установления того или иного лица, причастного к преступлению имеют и другие следы и отображения в широком их понимании. Неслучайно в докриминалистической литературе мы находим толкование: под именем «след» разумеется всякая пометка, знак, который оставило преступное деяние на месте его совершения; «отпечатком» же называется окрашенный или неокрашенный знак, явившийся на твердой или мягкой поверхности вследствие соприкосновения»¹²⁶.

Приведенные выше некоторые методики и методы и их результаты-средства; следовые понятия как вещественные доказательства и многое другое, что мы включаем в знания криминалистико-медицинского (медико-криминалистического) профиля, которые должны быть, прежде всего, рассмотрены с позиции уголовно-процессуальной регламентации и соотносимости, в том числе применительно участия того или иного сведущего лица как эксперта и как специалиста по действующему законодательству и согласованности с ними соответствующих подзаконных актов в деятельности бюро СМЭ МЗ РФ, в также по линии генеральной прокуратуры и МВД РФ¹²⁷, которые не должны вступать в коллизии с основным законом.

Итак, по действующему уголовно-процессуальному законодательству эксперт это «лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения» – п.1 ст. 57 УПК РФ, где п. 2 ст. 57 УПК РФ содержит: «вызов эксперта, назначение и производство судебной экспертизы осуществляются в порядке, установленном статьями 195-207, 269, 282 и 283 настоящего Кодекса».

То, что в целом ряде судебно-медицинских экспертных исследований изначально есть криминалистико-правовая методологическая направленность в широком понимании данного терминологического словосочетания и соответствующего понятия не вызывает сомнений, совсем другое – это технико-криминалистический и тактико-криминалистический аспекты.

Относительно экспертной судебно-медицинской практики. Для исследования приведенного суждения рассмотрим состав бюро судебно-медицинской экспертизы, в которое входят следующие отделы и отделения:

¹²⁴ Игнатовский А.С. Судебная медицина. Юрьев, 1910, с. 32 (456).

¹²⁵ Игнатовский А.С. Указ, работа, там же.

¹²⁶ Игнатовский А.С. Указ, работа, с. 5 (429).

¹²⁷ В данной работе мы ограничимся сопоставлением подзаконных актов МЗ РФ по линии БСМЭ с нормами УПК РФ.

«а) судебно-медицинская лаборатория – отдел по всем видам судебно-медицинского освидетельствования живых лиц;

б) морг – отдел по судебно-медицинскому исследованию трупов с патолого-гистологическим отделением;

в) судебно-медицинская лаборатория-отдел по исследованию вещественных доказательств с отделениями:

1. судебно-медицинским для производства судебно-медицинских исследований;

2. судебно-химическим для производства судебно-химических исследований;

3. физико-техническим для производства рентгенологических, спектрографических, микрофотографических, макрофотографических и других исследований»¹²⁸. Последний соответствующий данному виду деятельности подзаконный акт это «Инструкция по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы», утвержденная приказом МЗ РФ № 161 от 24.04.2003, содержит в целом аналогичные структурно-организационные формирования.

При этом вряд ли в научно-методическом, да и практическом плане можно исключить хоть в одном из подразделений (направлений) Бюро возможность технико-тактического, а также межотраслевого наполнения в виде медико-криминалистического аспекта исследования. Например, как отмечает Л.Л. Голубович и Н.Н. Стрельцов «мелкие кусочки костей и их золы являются сложным объектом судебно-медицинской экспертизы, однако при правильной методике исследования и оценке результатов, могут дать ценные сведения в ходе расследования преступлений против жизни человека»¹²⁹. А теперь, давайте представим, что в фрагменте кусочка кости будет обнаружена дробинка либо осколок снаряда, либо пломба, либо зуб со следами лечения, либо обломленный кончик орудия травмы (убийства), разве в этом случае механизм экспертного исследования не изменит картину познания с позиций той или иной специальности и задействования других экспертов, кроме судебно-медицинского профиля. Конечно, не последняя роль в этом случае для производства комплексной экспертизы принадлежит инициативе эксперта или/и следователя¹³⁰ (в частности, отраженная в содержании первоначального или нового постановления на экспертизу) после чего будет осуществлен медико-криминалистический, а возможно и более расширенный научно-технический подход и произведено соответствующее медико-криминалистическое экспертное исследование¹³¹.

Другое дело, что медико-криминалистический объем знания в конкретном случае тоже может оказаться межотраслевым и как видно из анализа материалов исследования Бюро СМЭ РФ традиционно смежным, но может оказаться и пограничным из сферы еще неизученных или мало изученных знаний, но уже прошедших опытную, экспериментальную базу, проверки, соответствующую по своему результату, экспертному уровню конкретного медико-криминалистического исследования.

Однако, чаще всего в современной отечественной практике расследования последних лет сложилась достаточно отрицательная ситуация стереотипного проведения как дифференцированных, без особых инициатив и творчества, так и комплексных и комиссионных исследований не затрагивающих пограничных аспектов.

В безошибочности приведенного утверждения нет особых сомнений, так как в сложной государственной социально-экономической ситуации на данном этапе отечественного развития дей-

¹²⁸ См. Положение о Бюро судебно-медицинской экспертизы. Приложение № 1 к приказу МЗ СССР № 11 от 29 января 1953 г.

¹²⁹ Голубович Л.Л., Стрельцов Н.Н., Судебно-медицинское исследование золы и мелких кусочков сожженной костной ткани с целью установления их видовой принадлежности. (Методические рекомендации). Запорожье-Киев, 1980, с. 3. При этом авторы более позднего исследования пишут: «практика показала, что наиболее часто с целью уничтожения трупа убийцы применяют сожжение (42,9%)», и далее они утверждают: «во всех случаях высокой температуры, химически активных веществ, обязательно остаются вещественные доказательства...». Путинцев А.В., Тельцов А.П., Китаев Н.Е. О роли судебно-медицинских экспертиз в расследовании дел об убийствах, связанных с уничтожением трупа, жур. Судебно-медицинская экспертиза. № 1., М., 1993, с. 3.

¹³⁰ О значении инициативы как побудительного механизма действия во благо чего-либо мы пишем подробно в параграфе 6 главы II.

¹³¹ В действующем УПК РФ законодательно инициатива, по нашему мнению, особенно закреплена за судом. Это несомненно позитивное положение. Однако следует помнить, что до судебной стадии многие доказательства могут быть просто утрачены. Поэтому инициативу на первоначальном этапе предварительного следствия следует особенно приветствовать и поощрять.

ствуется аморфная административная установка, которой престиж поиска в рассматриваемой пограничной области знания просто не доступен. Поэтому как нам представляется на новом витке нашего положения и соответственного непростого мышления и сознания, инициатива междотраслевого знания должна еще пробить себе право на существование в том числе в коррумпировано-клановых кругах современной отечественной науки, судебных медиков и криминалистов, а также исчезающих здравомыслящих антропологов (отчасти поэтому, значению развития института инициатив и практики мы посвящаем § 5 гл. II). Естественно, знания медико-криминалистического профиля должны развиваться и в научно-практическом плане и широко освещаться в криминалистической, судебно-медицинской и иной литературе, где и должны рассматриваться проблемные и одновременно методические и практические вопросы в рамках медико-криминалистических исследований. Актуальные темы должны докладываться на конференциях, и даже съездах судебных медиков и криминалистов, как это имело место в советский период развития отечественной государственности, наряду с подготовкой методических писем, инструкций и методических пособий по межведомственной тематике.

Таким образом, в рамках рассматриваемой структуры Бюро СМЭ, на которой мы еще остановимся по ходу изложения материала, можно аксиоматично полагать, что в большинстве направлений и конкретных случаях судебно-медицинского исследования может присутствовать медико-криминалистический аспект. При этом именно данный аспект знания может более объективно и достоверно ответить на вопросы, которые ставят подразделения розыска, оперативно-розыскных служб, предварительного следствия и судебного разбирательства перед судебно-медицинской службой РФ в виде криминалистическо-медицинской (медицинско-криминалистической) обусловленности и необходимости.

Так, общим правилом экспертного исследования трупа является: появление ранних трупных изменений (охлаждение, трупные пятна, трупное окоченение). До появления указанных изменений¹³² тело как известного, так и неизвестного человека вскрываться не может. п. 2.1.5. инструкции содержит положение: «Одежду трупа и иные доставленные с ним предметы сохраняются до начала производства экспертного исследования в том состоянии, в каком они поступили»¹³³. Заметим, что содержательное сочетание слов «одежду трупа и иные доставленные с ним предметы...» вряд ли можно признать удачной. Нам представляется более правильным следующее положение-рекомендация: если одежда, доставленная в морг имеющаяся на трупе или при нем, а также другие объекты: предметы, вещи, ценности и т.п. не были подвергнуты следственному, процессуальному осмотру, то он (осмотр) должен быть организован и проведен с участием следователя или представителя той власти, которая направила тело и сопутствующие с ним объекты¹³⁴. Даже если имеющиеся объекты не соответствуют требованиям сохранения вещественных доказательств, то судебно-медицинский эксперт уведомляет об этом инициатора исследования (или следователя, или дознавателя, или сотрудника розыска для решения вопроса по существу) для безотлагательного исправления ошибки.

При этом можно в полной мере согласиться с рекомендацией, ставшей традиционной: участвующий эксперт-специалист СМЭ в осмотре и освидетельствовании должен быть и экспертом по экспертизе трупа. Следующее предложение инструкции, которые мы считаем необходимым исследовать гласит: «При необходимости врач – судебно-медицинский эксперт поручает санитару осуществить конкретные мероприятия, направленные на предупреждение порчи доставленных предметов (просушить одежду, развесить ее на манекенах и т.п.)»¹³⁵. При анализе рассматриваемого положения, гласящего: «эксперт поручает санитару осуществить конкретные мероприятия, направленные на предупреждение порчи доставленных предметов...». Мы видим следующие про-

¹³² Инструкция по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы от 24.04.2003. (Для удобства мы будем пользоваться одним термином «инструкция»). См. основные нормативно-правовые документы по судебно-медицинской экспертизе, (авторы составители: Хохлов В.В., Фадеев С.П., Клевню В.А.) Смоленск. 2003, с. 26.

¹³³ Инструкция 2.1.5

¹³⁴ Не случайно в одном из методических пособий мы находим положение: «изъятие вещественных доказательств и направление их в лабораторию производится следователем или представителем органов дознания, ведущим расследование по тому или иному делу, при активном содействии со стороны судмедэксперта. Такое изъятие производится при обысках, при осмотрах мест происшествия, предполагаемых орудий преступления... одежды подозреваемого, а также и в других случаях». Загрядская А.П., Федоровцева Л.С., Шалаев Н.Г., Законов В.А. Выявление и изъятие вещественных доказательств и направление их на лабораторное исследование. Горький, 1961, с. 3.

¹³⁵ Указ. источник, там же.

цессуальные нарушения. Первое – ошибки, вытекающие из напоминания сути уголовно-процессуального закона. Дело в том, что санитар не является процессуальным участником расследования; второе – нет упоминания, что все это должно соответствовать содержанию того или иного протокола следственного действия и соответственно вопросам, отраженным в постановлении следователя. Далее, как мы понимаем, он (санитар) не несет ответственности, как за сохранение, так и за уничтожение частичного и полного состояния да и наличия вещественных доказательств. В четвертых, данная процедура изначально и традиционно носит либо следственный, либо следственно-экспертный характер, определяющий ходом процессуального процесса, а не иного. Поэтому действия СМЭ и его помощников должны отражаться и документироваться соответствующим образом.

Очередное важное правило, заложенное в изучаемую инструкцию, которое мы хотели бы рассмотреть это: «Техника выполнения экспертного исследования трупа»¹³⁶. П. 2.2.: «Экспертное исследование трупа включает следующие действия врача - судебно-медицинского эксперта: ознакомление с представленной документацией; планирование исследования трупа; наружное исследование трупа; внутреннее исследование трупа; взятие биологического материала; оформление протокольной (исследовательской) части; составление судебно-медицинского диагноза; оформление Медицинского свидетельства о смерти; оформление запросов о предоставлении материалов; лабораторные исследования взятого биологического материала; комплексная оценка результатов вскрытия трупа, лабораторных исследований и данных из представленных материалов; оформление экспертных выводов. Изложенная общая схема последовательности действий врача – судебно-медицинского эксперта в каждом конкретном случае может изменяться, уточняться или дополняться»¹³⁷.

Приведенное очередное положение у нас вызывает также определенные вопросы с позиций норм действующего уголовно-процессуального законодательства и правил производства экспертного исследования. А именно: основанием на экспертизу трупа и других объектов является постановление с его содержательной частью, именно от этого и должно строиться планирование исследования. При этом, оно должно быть согласовано по участию или неучастию следователя или представителя дознания в осмотре тела и его вскрытии, а также и по осмотру одежды, предметов и других вещественных доказательств. Здравый смысл подсказывает, что только после тщательного осмотра и вскрытия, тела как следственного освидетельствования, а также сопоставления содержания протокола, сделанного при осмотре трупа на месте происшествия (МП), и протокола, составленного при освидетельствовании-вскрытии, можно спланировать вопросы по взаимодействию в рамках соответствующих норм УПК РФ, где только в результате обозначенных (полученных) объектов может быть и обоснованно достоверно определен круг экспертных исследований, например, медико-криминалистических экспертизы и даже при необходимости может быть принято решение по обнаруженным и собранным объектам на этом этапе назначения экспертного исследования в другом экспертном учреждении.

В следующих п. п. 2.2.1., 2.2.1.1. и 2.2.2. мы находим «Ознакомление с представленной документацией: – постановлением или определением о назначении экспертного исследования трупа, копией протокола осмотра трупа и места происшествия, медицинскими документами проводят до исследования трупа с целью последующего планирования врачом – судебно-медицинским экспертом своих действий, выбора методик и приемов вскрытия, а также для взятия биологического материала по трупу». Здесь ничего не остается, как сказать: ну наконец-то решили вспомнить в инструкции и требования УПК. Однако нет ничего по процессуальному решению вопросов и их согласования со следователем относительно исследования собственно одежды, предметов и других объектов, оказавшихся в Бюро. Как мы отмечали, они могут быть и объектами КЭМВИ и т.п. При этом многие из них (объектов) должны быть упакованы следователем и опечатаны еще на МП. Далее, мы уже писали, что вскрытие тела, также как и «выбор методик и приемов вскрытия» это не только экспертиза трупа, но следственное освидетельствование тела, в результате которого и корректируются многие вопросы, заносимые следователем в постановление на собственно экспертизу трупа.

П. 2.2.1.1. «При изучении представленных документов выясняют условия и обстоятельства наступления смерти. Особое внимание обращают на сведения, имеющие значение для установления

¹³⁶ Указ. источник, с. 28.

¹³⁷ Указ. источник, с. 28.

ее причины и ответов на другие вопросы, содержащиеся в постановлении (определении)»¹³⁸. В данной норме должно быть как минимум дополнение: при неясности вопросов и содержания процессуальных документов, в которых должны найти отражение все объекты направляемые в Бюро СМЭ обращается к инициатору экспертизы трупа.

П. 2.2.2. «Планирование исследования трупа. После ознакомления с представленными документами врач - судебно-медицинский эксперт, руководствуясь поставленными в постановлении (определении) вопросами, а также нормативными документами и иными информационно-методическими материалами о проведении исследования трупа при отдельных видах смерти, а также вопросами, которые могут возникнуть в ходе следствия и в суде...»¹³⁹. Для объективности оценки рассматриваемого фрагмента инструкции, можно заключить, что содержание в конкретном контексте имеет место быть. Но в нем должно быть и дополнение о том, что эксперт руководствуется нормами УПК РФ, международными договорами по рассматриваемому вопросу, а уже потом межведомственными указаниями. В целом из приведенного фрагмента содержания Инструкции мы видим, налицо процессуальные, логические, тактические и даже технологические ошибки, (о некоторых из них мы уже достаточно подробно писали в § 5 гл. I), они собственно в большей своей части привели и к нормативно-ведомственным судебно-медицинским погрешностям. (В результате не только нарушаются элементарные права человека, но и логика уголовно-правового и уголовно-процессуального расследования, имевшая в России почти вековую практику и славную историю. В связи с этим остановимся еще на анализе отдельных положений). Как следует из содержания п. 2.2. Инструкции «наружное исследование трупа», «внутреннее исследование трупа», то есть осмотр внешний и внутренний тела человека по средством вскрытия до собственно экспертного исследования тела теперь проводит не следователь или дознаватель или розыскник, а судебно-медицинский эксперт – танатолог, который в виду сложившейся в последние годы негативной практики часто имеет смутное представление о нормах УПК, положениях теории познания и криминалистики, а следовательно, и о медицинской криминалистике (криминалистической медицине) как об эффективном-механизме расследования, что волей принципов научно- технического прогресса и требований профессионального раскрытия преступлений должно входить в их компетенцию. Известно, что в ряде случаев на месте обнаружения не представляется возможным провести качественный осмотр, следовательно можно предположить, что на практике появятся факты, когда в расследовании уголовных дел осмотр трупа вообще будет ограничиваться только наружным осмотром трупа в морге и его вскрытием, которое будет осуществлять единолично эксперт БСМЭ. Нонсенс, но вполне реальное предположение. В п. 2.2.1.1., как мы отмечали выше, имеется указание на то, что при изучении документов, представленных с трупом человека, СМЭ обращает внимание на установление причины смерти. Несомненно, это важно и существенно, однако необходимо обращать внимание на ее связь с документированием осуществленного следователем в процессуальных источниках, где описывается характер и локализации прижизненных повреждений и давность их нанесения. И чтобы сопоставить их максимально в истинном понимании, необходимо взаимодействие, которое и осуществляется при следственном осмотре в морге и следственном освидетельствовании в виде вскрытия. Другого, в процессуальном, следственном расследовании, как говорится, не дано и быть не может. Напомним, что исторически установление причины смерти: насильственная или ненасильственная и если насильственная, что это убийство, самоубийство, несчастный случай всегда решал СМЭ вместе со следователем и под руководством последнего. А дело здесь в том, что при установлении насильственной смерти, что это убийство, самоубийство, несчастный случай или естественная скоропостижная смерть всегда последнее слово было и должно быть за следователем (судом). Несомненно, следователь этот вопрос решал в тесном взаимодействии со сведущими людьми, прежде всего из области судебной медицины и ее специализаций в виде медицинской криминалистики. Сейчас этот вопрос ошибочно возлагается на специалистов СМЭ. Как видно из содержания выше приведенного п. 2.2.2. – СМЭ руководствуется вопросами, поставленными в постановлении, но ведь заранее известно, что без наружного осмотра трупа с последующим вскрытием тела следователю вопросы составить либо невозможно, либо нецелесообразно, ибо они всегда будут неконкретными, неполными и компетентными, следовательно, необъективными в каждом конкретном случае расследования и даже ошибочными.

¹³⁸ Указ. источник, с. 28.

¹³⁹ Указ. источник, с. 28-29.

Применительно рассматриваемой темы мы считаем, что положение 2.2.5.2.8. Инструкции «При наличии соответствующего предписания кисти или пальцы рук с посмертными изменениями кожи концевых фаланг – для дактилоскопирования; отделенная голова неопознанного трупа – для последующего проведения идентификационных исследований»¹⁴⁰ нуждается в следующей редакции: если дактилоскопирование трупа обычными способами не представляется возможным, то следователь - лицо, ведущее дознание, выносит постановление на производство экспертизы с целью получения пригодных для идентификации отпечатков пальцев; дает указание на отчленение головы в постановлении на назначение диагностического экспертного исследования с целью ее «оживления» для установления личности посредством опознания. Кроме того, на основании отдельного постановления следователя (дознателя) ставятся вопросы на установление (определение) индивидуализирующих примет, как на кожных и мышечных тканях, так и на костной основе скелета неизвестного человека. При этом следует отметить, что если в территориальном БСМЭ специалистов данного экспертного уровня нет, то вопрос должен решаться через главного СМЭ МЗ РФ.

По нашему мнению, именно разработка предложений по конкретизации содержания ведомственных норм и решения вопросов, которые должны не противоречить содержанию требований УПК РФ, а также которые ставит практика расследования позволят определить и участников экспертного исследования того или иного подразделения БСМЭ МЗ и его штатный состав, а также возможность или необходимость задействования экспертного корпуса из иного экспертного учреждения или неэкспертного образования.

Анализируя содержание пункта инструкции: 2.3.3.3.1, «Для целей идентификации личности умершего и при наличии повреждений в области головы берут волосы с лобной, обеих височных, теменных и затылочной областей, а также из области повреждений. Для этого пальцами выдергивают из каждой указанной области по 15-20 волос с влагалищными оболочками и луковицами. Аналогичным способом берут (при необходимости) образцы волос с других областей тела. Волосы помещают в отдельные, заранее маркированные пакеты, которые укладывают в общий пакет. Последний заклеивают, прошивают нитками и концы ниток опечатывают на прикрепленном к ним куске картона»¹⁴¹.

Прежде всего отметим, что содержательная часть данного правила не вызывает особых возражений в принципе, как постановка вопроса по работе с вещественными доказательствами при выполнении соответствующего экспертного исследования. Если не считать: первое, для целей идентификации личности по трупу изъятие образцов волос должно осуществляться следователем, либо лицом, ведущим дознание лучше в процессе осмотра трупа на месте обнаружения (происшествия), с документированием в процессуальном документе – протоколе, в худшем случае - в морге при наружном осмотре до вскрытия, но, опять же, представителем той исполнительной власти, которая представила труп неизвестного (или известного) на исследование с составлением протокола о производстве следственного действия – осмотра или освидетельствования и т.п. Второе, специалист в области судебной медицины по указанию следователя (лица, ведущего расследование) должен, кроме изъятия волос как обозначенных образцов, сделать замер длины волос, как в приведенных выше местах, так и иных участках головы. И предпочтительно описать цвет и оттенок с помощью системы эталонов волос, что позволит более точно определить подлинный цвет и оттенок волос, если они не окрашены, о чем делается отметка в соответствующем протоколе следственного действия. Только после такого процессуального закрепления соответствующие биологические объекты могут быть представлены на судебно-медицинское или иное экспертное исследование.

Третье, исходя из обстоятельств дела, материалов и результатов первоначального расследования следователь принимает решение о назначении той или иной судебно-химической экспертизы по волосам на предмет установления в них признаков наличия яда или наркотика или других химических элементов. В этом случае их изъятие может и должен производить эксперт (химик, а не биолог и танатолог), который и отвечает на вопросы о наличии в волосах наркотических или токсических веществ и т.д.

Нельзя не отметить, что весьма важный в нормативном отношении исследуемый документ ограниченно и даже условно определяет сущность медико-криминалистического исследования. Так, в инструкции п. 2.3.5. заложено положение: «Взятие объектов для проведения экспертных

¹⁴⁰ Указ. источник, с. 36.

¹⁴¹ Указ источник, с. 42.

исследования в медико-криминалистическом отделении»¹⁴². Напомним, что ранее эти отделения имели название физико-технические, но сущность от нового названия не изменилась к лучшему. В п. 2.3.5.1: «При необходимости проведения медико-криминалистического исследования одежду, органы, препараты и извлеченные из трупа инородные тела передают лицу, или органу, назначившему экспертное исследование трупа в установленном порядке». При комментарии данного пункта, можно только сказать: одна глупость порождает другую. Есть только один порядок – это производство следственных действий, которые и определяют нахождение и исследования тех или иных объектов, в том числе «инородные тела». И далее, п. 2.3.5.1.1. «Взятие объектов с учетом задач медико-криминалистической экспертизы осуществляет врач судебно-медицинский эксперт, руководствуясь результатами исследования трупа, следственными данными и требованиями нормативных и информационно-методических документов»¹⁴³. Как мы уже позволили себе заметить, не вдаваясь в глубину полемики содержания приведенных норм, по нашему мнению изложенное больше похоже на попытку подмены следственного расследования, судебно-медицинским экспертным расследованием. Например, прокомментируем содержательную часть п. 7.2.1. («Исследованию подвергают части тела и другие объекты от неопознанных трупов людей и расчлененных трупов, отчлененные части тела и их фрагменты, части скелетированных трупов, отдельные кости, фрагменты костей, мягкие ткани, жидкую кровь и выделения, зубы, кожу, волосы человека и другие») ¹⁴⁴. Отметим, что это общее положение и перечень объектов, который может и должен быть подвержен всевозможным исследованиям и, прежде всего, в судебно-медицинском отношении. А где же изначальная руководящая доминирующая роль следователя и его процессуальное решение в виде постановления с перечнем вопросов и указанием объектов исследования на назначение конкретных экспертиз, в том числе повторных, дополнительных, комиссионных и комплексных, а также контроль следователя за их производством. Например, следователь в период направления объектов на молекулярно-генетические исследования еще не планировал, что ему понадобится и запаховый источник. Поэтому с целью получения запаховой информации из «жидкой крови» или из «высохших следов крови» на базе знаний криминалистической одорологии¹⁴⁵, он (следователь) сообщает эксперту (СМЭ), у которого оказались соответствующие объекты биологического происхождения необходимые изменения. Следовательно, здесь важен не только комплексный подход, но следственно-тактический, а потому и методический определяющий: какова будет последовательность экспертных исследований и кто будет проводить, если в план расследования входит (включена) и задача по определению групповой принадлежности крови или иная задача, то она все равно осуществляется в процессуальном режиме. Мы не исключаем и практику определенного согласования отдельных вопросов следователем с СМЭ, но это не как не заменяет принятой законом уголовно-процессуальной процедуры.

Далее при анализе исследуемого нормативно-ведомственного акта в части производства тех или иных судебно-медицинских экспертиз мы не встретили надлежащей рекомендации, включающей примерный перечень объектов, приоритетно направляемых на производство комиссионных и/или комплексных экспертиз. Так, в раздел XII Инструкции (Сложные комиссионные экспертные исследования по материалам уголовных и гражданских дел) мы находим в п. 12.2 положение «Комиссионный и комплексный характер экспертного исследования определяются правоохранительным органом, ее назначившим, либо руководителем государственного экспертного учреждения»¹⁴⁶. По нашему мнению, вряд ли такое повествование в серьезном ведомственном нормативном акте может быть признано исчерпывающим, для толкования, соответствующих норм УПК РФ, исходя из специфики объектов изучения и общего исследования предмета экспертной оценки в экспертных подразделениях судебной медицины. В то же время это важно, и не только с позиций медико-криминалистической (криминалистико-медицинской) ориентации, но и с позиций действующего УПК и вопросов взаимодействия, в том числе инициативного. Так, в действующем

¹⁴² Указ источник, с. 42.

¹⁴³ Указ. источник, с. 42.

¹⁴⁴ Указ источник, с. 77.

¹⁴⁵ «Одология криминалистическая – учение о запахах для установления с помощью обоняния служебно-розыскных собак лиц (запахоносителей), присутствующих на месте преступления и оставивших там свою запаховую информацию, а также из вещей, следов, предметов. Одология криминалистическая основывается на присущем каждому человеку свойстве обладать «букетом запахов» – индивидуальным и относительно устойчивым для данного лица.» См. Большой юридический словарь. М., Инфра-М., 1999, с. 446.

¹⁴⁶ Указ. источник, с. 92.

уголовно-процессуальном законе мы находим (ст. 200 «Комиссионная судебная экспертиза») «1. Комиссионная судебная экспертиза производится не менее чем двумя экспертами одной специальности. Комиссионный характер экспертизы определяется следователем либо руководителем экспертного учреждения, которому поручено производство судебной экспертизы. 2. Если по результатам проведенных исследований мнения экспертов по поставленным вопросам совпадают, то ими составляется единое заключение. В случаях возникновения разногласий каждый из экспертов, участвовавших в производстве судебной экспертизы, дает отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласие». И далее «1. Судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных Специальностей, является комплексной. 2. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной судебной экспертизе, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований и несет за нее ответственность» ст. 201 (Комплексная судебная экспертиза) УПК РФ. И это при том, что в раздел VIII «медико-криминалистические экспертные исследования» Инструкции мы находим: п. 8.1.1. «медико-криминалистические исследования вещественных доказательств и объектов производят с целью решения диагностических, идентификационных и ситуационных задач». Кроме того, в п.п. 2.8.3, 8.4, 8.5, 8.6, дают обозначения традиционно комиссионных и комплексных исследований: «судебно-медицинских трасологических», «судебно-баллистических», «судебно-медицинских микрологических», «судебно-медицинских по реконструкции событий (ситуационные)».

Таким образом, нам представляется, что одним из препятствий дальнейшего развития такой области пограничного межотраслевого знания как медицинская криминалистика (криминалистическая медицина) в ее следственно-экспертной части (направлении) является недостаточное нормативно-ведомственное обеспечение по линии БСМЭ МЗ РФ, в части понимания и согласованности экспертной судебно-медицинской деятельности с нормами УПК РФ и методического единства. Следует напомнить, что содержание подзаконных актов, в том числе по линии бюро судмедэкспертизы МЗ РФ не должно противоречить соответствующим нормам УПК РФ. Нам представляется важным рекомендовать следователю значительно раньше разобраться в компетенции того или иного эксперта в конкретной судебно-медицинской или медико-криминалистической областях знания и только после этого, согласовав вопросы исследования выносить постановление на назначение той или иной экспертизы. Более того, у следователя должна быть чуть ли не картотека экспертов на все случаи жизни применительно целей и задач расследования. Например, в практике раскрытия сложных убийств до сих пор не реализуются многие экспертные методики, их приемы и средства, которыми в совершенстве владеют только отдельные сведущие лица. К таким экспертным методам и средствам, мы относим сложный туалет лица и головы с помощью метода гипсовой маски, комплексное экспертное исследование кистей рук трупа, находящегося в состоянии поздних гнилостных процессов, комплексное исследование выявления невидимых кровоподтеков и гематом на загнивших мягких тканях, диагностику скрытого содержания уголовно-криминальной татуировки и целый ряд других методик.

§ 7. Характер функциональных обязанностей врача-специалиста в области судебной медицины и медика-криминалиста¹⁴⁷ при наружном осмотре трупа или его останков на месте обнаружения (происшествия) и в морге

Участие врача-специалиста в области судебной медицины при осмотре трупа на месте обнаружения (происшествия) должно находиться в полном соответствии с требованиями ст.ст. 58, 146, 164, 166, 168, 178, 179 УПК РФ. Так, ст. 168 (участие специалиста) УПК РФ свидетельствует, что «следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста».

В соответствии с требованиями части пятой статьи 164 настоящего Кодекса¹⁴⁸ «Перед началом следственного действия, в котором участвует специалист, следователь удостоверяется в его

¹⁴⁷ Как специалиста, утвержденного в штатной должности сотрудника ОВД на основании приказа МВД № 213 от 05.05.93.

¹⁴⁸ Статья 164 (Общие правила производства следственных действий) пункт 5. «Следователь, привлекая к участию в следственных действиях участников уголовного судопроизводства, указанных в главах 6-8 настоящего Кодекса, удостоверяется в их личности, разъясняет им права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия. Если в производстве следственного действия участвует потерпевший, свидетель, специалист,

компетенции, выясняет его отношение к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, разъясняет специалисту его права и ответственность, предусмотренные ст. 58 настоящего Кодекса». Исходя из поставленной задачи, в рамках правил действующего УПК РФ, нам надо обозначить возможность и значение участия в проведении того или иного следственного действия специалиста в области судебной медицины, криминалистической антропологии, криминалистической медицины, поэтому приведем содержание нормы, заложенной в ст. 58 УПК РФ в полном объеме: «1. Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию».

И здесь следует заметить, что современные правила участия сведущих лиц, в том числе в области судебной медицины уходят в великое прошлое Российской Империи. Так, ст. 336 Устава Уголовного Судопроизводства от 20 ноября 1869 г. гласит: «Для осмотра... мертвого тела... судебный следователь приглашает судебного врача», а ст. 343 содержит: «Судебный следователь и понятые, а также другие лица, приглашенные к осмотру мертвого тела, имеют право заявлять свое мнение о тех действиях и объяснениях врача, которые им покажутся сомнительными, мнение их вносится в протокол». Заметим, что только действующий УПК РФ вернулся и к обобщенной характеристике и пониманию участия в следственном действии при необходимости и специалиста и эксперта в одном лице.

Нам представляется, что в целом структурно-методическое построение, а, следовательно, и общее содержание Инструкции по организации и участию сотрудника бюро судебно-медицинской экспертизы в качестве специалиста при проведении следственных действий во многом более корректны по своим рекомендациям по отношению к нормам УПК РФ. Это позволяет нам не комментировать отдельные положения, а дать общий подход к использованию механизма специальных познаний в режиме следственного действия. Так, ст. 38 (следователь) УПК РФ часть 2 пункт 3 предусматривает, что следователь может «самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим кодексом требуется получение судебного решения и (или) санкции прокурора». Исходя из содержания диспозиции приведенной нормы можно заключить, что следователь может, а по нашему мнению и должен активно участвовать в технологии как доэкспертного, так и экспертного исследования трупа, о чем мы в частности пишем в § 6 гл. I.

В подтверждении положения о том, что исследуемая Инструкция и другие нормативно-правовые рекомендации МЗ, МВД, МО и иных ведомств должны согласовываться надлежащим образом по своему содержанию с действующим уголовно-процессуальным законом лишний раз подтверждает следующее новое законодательное указание представленное в части 3 ст. 177 (Порядок производства осмотра) УПК РФ, где мы находим условие, когда осмотр происшествия на месте обнаружения не производится. «Если для производства такого осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписями следователя и понятых, на месте осмотра. Изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу...». В нашем случае это труп человека, его части, останки, одежда и различного рода следы и предметы на нем, и все что около него. Теперь давайте представим, что такой «багаж вещ. доков» поступает по ведомственным правилам в Бюро СМЭ теперь только как на экспертизу. И здесь мы находим соответствующую рекомендацию в п. 2.2.3. Инструкции «Наружное исследование трупа включает в себя: исследование одежды, обуви и иных предметов, доставленных с трупом; – биологическую характеристику трупа; описание признаков внешности неопознанного трупа методом словесного портрета; – исследование повреждений, в необходимых случаях фотографирование и зарисовку их на контурных схемах частей тела человека взятых для лабораторного исследования мазков, выделений, наложений и различных других объектов, обнаруженных при наружном исследовании трупа и одежды; другие действия эксперта, обусловленные спецификой конкретного случая»¹⁴⁹. Как мы уже писали, здесь мы видим, в лучшем случае, подмену следственного наружного осмотра трупа с его после-

---

эксперт или переводчик, то он также предупреждается об ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308 Уголовного кодекса РФ».

¹⁴⁹ В худшем случае имеет место игнорирование со стороны следователя своих служебных обязанностей, а со стороны судмедэксперта неоправданное, незаконное превышение своих полномочий.

дующим осмотром внутренних органов, оценкой их состояния и постановкой конкретно-ситуационных вопросов на собственно экспертизу трупа субъективно отраженных вопросов в постановлении следователя общих и часто ненужных, которое формально вручают СМЭ. Такая практика не соответствует ни требованиям УПК, ни правилам профессионального расследования. Мы считаем, что только после составления протокола наружного осмотра трупа в морге с последующим вскрытием и обсуждением его результатов, где участие следователя обязательно СМЭ получает постановление на экспертизу трупа¹⁵⁰.

Однако вернемся к рекомендациям о роли сведущих лиц при соответствующем следственном осмотре. Как известно, на месте обнаружения трупа «следователь производит осмотр трупа с участием понятых, судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача. При необходимости для осмотра трупа могут привлекаться другие специалисты» (п. 1. ст. 178 УПК РФ)¹⁵¹.

«Если предполагается, что труп ранее находился в ином месте, судебно-медицинский эксперт может привлекаться и для участия в осмотре этого места.

Судебно-медицинский эксперт (врач-специалист в области судебной медицины) может приглашаться для повторного или дополнительного осмотра места обнаружения трупа (происшествия) в ходе как предварительного, так и судебного следствия. В качестве специалиста в области судебной медицины к осмотру трупа на месте его обнаружения следует, как правило, привлекать врача – судебно-медицинского эксперта, занимающего штатную должность в бюро судебно-медицинской экспертизы. Судебно-медицинские эксперты районных и межрайонных отделений судебно-медицинской экспертизы выезжают на места обнаружения трупов в пределах обслуживаемой территории, а в областных (краевых, республиканских) центрах организуются дежурства экспертов»¹⁵².

В протоколе осмотра надо указать, какие именно меры были предприняты для оживления, время их начала и окончания, если установлены признаки жизни, то тело направляется скорой помощью в соответствующее лечебное учреждение.

И далее, в цитируемом источнике мы находим «результаты осмотра места происшествия и трупа, а также время начала и окончания осмотра трупа фиксируются в протоколе осмотра места происшествия, составляемом следователем (ст. 182 УПК РСФСР). Формулирование записей, относящихся к описанию трупа, следов похожих на кровь и т.п., по поручению следователя может производить врач-специалист в области судебной медицины, который имеет право делать замечания и дополнения, подлежащие внесению в протокол. Протокол после прочтения подписывают участники осмотра места происшествия, в том числе и врач-специалист в области судебной медицины (ст. 141 УПК РСФСР)¹⁵³. А главное, врач-специалист в области судебной медицины при осмотре трупа на месте его обнаружения обязан установить и сообщить следователю для занесения в протокол:

¹⁵⁰ Анализируемые положения в обозначенной инструкции по нашему мнению не согласуются и с диспозиционными требованиями ст. 197 (Присутствие следователя при производстве судебной экспертизы): 4.1 «Следователь вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы, получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий». 4.2 Факт присутствия следователя при производстве судебной экспертизы отражается в заключении эксперта». Прежде всего, следует отметить, что по непонятным причинам чаще всего следователи не только практически не участвуют (не присутствуют) при производстве собственно экспертизы трупа, но и ухищряются ошибочно трактовать наружный осмотр трупа в морге и его собственно следственное освидетельствование со вскрытием, как судебно-медицинское исследование, что является серьезным нарушением процессуального расследования (к данной негативной практике мы возвращаемся по ходу исследования в разных местах работы). Далее, отстаивая позицию, что наружный осмотр тела трупа в морге и его вскрытие до производства судебно-медицинской экспертизы трупа - это один технологический процесс следственного действия, выскажем наше суждение по редакции ст. 179 УПК РФ (освидетельствование), которая является в какой-то степени вынужденной, так как она определилась в связи с возникшей в последние годы негативной практикой ошибочного толкования и понимания со стороны работников следствия и судебно-медицинской экспертизы наружного осмотра трупа в морге с последующим вскрытием как полноценное судебно-медицинское-экспертное исследование трупа. Так, в диспозицию ст. 179 УПК РФ должен быть введен самостоятельный пункт (нам представляется этот пункт 5). «Наружный осмотр трупа и его вскрытие является разновидностью следственного освидетельствования и проводится обязательно до назначения и производства экспертизы трупа или иной экспертизы или нескольких назначаемых, в особенности по результатам одного.

¹⁵¹ В частности, обозначенный вопрос весьма удачно был рассмотрен в таком нормативно-методическом ведомственном документе как: Правила работы врача-специалиста в области судебной медицины при наружном осмотре трупа на месте его обнаружения (происшествия), М., от 27 февраля 1978 г. № 10-8/21.

¹⁵² Правила работы врача-специалиста в области судебной медицины при наружном осмотре трупа на месте его обнаружения (происшествия). М., от 27 февраля 1978г. №10 – 8/21, с. 3.

¹⁵³ Нормы действующего УПК РФ в рассматриваемом повествовании тождественны ранее действующему УПК РСФСР.

- позу трупа, положение конечностей, различные следы, предметы, находящиеся на трупе, около него и под ним, состояние поверхности, на которой находился труп;
- положение одежды на трупе и ее состояние (повреждения, загрязнения, состояние и целостность застежек, петель, пуговиц), наличие следов, похожих на кровь и выделения. При осмотре одежду с трупа не снимают, а только расстегивают и приподнимают, о чем делают соответствующую запись в протоколе.
- пол, приблизительный возраст, телосложение, цвет кожных покровов;
- состояние зрачков, роговиц, слизистых оболочек глаз, состояние естественных отверстий (наличие инородных предметов, выделений и пр.);
- особые приметы (физические недостатки, рубцы, татуировки и пр.);
- наличие ранних трупных явлений, с указанием времени их исследования;
- степень охлаждения открытых и закрытых одеждой участков тела (на ощупь);
- температуру тела (электротермометром, с указанием в каком участке тела измерена), температуру в прямой кишке и окружающего воздуха.
- наличие, расположение, цвет трупных пятен, изменение их цвета при дозированном давлении и быстроту восстановления первоначальной окраски (в секундах);
- степень выраженности трупного окоченения в различных группах мышц;
- реакция поперечно-полосатых мышц на механическое воздействие;
- электровозбудимость поперечно-полосатых мышц;
- характер зрачковой реакции на введение в переднюю камеру глаза растворов пилокарпина и атропина¹⁵⁴;
- наличие поздних трупных явлений (гниение, жировоск, мумификация и др.), степень их выраженности и анатомическую локализацию;
- наличие повреждений на кистях рук и другие особенности (зажатые волосы и другие предметы), состояние кожных покровов под молочными железами у женщин;
- наличие на трупе повреждений, анатомическую локализацию, форму, размеры, характер краев и др. особенности; наличие на трупе или около него следов, похожих на кровь, выделений или иных следов, их характер, локализацию, направление, форму, расстояние от трупа, от окружающих предметов; при расположении на стене, дереве и т.п. (расстояние от пола, почвы)¹⁵⁵;
- имеется ли изо рта какой-либо запах (алкоголя и др.) при надавливании на грудную клетку;
- признаки возможного самостоятельного передвижения пострадавшего после получения травмы или перемещения (изменения положения) трупа;
- наличие насекомых на трупе и одежде, их характер, места наибольшего скопления. В случаях, когда это имеет значение для установления давности Смерти изъять (в пробирки, склянки) насекомых, куколки, личинки для направления их следователем на энтомологическое исследование.

На основании данных наружного осмотра трупа и места его обнаружения врач-специалист в области судебной медицины в устной форме может ответить следователю на следующие вопросы:

- Какова приблизительно давность наступления смерти?
- Есть ли признаки изменения положения трупа после наступления смерти?
- Имеются ли на трупе наружные повреждения, каким предположительно оружием (орудием) они нанесены?
- Является ли место обнаружения трупа местом, где были нанесены повреждения, выявленные при осмотре трупа?

¹⁵⁴ Исследование электровозбудимости, механического раздражения поперечно-полосатых мышц и зрачковой реакции на атропин и пилокарпин производить в случаях, когда время наступления смерти неизвестно.

¹⁵⁵ Запрещается зондирование и другие действия, изменяющие первоначальный вид или свойства повреждений, обмывание водой или удаление другими способами высохшей крови с повреждений и окружающей кожи (во избежание возможной утери вещественных доказательств – находящихся в области повреждений кусочков дерева, металлов, стекла, краски, пороховых зерен и др.), извлечение орудий и предметов, фиксированных в повреждениях (их надлежит оставлять в таком положении, обеспечивая сохранность при транспортировке трупов в морг). 2. Обнаруженные в области повреждений свободно лежащие инородные тела надлежит передавать следователю для направления на исследование.

– Имеются ли на трупе или месте его обнаружения следы, похожие на кровь, выделения или иные следы?

– Какова возможная причина смерти?

При необходимости врачом-специалистом в области судебной медицины могут быть даны ответы и на другие вопросы, не выходящие за пределы его компетенции и не требующие дополнительных исследований¹⁵⁶.

Особенности осмотра трупов и их останков в процессе расследования с целью установления личности. Так, осматривая труп (его останки) при подозрении на некоторые виды смерти, врач-специалист в области судебной медицины обязан обратить внимание следователя на следующие особенности: состояние и цвет кожных покровов, в том числе в ротовой области: возможные прижизненные заболевания, повреждения и их характер; приблизительные возраст, пол, антропологический тип, вес, особые приметы: рубцы, шрамы, татуировки и т.п. Общим правилом при осмотре трупа неизвестного лица является тщательное описание трупа и одежды по методу словесного портрета, фотографирование и дактилоскопирование, снятие негативной гипсовой маски.

При обнаружении частей расчлененного трупа) – наличие и характер упаковки, предметов или частей одежды, особые приметы, загрязнение посторонними веществами, локализация, характер поверхности, краев и другие особенности мест расчленения, форма, размеры и особенности иных повреждений и др., целесообразность фотографирования, а при наличии соответствующих объектов описания методом словесного портрета, и дактилоскопирования¹⁵⁷.

При этом следует заметить, что приведенные рекомендации из нормативных источников не вступают в противоречие с положениями действующего УПК РФ и последней инструкции МЗ, регулирующий данный вид деятельности сотрудников БСМЭ¹⁵⁸. Так, например, п. 1.17. инструкции содержит: «При осмотре трупа неизвестного человека детально исследуют и описывают одежду и обувь (фасон, размер, фабричные метки, метки прачечной, штампы, следы ремонта и др.), содержимое карманов и других скрытых мест; исходящий от одежды запах; загрязнения и повреждения одежды; определяют антропологический тип, пол, примерный возраст, рост, телосложение; волосяной покров на голове (цвет, длина волос, прическа, стрижка, участки облысения), на других частях тела; состояние ногтей пальцев рук и ног; особые приметы, дефекты телосложения, рубцы, татуировки, пигментации и др.); признаки возможной профессиональной принадлежности; повреждения на трупе». Далее, п. 1.18 также находится в смысловом и содержательном соответствии с исследуемым документом (правилами), в частности «при обнаружении частей расчлененного трупа – описывают места обнаружения каждой части тела, их количество, расстояние между ними, указывают отсутствующие; отмечают наличие, вид и характер упаковки частей тела: коробку, упаковочную ткань (бумага, мешковина, предметы постельного белья, полиэтиленовый пакет и др.), веревки, узлы (их не развязывают); наличие, и особенности одежды, обуви на частях тела (цвет, размер, характер отделки, метки, запах, повреждения и др.)». На каждой из обнаруженных частей тела отмечают: их наименование и размеры, оволосение, степень развития мышц, особые приметы (родимые пятна, рубцы, татуировки и др.); на наличие и степень выраженности трупных изменений, особенности загрязнений (земля, песок, глина, известь, цемент и др.); дают краткую характеристику имеющихся повреждений и линий расчленения (особенности краев кожи и костей, наличие на поверхности раздавления хрящей и костей трасс от действий различных орудий и предметов при расчленении тела)».

Однако, мы считаем, чтобы нормативно-ведомственные рекомендации соответствовали нормам УПК и лучшим достижениям в области расследования тяжких преступлений против личности, они должны либо утверждаться Генеральной прокуратурой, либо быть совместным указанием прокуратуры и МВД. Последний подход нам представляется более перспективным¹⁵⁹.

¹⁵⁶ Высказывания врача-специалиста в области судебной медицины, основанные только на данных наружного осмотра трупа, являются предварительным мнением и не должны рассматриваться как экспертное заключение (последнее дается после полной судебно-медицинской экспертизы трупа).

¹⁵⁷ Правила работы врача-специалиста в области судебной медицины при наружном осмотре трупа на месте его обнаружения (происшествия), М., от 27 февраля 1978 г. № 10-8/21, с. 11-12.

¹⁵⁸ Инструкция об организации и производству экспертных исследований в медицинской экспертизе, утвержденная приказом МЗ РФ № 161 от 24.04.2003 г.

¹⁵⁹ в качестве примера, можно привести ранее действующее совместное указание № 101/15/81 от 3 ноября 1986 г. прокуратуры СССР и МВД «О мерах по обеспечению законности разрешения заявлений граждан, своевременного раскрытия преступлений. Данное указание четко определяло признаки, дающие основание для решения вопросов о возбуждении уголовного дела.

§ 8. Особенности выявления и изъятия следов и вещественных доказательств на месте происшествия

Так, известно, что при выявлении следов, которые могли образоваться от крови, спермы, других выделений человеческого организма, поисках волос врачу-специалисту в области судебной медицины и/или медику-криминалисту (криминалисту-медику) следует обратить внимание следователя на следующие особенности (в полной согласованности находится и обратное положение: следователь обращает внимание приглашенных специалистов на поиск и обнаружение следов биологического происхождения):

При отыскании следов, которые могли образоваться от крови: – на возможность сохранения следов крови в «скрытых местах» (подногтевых пространствах на пальцах рук трупа, на краях карманов и рукавов одежды, в швах и под подкладкой, в щелях пола, под плинтусами, в углублениях и местах соединения деталей мебели, ручек дверей, водопроводных кранов, орудий преступления, транспортных средств и т.д.);

– на возможность изменения цвета пятен крови, если они расположены на темном, пестром фоне или заматы (черноватый, зеленоватый, розоватый, желтоватый цвет);

– на возможный механизм образования следов крови относительно произошедшего действия;

При отыскании следов, которые могли образоваться от спермы:

– на характерные извилистые очертания, жестковатость, беловатый, желтоватый или сероватый цвет пятен на текстильных тканях; беловато-сероватые, желтоватые крупинки, подсохшие на ворсистых тканях или такого же цвета корочки на невсасывающих поверхностях¹⁶⁰.

При отыскании невидимых или слабо видимых следов, которые могли образоваться от других выделений человека (слюны, мочи, кала и др.) необходимо использовать специальные технические средства:

– так обнаружению целого ряда следов – веществ биологического происхождения может способствовать осмотр объектов и его участков в ультрафиолетовых лучах¹⁶¹.

При поисках прядей волос, присутствие которых в зависимости от характера механизма образования, предполагается их наличие на орудиях преступления, одежде или теле человека, транспортном средстве необходимо осуществлять осмотр следователю либо под его руководством сведущему лицу с помощью лупы, при ярком свете, важно осторожно обращаться особенно с единичными волосами во избежание их повреждения или утери.

При обнаружении на месте происшествия предположительно оставленных преступниками окурков, расчесок, одежды, головных уборов, обуви врач-специалист в области судебной медицины рекомендует следователю направить их в судебно-медицинскую лабораторию с целью исследования слюны, жиропота, что может позволить установить группу крови владельца. Однако это не исключает и приглашение других сведущих лиц относительно перечня приведенных объектов, как-то стоматологов, кинологов, биологов, мастеров пошива одежды, трасологов и т.д.

При обнаружении кусочков тканей тела: необходимо в зависимости от их величины и условий осмотра, а также цели и задачи расследования, связанного с предстоящего экспертным исследованием, либо высушить их при комнатной температуре, либо залить раствором формалина, поместив в склянку с притертой или завинчивающейся пробкой¹⁶².

¹⁶⁰ Правила работы врача-специалиста в области судебной медицины при наружном осмотре трупа на месте его обнаружения (происшествия). М., от 27 февраля 1978 г. № 10-8/21, с. 12-13.

¹⁶¹ Правила работы врача-специалиста в области судебной медицины при наружном осмотре трупа на месте его обнаружения (происшествия). М., от 27 февраля 1978 г. № 10-8/21, с. 13.

¹⁶² Правила работы врача-специалиста в области судебной медицины при наружном осмотре трупа на месте его обнаружения (происшествия), М., от 27 февраля 1978 г. № 10-8/21. В частности, как правильно отмечалось в одном из ранее действующих правил СМЭ «своевременную доставку в морг трупа, его одежды и других предметов, непосредственно относящихся к трупу, обеспечивает лицо, назначившее судебно-медицинскую экспертизу трупа. Перевозку трупа в морг может осуществлять и сотрудник БСМЭ, там, где сложилась такая практика». (См. Приложение № 1 к приказу Минздрава РФ от 10.12.96, № 407, п.1.3). При этом как мы понимаем «одежда и другие предметы непосредственно относящиеся к трупу» описываются, фотографируются и документируются в протоколе следственного действия. Эксперту СМЭ вручается постановление с вопросами на исследование, копия протокола и при необходимости оговаривается присутствие следователя, дознавателя ил сыщика. Как мы неоднократно отмечали осмотр и вскрытие тела в морге, это другой элемент процессуального расследования, где присутствие следователя и других представителей правоохранительных органов обязательно.

При оказании помощи следователю в изъятии и закреплении вещественных доказательств для последующего исследования их в судебно-медицинской лаборатории врачу-специалисту в области судебной медицины следует руководствоваться следующим:

- одежду и иные небольшие вещественные доказательства изымать целиком;
- из громоздких предметов предпочтительно делать выемку участка с подозрительными предметами так, чтобы эти следы не занимали всю взятую площадь;
- при невозможности изъятия всего вещественного доказательства или его части, подозрительное пятно целесообразно соскоблить или собрать куском марли, увлажненной дистиллированной водой; марлю затем необходимо высушивать при комнатной температуре;
- следы крови на снегу лучше изымать с наименьшим количеством снега, помещенного на сложенную в несколько слоев марлю; после растаивания снега марлю нужно высушить при комнатной температуре;
- помещать в отдельный пакет для контрольного исследования образец предмета-носителя, взятого вблизи от подозрительного участка, если производится соскоб; чистый кусок марли, которая использовалась для смыва следа или высушивания снега с кровью и т.д. В последней ситуации целесообразно одновременно решать и вопрос с забором из крови запаховых источников.

Влажные вещественные доказательства и/или невысохшие следы, как мы отмечали вы, предпочтительно высушивать при комнатной температуре¹⁶³. Если до этого вещдок не фотографировался по правилам судебной фотографии, то это лучше сделать до и после высушивания.

Приведенные выше рекомендации относительно выявления и изъятия следов и вещественных доказательств, связанных с о следственным осмотром места последнего пребывания без вести пропавшего и/или обнаружения мертвого тела неизвестного имеют по своим целям и задачам тождественную направленность завершающуюся и предстоящими в дальнейшем экспертными исследованиями находящимися в корреляционном методологическом единстве. Это в свою очередь, требует с одной стороны, необходимость разработки совместных нормативно-правовых документов, регламентирующих данный вид деятельности с участием представителей БСМЭ, ЭКС МВД и прокуратуры при ведущей определяющей роли следователя, дознавателя, сыщика, с другой – более тщательной проработкой собственно вопросов взаимодействия по работе со следами – вещественными доказательствами на месте происшествия, при наружном осмотре трупа, на месте его обнаружения и особенно его вскрытии на месте, если это продиктовано необходимостью и условиями нахождения мертвого человека, а также их исследования в лабораторных условиях.

При этом, давая комментарий тем или иным отдельным положениям и нормам, а также рекомендациям, которые в той или иной степени обуславливают, или определяют, или создают условия, или прямо указывают на необходимость развития того или иного направления деятельности особенно межотраслевого свойства, в нашем случае медико-криминалистического (криминалистико-медицинского), важно отметить, что именно пограничная область деятельности нуждается в разработке вопросов по специально-конкретному взаимодействию. К таким вопросам в данном случае мы относим: источники по специальному взаимодействию – документы типа: «Система мероприятий по взаимодействию судебно-медицинской службы и правоохранительных органов»¹⁶⁴, где, например, известные в стране ученые судебные медики напоминают участникам расследования о необходимости соблюдения, в частности, следующих правил со стороны специалистов в области судебной медицины, что в целом соответствует положениям медицинской криминалистики:

1. Обеспечение сохранности обстановки на месте происшествия и вещественных доказательств¹⁶⁵. (Думается, что правомерно в содержании п. 1 при его развитии включать и правило сохранности признаков внешности трупа, лица погибшего с помощью заливки его гипсовым кожом, особенно это целесообразно делать в летнее время и при извлечении тела из воды).

¹⁶³ Правила работы врача-специалиста в области судебной медицины при наружном осмотре трупа на месте его обнаружения (происшествия), М., от 27 февраля 1978 г. № 10-8/21.

¹⁶⁴ Попов В.Л., Заславский Г.Н., Щеглов СБ. Информационное письмо. РЦСМЭ МЗ и МП РФ №25/01-07 от 14.01.1997г. При этом мы не считаем нужным давать комментарий или пояснительный текст по всем пунктам цитируемого информационного письма.

¹⁶⁵ Так, еще А. Вайнгард, выпустивший свою книгу «Уголовная тактика» в первые годы XX века, которая в России до 1917 года стала настольным руководством для сыщиков и следователей, а потому переиздавалась трижды писал: «Следы, особенно рук и ног, находящиеся снаружи, необходимо защищать от погоды, лучше всего посредством прикрытия горшками или ящиками; следы крови, которые могут быть уничтожены дождевой вводом, следует защищать, положив досчатые или стеклянные рамы на землю». Вайнгард А. Уголовная тактика. СПб., 1912, с. 230.

2. Осмотр и последовательное описание состояния трупа с фиксацией времени и характера трупных явлений.
3. Обнаружение и изъятие вещественных доказательств со следами биологического происхождения и биологических объектов.
4. Построение первичных версий и плана оперативно-розыскных мероприятий¹⁶⁶. (А мы бы добавили, в первую очередь, плана следственных действий, а уже потом ОРМ). Подчеркивая важность общей методологической установки в виде института взаимодействия. В.Л. Попов, Г.И. Заславский и С.Б. Щеголев пишут: «в практической работе их взаимодействие отличается большим разнообразием форм и многоуровневым характером»¹⁶⁷.
5. Установление факта и давности смерти.
6. Полноценный осмотр трупа. (Нет сомнений, что в данном пункте заложен как минимум медико-криминалистической и медико-антропологический подход, позволяющий обеспечить максимально полный сбор личностной информации о произошедшем факте).
7. Помощь следователю в обнаружении и изъятии биологических объектов и вещественных доказательств со следами биологического происхождения.
8. Предварительное устное суждение о степени тяжести, характере, механизме и давности повреждений, о предполагаемом оружии травмы и негативных обстоятельствах.
9. Своевременное предоставление на экспертизу потерпевшего, подозреваемого, свидетеля и т.д.
10. Своевременное представление полноценной медицинской документации.
11. Своевременное представление вещественных доказательств.
12. Своевременное представление полноценного постановления о назначении экспертизы. (И здесь можно смело утверждать, что если следователь не присутствовал при осмотре (освидетельствовании) трупа в морге, в том числе при его вскрытии и не составлял соответствующего протокола, где не отобразил обсуждаемых со специалистом СМЭ вопросы экспертного исследования, постановление будет на 100% не полным).
13. Изучение постановления, уяснение экспертной задачи, составление плана проведения экспертизы.
14. Письменное ходатайство (по необходимости) о предоставлении дополнительных материалов.
15. Своевременное и полноценное проведение судебно-медицинской экспертизы.
16. Предварительное устное информирование оперативно-следственной группы о характере и степени тяжести повреждений, признаков полового насилия и т.п. В данный пункт следует внести редакцию: «предварительное устное или письменное информирование руководителя следственно-оперативной группы (СОГ)».
17. Своевременная доставка трупа и его одежды для экспертного исследования. Нам представляется, что данная рекомендация в полной мере относится к представителям правоохранительных органов.
18. Предоставление эксперту протокола осмотра места происшествия, при необходимости протокола ДТП, осмотра транспортного средства и т.д.
19. Своевременное предоставление вещественных доказательств.
20. Своевременное предоставление постановления о назначении экспертизы.
21. Полноценное исследование трупа. (Это возможно как мы отмечали выше только при следованном осмотре и освидетельствовании в морге, при составлении соответствующего протокола и вынесения мотивированного постановления на экспертизу трупа).
22. Составление плана исследования вещественных доказательств, направленных на лабораторное исследование.
23. Предварительное устное информирование о времени и причине смерти, прижизненности, давности и механизме возникновения повреждений, оружии травмы и др. (Как правильно заметили авторы Методического письма в п. 4 это весьма важно для выдвижения версий: следственных, розыскных и соответствующих экспертных, для назначения новых исследований).
24. Письменное ходатайство о предоставлении дополнительных материалов.
25. Экспресс-диагностика оружия травмы.

¹⁶⁶ Попов В.Л., Заславский Г.И., Щеголев С.Б. Указ, работа, там же.

¹⁶⁷ Попов В.Л., Заславский Г.И., Щеголев С.Б. Указ, работа, там же.

26. Своевременное представление необходимой следственной и медицинской документации.
27. Оценка результатов лабораторных исследований.
28. Участие в построении версий по делу.
29. Своевременное предоставление вещественных доказательств. (Хотя содержание п. 29 тождественно п. 19 мы считаем, что следователь при исследовании вещдоков разными специалистами – экспертами должен контролировать проведение назначенных им экспертиз).
30. Своевременное предоставление материалов для сравнительного исследования.
31. Своевременное постановление о назначении экспертизы.
32. Полноценное исследование вещественных и биологических объектов. (Нам представляется, что п. 32 во многом содержит требования комплексного, межотраслевого подхода, прежде всего, медико-криминалистического профиля).
33. Письменное ходатайство о предоставлении дополнительных материалов.
34. Предварительное устное информирование о результатах экспертных исследований.
35. Участие в построении версий.
36. Оценка следователем экспертных исследований. (Несомненно, что оценка выводов экспертного исследования и самого исследования, особенно, если его результаты противоречат другим материалам дела очень важна).
37. Допрос эксперта.
38. Назначение дополнительной экспертизы.
39. Назначение повторной экспертизы.
40. Проведение экспертизы в суде.
41. Участие эксперта в допросах.
42. Участие эксперта в следственном эксперименте.
43. Участие следователя в следственном эксперименте. (Видимо авторы имеют в виду участие следователя в экспертном или ситуационном эксперименте).
44. Участие эксперта в повторном или дополнительном осмотре места происшествия.
45. Участие эксперта в осмотре вещественных доказательств.
46. Участие эксперта в изъятии образцов для сравнительного исследования.
47. Проведение совместных межведомственных совещаний по конкретному делу»¹⁶⁸.

По нашему мнению, все вышеприведенное убедительно свидетельствует об особой актуальности развития, наряду с использованием традиционных судебно-медицинских знаний, самостоятельной области знания в виде медицинской криминалистики (криминалистической медицины), без развития которой нельзя рассчитывать на эффективное расследование преступлений против личности и других близких им фактов.

Таким образом, в данной главе нами были рассмотрены позиции криминалистов и судебных медиков-криминалистов А. Бертильона, Н.С. Бокариуса, Э. Гофмана, Г. Гросса, Г.И. Заславского, Миллер-Гесс (Muller-Hess), Ниппе (Nippe), Э. Кноблоха, А.С. Игнатовского, С.М. Потапова, В.Л. Попова, В.О. Плаксина, А. Свенсона, О. Венделя, Д.П. Косоротова, В. Штольца и др., которые считают, что при расследовании преступлений против личности должно быть установлено более тесное взаимодействие между представителями института судебной медицины, следствия и розыска, а, следовательно, необходимо интенсивно развивать связи соответствующих наук с практикой розыска и раскрытия преступлений в самом широком диапазоне, особенно в пограничных областях. Как отмечал один из основоположников советской криминалистики С.М. Потапов «взаимоотношения между судебной медициной и криминалистикой заключается во взаимном сотрудничестве двух этих наук, ибо основным является тот факт, что обе они принадлежат к науке о судебных доказательствах»¹⁶⁹.

Далее, в заключение I главы мы хотели бы отметить, что недопонимание, а следовательно, и не развитие со стороны современных криминалистов и судебных медиков проблем, которые возникают на стыке уже сложившихся наук, в нашем случае таких, как криминалистика и судебная медицина привели к целому ряду негативных последствий, о которых мы пишем в настоящей работе.

Среди проблем и тем межотраслевого знания, которые в первую очередь необходимо рассмотреть в настоящем и возможно и в дальнейшем на более широком и глубоком уровнях изучения

¹⁶⁸ Попов В.Л., Заславский Г.И., Щеглов С.Б. Указ. работа, там же.

¹⁶⁹ Потапов С.М. Цитирована по: Кноблах Э. Медицинская криминалистика. Прага. 1959, с. 10.

и анализа теории и практики это вопросы обеспечения розыска, опознания и установления личности по обезображенным трупам, как в обычных условиях расследования, так и в чрезвычайных ситуациях, где мы считаем просто невозможно обойтись без методик, методов и средств криминалистико-медицинского назначения. Например, при воссоздании внешнего облика обезображенного лица почти всегда целесообразно пользоваться (прибегать) к методу художественного экспертного портрета, а при обнаружении невидимых и слабовидимых татуировок на загнивших тканях, к методу инфракрасного обнаружения и, в частности, фотографического документирования. При иных случаях исследования трупов, особенно извлеченных из воды в теплое время года, необходимо применение комплексной методики посмертных масок, что в свою очередь позволяет сохранить, зафиксировать и исследовать состояние кожного покрова неопознанного трупа, а также определить прижизненные кровоподтеки и гематомы. Кроме того, с помощью посмертной маски можно провести более качественный «туалет» лица трупа. Это и многое другое, что нашло отражение в нашем исследовании, позволяет уже сейчас утверждать, что дальнейшее развитие криминалистико-медицинского (медико-криминалистического) направления, как научного знания и практического, в том числе лабораторного исследования серьезно повысит эффективность расследования сложных и латентных убийств, а также качество розыска (установления) искомого человека при самых затруднительных обстоятельствах жизнедеятельности российского общества.

ГЛАВА II. АЛГОРИТМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ ПО ФАКТАМ НЕОЧЕВИДНЫХ СМЕРТЕЙ

§ 1. Обзор некоторых достижений в вопросах расследования неочевидных или сложных убийств

Отдельные вопросы расследования убийств, тяжких телесных повреждений, повлекших смерть, особенно, когда личность потерпевшего (пострадавшего) неизвестна, в том числе при раскрытии неочевидных серийных тяжких преступлений против личности, а также против общественной безопасности, достаточно широко и детально рассмотрены в криминалистической, уголовно-процессуальной, судебно-медицинской, судебно-психиатрической, судебно-антропологической и иной отечественной и зарубежной литературе в аспекте обозначенной темы параграфа. К сожалению, в большинстве известных нам работ отсутствует комплексный междотраслевой (криминалистико-медицинский и особенно криминалистико-антропологический) подход. Известно, что криминалистико-антропологическая, а точнее судебно-антропологическая тема (направленность) в антропологической, криминалистической, судебно-медицинской и специальной литературе остается мало исследованной, в том числе и применительно к вопросам, способствующих установлению личности по костным останкам¹⁷⁰, объективизации описания устанавливаемых лиц с помощью системы эталонов и образцов соматических характеристик. Известно, что судебно-антропологическая направленность в отечественной литературе начала формироваться в конце XIX – начале XX веков, однако по целому ряду причин приостановила свое развитие. Вот, что по этому поводу пишет Ю.П. Дубягин: «Начиная с середины 20-х годов XX века, у нас в стране были свернуты и прекращены почти все исследования прямо или косвенно относящиеся к криминальной антропологии (судебной антропологии), как негативные, буржуазные, реакционные, за исключением небольшого числа закрытых, с грифом ограниченного пользования тем исследования. Например, диагностика признаков дегенерации при отборе кадров для прохождения службы в органах НКВД СССР¹⁷¹, или методика проведения негласного медицинского и психофизиологического обследования заключенных¹⁷². Последние направления исследований не изменили ситуации. Отдельные работы, связанные с пограничными областями знания, которые еще как-то проводились, оказались ограниченными, формальными и несущественными»¹⁷³. В результате в отличие от цивилизованных и некоторых развивающихся стран у нас не сложилось никаких новых долгосрочных комплексных криминалистико-медицинских и антрополого-криминалистических программ (в том числе судебно-антропологических программ) ни по изучению преступников, ни по виктимологической оценке (биолого-социальный фактор), ни по идентификационно-удостоверительной защиты законопослушных граждан и т.п.¹⁷⁴.

В этот период в цивилизованных странах Европы и Америки широкое признание получает антропологическая методология (философская антропология) в частности, как в рамках судебной антропологии, так и в других направлениях, где медико-антропологическая диагностика, по нашему мнению, должна выступать составной частью эколого-антропологической теории, что

¹⁷⁰ Еще А. Вайнгард писал: «Возможно приблизительное восстановление первоначального вида головы по способу Хисса, если наложить на кости черепа массу известной толщины». Вайнгард А. Уголовная тактика. СПб., 1912, с. 241. В 1956 г. А.Н. Колесниченко, исследовавший данный вид экспертного исследования писал: «До настоящего времени восстановление лица по черепу в целях расследования проводится в процессуальной форме экспертизы». Колесниченко А.Н. О применении метода восстановления лица по черепу в целях опознания личности убитого. Сб. Научных работ по судебной медицине и криминалистике. Харьков. 1956, с. 288. Однако до настоящего времени комплексной экспертной методики медико-криминалистического и антропологического назначения по восстановлению лица по черепу нет, хотя имеются отдельные наработки А.М. Дегтярева, С.С. Абрамова и других, но они не прошли серьезной экспертной апробации на практике и не учитывают всех комплексных знаний, которые должны быть задействованы в рассматриваемой методике.

¹⁷¹ Приказ НКВД СССР № 00310 от 21 декабря 1938 г. «О введении в действие инструкции № 00134/13, от 21.12.38. См.: Авдеев В.Б., Савельев А.Н. и др. Расовый смысл русской идеи. Вып. 1, М., 2000, с. 468-483.

¹⁷² Приказ НКВД СССР № 0019/13 от 5 марта 1939 г. «О введении в действие инструкции о проведении негласного медицинского освидетельствования заключенных под стражу и осужденных граждан». См.: Авдеев В.Б., Савельев А.Н. и др. Указ. работа, с. 484-488.

¹⁷³ Дубягин Ю.П. Криминалистическое отождествление человека в обычных условиях расследования и ЧС. Дис. д.ю.н., М., 2002, с. 127-128.

¹⁷⁴ Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 128.

приводит с одной стороны к введению специалистов-антропологов в уже сложившиеся науки и виды деятельности: психиатрию, психологию, криминологию, криминалистику, судебную медицину, уголовное право и другие отрасли знания, с другой такие специалисты, как художники-криминалисты, медики-криминалисты стали проходить обязательную антропологическую подготовку для оказания помощи в розыске и расследовании преступлений. «Например, только в штате Флорида, работают 60 полицейских художников-антропологов-криминалистов. Именно с введением такого межотраслевого знания, возможно максимально полно восстановить или воссоздавать, как различные идеальные, так и материальные личностные модели, и представить их изобразительно-предметно: графически и пластически, а также ретроспективно восстановить картины (образы) криминального события, места, помещения, действий преступника и т.п.»¹⁷⁵.

Мы считаем, что пробел в обозначенном направлении борьбы с преступностью заключается и в отсутствии научно-теоретических концепций по развитию идентификационно-удостоверительной профилактики, и в частности, широкой дактилоскопической регистрации населения, что может быть решено с помощью такого научно-практического направления как криминалистическая антропология, являющегося составной частью судебной антропологии»¹⁷⁶. Предметом судебной антропологии должна быть социально-биологическая природа человека, обусловленная расово-этническими и физиологическими характеристиками человека позволяющая прогнозировать криминолого-криминалистическую характеристику индивида и, следовательно, поведение в тех или иных негативных и чрезвычайных обстоятельствах, позволяющих ему пойти либо на преступление, либо на самоубийство, либо на самопожертвование. Причем вопросы отождествления неизвестного убитого, погибшего или умершего, в том числе определение его возраста (последнее не менее важно и для диагностики этой характеристики при задержании преступника, особенно подростка), должны быть предметом и криминалистики, и судебной медицины, и судебной антропологии. К самостоятельно параллельным и совместным исследованиям мы относим методы: восстановления лица по черепу, диагностику возраста на вид¹⁷⁷, определение пола и возраста по костным останкам и рентгенограммам, дерматоглифические исследования, метод снятия масок¹⁷⁸, разработку системы наборов и образцов соматических характеристик и другие. При этом важным условием профилактики неопознания неизвестных убитых, погибших или умерших, по нашему мнению, является «программа по широкой пропаганде добровольного дактилоскопирования и расширения перечня категорий лиц, подлежащих обязательному дактилоскопированию»¹⁷⁹.

В свою очередь теме поиска новых решений, связанных с необходимостью повышения качества расследования сложных и запутанных убийств в рамках конкретных отраслей знания посвя-

¹⁷⁵ Дубягин Ю.П. Указ. работа, там же. По нашему мнению в широком привлечении к расследованию художников-криминалистов в обозначенный период принадлежит художнику-антропологу, помощнику шерифа штата Флорида Линде Галлинер. Во многом благодаря ей укрепилось наше мнение о дальнейшем развитии института художников-криминалистов.

¹⁷⁶ Дубягин Ю.П. Криминалистическое отождествление человека в обычных условиях расследования и ЧС. Дис. д.ю.н., М., 2002, с. 128.

¹⁷⁷ Следует заметить, что постановка вопросов по разработке методики диагностики возраста живых лиц по наружному виду имеет важное не только розыскное, поисковое значение для установления личности, которая по тем или иным причинам не может или не желает сообщить о себе установочных данных (приложение № 11), но и уголовно-правовое. По этому поводу С.А. Прилуцкий писал: «определение возраста живых лиц по наружному виду чаще всего приходится судебно-медицинскому эксперту, в случаях касающихся ст. 12 Уголовного Кодекса, с. 12 гласит: «Меры социальной защиты судебно-исправительного характера не подлежат применению к малолетним до четырнадцати лет, в отношении которых могут быть применены лишь меры социальной защиты медико-педагогического характера» Прилуцкий С.А. К вопросу об определении возраста живых лиц по наружному виду. Жур. Судебно-медицинская экспертиза. Кн. седьмая, М., 1927, с. 16. Данная проблема не потеряла своей актуальности в настоящее время по причине Трудностей выводного характера данной методики. Ее заключение основывается на комплексных познаниях не имеющих четко конкретных показателей, они дают определенные вероятностные границы.

¹⁷⁸ Необходимо заметить, что в н.в. в обозначенных направлениях практически не ведется работа, за исключением авторов исследования и отдельных организаций занимающихся воссозданием восковых моделей известных людей, которые используют наборы глазных протезов и метод снятия прижизненных и посмертных масок, например, А. Афанасьев – директор Московского музея восковых фигур (аналог С. Петербургского) в интервью отмечал, что они активно используют не только исторические живописные и рисованные портреты, но и их посмертные маски, а также снимают маски с живых лиц (политиков, музыкантов и пр.). Бондаренко А. Наверное, я скоро умру. Мне снится Сталин. Жур. Огонек, №3-4 (4678-4679), январь 2001, с. 19.

¹⁷⁹ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Кузнецов А.Ю., Пантус А.Л., Смирнов Г.Ф. Государственная и криминалистическая дактилоскопия в современной России. Люберцы, 2002, с. 5.

тили свои исследования С.С. Абрамов, Г.Г. Автандилов, Ю.М. Антонян, А. Бертильоном, В.В. Бунак, И.В. Борисенко, В.И. Бояров, А.Г. Бронников, О.Ю. Булуликов, А.Н. Васильев, А. Вайнгард, Л. Галлинер, В.Н. Гарбань, М.М. Герасимов, Ю.Л. Дубягин, В.И. Звягин, Г.Г. Зуйков, В.Н. Исаенко, А.Н. Колесниченко, В.П. Колмаков, В.О. Коновалова, В.И. Лебедев, С.Г. Логинов, Н.П. Майлис, Г.Н. Мудьюгин, Л.Н. Наместникова, М.В. Салтевский, А.А. Сальков, Т.А. Седова, Н.А. Селиванов, Соя-Серко, В.А. Татаренко, В.В. Томилин, С.Н. Хачатрян, В.И. Шиканов, Н.Г. Юдина, И.Н. Якимов и другие. Многие из них сделали серьезный вклад в установление истины по данной категории дел. Так, А. Вайнгард один из первых, кто обобщил практику тактических приемов допросов подозреваемых с целью получения признательных показаний¹⁸⁰; А. Буртильон разработал лучшую систему регистрации подозреваемого с целью его отождествления¹⁸¹. По мнению О.В. Коноваловой существенные углубленные исследования в расследований этой категории преступлений принадлежали В.П. Колмакову¹⁸². В частности, В.П. Колмаков в своем монографическом докторском исследовании, посвященном методике расследования преступлений против жизни, различал способ совершения преступления и способ сокрытия. К первому он относил действия и бездействия, направленные на достижение преступного результата, а также материальные предметы, с помощью которых было совершено преступление, условия, удобные для преступника. Способ сокрытия рассматривался исследователем как действия преступника, направленные на маскировку и ликвидацию следов этого преступления¹⁸³. Эту же точку зрения впоследствии разделял А.Н. Колесниченко, детализировавший понятие способа совершения преступления. Так, в его содержание он включал «образ действий преступника, совокупность приемов, создавших реальную возможность наступления преступных последствий, повлекших эти последствия либо направленных на их сокрытие»¹⁸⁴. В дальнейшем эта весьма громоздкая дефиниция была сформулирована им более четко как «образ действий преступника, выражающийся в определенной взаимосвязанной системе действий и приемов, подготовки, совершения и сокрытия преступлений»¹⁸⁵. В этом определении удачно трактуется понятие системы Действий, что указывает не только на его итеративность, но и лаконичность. Достаточно конструктивное представление о способе совершения преступления было высказано в свое время Г.Н. Мудьюгиным, рассматривавшим его в широком и узком смысле. Так, понятие способа совершения преступления в широком смысле включало как совершение, так и сокрытие преступления. В узком же смысле оно ограничивалось непосредственным совершением преступления. При этом он отмечал, что если сокрытие не являлось условием совершения преступления и происходило после его совершения, то оно могло рассматриваться как самостоятельный комплекс действий, не входящий в понятие способа совершения преступления¹⁸⁶. В данной работе нас в большей степени будет интересовать механизм сокрытия трупа потерпевшего¹⁸⁷. Не менее важным в криминалистической и криминологической литературе и практике расследования является исследование знания виктимности, то есть предрасположенности человека в силу ряда психологических, духовных и физических свойств, а также социальной роли или статуса, оказаться при определенных обстоятельствах жертвой преступления¹⁸⁸. В нашем случае установление признака виктимности у конкретной личности позволяет в какой-то степени отвергнуть версии о самоубийстве. В теоретическом и научно-исследовательском плане заслуживает внимания классификация преступных типов предложенная Э. Фроммом: 1) рецидивный (получающий); 2) эксплуататорский (берущий); 3) накопительский, с деструктивными наклонностями в отношении с другими людьми и обществом; 4) рыночный (обменивающий), с выраженным эгоцентризмом и равнодушием к другим людям¹⁸⁹. В свою очередь перечисленные выше некоторые научные достижения могут играть важную роль в расследовании обозначенных нами обстоятельств и, в частности, в сочетании с рекомендациями, разработанными В.И. Шикановым и названных им «атрибуция тру-

¹⁸⁰ Вайнгард А. Уголовная тактика. Овруч. 1910. с. 9-17.

¹⁸¹ Bertillon A. Identification anthropométrique. Instruction signalétique. melun. 1893.

¹⁸² Коновалова О.В. Убийство: искусство расследования. Харьков, 2001, с. 3.

¹⁸³ Колмаков В.П. Значение для расследования точного установления способов совершения и сокрытия преступлений против жизни. Труды Харьковского медицинского института, вып. 5, Харьков, 1956, с. 193-196.

¹⁸⁴ Колесниченко А.Н. Актуальные проблемы методики расследования преступлений. Вопросы государства и права, вып. 6, М., 1970, с. 336.

¹⁸⁵ Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования преступлений. Харьков, 1976, с. 9.

¹⁸⁶ Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. М., 1957, с. 60.

¹⁸⁷ Буликов О.Ю. Методика расследования убийств при отсутствии трупа. Автореф. Дис. к.ю.н., Харьков, 1996, с. 28.

¹⁸⁸ Франк Л.В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972, с. 33-37.

¹⁸⁹ Фромм Э. Человек для самого себя: Введение в психологию этики. М., 1993, с. 60-90.

па», целью которой является получение достоверных данных о принадлежности неизвестного трупа, в том числе его социально-демографических, психологических и иных личностных характеристик, а также сведений о времени, месте и иных обстоятельствах смерти¹⁹⁰. Кроме того, для идентификации личности по неопознанному трупу важное значение имеет генная экспертиза¹⁹¹ и многие другие экспертные исследования. Из чего можно сделать вывод, что наша позиция о дальнейшей концентрации и разработке новых приемов, средств, методов, методик, рекомендаций, прежде всего, связанных с комплексным применением специальных знаний, направленных на повышение качества расследования сложных и неочевидных случаев убийств заслуживает пристального внимания. Где наша точка зрения о возбуждении уголовного дела по фактам неочевидных смертей и исчезновении человека без видимых причин, вполне обоснованна, так как установление истины в обозначенных ситуациях требует процессуального режима расследования.

§ 2. «Принцип неопределенности» при расследовании фактов насильственной смерти криминального и некриминального происхождения

Рассматривая важный институт расследования обстоятельств гибели человека в условиях неочевидности, когда на первоначальном этапе никто не имеет объективных данных, а, следовательно, и субъективного морального права утверждать, что произошло на самом деле, мы отстаиваем позицию, что для установления истины применение методики расследования убийств обеспечивает выполнение комплекса действий, позволяющего выяснить, имело ли место убийство, или смерть лица наступила в результате естественных причин, самоубийства либо несчастного случая. Либо установив убийство, мы смогли правильно дать уголовно-правовую квалификацию содеянного, как убийства замаскированного, например, под террористический акт. Как отмечает М.П. Киреев «нередко трудно понять, какой характер – политический или уголовный носит ряд криминальных акций, таких, как убийства ряда крупных деятелей бизнеса, СМИ, захват заложников, угон самолетов и т.п. На Западе в течение последних двух десятилетий уголовники нередко «работали» под террористов, объявляя себя членами «Красных бригад», «Фракции Красной армии» и других известных террористических организаций»¹⁹².

Однако вернемся к одной из первоначальных ситуаций. Следует отметить, тема насильственного умерщвления человека, как им самим, так и другим лицом, в том числе по просьбе последнего, нашла отражение в широком диапазоне научной литературы. Так, тема самоубийства, пожалуй, не менее актуальна, чем природа собственно убийства. Например, Л. Трегубов и Ю. Вагин дают следующее определение суицида: «самоубийство – это одна из важных проблем человечества, поскольку существует как явление практически столько же, сколько существует на Земле человек»¹⁹³. Теме самоубийства уделяли и уделяют внимание не только ученые, но и писатели – поэты.

¹⁹⁰ Шиканов В.Н. Информация к тактической операции «Атрибуция трупа», Иркутск, 1976, с. 54.

¹⁹¹ К сожалению нельзя рассматривать генную экспертизу как панацею при всех вопросах идентификации личности это грубая непростительная ошибка многих современных ученых и практиков, а также чиновников уже дала свои негативные результаты при установлении погибших в Чеченской трагедии и судя по всему еще окажет «медвежью услугу» обществу и государству. В подтверждение наших слов приведем один факт: «в январе 1994 года часть фрагментов царских останков была отправлена в лабораторию проф. Уильяма Мэйплза – власти Екатеринбурга попросили этого известного британского специалиста провести собственную экспертизу. К тому времени «подлинность» останков Романовых была установлена на основе изучения крови английского принца Филиппа, супруга нынешней королевы Великобритании. Проводивший экспертизу доктор Гилл обнаружил соответствие ДНК Филиппа и ДНК скелета предполагаемой царицы Александры Федоровны. (Филипп – сын принцессы Алисы Баттенбергской, которая приходилась племянницей жены Николая II). А почему, собственно, кровь английского принца Гилл принял за некий «золотой стандарт», по которому идентифицировали останки – задался тогда вопросом Мэйплз. Ведь у Романовых немало и других родственников, даже если обратиться только к «английской ветви» из богатейшего генеалогического древа. У ученого накопилось немало и других вопросов, в частности, предыдущие исследования проводились исключительно в лаборатории Службы судебной медицины, которая контролируется британским правительством? Вскоре ассистенту Мэйплза Уилли Кортэ удалось взять пробу крови у сестры Филиппа Софии Ганноверской. Последняя экспертиза показала: ДНК Софии и Филиппа различны, а это может подтвердить существующие предположения, о том, что Алиса Баттанбергская не настоящая мать Филиппа. И наконец, продолжая логическую цепочку, получается, что найденные в Екатеринбурге останки ничего общего с Романовыми не имеют. Таранов П.С. Спорные истины. Т. I. Минск, 2000, с. 107.

¹⁹² Киреев М.П. Состояние и перспективы борьбы с преступлениями террористического характера. Сб. Похищение, захват, исчезновение – преступления террористического характера. Академия управления МВД РФ. Ин-т социологии РАН, М., 2001, с. 5-6.

¹⁹³ Трегубов Л., Вагин Ю. Этика самоубийства. Пермь, 1993, с. 3.

Так, у Н. Гумелева, мы находим: «Не спасшись от доли кровавой, что земным предназначена твердь. Но молчи: несравненное право - самому выбрать свою смерть». Не менее красноречива эта тема звучит и Ф. Тютчева: «И кто в избытке ощущений, когда кипит и стынет кровь, не ведал ваших искушений – самоубийство и любовь». Интересно, что тема суицида стала серьезной проблемой и для обеспечения нормальной деятельности правоохранительных органов. Так, статистика самоубийств по МВД РФ свидетельствует, что в 1997 году она составила 423 случая, в 2000 – 299¹⁹⁴. Однако значительного снижения суицида, как мы полагаем в ведомстве МВД в ближайшие годы скорее всего не произойдет. (При этом нельзя исключать, что не будет снижения и роста убийств, скрываемых под самоубийства). При этом мы считаем, что одним из объективных факторов, способствующих доведению граждан до самоубийства является их вовлечение в различные религиозные группы (секты), осуществляющие бесконтрольное воздействие на психику человека, следствием чего является серия негативных последствий. Приведем пример, 6 марта 1995 г. в 17 часов 10 минут машиной «Скорой помощи» из дома в госпиталь, с диагнозом «колото-резаная рана в результате суицидальной попытки» была доставлена Я. – милиционер вневедомственной охраны.

Я. в органах внутренних дел с 1994 года, по службе характеризовалась положительно.

В 22 часа того же дня в беседе с соседкой по квартире Я. выяснилось, что примерно в 15 часов, услышав звон разбитого стекла, она заглянула в комнату к Я. и увидела ее там, лежащую на полу. Рубашка, одетая на Я. была в крови в области живота. Соседка сразу вызвала «скорую помощь» и милицию. Кроме самой Я. и ее соседки в момент самоубийства в квартире больше никого не было.

В 23 часа того же дня, из объяснений мужа Я. выяснилось, что в браке они состояли с 1982 года, имеют сына 11 лет. В 1993 г., в связи со злоупотреблениями мужа алкоголем, супруги развелись, но продолжали проживать вместе в комнате 12 кв. м. С момента развода муж перестал употреблять спиртные напитки и отношения в семье нормализовались.

Изменения в характере Я. ее муж стал замечать с того момента, как она была командирована для работы в пионерский лагерь летом 1994 года, где прочла книги по «дианетике – современной науке душевного здоровья». С осени 1994 года Я. серьезно и активно занялась дианетикой. В ее библиотеке появились книги по проблемам медитации, она регулярно посещала лекции в центре «Дианетика». Я. рекомендовала всем окружающим побывать там. Со слов мужа Я. он несколько раз ходил туда с целью попытаться разобраться в этом учении, но, столкнувшись там с прописными истинами, которые знают все, он перестал посещать занятия, что очень обижало его жену. По ее поведению он видел, что она глубоко верит в то, чем занимается. В течение последних двух месяцев (январь-февраль) она совсем замкнулась, отошла от всех друзей, с которыми поддерживала отношения, перестала ходить к кому-либо в гости, прервала супружеские отношения, в доме появилось много книг о психическом здоровье. Я. неоднократно говорила о том, что собирается заняться написанием книги. На критические замечания в адрес своего увлечения реагировала крайним раздражением. Муж сам никого не информировал о поведении Я.

После совершения попытки самоубийства Я. лечилась в госпитале, где была обследована врачом-психиатром, который вынес заключение о том, что данное происшествие стало возможным в результате психического расстройства, в рамках так называемых пограничных нервно-психических расстройств, на почве увлечения «Дианетикой» и другими религиозными течениями, получившими развитие в последнее время¹⁹⁵.

В свою очередь из анализа примера цитированного по публикации солидного авторского коллектива и не менее серьезного ведомственного учреждения не понятно: 1. проводилось ли служебное расследование; 2. был ли следственный осмотр места происшествия; 3. если по заключению врача-психиатра установлена причинная связь между посещениями гр. Я. занятий по дианетике и ее попыткой самоубийства, то почему представители МВД не возбудили судебное и/или уголовное преследование против руководителей данной конкретной группы мошенников? Далее, по приведенному факту должен был быть проведен обязательный следственный осмотр, если он проводился, то возникают вопросы, на которые должны быть ответы: чем нанесена колото-резаная рана гр. Я., были ли выявлены на орудии, причинения ранения пальцевые следы пострадавшей, с чем был связан «звон разбитого стекла»? Все это должно было найти отражение в комментарии рассматриваемого нами примера иначе нельзя исключать, что приведенный пример, на самом деле

¹⁹⁴ Колос И.В., Марьин М.И., Мягких Н.И., Касперович Ю.Г., Иванов А.В. Профилактика самоубийств среди сотрудников органов внутренних дел. М., 2001, с. 4.

¹⁹⁵ Колос И.В., Марьин М.И., Мягких Н.И., Касперович Ю.Г., Иванов А.В. Профилактика самоубийств среди сотрудников органов внутренних дел. М., 2001, с. 76-77.

это маскировка попытки убийства, инсценированного под самоубийство. И последнее, что дало служебное расследование, каковы его выводы? И какие аргументы легли в основу выводов? Будем надеяться на истинность случая, несмотря на его мало аргументированную подачу и отсутствия соответствующих суждений и заключений.

Мы считаем, что все случаи обнаружения трупов людей или сведения об исчезновении людей при неясных обстоятельствах необходимо исследовать (устанавливать) по правилам (методикам) расследования убийств¹⁹⁶. С позиций аналогии научной мысли в развитии задач конкретных наук, в нашем случае криминалистики и судебной медицины в том числе в пограничном направлении знания в виде криминалистической медицины, применительно распознавания реально обусловленных трудностей в установлении причин смерти и ее криминального и некриминального характера должен изначально действовать «принцип неопределенности»¹⁹⁷, то есть в самом начале расследования не отдавать предпочтения одной версии, где предел диагностики точности в установлении истины должен основываться на уголовно-процессуальных началах расследования. Нераскрытые убийства, как правило, являются следствием некачественного проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий, а также милицейско-сыскных действий, а иногда и поисковых частно-детективных установлений фактов произошедшего события на начальном этапе расследования, связанных с постановкой и оценкой версии об убийстве как маловероятной.

Общая методика расследований убийств и ее особенности являются основой для творческого ее применения на практике. При этом в деятельности правоохранительных органов уполномоченных законом вести и участвовать в расследовании данной категории уголовных дел необходимого эффекта можно достичь при наличии у следователя (лица, проводящего расследование), опыта в раскрытии убийств, а также постоянно совершенствуемых навыков межличностного общения, наблюдательности, способности к правильной оценке (в том числе и правовой) совокупности полученных в ходе расследования обстоятельств, хорошего знания психологии, ясного представления о тактических приемах проведения отдельных следственных действий, умения правильно организовать розыскные мероприятия и построить необходимое взаимодействие с розыскными органами дознания, обеспечивающих проведение и оперативно-розыскных комплексов.

§ 3. Сущность криминалистической характеристики предполагаемого убийства и других обстоятельств произошедшего события¹⁹⁸

Прежде чем, мы перейдем к рассмотрению отдельных элементов криминалистической характеристики убийства и близких ему по форме механизмов, в частности, феномена самоубийства, несчастного случая и скоропостижной смерти, остановимся на диапазоне применения терминологического понятия – «криминалистическая характеристика». Так, по мнению А.Ф. Смирнова, А.Г. Халиулина и В.Н. Исаенко «криминалистическая характеристика есть категория, относящаяся к преступлению и представляющая систематизированную совокупность данных о таковом, имеющим значение для его раскрытия». Именно в таком или близком по смыслу значении данная дефиниция трактуется большинством отечественных криминалистов уже более 35 лет, после того как она была сформулирована Л.А. Сергеевым¹⁹⁹.

Элементы убийства, а также отражение этих элементов в криминалистической характеристике преступления имеют закономерные связи между собой. При установлении одного элемента может быть получена информация о другом элементе или нескольких элементах, об их признаках и соответствующих признакам обусловленных теми или иными свойствами произошедшего события. Однако выявление элементов криминалистической характеристики убийства не является панацеей установления истины, поэтому параллельно должно быть сконцентрировано внимание на уста-

¹⁹⁶ Однако на практике дело обстоит иначе. Более подробно см.: Дубягин Ю.П. Криминалистическое отождествление человека в обычных условиях расследования и чрезвычайных ситуациях. Док. дис. ю.н., М., 2002.

¹⁹⁷ Рассел Б. Человеческое познание, его сфера и граница. Киев – М., 2001, с. 36.

¹⁹⁸ «Убийство – умышленное причинение смерти другому человеку: одно из наиболее тяжких (самое тяжкое) преступлений против личности». Большой юридический словарь (под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зоркина, В.Е. Крутских), М., 1999, с. 712.

¹⁹⁹ Отзыв ведущей организации на диссертацию Ю.П. Дубягина «Криминалистическое отождествление человека в обычных условиях расследования и чрезвычайных ситуациях» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность. 12 февраля 2002 года.

новлении и доказывании объективной, субъективной стороны произошедшего события и иных обстоятельств²⁰⁰.

В свою очередь убийство - это преступление, всегда оставляющее следы взаимодействия составляющих его элементов. Взаимодействуют и воздействуют друг на друга четыре элемента: убийца, жертва²⁰¹, место убийства, орудие убийства. В результате образуется так называемый крест следов, позволяющий искать и во многих случаях находить на каждом из указанных четырех элементов следы трех остальных.

Для криминалистической характеристики убийств важную роль играет выявление в ходе обнаружения и расследования убийства указанных признаков той или иной элементной характеристики. Поэтому при описании элементов характеристики убийств целесообразно говорить о них, исходя из частоты их встречаемости на практике.

Так, принято считать, что наиболее частым случаем убийства является так называемое бытовое очевидное (или открытое) убийство, то есть убийство, совершенное на почве личных неприязненных отношений, произошедшее, как правило, после длительного совместного употребления алкогольных напитков. Раскрытие и расследование подобных преступлений не представляет особой сложности: необходимо скрупулезное исследование полученных данных и корректное использование собранных материалов и средств доказывания. Так как «факт совершения, которых очевиден и к началу расследования которых уже известно лицо, совершившее убийство»²⁰². К несомненно сложным бытовым преступлениям по раскрытия следует отнести детоубийства, которые часто носят сложный характер по предмету и обстоятельствам доказывания. К сожалению актуальными и своевременными и в н.в. являются слова СМЭ П.А. Ялявдина сказанные им в 1927 г. «Детоубийства совершаются из года в год. Они уже неслучайные. Количество детоубийств громадно. Постоянство и размер детоубийств указывает на то, что детоубийство приняло форму и значение общественного явления, хотя оно так несвойственно человеку, как это казалось бы с первого взгляда»²⁰³

Весь процесс расследования убийств является непрерывным процессом выдвижения и проверки версий. Как правильно указывает В.Е. Коновалова: «выдвижение следственных версий как основы планирования расследования всегда предполагает сложную аналитическую деятельность, связанную с мысленным проникновением в логику событий, которые сосредотачивают в себе тайну человеческих страстей, мотивов, целей»²⁰⁴. Начиная с момента прибытия на место происшествия (обнаружения трупа) или получения материалов дела, следователь обдумывает и проверяет версии о причинах события – произошедшего убийство, самоубийство, несчастный случай или смерть наступила от естественных причин. Как отмечал В.И. Лебедев: «приступая к расследованию необходимо помнить, что предстоит решить следующие вопросы: убийство это или самоубийство, ли же просто несчастный случай?»²⁰⁵ Добавление новых данных позволяет определить наиболее вероятное предположение содеянного или произошедшего.

С учетом сказанного рассмотрим основные элементы криминалистической характеристики данного вида преступлений.

Место убийства и место обнаружения трупа является важным источником информации о способе совершения преступления, о механизме его совершения, обстановке совершения преступления, о личности преступника и потерпевшего. (Место гибели некриминального характера и место обнаружения трупа являются ключевыми источниками для установления личности, особенно, если они являются одним и тем же местом).

Место совершения преступления и место обнаружения трупа нередко являются одним и тем же местом, и их совпадение увеличивает шансы на быстрое установление обстоятельств дела. Как писал А. Вайнгард: «эти-то обстоятельства и являются приметами, по которым узнают преступника: они указывают на него»²⁰⁶. В качестве типового примера обозначенной нами ситуации автор

²⁰⁰ Селиванов Н.А. Справочная книга криминалиста. М., 2000, с. 219-220.

²⁰¹ Исходя из логики построения содержания работы вопросы установления личности жертвы (потерпевшего) мы рассматриваем в гл. III.

²⁰² Любичев С.Г. в кн. Криминалистика (под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова). М., 1993, с. 435.

²⁰³ Алявдин П.А. Детоубийства в Иваново-Вознесенской губернии за 1925 и 1926 гг. Жур. Судебно-медицинская экспертиза. Кн. седьмая. М., 1927, с. 95.

²⁰⁴ Коновалова В.Е. Убийство: искусство расследования. Харьков, 2001, с. 137.

²⁰⁵ Лебедев В.И. цит. по кн.: Вайнгард А. Уголовная тактика. СПб., 1912, с. 238.

²⁰⁶ Вайнгард А. Уголовная тактика. Овруч. 1910. с. 104.

приводит следующие исходные данные: «находят, предположим, в поле мертвого человека, лежащего в большей луже крови. На шее у него глубокая рана. Земля кругом вытоптана двумя лицами. Поблизости лежит окровавленный мясничий нож. Денег при убитом не оказывается, свидетели же показывают, что в этот день он имел при себе много денег. Осмотром трупа выясняется, что смерть наступила за два приблизительно часа до осмотра. Отсюда можно вывести следующие подробности происшествия: мертвый зарезан; сначала произошла борьба; убийство совершено в таком-то месте, в том-то часу; преступник употребил мясничий нож; он сделал им разрез в шею так, как это делает мясник; вслед затем он ограбил убитого. Из обнаруженного таким образом выводятся следующие обстоятельства, характеризующие преступника: он должен был находиться в определенный час на месте происшествия, имел при себе найденный там мясничий нож, по профессии он должен быть мясником или кем-нибудь в роде того, он должен был овладеть деньгами, во всяком случае он действовал с корыстной целью, ему, вероятно, было известно, что убитый, у которого, судя по его внешнему виду, нельзя было предполагать большой суммы, как раз в этот день имел при себе много денег. Таким образом, добыты следующие характеризующие преступника косвенные улики: присутствие его в известное время в определенном месте, обладание известным орудием, навык в известной профессии, обладание похищенным, осведомленность об особых обстоятельствах, мотивы»²⁰⁷. Разве это не алгоритм характеризующий преступника, исходя из анализа картины происшествия и личности потерпевшего, который так важен на первоначальном этапе расследования по «горячим» следам.

Статистика показывает, что наибольшее количество убийств совершается в городах. Здесь наиболее частым местом совершения убийств является помещение. Помещение из-за ограниченности своего объема содержит наибольшее количество следов происшедшего события и позволяет в ходе осмотра наиболее полно уяснить обстоятельства произошедшего. Привязка преступного события к конкретному помещению существенно сокращает круг поиска очевидцев, лиц, причастных к расследуемому событию.

Если помещение, (в котором обнаружено тело с признаками насильственной смерти криминального характера), в силу их предназначения часто посещается людьми, то можно и просчитать время совершения убийства. Это также должно найти отражение в акте вскрытия трупа судебным медиком, выступающего в качестве специалиста-эксперта. По факту обнаружения трупа на открытой местности чаще всего (не принимая во внимание случаи дорожно-транспортных происшествий) картина несколько иная и связана в первую очередь с длительным нахождением трупа на месте обнаружения и соответственно с существенными изменениями как самого трупа, так и обстановки вокруг него. Естественные процессы и время работают против следствия, однако и в этих неблагоприятных условиях возможно обнаружение важных следов и объектов, способствующих установлению истины.

В связи с изложенной корреляционной закономерностью элементов криминалистической характеристики Н.А. Селивановым, И.И. Видоновым и др. был разработан алгоритм диагностики отдельных видов убийств. Так, для убийств, совершенных тайно в небольших городах, характерно, что убийца проживает недалеко от места совершения преступления. Известно, что расчлененные трупы, обнаруживаемые, как правило, вне жилья, свидетельствуют о совершении убийства в жилом помещении лицом, знающим потерпевшего, обычно родственником.

Таким образом, для места происшествия характерны следующие существенные свойства:

- местоположение в регионе (в черте – за пределами населенного пункта, вблизи – вдалеке от транспортных магистралей) и посещаемость людьми (людное – безлюдное);
- замкнутость объема (помещение и его частный случай – транспортное средство или открытая местность);
- наличие следов действий потерпевшего и убийцы, а также их взаимосвязь между собой.

Эти свойства определяют совокупность поисковых действий следователя, необходимых для исследования места, и одновременно являются основой для выдвижения первоначальных предположений об обстоятельствах произошедшего события.

Способ убийства – это совокупность методов и приемов, орудий и средств, а также осуществленных с их применением действий по подготовке, совершению и сокрытию убийства. Где

²⁰⁷ Вайнгард А. Уголовная тактика. Овруч, 1910, с. 104-105.

нередко «можно по своеобразному способу совершения убийства определить, к какой именно профессии принадлежит убийца»²⁰⁸.

Кратко рассмотрим действия по подготовке к убийству (оно в свою очередь имеет весьма близкую картину к отдельным видам самоубийства).

Как отмечалось выше, большинство убийств совершенных на бытовой почве, и для таких убийств, действия по его подготовке сводятся к использованию случайно найденного орудия (кухонный, перочинный, охотничий ножи, топор, камень и т.п.). Обнаружение такого орудия или следов его применения позволяет сделать предварительный вывод (выдвинуть предположение) о большой вероятности отсутствия подготовки убийства (и возможно и самоубийства и даже несчастного случая).

Для подготавливаемых убийств характерно предварительное изучение преступником жертвы, наблюдение за ней с целью определения наиболее удобных для выполнения преступного замысла места и времени. Возможны предварительные попытки совершения убийства, не увенчавшиеся успехом. В случае попытки самоубийства описанном в § 2 гл. I нельзя исключить и попытки убийства ввиду его бездоказательного освещения и иллюстрирования. Нередко убийца вступает в контакт с будущей жертвой и об этом становится известно другим лицам. Вообще, подготовительные действия, как бы аккуратно и тайно они не осуществлялись, всегда оставляют следы - их надо только искать и они будут найдены.

Действия, приведшие непосредственно к совершению убийства, также оставляет весьма специфическую следовую картину. Для убийств характерно прежде всего нанесение телесных повреждений механического происхождения (острым колющим или режущим предметом, твердым тупым предметом, огнестрельным и метательным орудиями, транспортным средством и т.п.). По мнению крупнейшего отечественного исследователя Н.А. Селиванова, среди способов убийств значительно реже в последние годы в российской практике встречается удушение (в том числе повешение) и утопление, отравление, еще реже сожжение, переохлаждение, лишение воды и пищи, сбрасывание с высоты. Каждому из приведенных способов убийств или иному характерна и соответствующая следовая картина.

В свою очередь, действия по сокрытию убийства, также имеют характерную следовую картину. Так, действия по сокрытию убийства подразделяются на действия по сокрытию трупа, орудий преступления и иных следов преступления, а также создание алиби убийцы. Сокрытие убийства может иметь различные мотивы, а в случаях совершения убийства душевнобольными лицами мотив может вообще ясно не просматриваться. В большинстве случаев обнаружение признаков сокрытия убийства свидетельствует о понимании убийцей значения совершенных действий и является важным элементом доказывания субъективной стороны преступления.

Действия по сокрытию не характерны для бытовых убийств, когда преступник нередко продолжительное время находится не вдалеке от жертвы, часто под воздействием опьянения не осознавая значения совершенных действий. Известны случаи, когда убийца продолжает пьянствовать в помещении, где произошло убийство, лишь слегка переместив жертву (на балкон, в шкаф, под кровать). Исключением являются детоубийства («детоубийство – преступление особого рода. Объектом преступления является новорожденный ребенок, беспомощный, абсолютно не имеющий возможности проявить какое-либо деяние, которое могло бы служить поводом и его убийству»), не связанные с оставлением детей без помощи²⁰⁹.

Признаком сокрытия убийства может быть установленный факт несовпадения места убийства и места обнаружения трупа.

Действия по сокрытию иногда включают в себя расчленение и сожжение трупа. Известно, что расчленение трупа часто осуществляют убийцы из числа близких потерпевшего, лица, проживающие совместно с ним, и лица, совершившие преступлением в своем жилище или в укромном месте возле него. Вывоз (переноска) частей расчлененного трупа более характерен для убийц-мужчин. Сожжение трупа характерно для убийц-женщин. Однако как свидетельствуют материалы исследования А.В. Путинцева, А.П. Тельцова и Н.Н. Китаева сожжением своих жертв стали увлекаться и мужчины²¹⁰.

²⁰⁸ Вайнгард А. Уголовная тактика. Овруч. 1910, с. 417.

²⁰⁹ Алявдин П.А. Указ. работа, с. 95.

²¹⁰ Путинцев А.В., Тельцов А.П., Китаев Н.Н. О роли судебно-медицинских экспертиз в расследовании дел об убийствах, связанных с уничтожением трупа. Жур. Судебно-медицинская экспертиза, № 1, М., 1993, с. 3-5.

Важным элементом действий по сокрытию убийства является инсценировка. Инсценировки с целью сокрытия убийства следует отличать от действий лиц, обнаруживших труп первыми и по различным мотивам видоизменивших обстановку события (например, при попытке оказания помощи, при желании не придавать огласке факт самоубийства и т.п.). Инсценировки могут быть заранее подготовленными, то есть преступник до убийства планировал определенную последовательность своих действий и действий жертвы, а также неподготовленными, средствами и способами, мысль о которых возникла у убийцы после совершения убийства.

Из анализа практики известно, что инсценируют самоубийство, несчастный случай, естественную смерть чаще всего лица, проживающие совместно с потерпевшим, а также лица, общавшиеся с потерпевшим незадолго до убийства.

Существует устойчивое мнение, основанное на анализе практики расследования, что наиболее часто потерпевшими по делам об убийстве являются мужчины. В тех случаях, когда жертвой является женщина, наиболее частыми мотивами являются сексуальные или корыстные побуждения, а также ревность и месть.

Между поведением преступника и жертвы всегда есть определенная взаимосвязь. Исследование личности потерпевшего и его действий непосредственно перед убийством – необходимая часть расследования, поскольку поведение жертвы нередко бывает провокационным, вызывающим или легкомысленно-неосторожным. Оно может выражаться в активном сопротивлении убийце, а значит может влиять на поведение преступника и отразиться в механизме преступления и в состоянии следовой картины. Установив личность жертвы, поведение потерпевшего перед убийством и во время убийства, следователь получает возможность точнее определить мотив и цель, а с учетом данных о механизме убийства – выдвинуть версию о причастных лицах.

Криминалистами, судебными медиками, криминологами, социологами и психологами доказано, что существуют категории людей, которые чаще других оказываются в опасной ситуации и становятся жертвами. Как мы уже отмечали в § 1 гл. II в специальной литературе таких людей называют «виктимными». И если они после покушения остались в живых, то с ними необходимо проводить специальную психологическую работу, направленную на профилактику подобных ситуаций. Виктимные люди соответственно входят в одну из групп риска, которые должны исследоваться различными отраслевыми учеными для профилактики преступлений против них.

В другую самостоятельную группу риска, по нашему мнению, должны войти граждане, рискующие жизнью по долгу службы. Это работники органов внутренних дел и органов безопасности, служб охраны, инкассаторы и т.п. Для этой категории наиболее частой ситуацией является их убийство преступником при завладении имуществом, которые они защищают, или при предотвращении нарушений общественного порядка, когда нарушители прибегают к оружию или подобным средствам. Следует отметить, что лица, входящие в данную группу риска, должны обеспечиваться целым рядом специальных средств, в том числе жетонами, браслетами, на которых должны отмечаться группа крови, медикаментозные противопоказания и код установочных личностных данных, например, татуировкой, где отмечается группа крови, нанесенной в строго определенном месте.

К другой категории групп риска относятся лица с антисоциальным поведением, склонные к употреблению алкоголя, наркотиков, занятию проституцией²¹¹. Для этой категории характерны так называемые безмотивные убийства, убийства в драке, в результате случайного конфликта, либо убийства на сексуальной почве, по причине заражения клиента венерическим заболеванием, либо из-за нежелания выполнять требования сутенера и т.п.

Следующая группа граждан, которую выделяют в литературе, как склонную к неадекватным проявлениям в поведении, это лица конфликтующие в супружеских или любовных отношениях. Здесь частными мотивами являются месть, ревность, измена и т.п.

Особой категорией жертв являются наименее физически и морально незащищенные лица – подростки, часто молодые девушки и девочки, а также дети, в том числе новорожденные, и лица пожилого возраста. Причиной убийства могут быть сексуальные домогательства, корыстные побуждения, хулиганские действия, устранение свидетелей, которые могут вывести представителей

²¹¹ Один из авторов отстаивает позицию не только усиления борьбы с нелегальной проституцией, но и отстаивает решение вопроса по разработке мер введения проститутки в группы риска и следовательно обязательного их дактилоскопирования. Дубягин Ю.П. Проститутки – группа риска. Жур. Огонек, № 32, М., 1995, с. 57.

расследования на убийцу²¹², а в отношении пожилых людей чаще всего побудительной причиной убийства является завладение их имуществом или мсть.

Развитие рыночных отношений позволяет включить в отдельную «группу риска» лиц, занимающихся нелегальным или крупным бизнесом, политиков и журналистов. Первые становятся жертвами в силу борьбы группировок, членами которых они являются, за разделы рынков и сфер влияния, в связи с неисполнением финансовых и иных обязательств, а также из-за корыстных посягательств на имущество. Вторые и третьи погибают в результате активности их политической линии, либо наличием у них компрометирующей информации, которую они могут сделать общедоступной, когда иным противоборствующим им политическим или иным силам выгодно исчезновение или смерть данного политического деятеля или журналиста.

Давая современную характеристику типологическому убийце можно заключить, что в литературе нашел отражение следующий типовой типологический портрет убийцы – это мужчина в возрасте от 18 до 50 лет, злоупотребляет алкогольными напитками или наркотиками и отличающийся антиобщественным, аморальным поведением и устремлениями. Поступки таких лиц, характеризуются грубостью, жестокостью, нередко повышенной половой возбудимостью и неуважительным отношением к женщинам. Среди таких убийц нередко случаи психических заболеваний, что часто устанавливается в ходе следствия, например, выясняется, что они нуждаются в лечении от алкоголизма или полинаркомании. Эта характеристика справедлива для большинства бытовых очевидных убийств, а также некоторых случаев уличных и иных корыстных убийств.

Данные полученные при осмотре места происшествия или места обнаружения трупа в совокупности с информацией о способе совершения преступления, дают возможность выдвижения версии о личности убийцы и характере его взаимоотношений с потерпевшим.

Так, перемещение трупа в укромное место, маскировка его (землей, листьями, травой, ветками и т.п.), утопление, закапывание трупа и его частей, обезображивание лица часто свидетельствуют о совершении преступления лицом из числа его ближайшего окружения (жена, родственник, приятель и т.п.).

Убийства детей и подростков в возрасте 5-17 лет мужского пола в большинстве случаев совершают подростки в возрасте от 10-16 лет, являющиеся приятелями потерпевших.

Признаки необычных манипуляций с трупом (снятие и сокрытие одежды, попытка поджога трупа с помощью негодных средств, расчленение трупа на очень мелкие части и др.) или причинение множественных повреждений разным частям тела характерны для душевнобольных. Кроме того, «сумасшедшие, страдающие манией преследования, убивают с целью самозащиты - своих врагов открыто и часто руководствуясь известным планом. Другие убивают своих детей, чтобы спасти их от воображаемого преследования. Пьяницы бывают склонны к убеждению, что жена изменяет им, и по этой причине часто убивают ее. Безумные, подверженные манией величия производят покушения на жизнь правителей страны, считая себя угнетенными, или во время политических беспорядков увлекают других к восстанию. Больные, страдающие религиозной манией, убивают своих детей, чтобы спасти их от греха и мук ада. Меланхолики, нежелающие больше жить, прежде чем покончить с собой, убивают сначала своих близких, чтобы не оставить их одних на свете, или убивают кого-нибудь постороннего, чтобы быть осужденным на смерть. Ипохондрики убивали своих докторов, а маньяки сутяжничества – судей»²¹³.

Гораздо сложнее обстоит дело с нетипичными убийцами. Особенно трудны могут быть для расследования случаи действий профессиональных убийцы, прошедших специальную подготовку в ходе воинской или иной специальной службы и обладающих высокоразвитыми интеллектуальными способностями, в том числе в области криминалистики, судебной медицины, судебной химии, судебной психиатрии и т.д. Именно из таких лиц осуществляется преступным миром подбор фигурантов в случаях необходимости исполнителей, в так называемых заказных убийствах.

²¹² Практик и ученый малоизвестный для современных криминалистов В.И. Лебедев, расследовавший дело Куренкова, который убил квартирную хозяйку с целью наживы установил, что ее детей – дочь и двух малолетних мальчиков, последних он задушил. Куренков умертвил «из-за боязни их показаний». Лебедев В.И. Постраничный комментарий книги: Вайнгард А. Уголовная тактика. СПб., 1912, с. 249.

²¹³ Вайнгард А. Уголовная тактика. СПб., 1912, с. 253-264.

§ 4. Организация и планирование расследования²¹⁴, построение версий

Вряд ли можно оспорить мнение, что расследование убийств «без трупа» имеет свою специфику, обусловленную ситуацией, характеризующейся крайней неопределенностью. В этом отношении само понятие «ситуация» употребляется в двух значениях: как период накопления доказательственной информации и как уголовно-процессуальный регламент, с которого начинается расследование²¹⁵. Первая ситуация, трактуемая как возможно некриминальная. Она обычно связана с заявлением об исчезновении лица безо всяких на то оснований, с подозрением на то, здесь еще нельзя исключить, что лицо отсутствует, неизвестно его место нахождения и результате болезни, изменения психического состояния и т.п. Однако нельзя исключить, что лицо было похищено с различными целями — вымогательства, продажи в рабство, в проституцию использования на каких-то работах и т.д. Подобная ситуация неопределенности, как правило, имеет место до возбуждения уголовного дела. Однако она может сохраняться и на первичном этапе расследования по возбужденному уголовному делу.

В тех случаях, когда у заявителей есть основания полагать, что исчезнувшее лицо убито, и им удалось убедить в этом следователя и прокурора возбуждается уголовное дело. В этом случае на первоначальном этапе расследования обеспечивается сбор комплекса информации в том числе медико-криминалистического плана как следственной, так и оперативно-розыскной, что теоретически и практически создает благоприятную следственно-розыскную ситуацию²¹⁶.

В криминалистической литературе указывается на то, что в ситуациях, имеющих место на начальном этапе расследования тяжких преступлений, прежде всего, выделяются компоненты информационного характера, определяющие принятие решения, с целью дальнейшего осуществления плодотворной деятельности следователя, либо сыскных служб ОВД по их согласованному планированию и организации соответствующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В части, к методике расследования убийств «без трупа» относятся следующие положения важные для установления истины:

- 1 обстоятельство исчезновения потерпевшего и возможность розыска преступника по горячим следам;
- 2 имеющиеся следы преступления, иные доказательства и необходимость их экспертного исследования;
- 3 данные, характеризующие личность потерпевшего и возможность установления круга лиц, имеющих мотивы для совершения убийства;
- 4 данные о поведении заявителя и других заинтересованных лиц и возможность немедленного проведения допросов и обысков;
- 5 одновременное производство первоначальных следственных действий и тактических операций, а также оперативно-розыскных мероприятий²¹⁷.

Следственная ситуация или тактическая операция обычно характеризуется объемом, содержанием и достоверностью информации об исследуемом событии, а также сведениями о характере и местонахождении иных источников доказательств. Применительно к данной теме, в зависимости от обстоятельств исчезновения можно выделить следующие ситуации: а) потерпевший ушел из дома и не вернулся; б) потерпевший уехал в командировку (на заработки) и не вернулся; в) потерпевший

²¹⁴ Нам представляется, что организация и планирование расследования в условиях неопределенности, когда не ясно, что это убийство, самоубийство, несчастный случай, особенно при первоначальном факте безвестного исчезновения лица, еще требует своего специального рассмотрения. Например, задействование сведущих лиц, в том числе независимого корпуса специалистов, привлечение и взаимодействие с представителями частных сыскных агентств, в том числе иностранных, а также обращения за помощью к общественным организациям типа РОДЕРО. Неслучайно один из основоположников организации и планирования профессионального расследования и раскрытия преступлений В.И. Лебедев писал: «следственный акт осмотра не нужно смешивать в производимым полицией не формальным первоначальным осмотром, имеющим целью выяснение сущности (происшествия и принятия мер к охранению следов». Лебедев В.И. цит. по кн.: Вайнгард А. г Уголовная тактика. СПб., 1912, с.40. Далее как правильно считает В.И. Лебедев при организации и планировании ОМП необходимо обеспечить «проявление безвестных пальцевых отпечатков при помощи присыпания их порошком свинцовых белил или же графита, который сдувается и след линий выступает очень ярко...». Лебедев В.И. Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия. СПб., 1912. с. 102.

²¹⁵ Коновалова В.Е. Убийство: искусство расследования. Харьков. 2001, с. 72.

²¹⁶ Отличающуюся от некриминальной своим процессуальным характером и доказательствами, получаемыми в процессуальной форме.

²¹⁷ Бахан В.П. Понятие и виды следственных ситуаций, В кн.: Советская криминалистика: Методика расследования отдельных видов преступлений. Киев, 1988, с. 18.

ушел (уехал) к родственникам, друзьям, знакомым и не вернулся; г) потерпевший вместе с другими лицами покинул место пребывания и не вернулся; д) потерпевший исчез по пути следования; е) потерпевший уехал из дома, прибыл к месту назначения, но не вернулся; ж) потерпевший — ребенок вышел гулять и исчез²¹⁸.

Как отмечается в отечественной и иностранной литературе²¹⁹, та или иная ситуация является основой для выдвижения следственных и уголовно-розыскных версий. Их цель — установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, и их уголовно-правовых признаков, необходимых при квалификации действий преступника. Однако не менее важны и криминалистические и медико-криминалистические признаки преступления, которые имеют значение при определении направления расследования, поиске, собирании и исследовании доказательств. Как правильно заметил А.Н. Васильев: основным содержанием планирования в расследовании преступлений, совершенных в отсутствие очевидцев, является проверка версий, без чего план превратился бы в схему почти без содержания²²⁰.

Типовыми версиями при расследовании убийств «без трупа» являются: а) исчезнувшее лицо убито близкими людьми; б) исчезнувшее лицо убито посторонними. Основаниями для первой версии являются:

- 1 обстоятельство исчезновения потерпевшего;
- 2 враждебные или неприязненные отношения у него в семье либо с кем-нибудь из близких;
- 3 нелогичное поведение, действия или высказывания родственников после исчезновения потерпевшего;
- 4 прямое указание заявителя или других лиц на то, что преступление совершено кем-то из родственников или близких потерпевшему лиц;
- 5 явно просматривающийся корыстный мотив преступления.

Сходные основания для выдвижения версии о причастности к убийству исчезнувшего его родственников или близких лиц называет Н.А. Селиванов. К таким основаниям он относит:

а) остроконфликтные отношения исчезнувшего с подозреваемым (на почве ревности, неудовлетворенности супружеской жизнью, дележа жилплощади, наследства, расходов на содержание ребенка и пр.);

б) противоречия в объяснениях относительно причин и обстоятельств исчезновения потерпевшего, которые подозреваемый дал разным лицам, или расхождение его сообщений с точно установленными фактами при исключении заблуждения;

в) поведение близкого человека, характерное для виновного в убийстве, например: неприятие мер к розыску исчезнувшего, проговорки о его кончине, неумеренно-опасливый интерес к ведущемуся расследованию, поступки, логичные лишь при уверенности в официально еще не установленной смерти исчезнувшего, распродажа его имущества, вступление в новый брак и т.п.²²¹.

Второе направление версии — «убийство совершено посторонними лицами» в своей основе содержит следующие данные:

- а) отсутствие среди близких исчезнувшего лиц, заинтересованных в его смерти;
- б) наличие достоверных данных об отъезде потерпевшего в каком-либо направлении;
- в) имевшиеся при потерпевшем в момент отъезда значительные ценности, на которые мог посягнуть неизвестный преступник. Проверки названных версий осуществляются параллельно, чтобы избежать увлечения одной из них.

При рассмотрении познавательной функции следственной версии, можно отметить две ее стороны: первая — это логика мыслительной деятельности, вторая — действия, направленные на проверку результатов мышления. Версия конструируется на базе фактических данных, полученных к тому времени следователем. В связи с тем, что при расследовании убийств «без трупа», информационная база на начальном этапе расследования недостаточная, возникает вопрос об обоснованности выдвинутых следственных и уголовно-розыскных версий. На этапе построения следственных версий значение критерия «обоснованность» относительно, поэтому использование его для определения того, какая из версий перспективнее, может привести к ошибкам в направлении

²¹⁸ Баев О.Я., Одиноких А.С. Расследование убийств, сопряженных с сокрытием трупа. В кн.: Расследование отдельных видов преступлений. Воронеж, 1986, с. 65-82.

²¹⁹ См. Landy F.I. The validity the interview in police officer selection — J.Appl.Psychol, 1976. P. 193-197; Lefkowitz I.Industrial — organizational psychology the police. — Amer.Psychol. 1977. Vol. 32. P. 346-364.

²²⁰ Васильев А.Н. Следственная тактика. М., 1976, с. 144.

²²¹ Селиванов НА, Соя-Серко ЛА Убийство: как его раскрыть? М., 1994, с. 138.

расследования. Оценка следователем имеющихся данных может быть приближенной, более того, часто обстоятельства исчезновения человека не позволяют однозначно толковать те или иные факты.

Обоснованность версии в случаях недостаточной информации зависит от опыта и знаний следователя, которые позволяют ему правильно и быстро решать многочисленные мыслительные задачи, связанные со сложными ситуациями расследования²²². И здесь, как мы неоднократно отмечали: он должен активнее использовать свой ресурс получения информации с помощью специалистов и экспертов привлекаемых к даче соответствующих суждений и заключений.

Ограниченность исходной информации дает возможность выдвинуть предположение о различных криминальных причинах исчезновения потерпевшего, при этом выдвигаются типовые следственные версии, теоретически разработанные для рассматриваемой категории преступлений. Типовые версии определяются как научно обоснованные объяснения фактов, характерных для совершения и сокрытия всех (или многих) преступлений данной категории.

Их значение состоит в ориентировании следователя и других участников расследования, входящих в СОГ относительно возможных направлений по обнаружению, исследованию и оценки полученных доказательств в условиях завуалированности (неопределенности) преступления либо отсутствия его явных признаков²²³.

Типовые следственные, а параллельно и оперативно-розыскные, и экспертные (научно-практические) версии выдвигаются относительно места, способа совершения и сокрытия преступления, его мотивов, личности преступника и личности потерпевшего (пострадавшего).

Что касается места совершения преступлений по исследуемой категории преступлений, то типовые следственные версии (как и подчиненные им версии, в частности, розыскные, экспертные сводятся к следующему:

- преступление совершено по месту жительства потерпевшего;
- по месту проживания родственников или близких ему лиц;
- на рабочем месте потерпевшего;
- по пути следования;
- в ином месте.

Способ сокрытия преступления (в данном случае — трупа) также имеет типовые следственные и иные версии. К ним можно отнести:

- захоронение на территории приусадебного участка путем закапывания в землю, заливания бетоном, помещения в выгребную яму, замуровывания в стену и пр.;
- захоронение вне территории дома или приусадебного участка, в поле, лесу, болоте, реке, заброшенной шахте, карьере и т.п.;
- сокрытие трупа путем растворения его в кислоте, извести, сожжения, помещения расчлененных частей в труп иного погибшего, убитого или умершего человека.

Типовые следственные версии относительно личности преступника предусматривают такие категории:

- преступление совершено родственниками или близкими потерпевшему лицами;
- преступление совершено лицами, с которыми потерпевший имел деловые, дружественные или иные отношения;
- преступление совершено знакомым лицом, проживающим с потерпевшим на одной улице, в одном селе, в доме, расположенном неподалеку;
- преступление совершено посторонними лицом (лицами). Названные версии (предположения — гипотезы) наиболее типичны для ситуации, в которой «потерпевший ушел из дома и не вернулся». («Потерпевший исчез внезапно для окружающих его людей, близких или коллег»).

При этом в случаях, когда потерпевший исчез в пути следования из дома, с работы, с места встречи будучи в машине, поезде, самолете и т.п., могут быть выдвинуты версии о личности возможного преступника из числа лиц, которые сопровождали (могли сопровождать) потерпевшего либо встречающими его и других прибывших. Это, как правило, лица, с которыми потерпевший

²²² Коновалова В.О. Планування як принцип наукової організації слідчої діяльності. Рад. право. 1970. № 4, с. 56.

²²³ Коновалова В.Е., Пчелкин В.Д. Следственные версии как основа планирования хищений социалистического имущества / В сб.: Проблемы социалистической законности. Харьков, 1984.

следовал до конечного пункта назначения²²⁴ или распивал спиртные напитки, или играл в азартные игры или вступал в конфликтные отношения, возникающие по различным поводам и т.п.

В системе типовых версий, имеющих значение для расследования убийств «без трупа», являются версии о мотивах совершения преступления. Сюда входят убийства, совершенные:

- с корыстной целью;
- из ревности;
- из мести;
- из стремления избавиться от необходимости заботиться о потерпевшем;
- из желания выйти замуж (жениться) за другого человека;
- во время (после) ссоры на почве личных неприязненных отношений;
- с целью сокрытия другого преступления.

Приведенный перечень типовых версий не является исчерпывающим, мотивом убийства может быть зависть, желание занять освободившуюся должность, стремление уехать в командировку за границу на длительный срок вместо другого лица и т.п.

Наряду с перечисленными мотивами нельзя не отметить так называемые безмотивные преступления, в том числе и убийства, где совершаемое на определенном уровне не осознается и происходит импульсивно. К таким злодеяниям относятся убийства, совершаемые в состоянии сильного душевного волнения (физиологический аффект), а также из внезапно возникших побуждений (хулиганство) и др. Правильно отмечает А.Ф. Зелинский: «Если в силу различных причин сознание «не срабатывает», субъект действует импульсивно... Активность в таком случае возникает под непосредственным воздействием актуальной потребности и ситуации, минуя сознательный волевой контроль. Возникшее намерение сразу переходит в действие без попыток взвесить социальный характер деяния». Приведенное утверждение А.Ф. Зелинский подкрепляет примером, когда двадцатилетний С., проснувшись от того, что мать ножницами обрезала его длинные волосы, этими же ножницами в гневе убил ее²²⁵.

В конструировании следственных версий при расследовании убийств «без трупа» определенное значение имеют предположения по аналогии – сходстве отдельных признаков следственной ситуации, сложившейся на начальном этапе расследования.

Нельзя исключать случайного совпадения признаков, однако в преимущественном числе наблюдений механизм деятельности преступника в ситуации убийств «без трупа» во многих позициях сходен, фантазия преступника небезгранична, действия подвержены традиционной логике сокрытия преступления и потому однотипны. Последнее позволяет на основе анализа признаков преступления не только конструировать версии как следственные, так и уголовно-розыскные, но и формировать научные представления по применению специальных знаний, относящихся к традиционной и нетрадиционной методике расследования названной категории преступлений.

В этой связи в литературе отмечается, что при расследовании убийств «без трупа» можно выделить ряд признаков, присущих выдвигаемым версиям. К ним относятся такие положения:

- а) версии конструируются на основе анализа заявления и материалов проверки по факту исчезновения лица;
- б) в основу версий могут быть положены типичные версии, а также аналогичные ситуации;
- в) версии касаются в большинстве случаев значительного числа лиц;
- г) версии характеризуются сложностью, определяемой отсутствием трупа потерпевшего и информации о месте преступления²²⁶.

Как и во всех других случаях расследования убийств, по анализируемой категории версии проверяются параллельно. Избрание следственных действий, направленных на проверку версий, осуществляется с учетом обстоятельств, подлежащих установлению, а также доказательств, имеющих в распоряжении следователя. Проверка следственных версий начинается с проверки исходных данных, которые трансформируются в обстоятельства, подлежащие выяснению. Объясня-

²²⁴ В истории отечественного расследования наглядным примером, когда сотрудники правоохранительных органов долгое время не отрабатывали надлежащим образом привокзальных извозчиков является дело убийцы Комарова-Петровна. «Таким образом возникло свыше тридцати дел «об убийствах неизвестных лиц», пока деятельность Комарова-Петрова не была раскрыта и то лишь благодаря помощи случая» Потапов С.М. Установление личности неопознанных трупов. Жур. Рабоче-крестьянская милиция, № 9, М., 1924, с. 25.

²²⁵ Зелинский А.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. Харьков, 1986, с. 75-76.

²²⁶ Булулуков О.Ю. Методика расследования убийств при отсутствии трупа. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1996, с. 131.

ется это тем, что неизвестные обстоятельства можно определить, только поставив вопросы, вытекающие из выведенных следствий. В процессе проверки версии выведенные из нее следствия могут совпадать с фактами, имеющими место в действительности. Такое совпадение недостаточно для обоснования выдвинутой версии. В каждом случае расследования проверка выведенного следствия может приблизить к достоверному знанию лишь в том случае, когда основания следствий имеют причинную связь с событием преступления.

При расследовании убийств «без трупа» нередко возникает ситуация, когда невозможно достоверно обосновать какую-то одну версию. В таких случаях необходимо доказывать ее истинность путем исключения всех других версий. При таком доказывании версии, обязательным условием является исчерпывающий характер выдвинутых версий, в противном случае вся логическая убедительность метода исключения будет утрачена²²⁷.

В ходе проверки следственных версий может сложиться ситуация, когда все выдвинутые версии не найдут своего подтверждения и будут отвергнуты следователем как ошибочные. Причиной тому становится либо просчет следователя, либо упущение какой-либо из версий, имеющей право на существование.

Следственная версия в совокупности с уголовно-розыскной, в том числе выдвинутая инициативным специалистом или экспертом может быть признана достоверной в таких случаях:

- а) относительно проверяемого обстоятельства выдвинуты и проверены все возможные предположения;
- б) все версии, кроме одной в процессе проверки опровергнуты;
- в) все выводимые из версии следствия установлены в реальной действительности;
- г) подтвердившаяся версия находится в полном соответствии с другими материалами дела²²⁸.

Выдвижение всех следственных версий является решающим фактором в расследовании убийств «без трупа» при криминальном исчезновении человека. В свою очередь такой механизм процессуального расследования больше гарантирует объективность установления факта некриминального события: самоубийства, несчастного случая, скоропостижной смерти, произошедшей в условиях неочевидности и должен войти обязательным правилом правоохранительного реагирования в современной России.

Ограниченные рамками темы и объемом исследования, стремясь показать не только особенности методики расследования сложных и неочевидных убийств, но их корреляционную взаимосвязь с применяемыми научно-техническими комплексами и иными рекомендациями при расследовании фактов схожих с ними, которые в конечном итоге имеют иную природу, например, факт безвестного исчезновения некриминального характера, мы в известной мере решаем поставленную задачу за счет использования имеющихся в литературе схем²²⁹ предметно-тематического перечня, подготовленных одним из авторов работы и его коллегами²³⁰, в которых заложен способ алгоритмизации²³¹ отдельных задач расследования. Например, применительно темы данной работы, исследуя общую программу по повышению качества расследования сложных и неочевидных убийств, мы считаем, что отдельные ее положения, в частности, профилактического характера должны найти отражение, в частности, в общих задачах криминалистики. Изучая цели и задачи раскрытия преступлений, мы пришли к мнению аналогичному с мнением других ученых, которые считают, что для перспективного расследования убийств и других схожих с ними по общим признакам событий на первоначальном этапе необходим не только процессуальный режим установления истины по

²²⁷ Коновалова В.О. Проблемы логіки і психології у слідчій практиці, Харків, 1965, с. 59; Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Указ. соч., с. 79-80.

²²⁸ Пантелеев И.Ф. Учение о криминалистических версиях. В кн.: Криминалистика (под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова). М., 1988, с. 64-68.

²²⁹ Схема – от греч. Наружный вид, форма; чертёж, на котором условными графическими изображениями обозначено устройство, взаимное расположение и связь частей чего-либо, описание, изложение чего-либо, в общих главных чертах. См.: Универсальный энциклопедический словарь. М., 1999, с. 1259.

²³⁰ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Коробова А.С. Криминалистика в схемах. М., 2000; Дубягин Ю.П. Криминалистическое отождествление человека в обычных условиях расследования и чрезвычайных ситуациях, дис. д.ю.н., М., 2002; Дубягин Ю.П., Дубягина О.П. Проблемы розыска без вести пропавших. М., 2003; Дубягина О.П. Криминалистика в схемах, М. 2005.

²³¹ Алгоритм – способ (программа) решения вычислительных и других задач, точно предписывающих, как и в какой последовательности получить результат, однозначно определяемый исходными данными. См.: Универсальный энциклопедический словарь. М., 1999, с. 38.

произошедшему факту, но и разработка алгоритма соответствующих направлений и действий для решения общих и частных задач расследования, в частности: искомое лицо без вести пропало; обнаружен труп неизвестного человека; неизвестное лицо, скрывшееся с места происшествия; обнаружено или задержано лицо, которое ввиду возраста, травмы не может сообщить о себе установочных данных; известный преступник, скрывшийся от следствия и суда; технико-криминалистическое, в том числе антрополого-криминалистическое и медико-криминалистическое обеспечение розыска без вести пропавших; тактические мероприятия при безвестном исчезновении лица; тактика розыска без вести пропавших с применением методов и средств криминалистического отождествления человека; общий механизм расследования при розыске без вести пропавших; исходная информация по криминалистическому отождествлению человека, в том числе медико-криминалистическому, где задействуется совокупный комплекс материальной и идеальной информации о расследуемом событии; назначение антрополого-криминалистических экспертиз при обнаружении трупов, подвергшихся действию пламени и вопросы поставленные на их разрешение; вопросы решаемые при обнаружении погибших в результате действия высокой температуры; новый возможный перечень объектов опознания личности.

По нашему мнению, вышеприведенный систематизированный перечень решения отдельных комплексных задач расследования, может существенно способствовать, как профессионально-эффективному раскрытию латентных убийств, так и выяснению истины по тождественным на первоначальном этапе расследования исходным информационным комплексам неочевидных смертей граждан, либо безвестного исчезновения лиц, которые не содержат в своей основе признаков криминала, но их отсутствие может и должно быть доказано процессуальным расследованием.

§ 5. Проблемы инициативного расследования, связанные с необходимостью внедрения в правоохранительную практику новых медико-криминалистических методов

Природа феномена психологических установок внутреннего побуждения индивидуума поступить так, а не иначе, проявить себя в конкретном действии или бездействии вопреки большинства и принести тем самым пользу делу, людям, обществу, близким, государству – Родине часто в ущерб себе как никогда значима для современного положения России во всех сферах деятельности, где правоохранительный аспект не исключение. В свою очередь сущность психолого-физиологического явления как инициатива действия отдельного человека или группы лиц уходит в жизнедеятельность еще древних цивилизаций, которые проявили инициативу и могли ее оценить с мировоззренческих позиций того или иного социума. Так еще Геродот сообщает об обычае погребения воинов-защитников в V веке до н.э.: «одиннадцать кораблей вопреки приказу своих военачальников остались в строю и приняли участие в битве. За этот доблестный подвиг власти Самоса повелели начертать на столпе их имена с именами их отцов, столп этот теперь стоит на рыночной площади»²³².

Один из авторов работы, будучи в свое время членом экспертно-консультативного совета (ЭКС) комиссии при Президенте РФ по опознанию жертв Чеченской трагедии, неоднократно обращался к своему руководству ЭКС и председателю комиссии с подготовкой воззвания к Президенту страны о принятии решения – снимать посмертные маски со всех погибших как известных, так и неизвестных: с известных для памяти и возможного в будущем для воссоздания монументального памятника героям отечества, с неизвестных - для эффективного опознания их личностей и экспертного отождествления особенно после погребения тел. К сожалению, инициатива не была поддержана, а вскоре и ЭКС и сама комиссия преждевременно были упразднены. То есть предложение одного из криминалистов, выдвинутое на обсуждение для дальнейшего его развития не было поддержано, хотя актуальность остается и по настоящее время. Не была поддержана и инициатива руководителями Союза комитетов солдатских матерей России, что вообще удивительно и непонятно. Ведь периодически СМИ сообщают: «...в ходе продолжающейся уже 3 дня в Чечне спец-

²³² Геродот. Греко-персидские войны, (пересказ М.Горбушиной), М., 1998, с.89.

перации по уничтожению крупной банды боевиков были убиты...»²³³. Или «...в перестрелке на окраине села Алхан-Хутор трое оперативников погибли...»²³⁴.

Как известно инициатива бывает различной и многоаспектной, в том числе, смешанной. В данной работе мы рассматриваем инициативу как форму проявления своего профессионального и морально-нравственного «я» различными участниками расследования, но в основном применительно темы настоящего исследования. В свою очередь авторы исследования считают, что инициатива в оперативном розыске (расследовании), как и в уголовном, так и милицейском (полицейском) сыске вне криминала несомненно является одним из обязательных правил, а точнее условий, если обозначенный сотрудник(ки) выбрал(и) данную профессию по призванию и сознанию собственного чувства долга в сочетании с высокой гражданственностью. В связи с этим приведем суждение одного из выдающихся профессионалов расследования и основоположников отечественной криминалистики: «целью уголовного сыска или раскрытия преступлений является борьба с преступностью и всемерное ограждение личной и имущественной безопасности граждан, – вот почему несущая эту ответственную обязанность сыскная (или уголовная) полиция есть, прежде всего, полиция инициативы, деятельность которой может увенчаться успехом только при условии, если она будет постоянно вести настойчивое активное и повсеместное преследование преступников, а не пассивно только обороняться от их посягательств»²³⁵.

Приведем примеры из практики одного из авторов, подтверждающие те или иные случаи проявления инициативы. Так при исследовании фотографий Иванова Н.В. и группового снимка «Путиловская боевая дружина и революционные солдаты в дни Великой Октябрьской революции» эксперты МВД Дагестана ввиду большого разрыва во времени съемки сравниваемых изображений (1917-1948 гг., названный групповой снимок и фотография с военного билета гр. Иванова) от исследования отказались²³⁶. Тогда гр. Иванов Н.В. написал письмо министру внутренних дел СССР Н.А. Щелокову, где обратился с просьбой решить вопрос по существу. Материалы поступили в ЦКЛ ОТУ МВД СССР²³⁷ с соответствующим требованием министра к исполнению. Однако никто из экспертов данного подразделения, особенно, кто был ближе к начальству не желал рисковать своей должностью и работой, а, следовательно, проводить обозначенное исследование. Тогда инициативу проявил молодой сотрудник, один из авторов данной работы, который в итоге пришел к категорическому выводу: у колонны рядом с солдатом, у которого подмышкой пакет, стоит Иванов Н.В.

Однако вскоре в ЦКЛ МВД СССР поступила письменная жалоба от председателя Совета Министров Дагестанской ССР Хазроевой, которая сообщила, что по их данным, Иванов Н.В. не мог быть изображенным на групповом снимке²³⁸, так как ни чем себя не проявил по месту жительства. Приведенный вывод не противоречил и мнению руководителя Путиловской дружины Р.Р. Крастыня, который установленном изображении узнал своего друга И.Ф. Тузова, что было зафиксировано в материалах музея Революции СССР в г. Москве, а также материалах двух журналистов, опубликовавших в журнале «Нева» интервью с И.Ф. Тузовым с указанием его местонахождения на фотографии: около солдата с пакетом. При этом, – как пишет автор экспертного исследования – Ю.П. Дубягин, его вывод был правильным, что в последующем подтвердилось документально²³⁹. (Однако сколько было потрачено нервов, сил и здоровья эксперта! Можно себе это только представить.) По поводу чего после того, как эксперт смог доказать, что он как эксперт не ошибся, в журнале «Советская милиция» была помещена соответствующая публикация с отображением данного факта. Однако здесь нельзя не отметить и иную инициативу, более правильно ее можно назвать как порочная практика административного аппарата Дело в том, что в обозначенное историческое время в ведомстве МВД и его подразделениях уже имела место практика, когда начальник без согласия подчиненного примазывался к чужим заслугам – в данном случае он стал соавтором статьи, хотя к ней не имел никакого отношения. Наоборот всячески старался изначально своими

²³³ Баринов В. Поймайте правильных, газ. «Газета» от 28 февраля 2005, с. 1.

²³⁴ Баринов В. Бандитский интернационал, газ. «Газета» от 28 февраля 2005, с. 1.

²³⁵ Лебедев В.И. Уголовно полицейская тактика. В кн.: Вайнгард А. Уголовная тактика. СПб., 1912, с. 3.

²³⁶ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П. Проблемы розыска без вести пропавших. М, «Юрлитин-форм». 2003, с. 57.

²³⁷ Оперативно-техническое управление МВД СССР в 70-е гг. XX в. осуществляло оперативное руководство над центральной криминалистической лабораторией МВД СССР, что по нашему мнению весьма оправданно и полезно для дела.

²³⁸ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П. Указ. раб. там же.

²³⁹ Дубягин Ю.П., Федосюткин Б.А. Помогли эксперты. Жур. Советская милиция, №11, М., 1976. с. 4-49.

обещаниями вышестоящему начальству разобраться с ретивым экспертом. Заметим, что вывод эксперта основывался не только на количественной оценке совпадающих и различающихся признаков внешности, но и на изучении возможных искажений, произошедших при многократном тиражировании негатива и технической ретуши фотоснимка. Кроме того, учитывалась динамика антрополого-этнического развития исследуемых признаков, представленных на изображениях, с учетом физиологической выраженности возрастных признаков на вид²⁴⁰. При этом пришлось экспертным путем доказать, где в действительности находился большевик И.Ф. Тузов на фото, а также личным сыском найти его в Ленинграде среди армии советских пенсионеров и узнать трагическую судьбу этого человека.

Другой пример: с личной просьбой к одному из авторов обратился начальник ЭКО УВД Брянского облисполкома, человек инициативный сам по себе и болеющий за дело, он представил на судебно-портретную экспертизу фотоснимок, на котором была изображена девочка-подросток в обнаженном виде, в рост, в свободной позе и экспериментальные фотографии предполагаемого оригинала в возрасте примерно 25 лет. Специалисты-эксперты его отдела не смогли сделать категорический вывод из-за невозможности объяснения наличия как совпадающих, так и различающихся признаков. Это было связано с тем, что эксперты не учли, что ряд совпадающих признаков, в частности, в строении верхнечелюстной области с учетом развития физиологических особенностей индивида в возрастном интервале от 13-15, до 25 лет не могут быть у одного и того же лица тождественными за счет функций динамики роста. Поэтому брянские эксперты не смогли сделать им правильную оценку при наличии сходных признаков внешности в сравниваемых фотографиях, где всегда должна учитываться биологическая природа происхождения, взаимозависимость и взаимообусловленность отображенных признаков. В то же время конфигурация таких деталей, как контур красной каймы губ и крылья носа индивидуальны и неизменны на протяжении практически всей жизни. Все это позволило прийти к категорическому выводу, что на представленных нам фотографиях были изображены два разных человека. Далее, если бы нам не хватало бы совокупности идентифицируемых признаков, то для исследования влияния наследуемых признаков по морфологии и выраженности искомого лица мы запросили фотографии родословной семьи²⁴¹.

Для круга ученых и практиков известно, что общей, изначальной серьезной причиной низкого уровня розыска и установления искомого человека частого не опознания личности по трупам и затем малоэффективного экспертного не отождествления убитых (погибших) как в обычных условиях расследования, так и период ликвидации чрезвычайной ситуации, является историческая ошибка упразднения после 1917 года российской службы (бюро) антропометрической идентификации человека, иными словами, складывающегося центра розыска и отождествления людей (граждан), в том числе, еще не нарушавших закон.

Вопрос о возрождении службы розыска и идентификации личности человека в обычных условиях расследования и/или ЧС периодически поднимался и продолжает подниматься специалистами-профессионалами различных ведомств, прежде всего, органов внутренних дел и судебной медицины. Мы считаем, что служба розыска и идентификации человека должна быть единой. Однако внутри ее структуры могут и должны формироваться подразделения по специализации, например, группа оперативного розыска безвестно отсутствующих, группа криминалистико-медицинской идентификации и/или группа судебно-криминалистико-антропологической идентификации. Наличие отдельных направлений в том или ином ведомстве по частным вопросам идентификации человека не должно заменять наличия общего организационно-управленческого и научно-методического федерального центра для решения как стратегических, так и локальных задач. Например, только в рамках министерства обороны и только силами этого ведомства, такой подход является ошибочным и негосударственным.

В частности, в 1990 году главный судебно-медицинский эксперт Минздрава РСФСР О.В. Плаксин направил министру внутренних дел РСФСР В.П. Трушину письмо за №758/04-01, в котором выступал с инициативой создания центра идентификации личности жертв ЧП, через 6 лет В.В. Томилин, В.Н. Звягина, В.В. Щербаков и В.Ф. Мордасов, вновь отмечают негативные обстоятельства установления личности, связанные с отсутствием базового учреждения по организации и

²⁴⁰ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П. Указ. работа, с. 58.

²⁴¹ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П. Проблемы розыска без вести пропавших. М. «Юрлитин-форм», 2003, с. 58.

проведению идентификационных мероприятий при чрезвычайных ситуациях²⁴². Однако, отдельными выступлениями ученых, практиков и чиновников решить данную проблему нельзя. Она может быть решена на более высоком государственном уровне, при участии президента и правительства России, при активном участии представителей силовых структур и ведомств и обязательного задействования соответствующих ученых и специалистов-практиков в области розыска и идентификации личности. Где в конкретной ситуации ликвидации последствий той или иной трагедии рабочая или инициативная группа центра должна не только рассчитать потребности в количественном составе представителей розыскных подразделений, но и в соответствующем уровне подготовки сыщиков, а также соответствующих экспертов, в частности, медико-криминалистического профиля и критерии их квалификационной оценки по проделанной работе, а также вопросы их взаимодействия в рамках расследуемых розыскных или уголовных дел. В настоящее время мы утверждаем, что кадровая политика по подготовке специалистов в обозначенном направлении у государства отсутствует²⁴³.

Из вышесказанного следует (ввиду отсутствия структурного звена исполнительной власти) рекомендация: если сотрудник, участвующий в расследовании по должности (следователь, прокурор, дознаватель, оперуполномоченный, специалист-эксперт) в рамках собственной инициативы и правосознания обнаруживает, устанавливает, изымает неизвестные ранее следы и вещественные доказательства и/или реализует их эффективное использование с помощью тактической комбинации, например, осуществляет назначение комплексного исследования, по приданию лицу обезображенного трупа прижизненного вида, обеспечивая при этом применение не только последних достижений, в том числе, в области междотраслевого знания, но организует использование полученных результатов для установления личности потерпевшего, то выполняет свой профессиональный долг перед обществом и государством.

Далее, основанием инициативного расследования могут быть обращения граждан в соответствующие органы. Примером такого обращения может быть жалоба в соответствующие органы и даже Президенту. Например, в Чечне 2 марта 2000 г. погибло 20 омоновцев. «Так возникло «дело о гибели сергиевипосадского ОМОНа», ставшее известным всей стране»²⁴⁴. (Заметим известность, публичность того или иного факта создает, благоприятные условия для инициативного расследования.) «...несколько дней назад отец ст. лейтенанта Грачева получил ответ из администрации президента. Ему сообщили, что его письменное обращение перенаправлено в адрес губернатора Московской области Бориса Громова. Губернатору поручено «рассмотреть данное обращение с выездом на место, найти возможность обсудить поднимаемые вопросы с автором и оказать ему практическую помощь»²⁴⁵. И здесь можно заметить, что деятельность общественной организации РОДЕРО (розыск детей России) уже имела решение аналогичных ситуаций они возможны, если заявитель-инициатор вопроса будет обеспечен независимыми соответствующими помощниками – сведущими людьми, в т.ч. в лице специалиста-полиграфолога. Иначе все рано или поздно завершится тем, что есть: тайна и несправедливость.

Нельзя не отметить, что одним из условий проявления инициативы является та или иная благоприятная атмосфера возникающая в рамках правового, оперативного, ведомственного, межведомственного, уголовно-процессуального и иного нормативно-законодательного взаимодействия, (отдельные вопросы инициативы в рамках взаимодействия мы рассматриваем в главе III § 2).

И в завершении параграфа еще один пример важной научно-практической инициативы, это поступок ученого А.Г. Бронникова, который еще до А.И. Гурова и других ученых через исследование уголовно-криминальной татуировки на советской зоне убедительно доказал в противовес официальной точке зрения, что у нас в стране имеется организованная профессиональная пре-

²⁴² Томилин В.В., Звягин В.Н., Мордасов В.Ф., Щербаков В.В.. Идентификация неопознанных трупов применительно к ситуации «медицина катастроф». Материалы IV всероссийского съезда судебных медиков. Проблемы идентификации в теории и практике судебной медицины. 4.1, М. – Владимир, 1996, с. 36-38.

²⁴³ Из изложенного важного организационно-управленческого вопроса мы предлагаем активнее использовать такие терминологические понятия и словосочетания как: «инициативные действия воина военнослужащего», «инициативное расследование специалиста-эксперта», «инициативные действия следователя или розыска». Представляется, что введение обозначенной терминологии будет способствовать практической реализации конкретного действия – работы-исследования, с помощью которого устанавливаются конкретные факты – результаты, сведения; получается новая информация, а в конечном итоге познается истина и соответственно возникает реальная возможность совершения правосудия по ранее либо неизвестному криминальному деянию, либо приостановленному делу и т.п.

²⁴⁴ Данилкин А. Пропавшее дело. газ. Труд-7. От 25 февраля 2 марта 2005, с. 11.

²⁴⁵ Данилкин А. Указ. работа, там же.

ступность²⁴⁶. А такое утверждение в самом начале 80 гг. XX века как минимум обязывало разработку соответствующих программ и мер по борьбе с организованной преступностью, прежде всего, среди ученых-юристов. В любом случае, несмотря на официальное замалчивание, этот ученый, участник ВОВ смог привлечь обозначенной проблеме внимание других ученых и практиков, которые стали исследовать субкультурное явление накожной живописи, в том числе совместно с ним. Например, для оперативного 7-го управления МВД СССР была подготовлена лекция, где авторы отмечали: рассмотрение татуировки среди лиц, не вставших на путь исправления является важным эффективным средством розыска и экспертного отождествления лиц, подозреваемых в совершении преступлений, пропавших без вести и установления личности погибших или убитых. Кроме того, в лекции давалась и криминологическая характеристика преступника-рецидивиста, сформировавшаяся в местах лишения свободы²⁴⁷.

Одному из авторов посчастливилось провести совместные с А.Т. Бронниковым криминологическо-криминалистические исследования и опубликовать две монографии²⁴⁸, а затем и самостоятельные результаты²⁴⁹, где как видно из проведенного анализа работы приводится развернутый материал по исследованию накожной живописи: 1) в историческом аспекте по данным из работ, в частности, Ч. Ломброзо и других; 2) как средство пенитенциарно-розыскного клеймения (ВОР, КАТ и т.д.) многими государственными учреждениями мира; 3) даются рекомендации подросткам и детям как избежать встречи, а главное контакта с татуированным представителем криминала; 4) новые обобщенные разработки в области эталонизированной систематики уголовно-криминальной наколки в виде «предметно-алфавитной классификации и диагностики смыслового содержания наиболее распространенных рисунков татуировок в уголовной среде».

Существенно заметить, что интерес к наколкам в преступной среде не пропал, они стали устойчивым средством коммуникации, а следовательно они должны быть предметом исследования ученых и практиков и в современный период борьбы с преступностью. И здесь позволим себе утверждение, что инициатива отдельных ученых и практиков, направленная на повышение качества расследования это хорошо, но еще лучше, когда она находит поддержку у руководителей служб, управлений, ведомств, комитетов министерства и т.д. В этой связи показателен следующий пример. Генерал-лейтенант милиции В.А. Швидкин, вступив в должность и.о. начальника ГУВД г. Москвы поддержал инициативу моего руководителя о подготовке для низового звена ГУВД, коим является колледж милиции №1, для факультативного проведения занятий по спец. дисциплинам «Наставление по использованию информации о уголовно-криминальной татуировке в розыске и раскрытии преступлений»²⁵⁰.

Таким образом, рассматривая отдельные принципы и положения института «инициативы» применительно претворения в жизнь целей и задач упреждения противоправных действий, осуществления эффективного розыска и раскрытия преступлений, мы за дальнейшее рассмотрение на различных уровнях данного профессионально-социального и государственного феномена, который, несомненно, нуждается в дальнейшем изучении, понимании и развитии.

²⁴⁶ Более того, ему удалось опубликовать две работы: одну в Перми, другую в Москве в Академии МВД. Бронников А.Г. Криминалистическое значение татуировок у правонарушителей. Пермь. 1982; Бронников А.Г. Татуировки осужденных и их классификация. Криминалистическое значение. Пособие и альбом. Академия МВД. СССР. М. 1981.

²⁴⁷ Дубягин Ю.П., Бронников А.Г., Смирнов С.А. Значение татуировок в раскрытии и расследовании преступлений. М., 1985, экземпляр лекции ДСП по заказу 7 управления МВД, в фондах кафедры Криминалистики МГОУ.

²⁴⁸ Бронников А.Г., Дубягин Ю.П. Использование сведений о татуировках в целях предотвращения и раскрытия преступлений. Пермь. 1986; Бронников А.Г., Дубягин Ю.П. Криминалистическая диагностика и расшифровка татуировок у правонарушителей. Учебное пособие для сотрудников правоохранительных органов. Пермь. 1989.

²⁴⁹ Дубягин Ю.П. Следующая жертва – ты. М. «Печатное дело». 1995.

²⁵⁰ См. экземпляр методической разработки в виде «наставления по использованию информации о уголовно-криминальной татуировке в розыске и раскрытии преступлений» М. ГУВД. 2000 под редакцией и с предисловием генерал-лейтенанта милиции В.А. Швидкина, авторы: Дубягин Ю.П., Смирнов Г.О. в фондах кафедры Криминалистики. МГОУ.

ГЛАВА III. ОСНОВНЫЕ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ФИКСАЦИИ (ЗАПЕЧАТЛЕНИЯ) ВНЕШНЕГО ВИДА ТРУПОВ НЕИЗВЕСТНЫХ ГРАЖДАН

§ 1. Криминалистико-медицинский и антропологический характер описания признаков внешности трупа неизвестных лиц и их останков

О важности описания трупа и его скелетированных останков по методу словесного портрета в случаях, если личность потерпевшего не установлена²⁵¹, постоянно отмечается и в отечественной криминалистической, судебно-медицинской и антропологической литературе (в последнем случае в зарубежной)²⁵². В свою очередь изучение литературных источников показало, что некоторые авторы не придают особого значения описанию трупа неизвестного лица на месте обнаружения по методу словесного портрета. В то же время рекомендуют фотографирование²⁵³. И здесь следует согласиться с мнением В.И. Попова: «Точность описания внешности человека ... прежде всего, зависит от степени знаний следователем теории «словесного портрета»²⁵⁴. Как отмечал в свое время известный советский криминалист В.П. Колмаков: «низкое качество протоколов осмотров состоит в том, что в них весьма скупо описывают труп, его одежду, предметы...»²⁵⁵. Применительно особенностей описания трупа мы считаем, что следователю нужны дополнительные знания из судебной медицины, антропологии, криминалистической медицины и других отраслей знания, позволяющие ему сделать правильную оценку посмертным изменениям, которым подверглись признаки внешности, особенно, если по каким-либо причинам на месте происшествия отсутствует судебный врач.

Описание внешности трупа с целью последующего установления личности производится следователем или оперативным работником, но желательно всегда с участием сведущего лица в области судебной медицины (при этом мы считаем, что там, где есть возможность в применении метода описания по СП должен участвовать медик-криминалист). Последний (СМЭ) диктует (следователю или лицу, ведущему дознание) для протокола визуально осматриваемые характеристики внешности и сопутствующие, атрибутивные данные.

В случаях обнаружения трупа неизвестного лица лишь квалифицированный судебно-медицинский эксперт – специалист, знающий методику словесного портрета, может оказать существенную помощь расследованию в установлении личности умершего, погибшего или убитого, особенно смерть которого наступила в условиях неочевидности, не только описанием для протоколирования проводимого при следственном осмотре, но и при подготовке опознавательных ориентировок и телефонограмм для следователя, сыщиков и оперуполномоченных уголовного розыска. Не менее важна роль СМЭ, владеющего приемами и методами сложного туалета трупа для проведения возможного процессуального опознания, а также осуществление после него опознавательной и/или (сигналетической) фотосъемки (о чем мы пишем более детально в §§ 2-3 гл. I). При этом в большинстве справочной литературы по судебной медицине так и отмечается: «судмедэксперт участвует в подготовке трупа для опознания личности по трупу»²⁵⁶.

Участие судебного медика в осмотре трупа обязательно, что было закреплено ещё в законодательстве Российской Империи с 1864 года (возможно и ранее). В настоящее время в УПК РФ это закрепление находит отражение в ст. 178. Особенно важна роль судебного медика при описании трупа, посмертные изменения которого затрудняют визуальную оценку, а, следовательно, и анализ признаков внешности, исследуемых следователем, (лицом, ведущим дознание). Судебный медик в такой ситуации помогает следователю обнаружить и зафиксировать соматические характеристики, максимально приближенные в своей оценке (словесном выражении) к прижизненному состоянию, выявить невидимые или слабовидимые особые приметы, следы повреждений, а также описать одежду, находящуюся, в том числе, в полусожженном, полуистлевшем состоянии, кроме того,

²⁵¹ Быховский И.Е., Зарубин Н.П., Найдис И.Д. Методика проведения занятий со следователями по осмотру места происшествия по делам об убийствах. М., 1973, с. 21.

²⁵² Колмаков В.П. Следственный осмотр. М., 1969, с. 175. Осмотр трупа на месте его обнаружения. (Под ред. Матышева А.А.) Л., 1989, с. 174-182 и др.

²⁵³ Макаренко Н.П. Техника расследования преступлений. Харьков, 1925, с. 20-35. Авторы считают это не совсем удачной позицией. Скорее всего Н.П. Макаренко отдавал предпочтение смешанной форме фиксации: протоколирование с приложением фототаблиц.

²⁵⁴ Попов В.П. Розыскная работа следователя. М., 1950, с. 18.

²⁵⁵ Колмаков В.П. Указ. работа, с. 175.

²⁵⁶ Колмаков В.П. Указ. работа, с. 175.

словесно задокументировать положение и позу трупа, его возраст на вид и т.п. Вместе с тем практика свидетельствует, что далеко не каждый судебный медик хорошо знает методы и приемы описания внешности человека по системе словесного портрета, а также антропологической и судебно-osteологической диагностики для определения половых, возрастных, расово-этнических и физиологических свойств и признаков; приемы «туалета и реставрации» трупа, позволяющие восстановить прижизненный облик умерших, погибших или убитых²⁵⁷. Поэтому мы отстаиваем позицию активнее использовать наряду с участием в осмотре СМЭ и медика-криминалиста, а в перспективе криминалиста-антрополога и художника-криминалиста.

К сожалению, анализ практики последних лет свидетельствует, что осмотр трупа неизвестного гражданина, если смерть определяется без явных признаков криминала проводится во многих регионах РФ без участия судебного медика, не говоря уже о том, чтобы задействовать в осмотрах трупа неизвестного лица медиков-криминалистов, введенных в ОВД еще в 1993 г. приказом МВД РФ № 213 от 05.05.93 г. и приказом МВД № 349 от 21.07.93 г. Данное обстоятельство с учетом снижения профессионального уровня как у следователей (а также у лиц, ведущих дознание), так и у судебных медиков требует обратить пристальное внимание руководителей ОВД, прокуратуры и Главного судмедэксперта МЗ РФ на важность изменения подготовки следователей и судмедэкспертов (в том числе, режиме переподготовки), особенно в специализированных юридических ВУЗах, где кстати должны рассматриваться и функциональные обязанности медиков-криминалистов, в том числе, целесообразности определения их штатного нахождения в оперативно-розыскных отделах (ОРО), и на необходимость устранения произошедшей ошибки не введения в ОВД художников-криминалистов. Кроме того, оправдана и позиция ряда практиков и учёных, считающих необходимым параллельно с ОВД введение художников-криминалистов в крупные криминалистические службы прокуратур. И, следовательно, правомерно ставить вопрос об их соответствующей профессиональной подготовке (ориентации), в том числе, по рассматриваемому в данном параграфе вопросу, то есть умению описать труп, его останки по словесному портрету со знанием дела, а также умению применить другие методы фиксации. Как-то: дактилоскопирование трупов в затруднённых условиях для получения пригодных пальцевых отпечатков и наличие особых примет на подушечках пальцев; снятие негативных масок, восстановление (реставрация) внешнего облика лица и головы трупа методом сложного «туалета» и даже методом по моделированию по черепу и др.

По нашему мнению, названные методы, а также другие должны быть обязательными инструментальными методами и средствами и для определенных сотрудников экспертно-криминалистической службы МВД, утвержденных соответствующим приказом руководителя службы. Этот вид деятельности для соответствующих сотрудников ЭКС МВД может и должен осуществляться на конкурсно-платной, инициативной основе.

Известно, что описание трупа (останков человека) по методы словесного портрета весьма серьёзно отличается от описания живого человека, что обязывает следователя в ряде случаев провести предварительные и дополнительные тактико-криминалистические приемы. Предварительное исследование состояния телесных характеристик внешности должно содержать поэтапность описания отдельных элементов внешности, а именно: описание состояния признаков внешности на основе имеющихся мягких тканей и кожных покровов на месте происшествия или в БСМЭ, затем описание их после, например, восстановления мягких тканей в растворе Ратневского²⁵⁸ или Дегтярева²⁵⁹, или воздействия на них с помощью специального «массажа» в виде снятия нескольких негативных гипсовых слепков²⁶⁰, позволяющих разглядеть подсохшие, сморщенные или смещенные с черепа, деформированные кожные покровы.

В результате достигается возможность не только более качественного описания признаков внешности, но и создаются условия для более правильного определения возраста на вид у неизвестного умершего, погибшего или убитого. Восстановление пластики мягких тканей (придание максимально прижизненного состояния) вышеприведенными методами для натурального опознания

²⁵⁷ Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М, 1998, с. 187.

²⁵⁸ Ратневокий А.А. К восстановлению прижизненного облика головы гнилостно измененных трупов. Судебно медицинская экспертиза, 1977, №1, с. 51-53.

²⁵⁹ Дегтярев А.М. Восстановление и сохранение первоначального облика лица трупа в судебно-медицинской практике. Дис к.м.н., М., 1993, с. 86.

²⁶⁰ Дубягин Ю.П. Целесообразность применения масок в судебно-медицинской практике. Судебная травматология и новые экспертные методы борьбы с преступностью против личности. Каунас, 1981, с. 45-46.

трупа, и/либо по его отображениям (фотоснимкам, рисованным криминалистическим портретам, маскам, слепкам, видеоклипам), в свою очередь обеспечивает возможность выявления не только прижизненного наличия и выраженности морщин, складок и других характеристик²⁶¹, но и латентных кровоподтёков и гематом.

Далее, методика описания по скелетированным останкам и черепу дополняется после реконструкции лица по черепу с учетом корреляционной поправке того или иного признака внешности. Эти приемы позволяют создавать последовательно уточненную описательную модель человека, которая документируется и в своем окончательном варианте должна широко применяться не только в протокольной форме соответствующего следственного действия, но и в документах розыскной, оперативной, регистрационной и экспертной идентификации личности.

Исходя из конкретных задач и условий, в описание объекта, коим является умерший (погибший) человек, должны включаться и размерные антропометрические характеристики: длина тела, окружность головы, длина стопы и других частей тела²⁶², при нахождении неопознанных трупов в состоянии ранних гнилостных процессов целесообразно отмечать и их вес.

Кроме того, при описании трупов, находящихся в стадии ранних процессов разложения по нашему мнению не исключена возможность применения и традиционной бертильоновской схемы: 1 – длина тела (стоя), 2 – длина тела сидя (бюста, или длина туловища), 3 – размер рук (длина распростертых рук), 4 – длина (высота) головы, 5 – ширина головы, 6 – длина правого уха, 7 – ширина правого уха, 8 – длина левой стопы (ступни), 9 – длина среднего пальца левой руки, 10 – длина левого мизинца, 11 – длина левого предплечья (локтя)²⁶³. Именно благодаря антропометрическим данным, включенным в описание, которое необходимо проводить с особой тщательностью можно исключить тождество уже на первом этапе сопоставления описательных данных на проверяемых без вести пропавших лиц. В свою очередь установление неточности в измерениях на трупе может подвергнуть сомнению те или иные исходные данные. Так, профессор В. Чиж пишет, что установленная неточность в технике измерения антропометрических характеристик человека в работах Ч. Ломброзо позволили усомниться в правильности его выводов²⁶⁴. Однако следует помнить, что посмертно отдельные антропометрические характеристики у трупа видоизменяются. Как правильно заметил ещё Э. Гофман «при самом точном измерении длина тела может оказаться несколько больше, чем прижизненный рост...»²⁶⁵ и т.д.

Чем полнее и точнее банк данных многомерных описательных характеристик трупа неизвестного лица, тем больше поисковой и доказательственной информации для сопоставления ее с соответствующими сведениями на без вести пропавших и разыскиваемых известных преступников. Принимая во внимание ориентировочность некоторых размерных сопоставлений, а также поправку точности производимых измерений и состояния соматических характеристик умершего, погибшего или убитого, нельзя не учитывать их поисковый, оперативный, ориентировочный характер. Например, по данным Х.Т. Каарма, по соответствующим размерам можно диагностировать соответствующий конституционный тип без вести пропавшей, либо по ряду размерных данных конкретной женщины можно определить массу (вес) доношенного плода, который мог родиться у нее, и наоборот, по размерным характеристикам новорожденного ребенка, чей труп обнаружен, можно диагностировать тип и сложение роженицы²⁶⁶. Или по длине и ширине кистей расчлененного трупа можно по перчаткам без вести пропавшего обнаружить поисковое ориентирующее (версионное) сходство, а в результате найденных пальцевых или ладонных следов в его жилище и сравнения их с соответствующими отпечатками кистей – отождествить человека. Или размеры полной высоты лица и скуловой диаметр, а также окружность головы (известно, что привиденные размерные характеристики, отраженные на посмертной маске С.М. Кирова, говорят о ее несоизмерных размерах не только к туловищу и росту, но и по отношению размерных показателей современного человека, т.е. С.М. Киров имел голову весьма и весьма больших размеров в сравнении с другими) указанные в

²⁶¹ Дубягин Ю.П., Харитонов В.М. К вопросу об эффективности применения методов антропологии в криминалистической практике. Доклады МОИП, 1982, М., с. 12.

²⁶² Дубягин Ю.П., Харитонов В.М. К вопросу об эффективности применения методов антропологии в криминалистической практике. Доклады МОИП, 1982, М., с. 12.

²⁶³ Не исключена возможность применения и традиционной бертильоновской схемы. См.: Рейсе Р.А. Словесный портрет. М., 1911, с. 107-108.

²⁶⁴ Чиж В. Криминалистическая антропология, Одесса, 1895, с. 8. 14 Гофман Э. Учебник судебной медицины. СПб. 1901, с.681.

²⁶⁵ Гофман Э. Учебник судебной медицины СПб., 1901, с. 681.

²⁶⁶ Каарма Х.Т. Система антропологических признаков у женщин. Таллинн, 1981, с. 67-68.

ориентировке на погибшего могут дать представление о том, какое должно быть лицо у без вести пропавшего по абсолютным антропометрическим размерам, а затем эти антропометрические данные могут иметь существенное значение для категорического вывода судебно-портретной экспертизы при сличении фотографий без вести пропавших и трупа. На практике для сужения круга поиска довольно часто могут быть сопоставимы: окружность головы, шеи, грудной клетки, таза и ног в области икр и некоторые другие антропометрические характеристики²⁶⁷.

Необходимость снятия (получения и измерения) антропометрических данных с трупа объясняется возможностью их использованием для получения сведений о других частях тела (особенно при обнаружении расчлененных трупов) по основным канонам пропорции человеческого тела²⁶⁸.

В тактико-методическом плане описание трупа и его частей следует начинать с указания пола человека, затем его антропологического типа, возраста, цвета кожи (окраса кожи)²⁶⁹, характера телосложения, веса, длины тела (роста), длины туловища, размаха рук, длины, ширины и окружности головы, полной высоты лица и скулового диаметра; окружности шеи, грудной клетки, таза, левой ноги в области икр; длины и ширины левой кисти, длины левой стопы (ступни). Если парные конечности имеют различные отклонения в морфологии, то необходимо производить замер обоих.

При характеристике рук и ног отмечаются их размеры, форма, вид, особенности строения, прижизненные повреждения, мозоли, и т.п.

Антропологический тип можно достоверно определить лишь применительно к одной из больших рас (европеоид, монголоид, негроид). Эти расы достаточно резко различаются между собой по признакам внешности. Отнесение же человек к более мелким антропологическим группам сложно и доступно лишь специалисту – эксперту-антропологу.

Возраст определяется примерно, с учетом общего вида внешности, развития вторичных половых признаков, состояния волосяного покрова и кожи, характера и степени выраженности морщин и складок, сроков появления и смены зубов и их стирания.

При определении возраста по состоянию волосяного покрова можно использовать такие признаки, как поседение и облысение.

Говоря об определении возраста по внешнему виду человека, необходимо заметить, что возраст устанавливается не по одной группе признаков, а по их совокупности. Кроме того, нельзя называть конкретный возраст (например, 25 лет или 43 года), а следует указывать возрастной интервал (например, 25-30 лет)²⁷⁰.

При составлении описания телосложения отмечается его характер: тучное, полное, среднее, худощавое (а также его вес).

Рост (длина тела) измеряется в положении трупа лежа. При это руки трупа должны быть вытянуты вдоль тела, носки выпрямлены, головной убор и обувь сняты. Измерения производятся в сантиметрах от наибольшего выступания теменной части головы до подошв ног. Если труп замерз или обгорел («поза боксера») или находится в состоянии трупного окоченения, то голова, шея, туловище, ноги измеряются отдельно. В ряде случаев необходимое положение достигается перерезанием сухожилий, что чаще делает судебно-медицинский эксперт, однако это может сделать и медик-криминалист и другое сведущее лицо. При обнаружении расчлененного трупа длина тела измеряется после сложения всех частей. В процессе измерения следует иметь в виду, что посмертно длина тела увеличивается²⁷¹: на 1-2 см по данным А.Г. Богуславского²⁷², данным Н.В. Попова на –

²⁶⁷ Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Использование данных о внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений. Академия МВД СССР, М., 1987, с. 22.

²⁶⁸ Так, известно, что высота головы вместе с шеей равна длине стопы и составляет одну шестую всего тела. Ширина распростертых рук равняется росту тела (квадрат древних) Длина кистей равна длине лицевой части головы. Длина стопы равна длине предплечья. Длина предплечья с кистью равна голени и т.п. Ширина плеч равна четвертой части высоты роста. Окружность кулака равняется длине стопы у данного человека. Удвоенная окружность запястья равна окружности шеи, а удвоенная окружность шеи равна окружности талии (Иваницкий М.Ф. Краткий курс анатомии человека. М., 1946, с. 188-190; Гицеску Г. Пластическая анатомия, Бухарест, 1966, с. 93-97).

²⁶⁹ Данный признак отмечается только на ранней стадии посмертных изменений, а точнее до их наступления и может указать на длительное проживание погибшего на юге или севере.

²⁷⁰ Как правильно отмечает И.Н. Якимов «...на месте происшествия возраст умершего определяется примерно, но в этом случае очень может помочь знание «словесного портрета», который учит как по цвету и отсутствию волос, по морщинам, по цвету кожи, по (изношенности зубов и другим признакам определить возраст человека с точностью примерно до пяти лет». См. Криминалистика (под ред. Вышинского А.Я.), М., 1938, с. 380.

²⁷¹ Объясняется это, по мнению Э. Гофмана тем, «что даже при самом точном измерении тела может оказаться несколько больше, чем прижизненный рост, так как непосредственно после смерти и особенно по прекращении трупного окоченения и при наступлении гниения происходит расслабление мягких тканей, особенно связочного аппарата, а на

2-3 см²⁷³, под данным В.П. Ципковского на 1-3 см²⁷⁴, по данным А. Телькка, рост живого человека будет на 2 см меньше длины трупа²⁷⁵. Все это важно учитывать еще и потому, что в настоящее время рост тела в длину практически прекращается у женщин в возрасте 16-18 лет, у мужчин – 18-19 лет. С 17-19 лет до 60 лет длина тела остается стабильной²⁷⁶. Хотя как аномальное явление у отдельных индивидуумов может наблюдаться увеличение отдельных элементов лица, например, носа, и позже, то есть даже в пожилом возрасте.

Длина туловища измеряется от основания шеи до таза при положении сидя. Длина распрямленных рук (размах рук) измеряется при положении трупа лежа от концов ногтевых фаланг средних пальцев обеих рук, которые располагаются по отношению к туловищу под прямым углом или в уровень с плечами.

Длина головы измеряется при положении трупа (или головы) на боку с помощью толстотного циркуля, одна ножка которого устанавливается между бровями (точка глабеллы), другая – наиболее выступающая точка затылка. Ширина головы измеряется при положении трупа лежа также толстотным циркулем, между двумя наиболее удаленными точками на височных областях. Окружность головы измеряется по выступающей затылочной и обеим височным областям и замыкается, проходя через лобные бугры.

Полная высота лица измеряется скользящим циркулем вертикально плоскости от переносья до вершины подбородочного наружного контура. Скуловой диаметр измеряется толстотным циркулем по двум наиболее выступающим точкам в скуловых областях. Окружность шеи изменяется примерно на уровне 5-6 шейного позвонка. Окружность грудной клетки измеряется по линии проходящей спереди подсосковой, сзади в подлопаточной областях. Окружность таза измеряется от линии, проходящей в наибольшем выступании в тазобедренной области. Окружность ног в области икр и наибольшего диаметра определяется измерительной лентой. Длина кисти измеряется от кончика ногтевой фаланги среднего пальца до наружного контура внутреннего угла большого пальца наружной стороны поверхности кисти (пясти) до ее противоположного контура. Длина стопы (ступни) ноги измеряется скользящим циркулем от выступающей точки на пятке до наружного контура выступающего большого пальца. Иногда бывает, что второй палец длиннее большого – желательно эту особенность отмечать.

После антропометрических измерений приступают к описанию лица трупа. Посмертные изменения элементов и признаков лица зависят от биологических особенностей организма, возраста, состояния здоровья в момент, предшествующий наступлению смерти, ее причин, метеорологических, климатических условий, в которых находился труп. Не указывая строго временной и технологический период начала взаимодействия следователя, осуществляющего описание по методу словесного портрета с помощью сведущего лица (судебно-медицинского эксперта), считаем целесообразным, не откладывая своевременность участия художника-криминалиста в собирании информации о внешнем облике искомого лица, которое возможно в присутствии судмедэксперта. Мы разделяем принципиальную позицию В.П. Гарбаря и С.П. Хачатряна, что ценным для следователя является то, что специалист-художник выражает свое знание в виде графического портрета трупа неизвестного гражданина²⁷⁷.

Прежде всего, определяется форма лица. Здесь необходимо учитывать, что в результате посмертных изменений мягких тканей лица его форма может отличаться от прижизненной. Поэтому, оценивая форму лица, следует ориентироваться на форму черепа. Необходимо также следить, чтобы рот был закрыт, для чего нижняя челюсть закрепляется в прикусе.

Лоб характеризуется по высоте, ширине, наклону. Обращается внимание на линию роста волос, степень выраженности лобных бугров и надбровных дуг. Трупные явления существенно не изменяют признаков этого элемента лица.

гнилых, или по извлеченных из воды, к этому присоединяется еще и набухание кожи и других тканей. Однако при этом нельзя получить крупной разницы в длине» (Гофман Э. Учебник судебной медицины. СПб., 1901, с. 681).

²⁷² Богуславский А.Г. Судебно-медицинская экспертиза трупа неизвестного лица. Киев, 1964, с. 44.

²⁷³ Попов Н.В. Судебная медицина. М., 1950, с. 363.

²⁷⁴ Ципковский В.П. Осмотр места происшествия и трупа на месте его обнаружения. Киев, 1960, с. 84.

²⁷⁵ Добряк В.И. Судебно-медицинская экспертизы скелетированного трупа. Киев, 1960, с. 126.

²⁷⁶ Морфология человека. М., 1963, с. 50.

²⁷⁷ Гарбарь В.П., Хачатрян С.П. Некоторые вопросы методики и тактики допроса очевидцев с участием специалиста-художника. Методические рекомендации для следователей. Харьков, 1987, с. 5.

При описании бровей следует помнить, что в результате гниения изменяется их положение, выпадают волосы. В таких случаях контур и положение бровей определяется по положению верхнего края орбит глаз, а иногда и по расположению пор на рельефе кожи. Необходимо отмечать асимметрию бровей, а также особенности (например, брови сросшиеся, кустистые, седые).

Составляя описание глаз трупа, надо иметь в виду, что достоверно можно определить лишь положение глазной щели²⁷⁸. Оно определяется путем проведения условной линии от слезного бугорка к слезной лунке.

Цвет радужки оболочек глаз соответствует прижизненному только в первые 5-6 часов после наступления смерти, но иногда помутнение роговицы глаза возникает через 2-3 часа²⁷⁹. Помутнение роговицы у детей развивается быстрее, чем у взрослых. Если труп находился в воде, то при ее температуре 18-20 °C цвет радужных оболочек сохраняется до 4 месяцев. В проточной воде при температуре 6-8 °C цвет сохраняется в течении 7 месяцев.

При описании носа отмечается контур его спинки, длина и ширина, а также выступание, положение основания и характер переноса (высокое или низкое). Нос относительно долго сохраняет свои прижизненные характеристики, т.к. базируется на костно-хрящевой основе. При наличии повреждений в области носа его признаки должны оцениваться с учетом результатов прощупывания костной части либо с помощью рентгеновского снимка. В процессе гниения нос может раздуться, либо деформироваться, уменьшаться, изменяя свои признаки.

Область рта также сильно подвержена посмертным изменениям. При ее характеристике необходимо учитывать строение зубного аппарата, с которым она коррелирует. Так, выступание верхней или нижней губы в основном определяется характером прикуса. При нормальном прикусе (верхний ряд передних зубов несколько выдвинут над нижним) верхняя губа выступает над нижней. Чем больше расстояние между верхним и нижним рядами зубов, тем больше выступает верхняя губа над нижней. В процессе гниения губы выворачиваются, лопаются ткань, исчезает контур слизистой части губ. Длина ротовой щели определяется расстоянием между малыми коренными зубами. Высота слизистой части губ примерно определяется высотой эмали резцов. Важными признаками могут являться особенности зубов и зубные протезы. В следственной, розыскной, а следовательно – криминалистической и судебно-медицинской практике нередко встречаются случаи, когда костные останки человека не позволяют сделать вывод даже о половой принадлежности. Однако даже наличие нижней челюсти зубного аппарата может решить поставленный вопрос положительно²⁸⁰.

Характеристику подбородочной части, мышцы которой затронуты посмертными изменениями, дать весьма сложно. В этих случаях необходимо учитывать рельеф нижней челюсти, который определяет контуры ткани подбородка.

При составлении описания ушей надо особенно тщательно фиксировать детали их строения, так как признаки ушных раковин остаются наиболее стабильными и при значительных гнилостных изменениях тканей трупа. В результате смещения мягких тканей, за счет газообразования может изменяться оттопыренность ушных раковин, однако их строение сохраняется.

Описание шеи по длине и толщине следует производить, если посмертные изменения выражены слабо. В других случаях характеристика указанных признаков может быть ошибочной.

В описании волосяного покрова указывается форма, цвет и оттенки волос, их длина в сантиметрах. Волосы головы измеряются по длине на разных участках (лоб, темя, висок, затылок). Характер прически на трупе обычно не определяется. Фиксируется длина волос усов и бороды, иногда их фасон. Необходимо учитывать, что для достоверного определения цвета волос в идеальных условиях необходима освещенность в 1000-2000 люкс, что, естественно, не всегда возможно. В осенне-зимний период, в дождливую погоду, в поздние часы дня, а также при искусственном освещении точность определения цвета снижается²⁸¹. Для определения цвета волос у трупа помехой

²⁷⁸ Данный признак имеет различную степень выраженности на костной основе внутреннего края орбиты, что сказывается на точности определения места прикрепления мышечной связки, определяющей угол глаза.

²⁷⁹ В тех случаях, когда цвет радужной оболочки различен, то точнее ее можно определить с помощью эталонизированных наборов в виде глазных протезов.

²⁸⁰ Майлис Н.П. Криминалистическая экспертиза следов зубов человека. Дис. к.ю.н., М, 1979, с.46. Однако, не только пол, возраст можно определить по зубам, как отмечает Н.П. Майлис, собственно зубы несут важную личностную информацию, в частности, наличие фотоснимка без вести пропавшего в улыбке может способствовать назначению судебно-портретной экспертизы.

²⁸¹ Автандилов Г.Н. Краткая шкала цветов. М, 1962, с. 13.

могут быть: недостаточность их на объекте в виду посмертных процессов, а также нулевая прижизненная стрижка умершего, погибшего или убитого, искусственная окраска как прижизненная, так и посмертная, например, нахождение трупа (его волос) в нефти, крови и т.п. Все это вносит дополнительные трудности и в ряде случаев позволяет судить только о примерном цвете волос. Вместе с тем цвет и оттенки волос являются особенно устойчивыми, а поэтому важными морфологическими и диагностическими признаками внешности и могут быть эффективно использованы для возможного поиска по учетам без вести пропавших лиц, так и неопознанных трупов. Если в последнем случае прядь волос обнаружена в жилище или ином месте, как принадлежащая без вести пропавшему.

В связи с тем, что цвет волос применительно к целям оперативно-розыскной и следственной работы может оцениваться только визуально, оценка цвета во многом субъективна, особенно в отношении цветового тона (оттенка). Поэтому для более правильного, достоверного обозначения цвета волос и их оттенков необходимо изготовить наглядные эталоны образцов цветов и оттенков волос²⁸².

При детальном описании цвета кожи целесообразно определять окраску кожи на лице и на теле. Например, собственно пигментные вариации лучше всего определять на лобной части головы, незакрытой волосами, тогда как на щеках определяется степень просвечивания кровеносных сосудов.

Важное значение для установления личности имеют особые приметы – татуировки, бородавки, родимые пятна, рубцы, шрамы; следы ранений, хирургических операций, переломов и деформации костей, суставов; различные аномалии и патологические особенности. Приводя в описании приметы, следует указывать их точное месторасположение, форму, контуры, размеры, цвет и т.п. При наличии татуировок необходимо правильно описывать рисунок татуировки, цвет использованного красителя, качество и технику выполнения изображения, расшифровать его содержание.

Для облегчения правильного описания внешности трупа целесообразно пользоваться специальными учебно-диагностическими, методически выверенными рисунками, таблицами, схемами, специальными бланками с контурными изображениями элементов и признаков внешности, на которых производятся необходимые отметки, указываются размеры, а также предметно-алфавитные системные классификации²⁸³, специальные альбомы²⁸⁴ и т.п., средства эталонизации, диагностирующие максимально полный перечень характеристик внешности (приложение № 8, 11.1).

Существенное значение для установления личности умершего, погибшего или убитого имеет описание одежды и ее повреждений. В протоколе осмотра отмечаются: наименование, размер, покрой, материал, вид одежды, ее цвет, наличие заплат и других особенностей. При этом, по мнению ведущих судебных медиков РФ, определение характера и особенностей одежды и предметов, обнаруженных с трупом являются первоочередной задачей при обнаружении трупа неизвестного человека²⁸⁵. При установлении определенного сходства примет трупа с описанием примет, сделанных заявителем у пропавшего без вести, ему целесообразно сначала предъявить для опознания одежду, снятую с трупа, а если ее нет, предъявить для опознания труп²⁸⁶; если он не сохранился, то есть уже не находится в холодильной камере морга, а захоронен, то предъявляются для опознания маски и слепки с лица и различных частей тела. Напомним, что в памятках участникам следственно-оперативной группы по осмотру места происшествия одежда рассматривается как объект личностной информации о неизвестном лице, на котором нередко остаются фабричные марки и метки владельца. Различные метки в виде номеров оставляют прачечные, красильные, где одежда стиралась или находилась в чистке или окраске. Известную помощь в составлении правильных и подробных характеристик могут оказать также соответствующие справочные пособия.

Как видно из изложенного в методике описания трупов неизвестных граждан или их останков в принципиальном отношении сохраняются правила и положения собственно метода словесного

²⁸² Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. М., 1978, с. 52-53. Авторами на заказ для правоохранительных органов и сыскных частных структур изготавливаются эталонизированные наборы из натуральных волос.

²⁸³ Наиболее полной предметно-алфавитной группировкой уголовно-криминальной наколки является классификация О.П. Дубягиной. См.: Дубягина О.П., Дубягин Ю.П., Смирнов Г.Ф. Культ тату (криминальная и художественная татуировка). М., 2003, с. 177-227.

²⁸⁴ Несомненно, интересным по классификационному набору фотоснимков, запечатляющих символы татуированных изображений, как средства коммуникации в криминогенной среде является альбом в книге: Дубягина О.П., Дубягин Ю.П., Безязычный А.И., Меликджанов А.Л. Криминалистика татуировок. М., 2004.

²⁸⁵ Судебная медицина (под ред. Томилина В.В.), М., 1996, с. 347.

²⁸⁶ Миронов А.И. Осмотр происшествия по делам об убийствах. М., 1958, с. 42.

портрета, как универсального средства криминалистической техники, относящегося к разделу габитоскопии, а точнее и правильнее к разделу «криминалистическое отождествление человека в обычных условиях расследования и ЧС» и криминалистико-медицинского (медико-криминалистического) знания. Однако, определенные оценки устойчивости того или иного признака внешности связаны с учетом развития посмертных изменений, что необходимо учитывать, как мы смогли убедительно показать при изложении данного параграфа. Кроме того, достоверность описательных признаков внешности во многом зависит от комплексного параллельного использования других методов, способствующих правильной диагностики достоверности той или иной описательной характеристики. В нашем случае это связано с применением и развитием, прежде всего, методов и средств межотраслевого знания (криминалистической медицины – медицинской криминалистики), а также криминалистической антропологии, криминалистической химии и др. Учет обозначенных аспектов и содержание приведенной комплексной методики по нашему мнению позволит более эффективно решать общие задачи установления искомой личности в рамках розыска искомого человека и раскрытия сложных и неочевидных убийств.

§ 2.Криминалистико-медицинские и иные рекомендации по получению опознавательных и(или) сигналетических фотоснимков с трупов, находящихся в стадиях ранних или поздних гнилостных процессов

«Многие годы, исследуя вопросы теории и практики по разработке и использованию методов фиксации признаков запечатления внешности трупов, обнаруживаемых в разном состоянии изменения внешности для неотложной розыскной, оперативно-розыскной и следственной деятельности по установлению личности, как в процессе осмотра на месте происшествия, так и сразу после него, в частности, при проведении осмотра и освидетельствования тела в морге, а также здесь же после организации процессуального предъявления для опознания и/или назначения портретной экспертизы я пришел к мнению, что в настоящее время в российской практике расследования непреходящее значение имеет место использование фотографических моделей внешности человека с предварительным проведением простого и сложного туалета трупа, особенно в сочетании с рисованными портретами, выполненными профессиональными художниками (художниками-криминалистами)»²⁸⁷. Отчасти это связано с тем, что фотоизображение в фас является единственным личностным атрибутом, которое официально помещается в паспорт и другие документы, удостоверяющие личность и, следовательно, другими объектами сопоставления могут быть только бытовые изображения, то есть имеющие иной ракурс поворота. При этом зарубежный опыт свидетельствует, что в отличие от российского для идентификации личности среди широких слоев населения практически повсеместно, одновременно с фотографиями используются рисованный портрет и (упреждающая прижизненная) дактилоскопия. Поэтому многие удостоверения личности имеют фотоснимки не только в фас, но и 3/4 поворота²⁸⁸, в том числе и цветные, что весьма увеличивает их идентификационную значимость и полноту при травме или гибели в условиях неочевидности. В них же – в удостоверении наряду с фотоснимком помещается и отпечаток, как правило, большого пальца правой руки. Интересно заметить, что за рубежом уже давно компетентные органы рекомендуют работникам медицинской службы роддомов получать отпечатки стоп новорожденных²⁸⁹.

Несомненно, что фотоизображения представляют собой объективное запечатление элементов и признаков внешности человека, выполненное с помощью технических средств. В частности, фотографические изображения обладают такими свойствами, как объективность, достаточно полная и четкая передача признаков внешности, относительная простота изготовления, компактность,

²⁸⁷ Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1998, с. 199-200. Близкую нашей позиции отстаивают и другие ученые, особенно в тех странах, где вопрос о всеобщем дактилоскопировании населения еще не решен, либо не был решен в полном объеме, как в РФ. В частности Д. Хетемов пишет: «Опознавательная фотосъемка трупа производится тогда, когда личность погибшего, убитого неизвестна, перед фотосъемкой труп необходимо привести в порядок. На судебно-медицинском языке называется «туалетом». Хетемов Д. Сборник использован на судеbnата фотография от органите на народната милиция, № 6. София, 1961, с. 25.

²⁸⁸ Последние годы отдельные руководители служб безопасности ряда организаций и учреждений у нас в стране стали вводить в удостоверение изображение в ¾ поворота, однако в целом по стране все остается на прежнем негативном, ненаучном уровне.

²⁸⁹ См. Published by Federal Bureau of Indevestigtio, U.S. departmen of Justice. Reprinted from the FBI Law Enforcement dul-
letin. Octolber. 1966, (revereser Octolber, 1977) Footprinting of infants.

возможность длительного хранения, передачи, систематизации и т.п.²⁹⁰. Естественно, к использованию фотоснимков погибших как надежного средства установления по ним личности применимы общие методологические положения, относящиеся к получению и сохранению диагностико-идентификационной информации о личности²⁹¹.

Значение фотоизображений как живых лиц, так и трупов в процессе расследования определяется прежде всего степенью полноты и достоверностью, которые обуславливаются, с одной стороны, количеством признаков внешности, отобразившихся на фотоснимках, а с другой стороны, точностью отображения их на фотоснимке. В конечном счете, полнота и достоверность определяется техническими качествами фотоснимка, т.е. степенью его резкости, зернистости, контрастности, отсутствием ретуши, используемым освещением, позой модели и другими факторами²⁹². Принято считать, что основоположниками европейской судебной фотографии являются А. Бертильон, Р. Рейсс, В. Урбан, Ф. Пауль, Денштент и др.²⁹³, среди отечественных ученых вопросы судебной фотографии исследовали С.М. Потапов, И.Н. Якимов, Н.Д. Вороновский, П.В. Салтевский, Н.А. Селиванов, П.Ф. Силкин и др.

Наибольшее применение в отечественной криминалистической практике находят опознавательные и/или сигналетические фотоснимки.

Так, сигналетические фотокарточки выполняются по правилам, которые заключаются в соблюдении определенного положения и взаиморасположения частей тела и головы фотографируемого, выражения и состояния его лица, освещения, масштаба изображения, местоположения фотографируемого в кадре, используемой фотоаппаратуры, условий и порядка обработки негативов, печати и др.²⁹⁴.

«Следует подчеркнуть, что соблюдение указанных правил обязательно как при фотографировании живых лиц, так и трупов. Вместе с тем опознавательная фотосъемка живых лиц, и в особенности трупов, отличается некоторыми тактическими положениями, и рассматриваются нами в ряде отдельных работ»²⁹⁵, суть которых заключается в ряде установок. Например, если у трупа отсутствует фрагмент лицевой области, то для опознавательной фотосъемки важно зафиксировать максимально прижизненное состояние признаков внешности лица с таким расчетом, чтобы на фотоизображении не было видно поврежденной или отсутствующей части лицевого отдела.

При соблюдении правил сигналетической фотосъемки живых лиц необходимо делать три «погрудных» снимка (анфас, правый профиль, 3/4 левого поворота) и в полный рост. Данное правило сформулировано в регистрационно-опознавательной, розыскной деятельности ещё в конце XIX и начале XX вв. и является пока незыблемым, (приложение № 12). При производстве опознавательной фотосъемки трупов неизвестных граждан главное это сохранение и запечателение максимально близких к прижизненному состоянию признаков внешности. Несомненно, является положительным, то обстоятельство, когда требования и интересы опознаваемости согласуются с требованиями сигналетики. В этом случае опознавательный снимок будет тождественен сигналетическому и наоборот. Если же на левой стороне лица имеются какие либо отличительные особенности, то делаются снимки правого и левого профиля, так как выполняется принцип опознаваемости фотографического материала, где надо помнить, что объем информации, содержащейся в четырех-пяти снимках с трупов неизвестных граждан, не всегда может удовлетворять требованиям розыскного опознания не говоря уже о процессуальном опознании и недостаточен для отождествления по причине посмертных изменений внешности. Поэтому для получения максимальной изобразительной информации в ряде случаев необходима дополнительная сигналетическая фотосъемка, то есть опознавательная. «В связи с этим нами было изучено более 100 уголовных и опе-

²⁹⁰ Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Использование данных о внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений, М., 1987, с. 28.

²⁹¹ См. Дубягин Ю.П., Федосюткин Б.А. Особенности сигналетической фотосъемки трупа с целью установления его личности по фотографиям. Экспертная практика, № 15, М., 1980, с. 27.

²⁹² Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Указ. работа, с. 28.

²⁹³ Макаренко Н.П. Техника расследования преступлений, Харьков, 1925, с. 6.

²⁹⁴ Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Указ. работа, с. 28; Гусев А.А. Установление личности по признакам внешности. Дис. к.ю.н. М., 1954, с. 124.

²⁹⁵ Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Указ. работа, с. 29-30; Дубягин Ю.П. Опознавательная (сигналетическая) фотосъемка неопознанных трупов и их особых примет. Следственная практика, № 125, М., 1980, с. 90-101; Дубягин Ю.П., Федосюткин Б.А. О сигналетической фотосъемке неопознанных трупов. Сб. Современное состояние и проблемы улучшения научной, организационной и экспертной работы в области идентификации трупов. М., 1981, с. 50-51. Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1998, с. 202.

ративно-поисковых дел об убийствах, а также розыскных дел по установлению личности по трупам, что свидетельствует о том, что фотографирование неопознанных трупов часто производится с нарушением разработанных криминалистикой правил и методических рекомендаций (неправильный ракурс съемки, мелкомасштабность, повышенный или пониженный контраст, слабая резкость; кроме того, во всех случаях наблюдалась ограниченность фотоизображений не только по ракурсу поворота, но и по объему других соматических характеристик и частей тела). В результате признаки внешности умерших, погибших или убитых отображаются неправильно или неполно, что сильно затрудняет, а порой делает невозможным установление личности»²⁹⁶. При этом несомненно прав А.А. Гусев, который пишет, что в отличие от фотографических изображений живых лиц «на фотографических изображениях трупа содержится значительно меньше признаков внешности»²⁹⁷ для узнавания.

«По мнению авторов работы, неполноту информации о признаках внешности трупов неизвестных граждан, можно восполнить, если пользоваться рекомендациями авторов по видам съемки, приведенных в схеме №. Небезынтересно, что рекомендуемые виды съемки, одним из авторов применялись при комплексном воссоздании облика убитого обнаруженного в реке Яузе, где лицо было пластической реконструкцией по методу М.М. Герасимова»²⁹⁸. На одной из кистей рук, ввиду определенной сохранности мягких тканей, в инфракрасных лучах была обнаружена и зафиксирована татуировка «Коля» на пальцах левой руки. «Далее сохранность скелета и наличие одежды на трупе позволили мне подобрать похожий манекен и восстановить убитого в натуральных характеристиках»²⁹⁹ (приложение № 13). После чего было произведено фотографирование с учетом рекомендаций приводимых нами в разработанной схеме №. Наличие личностной информации на снимках позволили, несмотря на то, что с момента убийства прошло более года установить личность³⁰⁰.

Особенности опознавательной фотосъемки трупа, как мы уже отмечали выше, определяются рядом обстоятельств. Во-первых, часто к моменту фотосъемки многие признаки внешности умершего, погибшего или убитого существенно изменяются либо вообще утрачиваются. Во-вторых, спецификой места, где обнаружен труп (подвал, чердак, лес и т.д.), и условиями фотосъемки, нередко затрудненными: ограниченность пространства, нахождение трупа (его частей) в воде, выгребной яме и т.п., а также метеорологическими осадками, ночь, плохая освещенность³⁰¹. В-третьих, возможными дополнительными посмертными повреждениями, которые часто происходят при доставку тела в морг, где будет произведено обязательное, опознавательное и(или) сигналетическое фотографирование.

Опознавательная фотосъемка трупа производится только после его судебно-следственного фотографирования на месте происшествия. Однако с учетом проведения возможных оперативно - розыскных мероприятий по нашему мнению допустима неотложная оперативная опознавательная фотосъемка, особенно если имеется фотокамера типа «Polaroid», с помощью, которой моментально изготавливается фотоснимок, либо же применяется цифровая фотокамера и портативный фотопринтер, что также позволяет изготовить сигналетические (опознавательные) фотоснимки на месте обнаружения трупа.

Если труп обнаружен в месте, малопригодном для опознавательной фотосъемки, то целесообразно организовать его доставку в морг или перенести в помещение, где можно создать наиболее оптимальные условия для фотосъемки.

²⁹⁶ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Логинов С.Т. Опознание в розыске человека и раскрытия преступлений. М., 2005, с. 81. Кроме того, использовались результаты исследования одного из авторов, проведенные ранее по анализу «526 уголовных дел и оперативно-поисковых дел, заведенных по тяжким преступлениям, когда личность потерпевшего была неизвестна, а также 1074 розыскных (милиейско-административных) дел по розыску без вести пропавших и установлению личности по трупам неизвестных граждан, смерть которых предположительно наступила вне криминального события: 123 дела по розыску известных преступников, включая особо опасных психически больных; 3186 материалов по фактов установления жертв в условиях катастроф, межнациональных конфликтов, локальных военных действий в Афганистане, Чечне и других регионах». См. Дубягин Ю.П. Криминалистическое отождествление человека в обычных условиях расследования и чрезвычайных ситуациях. Автореф. Дис. д.ю.н., М., 2002, с. 7.

²⁹⁷ Гусев А.А. Назначение и производство криминалистических экспертиз. М., 1976, с. 163.

²⁹⁸ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Логинов С.Г. Указ. раб. там же.

²⁹⁹ Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1998, с. 203.

³⁰⁰ Дубягин Ю.П. Знание возможностей специальных экспертных методик – залог раскрытия особо опасных преступлений. Следственная практика, вып. 147, М., 1985, с. 123, 113-128.

³⁰¹ Зинин А.М., Дубягин Ю.П. Фиксация признаков внешности трупа, М., 1976, с. 10.

Иногда доставка трупа в морг осложняется рядом обстоятельств: удаленностью от населенного пункта, отсутствием транспорта, бензина, бездорожьем. Кроме того, в жаркую погоду ускоряется процесс разложения. В таких ситуациях необходимо производить опознавательную съемку трупа не месте его обнаружения³⁰².

Перед фотографированием с лица трупа мокрой ватой или полотенцем удаляются грязь и кровь желательно, чтобы глаза были открыты³⁰³. Если в процессе данной процедуры обнаруживаются неизвестного происхождения частицы, вкрапления, то они с ватой или лоскутом от полотенца направляются на исследование. Затем лицо насухо вытирается, чтобы не было бликов при фотографировании. Волосы причесываются, при необходимости производится простой и/или, если возможно сложный «туалет» трупа. Авторы считают, что следует согласиться с мнением, что «трупы следует фотографировать с открытыми глазами»³⁰⁴. Однако, на собственно трупе это практически невозможно, поэтому авторы рекомендуют сложный «туалет» трупа осуществлять на посмертной маске³⁰⁵. Одежда на трупе приводится в порядок (скомканная и спущенная одежда расправляется и надевается, как при жизни, пуговицы застегиваются. Если обнаружен обнаженный труп, что фотографировать его следует, закрыв тело тканью нейтральной расцветки. В случае обнаружения трупа в головном уборе и в очках либо если они находились возле него, фотосъемку надо производить с ними и без них. Волосы при съемке не должны закрывать лоб и ушные раковины.

Замерзший труп следует перенести в теплое помещение. Чтобы он оттаял. Для оттаивания ни в коем случае нельзя использовать теплую или горячую воду, которая может изменить цвет кожных покровов, повлечь отслаивание эпидермиса кожи виде лоскутов³⁰⁶. При опознавательной съемке голове трупа необходимо придать ракурсы сигналетической съемке живых лиц. Для этого можно использовать подвижную подставку либо стул. В последнем случае для сохранения положения голова крепиться к спинке стула ниткой или проволокой, продетой через мягкие ткани затылочной области, либо металлическим фиксатором. Тело фиксируется жгутом или веревкой, продетыми под одеждой. Как показывает практика, удержание головы в нужном положении можно осуществлять, придерживая ее рукой через драпировку фона³⁰⁷. В ряде случаев опознавательную съемку трупа приходится осуществлять в положении лежа. При этом под голову подкладывается какой-либо предмет, например, валик. Если голову трупа невозможно повернуть вправо или влево, то нужное положение достигается поворотом всего тела на правый, а затем на левый бок. Однако, таким техническим приемом эффект создания прижизненного вида полностью не достигается. Необходимо, чтобы изображение головы было на ровном фоне и в кадр с ней не попадали какие-либо предметы. Для этого за голову целесообразно поместить какую либо однотонную светлую ткань либо медицинскую клеенку. На месте происшествия это могут быть подручные средства (фанера, брезент и тому подобные без рисунка и рельефа материалы). Следует избегать появления на фоне резких линий, пересекающих предмет съемки, также сильных тональных контрастов³⁰⁸. Проведение «туалета» трупа для последующего фотографирования организует следователь, где ему активную помощь оказывает специалист(ты) (ст. 58 УПК РФ). Это не означает, что с инициативой придания трупу максимально прижизненного вида не могут выступать другие участники расследования. Как мы уже отмечали, и в дальнейшем также будем делать на это акцент, кроме специалистов, которые традиционно известны нашим следователям и сотрудникам дознания, с 1993 года в подразделениях УВД-МВД введены медики-криминалисты, но, к сожалению, не введены в штат художники-криминалисты. По нашему мнению именно в функциональные обязанности медиков-криминалистов должны входить и метод опознавательной фотосъемки и методы, способствующие проведению простого и сложного «туалета» трупа, где не последнюю роль могут сыграть художники-криминалисты (приложение № 14). Как мы понимаем, практика расследования не должна страдать от невежества и ограниченности отдельных руководителей исполнительной вла-

³⁰² Зинин А.М., Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 11.

³⁰³ Гофман Э. Судебная медицина (под ред. Косоротова Д.П.), СПб, 1901, с. 693.

³⁰⁴ Гофман Э. Судебная медицина (под ред. Косоротова Д.П.), СПб, 1901, с. 693.

³⁰⁵ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Логинов Г.С. Опознание в розыске человека и раскрытии преступлений. М., 2005, с. 85.

³⁰⁶ Дубягин Ю.П. Опознавательная (сигналетическая) фотосъемка неопознанных трупов и их особых примет. Следственная практика. Вып. 125, М., 1980, с. 94.

³⁰⁷ В данном случае можно использовать и рекомендации А.С. Игнатовского, которые мы приводим в § 6 главе I.

³⁰⁸ Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Указ. работа, с. 31.

сти и таких же следователей. При этом нельзя забывать, что не маловажную роль играют и средства позволяющие зафиксировать положение тела и головы для опознавательной съемки. Если в распоряжение следователя и специалистов таких средств нет, то они прибегают к подручным приемам, которые в частности, мы изложим на конкретном примере³⁰⁹.

Так, на склоне насыпи железнодорожного пути в 1 км от ст. Воткинск Горьковской железной дороги рано утром 1 мая 1970 года был обнаружен труп неизвестной женщины. По мнению судебно-медицинского эксперта, с момента смерти прошло 12-14 часов. При осмотре трупа на месте обнаружения были установлены признаки насильственной смерти: сильно натянутый головной платок на шее и точечные кровоизлияния в соединительных оболочках глаз. Лицо погибшей было в грязи от соприкосновения с гравием, щебнем, травой и т.п. Кроме того, на нем имелись ссадины и царапины. Все это очень сильно изменило внешность погибшей. Каких-либо данных о личности убитой не было, поэтому было принято решение безотлагательно провести «туалет» трупа. С этой целью следователь ГОВД Воткинска Д.И. Пухов вместе со специалистом-криминалистом и судебно-медицинским экспертом прибыли в морг, где судебной-медицинский эксперт, участвующий в осмотре, по предложению следователя до вскрытия трупа совместно со специалистом-криминалистом придали погибшей прижизненный вид. Так, лицо было обмыто теплой водой; горячим полотенцем разглаживалась и массирувалась сморщенная кожа. Однако, отдельные посмертные складки и дефекты так и остались. Они были замазаны густым вазелином и сверху покрыты тоновой пудрой. Волосы были вымыты и расчесаны, а затем подсушены феном. С помощью ватных тампонов было достигнуто определенное раскрытие глазных щелей. Губы, брови, ресницы были слегка подкрашены. После чего труп был посажен на стул и прикреплен к спинке веревкой под одеждой, кроме того, с левой стороны была приставлена тумбочка, чтобы он не сваливался набок. Для поддержания головы была установлена рейка. К рейке в области затылка и темени был прикреплен подковообразный фиксатор из проволоки, обмотанный ватой и ветошью. Ввиду сдавления шеи платком и нахождения тела погибшей в трупном окоченении нижняя челюсть сохранила прижизненный прикус и положение. Одежда была также приведена в порядок после этого была произведена опознавательная, сигналетическая фотосъемка анфас, 3/4 левого и правого поворота, в профиль³¹⁰. Для проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по установлению личности было напечатано и размножено более 400 снимков.

В ЖКО одного из заводов рабочие по фотоснимкам опознали погибшую. При чем одна из опознающих посчитала, что ее знакомую сфотографировали в медвытрезвителе. (Дело в том, что для целей расследования в режиме ОРД было принято решение не акцентировать внимание на гибели женщины). После опознания и выяснения образа жизни погибшей по месту жительства был задержан и допрошен ее знакомый Антохи, который признался в совершении убийства на почве ревности. «Следует отметить, что в тот период автором еще не были завершены рекомендации по проведению «туалета» трупа с помощью негативных и позитивных масок и слепков, если бы мы применили эту технологическую процедуру, то многие посмертные изменения на трупе были бы устранены быстрее, проще и достоверней»³¹¹.

«С помощью снятия нескольких (2-3-х) негативных отливок с лица трупа, можно провести вспомогательный массаж подсохшего и сморщенного кожного покрова и восстановить пластику мягких тканей»³¹² (приложение № 15).

³⁰⁹ Дубягин Ю.П. Федосюткин Б.А. Указ. работа, с. 27-34, в данной работе авторы обобщили технические средства литературные источники, а также приводят иллюстрации разного рода штативов и технических приспособлений позволяющих провести фотосъемку трупов неизвестных граждан в различном положении и виде.

³¹⁰ Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Указ. работа, с. 32. Важно отметить, что приводимые рекомендации соответствуют не только целям криминалистики и судебной медицины, но и задачам антропологии, где данный вид фотосъемки получил название «документальной». См. Методика антропометрических исследований. (Под ред. В.В. Бунака) М., – Л., 1931, с. 118-125. К сожалению можно констатировать факт, что «до настоящего времени отсутствует должное взаимопроникновение и взаимообогащение этих и других методов». Одной из причин является то обстоятельство, что на Западе из антропологии выделилась судебная (криминалистическая) антропология у нас в России этого до настоящего времени не произошло. См.: Дубягин Ю.П. Возможности применения отдельных методов антропологии в экспертной криминалистической идентификации по признакам внешности. Сб. Научных трудов «Актуальные вопросы судебно-технической экспертизы документов», М., ВНИИСЭ МЮ, 1985, с. 77, 74-81.

³¹¹ Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1998. с. 220-211.

³¹² Дубягин Ю.П. Харитонов В.М. К вопросу об эффективности применения методов антропологии в криминалистической практике. МОИП, М., 1985, с. 12.

На полноту передачи элементов и признаков внешности как живого лица, так и трупов влияют и характеристики используемой оптики (фокусное расстояние, разрешающая способность объекта, свойства применяемых насадок, наличие тех или иных фотоматериалов). Целесообразно применять при опознавательной фотосъемке живых лиц короткофокусные объективы, портретные (с низкой разрешающей способностью), различные светофильтры.

При опознавательной фотосъемке, как живых лиц, так и трупов расстоянию между фотоаппаратом и фотографируемым объектом должно обеспечивать максимальный масштаб съемки и гарантировать отсутствие перспективных искажений. Для этого надо учитывать фокусное расстояние объектива. Так, при съемке в стационарных условиях с использованием павильонной фотоаппаратуры и применения фотопластин ее поверхность должна располагаться от фотографируемого объекта на расстоянии, равном восьмикратной длине фокусного расстояния применяемого фотообъектива, затем с проявленной фотопластины контактным способом получают необходимое количество фотоснимков.

Если же расположить фотокамеру ближе, то исказятся пропорции элементов лица, причем элементы, располагающиеся ближе к фотоаппарату (например нос), увеличатся в своих размерах, а элементы располагающиеся дальше (например, ушные раковины), – наоборот, уменьшатся. Если изображение внешности при съемке располагается не в центре кадра, а ближе к тому или иному краю, то происходит как бы растягивание элементов лица в ширину.

Достоверность передачи элементов и признаков внешности (прежде всего лица) зависит от освещения. Оно должно четко выявлять не просто элементы лица или его признаки, все мельчайшие особенности поверхностного строения кожного покрова, т.е. имеющиеся мелкие морщины, веснушки, бугорки и т.п. Наиболее оптимальным считается равномерное по силе освещение, направленное под углом 45° к плоскости лица фотографируемого объекта, располагающегося несколько сверху, чтобы избежать глубоких теней на другой стороне лица, устанавливается отражающий экран. Рассеянное мягкое освещение без определенного направления не позволяет, как правило, выявить микрорельеф кожного покрова. При этом мелкие детали либо сглаживаются, либо они вообще не находят своего отражения. Аналогично бывает и при использовании ламп-вспышек, если они направляются прямо на фотографируемого (изображение в этом случае получается «плоским» и к тому же более широким). Боковое освещение более четко вырисовывает вертикальные элементы (вертикальные морщины, лобные бугры, спинку и крылья носа, край подбородка и др.), в то же время сглаживает горизонтальные элементы (рельеф надбровных дуг и бровей, щек и т.п.) Верхнее или нижнее освещение дает эффект, аналогичный наклону головы вперед или назад, к тому же подчеркивает либо сглаживает отдельные горизонтальные элементы и признака. Некоторые частные рекомендации могут отличаться в зависимости от используемой аппаратуры, которая рекомендуется следователю, лицу, ведущему дознание, а также специалистам для опознавательной фотосъемки трупов. Однако, общие рекомендации к данному виду криминалистической фотографии остаются неизвестными³¹³. Также не являются существенными споры криминалистов о количестве фотокарточек трупа предъявляемых для опознания, их должно быть столько, чтобы передать прижизненный образ убитого для узнавания. Соответственно ровно в три раза больше должно быть сравнительных образцов, среди которых они предъявляются³¹⁴. Главное, чтобы фотоснимок с трупа являлся его близким подобием к прижизненному состоянию.

Целесообразно обработку негативов осуществлять под наблюдением специалиста. Предпочтительна в этом случае и контактная печать.

Несоблюдение правил опознавательной и(или) сигналетической фотосъемки, связанных в первую очередь с предварительным «туалетом» трупа, несомненно, влечет за собой неправильную или неполную фиксацию признаков внешности на фотоснимках трупа, что либо затрудняет, либо делает невозможным установление личности в процессе розыскной, следственной и даже экспертной идентификации³¹⁵ (приложение № 16). Приведем подтверждающий пример.

³¹³ Гусев А.А. Установление личности по признакам внешности. Дис. к.ю.н. М., 1954, с. 117-128.

³¹⁴ Дубягин Ю.П. Доказательственное значение объектов криминалистического отождествления личности по признакам внешности в расследовании преступлений. Сб. Труды Академии МВД СССР, «Повышение эффективности использования криминалистических методов и средств расследования преступлений». М., 1986, с. 130-143.

³¹⁵ В литературе существует два противоположных суждения относительно ретуши опознавательных снимков. Так, по мнению А.А. Гусева «ретушь в опознавательной фотосъемке не допускается» Указ. работа, с. 164. П.С. Семеновский и А.Я. Цикулин наоборот не только с помощью ретуши фотоснимков, но и фотомонтажа предлагают методику по восстановлению внешнего облика неопознанных трупов (см. Семеновский П.С. Цикулин А.Я. Краткое пособие по опо-

Так, 2 октября 1975 года на Московской ж.д. был совершен наезд на неизвестного гражданина, который оставался неопознанным и был захоронен как неизвестный. В январе 1976 г. от гр. Бетердинова поступило заявление о том, что его брат Бетердинов А., 1945 года рождения, 2 октября 1975 года ушел из дома и больше не возвращался. В связи с тем, что исчезновение Бетердинова и указанный случай по времени совпадали, а также потому что, имелось определенное сходство внешних признаков лиц на фотографиях, была выдвинута версия, что Бетердинов А. и погибший – одно и то же лицо, и принято решение о проведении портретной экспертизы. Старший эксперт линейного отдела транспортной милиции ст. Курская, весьма талантливый специалист, Корешков предложил руководству в виду сложности объектов назначить экспертизу – одному из авторов данного исследования, которому и были представлены фотоснимки без вести пропавшего Бетердинова А. и три «погрудных» фотоснимка трупа неизвестного мужчины³¹⁶. Однако ввиду неправильной фиксации положения трупа при фотографировании, отсутствия «туалета» трупа и нерезкости изображения на фотоснимках, эксперт признал такие снимки непригодными для исследования. (Инициативный запрос эксперта – Ю.П. Дубягина получить из органа расследования дополнительные сведения, также не дал результата). Хотя проведенное инициативное расследование в режиме личного сыска подтвердило факт самоубийства А. Бетердинова, где мотивом оказался любовный треугольник.

Таким образом, получение фотографических изображений с трупов неизвестных умерших, погибших или убитых и их использование в различных формах и видах идентификации личности должно следовать разработанным в криминалистике рекомендациям, в том числе, новым, о которых мы пишем в данном исследовании, где они (отдельные, частные методы) сочетаются и сопоставляются с другими методами фиксации (описание по словесному портрету специальная фотосъемка, рисованные портреты, антропометрия и изготовление посмертных масок). Кроме того, при опознавательной фотосъемке должны соблюдаться рекомендации по получению и использованию опознавательных снимков с разной экспертной значимостью и достоверностью тех или иных отображенных признаков внешности, но направленных на решение одной задачи, криминалистическим и процессуальным путем установить искомую личность.

§ 3. Медико-криминалистические и антрополого-криминалистические особенности метода масок

Ввиду актуальности проблемы связанной с невозможностью установления личности из года в год по нарастающему количеству жертв неизвестных умерших, погибших или убитых, обнаруженных на территории России в различных ее регионах³¹⁷ нами был проведен анализ зарубежных и отечественных литературных источников на обозначенную тему почти за 200 лет эволюционного развития³¹⁸. Все это позволило максимально сгруппировать и систематизировать рекомендации,

---

знанию неопознанных трупов. М., 1938, с. 20, 26-28). По мнению А.М. Дегтярева такие портреты значительно усиливают опознавательный процесс (см. Дегтярев А.М. Восстановление и сохранение первоначального облика трупов в судебно-медицинской практике. Кан. дис.м.н. М., 1993, с. 19). Где же истина?! По нашему мнению все достаточно просто правы обе стороны, т.е. имеет право на существование оба мнения. Однако, в следующем тактическом решении для установления личности важны и ретушированные и неретушированные опознавательные фотоснимки, поэтому для правильной оценки отображенных признаков необходимо следовать нашим рекомендациям в приведенной схеме, где фотосъемку рекомендуется проводить до и после «туалета», ретушь как разновидность «туалета» правомерна и перспективна с заведением в ОВД художников-криминалистов и медиков-криминалистов. Представляется, что именно они смогут реализовать применение двух методик: получение рисованных криминалистических портретов по трупу и изготовление ретушированных фотопортретов.

³¹⁶ Фотографический материал к данному экспертному исследованию см: Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М, 1998, с. 214.

³¹⁷ Достаточно отметить, что только в Москве и Московской области последние годы число неопознанных трупов ежегодно увеличивается примерно на 2,5 тыс. без реальных возможностей быть когда-либо опознанными, идентифицированными экспертным путем, а следовательно законодательно установленными и погребенными с именем.

³¹⁸ Думается, что если бы самые известные и авторитетные в Российской Империи сыщики, криминалисты и судебные медики (Т.Д. Путилин, Кошко, В.И. Громов, А.С. Игнатовский) в свое время заинтересовались бы методом посмертных масок, а затем в советский период его использовали бы И.Н. Якимов, С.М. Потапов, Б.И. Шевченко, И.Ф. Крылов, Б.М. Комаринец, Н.С. Бокариус, В.В. Томилин, И.И. Карпец, Н.А. Селиванов, И.А. Возгрин, Т.И. Седова, Г.Г. Зуйков и некоторые другие, то нам бы не пришлось в настоящее время доказывать очевидное: насколько важен и совершенен, а главное необходим метод масок в отечественной практике расследования, особенно при раскрытии неочевидных и сложных убийств. Кроме того, историческая криминалистика и музейное дело имела бы маски лучших представителей, как это произошло с другими деятелями науки и государства (приложение № 17).

направленные на эффективное установление искомой личности (потерпевшего и пострадавшего) при фактах обнаружения расчлененных и иных криминальных, а также некриминальных трупов неизвестных граждан в обычных условиях расследования и при разного рода ЧС, где мы отразим комплексный подход к запечателению, исследованию и использованию признаков внешности, задокументированных методами фиксации – описанием, фотосъемкой и их взаимосвязь с методом масок.

1. При обнаружении расчлененных частей тела, а также иных криминальных и некриминальных трупов, чье имя неизвестно, необходимо:

а) если это лето, а тело найдено в воде (кроме фотосъемки, описания по словесному портрету, антропометрии, видеозаписи), то должна производиться заливка гипсовым раствором как минимум лицевого отдела головы, а также других частей тела, для получения негативно-позитивных объемно-пластических моделей, которые, с одной стороны, могут быть объектом опознания либо экспертного судебно-портретного исследования, с другой – дополнительным средством определения механизма травмы, убийства или расчленения и т.д.;

б) если лицо или участок тела деформированы (особенно, если на их поверхности (коже) имеются особые приметы), то важно (и уже имеется лицо, которое может опознать) залить данный объект горячим гипсовым раствором для разглаживания кожи и придания лицу (или телу) максимально прижизненного состояния (вида) для натурного опознания и более качественного применения принципов медико-криминалистической фиксации признаков внешности;

в) если предстоит достаточно длительная транспортировка обнаруженных частей тела (останков), или это связано с временными условиями их нахождения на месте происшествия не приспособленном для хранения биологических объектов данного вида, то они также заливаются гипсовым кожухом для предохранения мягких тканей от возможных посмертных изменений и одновременно для временной консервации, а также для сохранения того состояния признаков внешности и морфологии механизма травмы такими, каким они были обнаружены на месте происшествия.

2. Параллельно (одновременно) в процессе осмотра на месте обнаружения до отправки тела в морг для вскрытия и дополнительного осмотра, в т.ч. внутреннего состояния организма необходимо:

а) зафиксировать (описать, сфотографировать, видеозапечатлеть, если это возможно), например, запротokolировать в документах осмотра, а затем в протоколе акта вскрытия состояние зубного аппарата и их наличие; составить формулу зубов. Если имеют место чистые лунки зубов на верхней или нижней челюсти, то необходимо поискать посмертно выпавший зуб (зубы) на месте обнаружения (на месте происшествия). При наличии челюстном аппарате облитерации (заращения) зубных лунок нужно сделать только общее указание, что зуб удален (выпал) при жизни. При наличии мостов, протезов, металлических зубов или коронок важно сделать их общую описательно-схематическую характеристику, принятую в лечебной стоматологии, например, определение их состояния и наличия (зуб и/или коронка из желтого или белого металла), а также указать размеры зубов, цвет, повреждения, стертость и т.п. По возможности с масштабным средством фиксируются особенности зубного аппарата и их повреждения, включая состояние верхней и нижней челюстей;

б) если обстоятельства осмотра трупа, фрагментов, останков человека позволяют, то желательно изъять пять общепринятых образцов – прядей волос: пучок с лобной, теменной, затылочной областей и два пучка с височных (левой и правой) областей, указать их длину (в сантиметрах), а также цвет и оттенок в рамках (условиях) визуальной диагностики. (При осмотре и описании или видеодокументировании на месте происшествия и в морге цвета волос, радужки глаз, зрачка и т.д. для их объективной оценки (определения) желательно пользоваться соответствующими эталонизированными наборами и образами соматических характеристик;

в) если тело не подверглось поздним гнилостным процессам, т.е. смерть произошла спустя небольшое время, то целесообразно изъять запах убитого, погибшего или умершего. Для этого осуществляется следующая процедура: в резиновых перчатках освобожденные от одежды участки кожи тела (желательно подмышечные впадины, подошвы ступни ног, ладонная поверхность) покрываются фланелью и закрываются максимально плотнее фольгой. Через 30-40 минут фланелевая ткань пинцетом быстро помещается в стерильную стеклянную банку и закрывается стеклянной крышкой. Запах предположительно зафиксирован. Другой способ: в пробирку через иглу шприцем изымается кровь с ее последующим высушиванием для получения экстракта (абсорбента) запаха. (Для гарантии можно использовать оба способа забора запаха)

3. Параллельно необходимо на месте происшествия сделать все возможное, чтобы получить пригодные для идентификации отпечатки пальцев, т.е. дактилоскопировать труп, хотя бы тех пальцев, которые находятся в максимально пригодном состоянии для дактилоскопирования, например, не наступило еще трупное окоченение и т.п. Для этого применимы следующие вспомогательные приемы и методики:

- горячим гипсом отмассировать (то есть залить горячим раствором) ногтевые фаланги кистей рук. При возможности для сбора максимально полной папиллярной информации то же самое целесообразно сделать с ладонной поверхности, если предполагается в дальнейшем дерматоглифическая экспертиза;
- ввести в пальцевую фалангу (ногтевые подушечки фаланг) шприцом через иглу жидкий наполнитель;
- поместить в кипящий мыльный (или иной, например, раствор костного масла) раствор до набухания (восстановления прежней формы) поочередно все пальцы.

4. Далее, если мягкие ткани тела находятся в состоянии сильного разложения (такое состояние получило определение как полуразложившиеся ткани)³¹⁹, то они восстанавливаются до максимально прижизненного вида и фиксируются соответствующими способами. Чаще в уксусно-спиртовом растворе. Например, на первоначальном следственном осмотре, где важную роль играет участие соответствующих специалистов, ушная раковина может характеризоваться ввиду поздних гнилостных процессов только общими признаками, в частности, отдельной или слитной мочкой, иногда наличием дарвиного бугорка, если у него высокая степень развития и т.д. Однако после восстановления мягких тканей в уксусно-спиртовом растворе возможна оценка всей совокупности общих и частных признаков. В результате ушные раковины сохраняются на длительный период в спиртовом растворе после восстановления их морфопластического состояния либо с них могут быть изготовлены копии – слепки для процессуального опознания, а также фотоизображения и экспертные рисунки – модели. Кроме того, сами слепки или объекты (уши) в натуре могут быть успешно использованы в судебно-портретной экспертизе при сравнении с ушными раковинами, запечатленными на фотоснимках без вести пропавшего, следует напомнить, что, несмотря на большой разрыв во времени при фотосъемке, уши сохраняют свою индивидуальность с момента рождения любого индивидуума. Если при жизни они подвергались хирургическим вмешательствам либо иным повреждениям, то эти признаки легко обнаруживаются и при сравнении эти обстоятельства учитываются. Мы рекомендуем сохранять отчлененные ушные раковины в обозначенном растворе для многофункционального использования, так как при необходимости с них можно снять даже оттиски кожного покрова – следы отображения. Ведь нельзя исключить, что в практике расследования можно обнаружить при проведении ряда следственных действий (например, осмотр, проверка показаний на месте, обыск) как потожировое следовое отображение, так и отслоение красителей, в частности, окровавленные фрагменты ушной раковины на месте пребывания при жизни потерпевшего, а затем ставшего без вести пропавшим для следствия.

При описании глазных областей в таких ситуациях в основном диагностируются только положения глазных щелей (горизонтальное, косо-внутреннее, косо-наружное). Другие признаки при рассматриваемом разложении мягких тканей глазных областей практически «не читаются» при визуальном следственном осмотре. Поэтому слепки снятые с глазничной области не только зафиксировать места прикрепления глазных связок, но и окологлазничные складки и морщины, а также особенности пластики, рельефа данного элемента лица.

В рассматриваемой ситуации документирования особенностей признаков внешности необходимо отметить, что линию роста волос, хотя в этот период гнилостных изменений происходит активное посмертное выпадение (отделение) волос иногда целыми прядями и участками и это надо учитывать, можно если не определить, то научно диагностировать, если с лобно-теменной части будет снят гипсовый слепок.

Следует заметить, что не менее важно зафиксировать методом гипсовых масок кожный покров лобной области, если не требуется предварительное его восстановление в специальном рас-

³¹⁹ Описание таких признаков внешности в протоколе осмотра, а затем уточненное в протоколе – акте вскрытия (в отличие от акта вскрытия как составной части заключения экспертизы трупа) делается только общее. С принятием решения следователем, лицом, ведущим расследование о назначении специальных несложных исследований по восстановлению полуразложившихся мягких тканей в специальных растворах. После восстановления признаков внешности близких к прижизненному состоянию делается уточнение и завершение словесного портрета в соответствующих процессуальных и розыскных документах.

творе, о чем мы писали выше, не только с точки зрения истинного состояния и расположения складок и морщин лба для оценки их зрительного восприятия – опознания, но и назначения соответствующего судебно-портретного исследования, а также возможности при необходимости получить оттиски слеодообразующего кожного покрова данного элемента лица для возможного экспертного трасологического исследования.

Аналогичный подход должен быть при исследовании, фиксации (запечатлении), сохранении и использовании материальной информации о носовой, скуловой и ротовой областях.

5. При осмотре (обнаружении) кистей рук мягкие ткани, которых находятся в крайне мягкой консистенции, то есть состоянии позднего разложения (распада), когда выше приведенные приемы и методики для получения пригодных отпечатков с кожных покровов малоэффективны, снимается негативная гипсовая копия пальцевых фаланг. После чего в полученную негативную гипсовую копию заливается полимер класса Silmark, последний при своем отверждении сохраняет определенную упругость напоминающую тургор «живого» пальца. В дальнейшем с полученной полимерной копии подушечек ногтевых фаланг, которые являются, как мы отмечали, отображением папиллярных линий и узоров осуществляется получение оттисков специальной или типографской краской способом обычной прокатки³²⁰.

6. В свою очередь, если есть предположение, что на загнивших тканях, включая голову, имеют место следы татуировок (недавно в нашей практике был факт ошибочного указания на следы татуировок со стороны следователя прокуратуры Московской области³²¹), то:

- прежде всего, их нужно выявить в инфракрасных лучах и зафиксировать фотографическим и/или рисовано-графическим путем (средством);
- либо изъять лоскут кожи и поместить его в уксусно-спиртовой раствор либо в раствор Фесенко-Дубягина-Дубягиной-Новожилова, который отличается своей простотой и доступностью по своим компонентам (любая водка и столовая уксусная кислота, где до 9 частей алкоголь и 1 часть уксусная кислота).

Если недостаточно собственных знаний, то для диагностики происхождения и расшифровки наколки: художественно-гражданская либо криминальная приглашается сведущее лицо – специалист-эксперт. Если в результате «прочтения» скрытого содержания наколки выявлено, что татуировка криминального характера и назначения, то приоритетной будет следующая следственная задача: применение соответствующей методики дактилоскопирования с последующей проверкой дактилокарты по учету ранее судимых или по учету лиц, склонных к совершению преступлений.

7. Важным направлением расследования «по горячим следам», когда личность потерпевшего (пострадавшего) неизвестна, является организация и проведение методики простого и сложного «туалета» лица убитого (погибшего) по посмертной маске.

Опыт показывает, что восстановление и документирование элементов и признаков лица и головы комбинированным способом с помощью гипсовых масок, а затем описательным, фотографическим и рисованно-портретным методами позволяет не только реконструировать модель, близкую к прижизненному оригиналу, но и представить следствию и суду разнообразные доказательства, а именно: источники восприятия искомого лица от объемных пластических до плоскостных фоторисованных изображений для опознания и для различных экспертных исследований.

Таким образом, вышеприведенные рекомендации позволяют расширить практику розыска человека и раскрытия тяжких преступлений, а именно: новыми объектами опознания личности; новыми средствами «оживления» самого лица трупа, то есть (придания лицу и телу прижизненного вида, от воздействия на кожные покровы (признаков внешности лица) теплового гипсового раствора до реставрации и моделирования с помощью негативных и позитивных слепков и масок).

В свою очередь разного рода и вида слепки и маски, отображающие признаки внешности, в виде морфо-пластической, объемной исходной информации, будучи производными веществен-

³²⁰ Проведенное комплексное опознавательное-экспертное документирование одним из авторов работы – Ю.П. Дубягиным было доложено на ученом совете юридического факультета СПбГУ в апреле 2003 и было высоко оценено коллегами. Особую значимость данного направления отметил известный в стране и за рубежом ученый проф. И.А. Возгрин. О комплексном опознавательном-экспертном документировании (запечатлении) соматических признаков неопознанного трупа методом пластического моделирования мы пишем в кн.: Дубягин Ю.П., Дубягина О.П. Проблемы розыска без вести пропавших. М., 2003, с. 203.

³²¹ Ошибочно за следы татуировок было принято наличие типографского красителя от контакта тела с упаковочным материалом, предположительно газетами.

ными доказательствами, являются весьма перспективными объектами судебно-портретной медико-криминалистической экспертизы, могут и должны улучшать и качество и, следовательно, и результативность других средств фиксации: видеоклипов – документирующих состояние трупа (тела) как мы отмечали выше за счет «оживления», с помощью негативных гипсовых слепков и после. В таких случаях специалист(ы) и эксперт(ы) (ст. 58 и 57 УПК РФ) устно (вербально) и письменно дают рассматриваемых ситуациях корреляционную диагностику словесного портрета, в частности, того или иного морфологического состояния тела, объясняя закономерные поправки диагностирующих признаков внешности после его специального «оживления» в более прижизненное состояние. Следовательно, в процессе осмотра и работы специалиста (эксперта) по приданию максимально прижизненного состояния обезображенным или видоизмененным по причине разложения, прежде всего мягких тканей лица, с помощью «горячего» гипсового воздействия на биологические ткани кожного покрова лица, кистей рук и т.п. осуществляется и видеозапечатлывание процесса «оживления» в результате которого обязательно отмечаются не только словесно-терминологические характеристики и их коррекция, но производятся замеры, то есть антропометрия, как-то длина тела (рост), окружность головы, окружность грудной клетки, размеры кистей рук, стоп ног, а также другие особые и бросающиеся морфологические и иные характеристики. Например, если в процессе осмотра на месте происшествия или в морге, где осуществляется продолжение данного следственного действия, устанавливается аномальное строение тела, то особенно детально отмечаются все морфофизиологические особенности (развития) этой части тела (напр., признаки гермафродитизма).

Следует напомнить, что сигналетическая и/или опознавательная (документальная) фотосъемка также должна производиться до и после туалета трупа. Где повреждения, особые приметы фотографируются с масштабной линейкой и без нее.

Ввиду сложившегося негативного обстоятельства, как мы отмечали ранее, официально (как свои функциональные обязанности) судебные медики России с 1978 года туалет и реставрацию трупа не производят. Поэтому мы считаем не лишним дать перечень дополнительных методик «оживления», лица и тела. Так, в тех случаях, когда обычный туалет трупа невозможен или не делается по указанным выше причинам, туалет трупа может делаться с помощью ретуши фотоснимков, полученных как средство запечатления признаков внешности лица и тела неопознанного трупа на месте происшествия, по правилам опознавательной фотосъемки, либо методом художественного рисунка художником-криминалистом, либо, как мы отмечали ранее, на посмертной маске, либо комбинированным способом, когда делается специальный фоторобот или фотомонтаж с учетом изготовленных моделей, как отдельных слепков, так и маски в целом. В ряде случаев результативность комбинированного портрета настолько высока, что можно говорить о получении экспертного портрета, в том числе рисованного, когда, например, монтируется рисунок ушных раковин, выполненных художником по представленным ему ушным раковинам, предварительно восстановленных в специальных растворах, о который мы писали выше. По нашему мнению, обозначенные методики могут и должны выполняться криминалистом, специализирующимся в области отождествления человека, либо криминалистом-медиком (медиком-криминалистом), либо криминалистом-художником. Причем во всех случаях, когда осуществляется описательная и видеозаписывающая фиксация (протоколирование) признаков внешности, для их объективизации, по нашему мнению, необходимо применять антрополого-криминалистическую эталонизированную систему соматических характеристик. Как то: наборы волос, в виде натуральных образцов; глаз в виде глазных протезов; конституционных типов в виде рисунков и фотографических систематизированных коллекций и другие типизированные средств и обобщенные формы личностных отображений. Как свидетельствует практики и опыт образцы и натурные коллекции, как правило, выполняются самостоятельно заинтересованными представителями правоохранительных органов, либо учеными-практиками из криминалистики и судебной медицины, а также антропологами. Например, при желании с помощью графическо-рисованных моделей, а затем натурных, пластических и иных комбинированных источников можно создать исчерпывающую типизацию личностной информации о человеке.

Впервые эмпирически, а затем, в дальнейшем с помощью апробации на практике расследования авторами было доказано, что объектами опознания могут быть: слепки с тыльной поверхности кистей рук; слепки с ушных раковин; слепки с отдельных элементов лица (носовая, ротовая области); слепки с фронтальной области зубов; посмертные маски с лица и других частей тела, когда эпидермис отслоился, т.е. отсутствовал. Объектом опознания могут быть и пластические

модели, где основой исследования являются посмертные маски, как разновидность простого и сложного «туалета» лица, а также их различные аналоги: в виде фотографии, видеозаписи, а также в виде рисованных портретов-копий (включая комбинированные модели маска + фото + рисунок) и представляющие внешний облик неизвестных убитых (погибших) граждан в конечном варианте в плоскостном изображении.

Напомним, что слепки с ушных раковин и слепки с фронтальной области зубов являются в настоящее время перспективными объектами, как опознания, так и особенно сравнительными источниками судебно-портретной экспертизы, т.к. ушные раковины индивидуальны с момента рождения, а зубы (в частности, постоянные) – с момента появления их до факта удаления или потери. Причем зубная ткань более устойчива к внешним травмирующим воздействиям и разного рода обстоятельствам, чем остальные соматические характеристики. Индивидуальность зубов заключается и в том, что они практически не подвергаются посмертным изменениям весьма длительный период и выдерживают действие огня до 1700°. именно такую температуру плавления и, сгорая, имеют американские солдатские и офицерские жетоны, в отличие от наших, которые исчезают в обычном огне.

При этом, благодаря предъявлению для опознания личности слепков с фронтальной области зубов можно избежать психологического напряжения, которое всегда испытывают близкие и родственники при опознании мертвого тела, при необходимости избегая ответа, что обнаружен труп или скелетированные останки предполагаемого без вести пропавшего.

§ 4. Значение дактилоскопирования трупов в затрудненных условиях для целей розыска и отождествления (установления) человека и раскрытия преступлений

О важности дактилоскопической идентификации, где получение пригодных для сравнения отпечатков на загнивших трупах имеет не проходящее значение пишут многие ученые и практики. Так, при расследовании уголовных и розыскных дел, а также фактов отождествления жертв при разного рода ЧС, связанных с обнаружением неизвестных разложившихся или расчлененных останков (при наличии, например, только верхних конечностей или обезображенного трупа), основная сложность работы заключается не только в определении причин смерти, характера повреждений, механизма орудия травмы или убийства³²², но и в установлении личности потерпевшего, или погибшего, или умершего³²³, а, следовательно, и в необходимости проведения частно-конкретных исследований, связанных с обнаружением (что нередко весьма важно) сопутствующих следов и повреждений на кистях рук как-то: металлизации на участке поверхности кисти руки от удара по ней при жизни; «наличие порошинок внедренных в кожу пальцев рук при выстреле»³²⁴; наличие профессиональных особенностей на кистях рук у некоторых спецработников³²⁵; обнаружение слабовидимых и латентных ссадин, кровоизлияний и гематом на кожной поверхности пальцев, или ладони³²⁶, а также иных следов, в том числе веществ³²⁷. Все это необходимо осуществить, как правило, до собственно дактилоскопирования трупа, находящегося в затрудненных условиях или параллельно.

Поэтому не случайно на первоначальном этапе расследования следователь, оперуполномоченный УР, представитель сыскной службы, включенный в СОГ до установления личности по трупу, медик-криминалист и другие участники расследования, по должности, в значительной мере лишены возможности объективного выдвижения и проверки версий об убийстве³²⁸, или о

³²² Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Логинов С.Г. Особенности методики расследования неочевидных убийств. М., 2004, с. 169.

³²³ Мудьюгин Г.Н. Расследование убийств. (Методическое пособие). М., 1954, с. 244.

³²⁴ Бокариус Н.С. Первоначальный наружный осмотр трупа при милицейском и розыском дознании. Харьков 1925, с. 414.

³²⁵ Niceforo-Lindennan. Die Kriminalpolizei und ihre Hilfswissenschaften; Niceforo. La Police etc. L.c. p. 272.

³²⁶ Относительно нашей собственной методике определения латентного кровоподтека (гематомы), воздействием горячего гипса с последующим гистологическим исследованием по методике В.И. Макарова, мы пишем в ряде работ.

³²⁷ В этом отношении укажем на приведенный Гофманом случай, когда у человека найденного с перерезанной шеей, на тыльной поверхности левой кисти был обнаружен кровавой отпечаток также левой руки и таким образом установлен вне сомнения факт убийства. Гофман. Цитировано по: Бокариус Н.С. Указ. работа, с. 415.

³²⁸ Как правильно пишет по этому поводу Н.С. Бокариус: «к таким явлениям и признакам на трупе... которые могли бы служить для указаний на совершение убийства относятся повреждения, находимые на руках жертвы, которые возникают в моменты и в условиях защитительных руками движений, чтобы отклонить наносимое повреждение. В этом отношении в книге (Каспера – Casper). Практическое руководство к судебной медицине. Спб., 1878, с. 346) приводится

несчастном случае, или о самоубийстве пока не будет идентифицирована личность и не будет проведена выше обозначенная условно самостоятельно-вспомогательная работа (назовем ее следственно-исследовательская)³²⁹. «Отсутствие данных о личности потерпевшего обязывает следователя проявить максимум внимания к выявлению и фиксации тех признаков трупа (или его частей), одежды и иных обнаруживаемых при трупе вещей, которые могут быть использованы для построения версий об убийстве, а в дальнейшем и для идентификации его личности»³³⁰. (В этом случае на лицо применение общих принципов комплексного подхода в установлении истины).

При этом одним из наиболее надежных, экономичных и оперативных методов розыскного, регистрационного и экспертного поиска и отождествления личности по трупам является их идентификация по папиллярным узорам, который можно только сравнить с идентификационной экспертизой по зубному статусу. Поэтому выдающийся отечественный ученый Н.А. Селиванов отмечает, что при резко выраженном окоченении, мумификации трупа необходимо поручать изготовление отпечатков соответствующему специалисту-эксперту³³¹. Аналогичную позицию в середине 20-х годов XX века высказывал и другой ученый Н.С. Бокариус: «весьма ценным обстоятельством в области получения данных для идентификации личности является снятие отпечатков, с мякотных концов пальцев... В случаях трупа неизвестного необходимо всегда его продактилоскопировать, тем более, что это не представляет никаких особенных затруднений»³³². (С таким мнением маститого отечественного ученого нельзя не согласиться, хотя в отдельных случаях могут встретиться затруднения, о преодолении которых мы, в частности, писали в ряде наших работ³³³). И далее Н.С. Бокариус приводит конкретный технологический прием: «если палец представляется в мякотной части сморщивание кожи, то стоит только шприцом Праватца впрыснуть под кожу какую-нибудь подходящую массу, например, парафин, в соответствующем количестве, пока кожа не выровняется, и тогда уже снимать отпечаток с так восстановленного пальца»³³⁴. Отмечая важность поставленной задачи близкую точку зрения высказывает и Г.Н. Мудьюгин, который пишет: «установление личности убитого должно быть первоочередной задачей следователя по делам об убийствах при неопознанных или расчлененных трупах. Не решив этой задачи, рассчитывать на успех следствия по делу можно лишь при наличии особо благоприятных обстоятельств»³³⁵.

Известно, что установление личности убитого или погибшего (умершего) человека применительно рассматриваемого метода возможно (если удалось его дактилоскопировать) в случаях, когда неизвестный был поставлен на дактилоскопический учет в ИЦ УВД – ГИЦ МВД РФ на основании действующего российского законодательства, в том числе предусматривающего его обязательное и добровольное дактилоскопирование. Реже, когда есть предположение, что конкретный без вести пропавший мог стать жертвой преступления и у него дома или в жилище обнаружены его отпечатки пальцев³³⁶. Кроме того, может иметь место версия о конкретной личности убитого или погибшего, или умершего, когда с места его жительства (работы) изъяты следы пальцев рук для сравнительного исследования. В таких случаях идентификация неизвестной личности осуществляется по отпечаткам пальцев рук обнаруженных в жилище или на работе с отпечатками пальцев рук, обнаруженными как на месте происшествия, так и с отпечатками полученными с самого неопознаваемого трупа. Приведенные закономерности папиллярного слеодообразования и их связь с устанавливаемым лицом находят подтверждение и в исследованиях авторов, рассматривающих

ряд случаев, где факт убийства был доказан обнаружением резанных ран помимо шеи на одной или двух руках, иногда (на левой) и на ладонной, и на тыльной стороне кисти руки». См. Бокариус Н.С. Указ. работа, с. 415.

³²⁹ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Логинов С.Г. Указ. работа, с. 169.

³³⁰ Руководство по расследованию убийств (руков. Авторского коллектива А.Н. Ларин, Г.Н. Мудьюгин) М., 1977, с. 289.

³³¹ Селиванов Н.А. Справочная книга криминалиста. М., 2000, с. 230.

³³² Бокариус Н.С. Указ. работа, с. 432.

³³³ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Логинов С.Г. Указ. работа, с. 174-184.

³³⁴ Бокариус Н.С. Указ. работа, с. 432.

³³⁵ Мудьюгин Г.Н. Расследование убийств. (Методическое пособие). М., 1954, с. 244.

³³⁶ Так, положительная проверка дактилокарты с трупа в следотеке пальцев рук с нераскрытых преступлений, в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД, установив сходство со следами пальцев рук с рядом нераскрытых преступлений, может быть реализована только в последующем. Например, правоохранительными органами задерживается лицо за совершенное преступление, которое дает показания на конкретное лицо о том, что они совместно с ним совершили ранее серию преступлений и указывает, где находятся похищенные вещи, на которых обнаружены пальцевые следы, принадлежащие неизвестному погибшему или сообщает места совершения преступления, где были изъяты следы пальцев рук идентифицируемые с неизвестным трупом. Далее личность соучастника подтверждается свидетельскими показаниями, паспортными данными, и как было отмечено выше обнаруженной и сопоставленной дактилоскопической информацией.

обозначенную тему. Так, Л.Н. Наместникова пишет: «пальцевые отпечатки, снятые с пальцев трупа неизвестного лица могут быть использованы для сравнения, если удастся обнаружить пальцевые отпечатки исчезнувшего лица на каких-либо предметах домашнего или служебного обихода»³³⁷. Аналогичное суждение высказывают и зарубежные авторы: «даже в случаях, если человек не состоит на учете бюро дактилоскопической регистрации, его вполне возможно опознать по пальцевым отпечаткам»³³⁸. И далее А. Свенссон и О. Вендель пишут: «часто возникает предположение, что обнаруженное тело является трупом лица, пропавшего без вести, но даже близкие родственники не в состоянии его опознать вследствие значительных изменений, которым он подвергся. При этих условиях пальцевые отпечатки снимаются для того, чтобы сравнить их с отпечатками, имеющимися в жилище этого лица или в месте его работы. Подобное исследование часто дает положительные результаты»³³⁹.

В тоже время, в современной криминалистической и судебно-медицинской литературе, а также на практике расследования значение методики дактилоскопирования пальцев рук, находящихся в стадии поздних гнилостных явлений и полученных результатов для целей розыска и установления различных категорий граждан и раскрытия преступлений недооценивается, а, следовательно, и не обеспечивается по целому ряду причин. Так, одной из причин крайне инертного применения рассматриваемой методики является то, что до сих пор в системе правоохранительных и соответствующих других органах исполнительной власти нет ни ведомственного, ни межведомственного совместного нормативного акта ни по линии МВД РФ, ни по линии БСМЭ МЗ РФ, ни по линии МЧС РФ, ни по линии МО РФ и т.п., который бы функционально закреплял бы проведение комплексных взаимосвязанных исследований при исследовании кистей рук трупов неизвестных граждан (требования соблюдаемые при комплексном подходе к данному объекту мы изложим ниже). Требования (правила) к соблюдению диагностической дактилоскопической экспертной методике, в результате которой должны быть получены пригодные для идентификационного дактилоскопического исследования отпечатки и отдельные сопутствующие методические приемы, находящиеся в корреляционной связи с получением папиллярной информации мы приводим в другой работе³⁴⁰.

Имеющиеся в литературе рекомендации не систематизированны, а отдельные положения Инструкции³⁴¹, по мнению авторов, во-первых, не полны по научно-методическому содержанию³⁴², и не создают условия комплексного их применения; во-вторых, не являются обязательными ни для работников судебной медицины БСМЭ, ни для сотрудников экспертно-криминалистической службы ОВД, хотя среди них имеются серьезные специалисты в рассматриваемой области; в-третьих, оба известных правовых документа (приказ МВД № 213 от 5.05.93; Приказ МВД № 349 от 21.07.93 и инструкции к ним регулирующих данный вопрос) неконкретны в организационно-управленческом и исполнительском плане для сотрудников правоохранительных органов. Так, в п. 2. Инструкции указывается, что руководитель оперативной или следственно-оперативной группы организует: «дактилоскопирование или исследование по получению пригодных для идентификации отпечатков с кистей рук неопознанного трупа» (с. 48-49). Однако такое расплывчатое положение не создает условий для конкретного его исполнения строго определенным специалистом или группой специалистов, а также не предусматривает ответственности за невыполнение данной позиции

³³⁷ Наместникова Л.Н. Реставрация прижизненного облика неизвестной личности на трупе в целях опознания. Дис. к.м.н. Харьков, 1948, с. 20.

³³⁸ Свенссон А., Вендель О. Расследование преступлений. М., 1957, с. 401.

³³⁹ Свенссон А., Вендель О. Указ. работа, там же.

³⁴⁰ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Логинов С.Г. Особенности методики расследования неочевидных убийств. М., 2004. В этой же работе мы приводим рекомендации по получению отпечатков с кистей рук предлагаемых другими исследователями.

³⁴¹ Инструкция «Об организации и тактике установления личности граждан по неопознанным трупам, больных и детей, которые по состоянию здоровья или возрасту не могут сообщить о себе сведения», утвержденная Приказом МВД № 213 РФ от 05.05.93. В развитии данного Приказа и обозначенных в одной из 2-х инструкций к нему общих рекомендаций относительно введения новых штатных единиц медиков-криминалистов в подразделения ОВД был принят Приказ № 349 от 21.07.93 «Об организации медико-криминалистического установления личности по неопознанным трупам». Однако анализ сложившейся практики деятельности данных подразделений свидетельствует, что там где они имеются, не используется передовой опыт, что приводит к одностороннему исследованию кистей рук для получения только папиллярной информации.

³⁴² Например, до сих пор не проведено исследований, чья рентгенологическая методика по определению возраста, а если надо, то и пола неизвестной личности лучше Ю.А. Неклюдова или О.М. Павловского и какая, более перспективна для целей и задач практики расследования.

нормативного акта. Кроме того, как мы отмечали выше, исторически доказано, что нетворческое неразноуровневое исследование кистей рук, а узко целевое, направленное только на получение пальцевых отпечатков с кистей трупа может уничтожить целый ряд следовых источников с кожных поверхностей рук и с подкожных мягких тканей верхних конечностей. Для исправления сложившегося негативного положения в рассматриваемом вопросе, мы считаем, что в методическом, содержательном плане должны быть подготовлены следующие документы: а) методическое письмо: «О дактилоскопировании кистей рук трупов неизвестных граждан и получении взаимосвязанной комплексной личностной информации с них». Желательно, чтобы данное письмо имело межведомственный адрес: ГУУР МВД РФ, криминалистическое управление Генеральной прокуратуры РФ, Федеральное БСМЭ МЗ РФ; б) совместное Указание МВД РФ, Генеральной прокуратуры РФ, БСМЭ МЗ РФ, которое бы закрепляло «Правила назначения и производства диагностических экспертиз при обнаружении трупов неизвестных лиц и их частей в состоянии поздних гнилостных процессов» и имело бы приоритет перед внутренними, ведомственными, административно-правовыми документами по рассматриваемому вопросу. В нормах предлагаемых правил, в частности, должны быть указаны требования, предъявляемые к данному виду комплексного исследования, и к каждому, из входящих в него направлений. Контрольные меры и функции за производством того или иного экспертного исследования, входящего в комплексную методику. Стоимость отдельных составляющих (методик) комплексного экспертного исследования и перечень учреждений, где они производятся, а также данные на независимых экспертах, имеющих государственную лицензию на данную экспертную деятельность; в) инструкция или иной нормативный акт по взаимодействию следователя (лица, ведущего дознание), а также лица, ведущего сыск (установление) того или иного фигуранта с другими участниками при расследовании обозначенной категории уголовных и розыскных дел. Нам представляется, что нечеткие и неконкретные указания, в частности, в одной из Инструкций к Приказу МВД РФ № 213 от 5.05.93 г., где должны были быть рассмотрены конкретные обязанности специалистов-криминалистов: медиков-криминалистов и художников-криминалистов и условия их взаимодействия вплоть до взаимозаменяемости и конкретного участия в производстве отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий привели к тому, что художники-криминалисты не введены в ОВД до сих пор, а медики-криминалисты не смогли решить в полной мере проблему, которая на них возлагалась, о чем мы пишем в соответствующих местах нашей работы. Выше названные недостатки в деятельности аппаратов органов внутренних дел, прокуратуры и БСМЭ привели, прежде всего, к низкому качеству результатов как по дифференцированному, так и по комплексному исследованию верхних конечностей трупов неизвестных лиц³⁴³.

Работу по комплексному исследованию кистей рук трупов сведущим лицам в области криминалистики, судебной медицины, криминалистической антропологии и других знаний необходимо проводить в тесном взаимодействии со следователями, сотрудниками уголовного розыска, представителями сыскной службы и по их поручению (отношению), или постановлению³⁴⁴.

На конкретный период состояния науки и практики расследования проблема установления личности по кистям рук трупа неизвестного лица должна развиваться в двух экспертных направ-

³⁴³ Особенно это важно в связи с тем, что дактилоскопическая информация на современном этапе развития нашего общества среди средств идентификационной безопасности, в частности, от безымянной смерти граждан продолжает оставаться одним из надежных и самых дешевых способов отождествления личности. Поэтому рассмотрение рекомендаций с целью получения пригодных для идентификации личности подушечек пальцев (деформированных или измененных вследствие трупных явлений: высыхание, трупного окоченения, гниения, мумификации, и т.п.) весьма актуально. Выбор способа получения отпечатков пальцев является важным моментом и непосредственно зависит от вида и степени изменения кожного покрова ногтевых фаланг и ладонной части кистей. При этом следует отдавать предпочтение тем методам и приемам, которые позволяют получить четкие отпечатки пальцев на бумаге в натуральную величину и в дальнейшем упрощают работу с ними. Здесь необходимо отметить, кажущаяся простота получения отпечатков пальцев весьма часто ставит в тупик специалиста, судебно-медицинского эксперта или эксперта-криминалиста, а в последние годы и введенных в ОВД медиков-криминалистов, и поэтому требует тщательного соблюдения рекомендаций, определенных практических навыков и соответствующих условий (посуда, реактивы, освещение и др.), а главное творческого и научного подхода. См.: Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Логинов С.Г. Особенности методики расследования неочевидных убийств. М., 2004, с. 190.

³⁴⁴ Как мы уже отмечали, весьма желательно, чтобы не только судебно-медицинские эксперты БСМЭ, но и отечественные антропологи владели методами дактилоскопирования трупов и сами выполняли необходимые экспертные исследования, однако, административно-нормативная база Минздрава этого в настоящее время не предусматривает. Преодолеть это можно, в частности, материальным стимулированием, т.е. оплатой данного вида экспертного исследования.

лениях, а именно: дифференцированное применение экспертного метода дактилоскопирования трупов и комплексного, когда возникает необходимость получения максимально полного личностного банка данных на основе разностороннего изучения сомо-кистевых материалов, то есть в виде комплексного экспертного исследования. В свою очередь дифференцированный и комплексный подход предусматривают разделение задач на подготовку объекта к исследованию либо к дактилоскопированию, либо к поэтапному получению личностных источников, что обеспечивается разными участниками института сведущих лиц. Так, само дактилоскопирование с конечной целью получения пригодных для идентификации отпечатков, осуществляется экспертом при производстве диагностической дактилоскопической экспертизы. При этом, исходя из системно-функционального похода медик-криминалист ОВД, по нашему мнению, завершив получение пригодных для идентификации пальцевых отпечатков должен участвовать в их проверке по различным дактилоскопическим учетам. Кроме того, он должен участвовать в составлении ориентировок и проявлять инициативу, чтобы в ориентировку (перед тиражированием) был помещен один из отпечатков полученных им с кисти трупа неизвестного лица, или хотя бы указание, что инициатор розыска располагает дактилоскопическими источниками с неопознанного трупа. Если на кистях рук выявлены особые приметы ранее неизвестные расследованию, они также вносятся в поисковые и регистрационные документы. При этом следует учитывать, что проведение комплексной экспертизы при комплексном подходе будет ни тождественным понятием, ни тождественным перечнем соответствующих мероприятий. Так, проведение комплексного исследования по инициативе следователя или оперуполномоченного сыскной службы будет заключаться в синтезированном использовании знаний как одним экспертом, так и несколькими экспертами будь-то медик-криминалист или судебный медик или иное сведущее лицо, это не имеет принципиального значения – главное достигнутый результат, позволяющий получить не только дактилоскопические отображения папиллярных линий, в том числе пороскопические и дерматоглифические отображения, но и провести исследование по рентгенологической диагностике, что позволит определить возраст, а также прижизненные повреждения или хирургические вмешательства, если таковые имеются, и если необходимо, то определить и пол по рентгенограмме кисти или обеих кистей рук. Кроме того, в рамках комплексной экспертизы³⁴⁵ необходимо изготовить слепки с тыльной поверхности кистей, которые как показала инициативная практика расследования с участием авторов работы, пригодны для следственного опознания или для морфолого-антропологической экспертной идентификации личности. Например, среди собранных материалов (фото или видеоизображениях) на конкретного без вести пропавшего имеют место отображения кисти (или кистей) рук с наличием общих и частных признаков в их строении. Кисть (или кисти) трупа для их экспертного сопоставления перед фотографированием размещаются в сходном положении с фотографией (видеокадром) без вести пропавшего. В ряде случаев такие манипуляции могут проводиться со слепками с кистей рук, если слепочный материал отвечает необходимой эластичностью и статичностью и при этом не деформируется. Такой подход, как мы считаем, будет способствовать обеспечению объективности и перспективности экспертного идентификационного исследования, а, следовательно, и всего расследования в целом.

К другим общим причинам негативного применения как частной, отдельной (дифференцированной) экспертной методики дактилоскопирования трупов в затрудненных условиях, так и назначения и проведения комплексного экспертного исследования, где дактилоскопирование является одной из задач, входящих в общий программный перечень методик, можно отнести: а) не упоминание, а следовательно, их не рассмотрение в учебной криминалистической и судебно-медицинской литературе названных видов экспертиз; б) не понимание рядом ученых, а также практиками-специалистами в области розыска и раскрытия преступлений, произошедших ошибочных изменений в законодательстве непосредственно связанного и с объективностью расследования применительно нашего вопроса. В частности, предыдущее, необоснованно упраздненное уголовно-процессуальное законодательство и соответствующее ему ведомственное нормативное обеспечение закрепляло обязательный правовой механизм, а потому и объективно исходное взаимодействие между участниками расследования при осмотре трупа на месте происшествия и затем при осмотре и вскрытии тела в морге. Это была единственная неразрывная процессуальная процедура и форма следственного осмотра и затем взаимосвязанного следственно-медицинского

³⁴⁵ По ходу изложения материала мы приводим аргументы, отличающие понятие «комплексной экспертизы» от «комплексного подхода» в решении общей и конечной задачи расследования.

осмотра и освидетельствования, где логически разделенная в ее внутреннем понимании на этапы она эффективно решала и общие вопросы по собиранию доказательств (и отдельные, например, частные по дактилоскопированию трупов неизвестных лиц независимо от состояния кожных покровов рук и использованию иных сопутствующих экспертных методик) при одном объекте исследования – трупе, что и нашло соответствующее логическое отражение в литературе того периода³⁴⁶. Так, Н.С. Бокариус писал, что при обнаружении трупа неизвестного лица и его осмотре «надлежит немедленно снимать с него фотографию в том виде, как он лежит и затем укрепив соответствующим образом труп, можно снимать ... отдельные части тела; можно снимать лицо, руки и т.п.»³⁴⁷. Как мы понимаем такую рекомендацию следователь может исполнить только в морге до вскрытия трупа. При этом Н.С. Бокариус придавал большое значение не только дактилоскопированию трупов (об этом мы писали выше), но и обнаружению особых примет, в частности, татуировок³⁴⁸, а также особых примет другого вида (рода), которые можно обнаружить при внимательном осмотре подушечек ногтевых фаланг. С этой цепью Н.С. Бокариус подробно излагает рекомендацию о полезности в дактилограмме (дактилокарте) отмечать имеющиеся шрамы, обнаруженные даже на одном из пальцев обеих рук. «Такие особенности в диаграмме представляют определенную ценность в смысле характерности отпечатка и выраженных в нем изменениях в поверхности кожи»³⁴⁹. В подтверждение своих слов он приводит случай из практики Гофмана, когда 4 июля 1900 года ночью в полицейский участок поступило сообщение, что в запертом ювелирном магазине орудует вор. Когда он был окружен полицейскими, то повесился в помещении магазина. Для идентификации личности труп был дактилоскопирован. При получении отпечатков было обращено внимание, что на указательном пальце одной из рук имеется небольшой шрам неправильной формы. По составленной карточке в Венском бюро была найдена другая и на ней на том же пальце был обнаружен совершенно идентичный отпечаток от шрама. Таким образом была установлена личность Господина В. зарегистрированного ранее как задержанного за кражу со взломом³⁵⁰.

Следует заметить, что заслуга в подготовке первого отечественного методического письма для представителей БСМЭ страны по дактилоскопированию измененных пальцев рук неизвестных трупов принадлежит М.В. Кисину³⁵¹. Однако опубликованные рекомендации, хотя и носили научно-практический характер, и расширяли возможности специалистов БСМЭ медико-криминалистического профиля, они не имели конкретного исполнителя. Видимо отчасти, поэтому рассматриваемые методические рекомендации не вошли ни в одни из сводов (сборников) правил по судебно-медицинской работе, утвержденных МЗ страны. Вот что спустя 17 лет с момента опубликования первого методического письма, писали авторы руководства по расследованию убийств: «Как показывает изучение следственной практики, не все судебные медики на местах знакомы с указанным письмом, и это приводит к серьезным промахам. Так, подлежащие обработке пальцы опускают в формалин, который окончательно уничтожает папиллярные узоры (приложение № 18). В этом случае можно попытаться снять с них слепки для процессуального опознания. Крайне редко ошибку с помещением кистей рук в формалин можно исправить если прошло немного времени. Так, старейший эксперт и преподаватель ВСШ МВД РФ в Волгограде В.Н. Данилов описывает случай из своей практики. В мае 1986 года в ЭКО УВД Волгоградского облисполкома из УВД

³⁴⁶ Общее суждение по данному вопросу наиболее исчерпывающе высказывают авторы настольной книги для следователей см.: Настольная книга следователя. Под ред. Ген. прокурора СССР Г.Н. Сафонова, М., 1949), а именно: на практике иногда возникает вопрос: всегда ли необходимо личное присутствие следователя при вскрытии трупа? Ответ: «личное присутствие следователя при производстве судебно-медицинского вскрытия надо признать обязательным. Это требование обосновывается рядом соображений методического и тактического порядка». Указ. работа, с. 815.

³⁴⁷ Бокариус Н.С. Указ. работа, с. 432. Интересно, что в современных литературных источниках, мы не встретили рекомендаций о фотографировании рук и особенно их кистей, хотя она (фотография) очень важна, так как в отдельных случаях они (изображения рук) могут быть объектом самостоятельного предъявления для опознания личности, а также, в частности, важным личностным источником при разночтении их описательных характеристик.

³⁴⁸ Бокариус Н.С. Указ. работа, с. 424-425.

³⁴⁹ Бокариус Н.С. Указ. работа, с. 432.

³⁵⁰ Гофман Э. Цитировано по: Бокариус Н.С. Указ. работа, с.432.

³⁵¹ Кисин М.В. Методическое письмо «Об обработке для дактилоскопирования рук неопознанных трупов, подвергшихся разрушению в силу развития трупных явлений или воздействия внешней среды». МЗ СССР, М., 1960; Снетков В.А., Кисин М.В. Дактилоскопирование рук неопознанных трупов при повреждении и разрушении эпидермиса пальцев (методическое пособие) ВНИИ МВД СССР, М., 1961. Насколько известно В.А. Снетков никогда не работал на практике, а сразу благодаря связям «вырос в руководителя». Скорее всего, М.В. Кисин из каких-то далеко ненаучных соображений взял себе названного соавтора.

Астраханского облисполкома были присланы «перчатки смерти» с трупа неизвестного лица, который был обнаружен на берегу р. Волга у с. Черный Яр. По ошибке, по рекомендации судмедэксперта, «перчатки смерти» находились в двух банках в растворе формалина. В результате дактилоскопировать их не представлялось возможным. Поэтому В.Н. Данилов поместил «перчатки смерти» в раствор Ратневского и в течение 1,5 месяцев наблюдал их размягчение. Только по истечению указанного срока удалось с эпидермального слоя получить пригодные для идентификации отпечатки. Проверкой в ИЦ УВД личность погибшего была установлена. Далее, как отмечает солидный авторский коллектив, специалисты «из-за не знания методики в некоторых случаях, вообще отказываются от дактилоскопирования трупов, тогда как такая возможность имеется»³⁵². Об аналогичных ошибках отмечают и другие авторы, исследовавшие данную проблему³⁵³. Приведем еще одно суждение высказанное спустя 40 лет одним из руководителей ГУУР МВД РФ. «В 75% случаев трупы не дактилоскопируются и это при условии их обнаружения с давностью смерти до 3 суток»³⁵⁴. Сложившееся положение обусловлено исследуемым негативным состоянием в науке и практике и как было доказано в настоящей работе усугубляется произошедшими изменениями в последних двух уголовно-процессуальных кодексах, (о чем мы писали по ходу изложения материала), а также замалчиванием, и не обсуждением данной ошибочной законодательной нормы в криминалистической, уголовно-процессуальной, судебно-медицинской и иной специальной литературе. В известной мере по этой причине применение экспертных методик дактилоскопирования трупов в затрудненных условиях как моноисследования и особенно как комплексного исследования продолжает носить крайне эпизодический и противоречивый характер.

В прочтения нашей работы у читателя может возникнуть вопрос: какое базовое образование и какая специальная подготовка нужна для того или иного специалиста-эксперта, участвующего в дифференцированно-конкретном, частном или комплексном исследовании кистей рук с последующей целью следственной и(или) экспертной идентификации по ним неизвестной личности (по трупу)? Ответ здесь может быть следующим: для получения права на производство экспертного исследования связанного с дактилоскопированием трупов в затрудненных условиях эксперт должен обладать специальными познаниями и навыками в соответствующих технологических приемах исследования, прежде всего, антрополого-криминалистического, судебно-антропологического, медико-криминалистического и художественного профиля. С учетом современного действующего (приказ МВД № 213 от 5 мая 1993 года, утвердивший 2 инструкции о розыскной работе и приказ МВД № 349 от 21 июля 1993 года «Об организации медико-криминалистического обеспечения установления личности по неопознанным трупам») и нового нормативно-ведомственного регулирования, названных исследований, где кроме уже обозначенных специалистов медиков-криминалистов МВД должны быть введены художники-криминалисты, а также должны быть четко прописаны вопросы взаимодействия участников расследования. При этом следует помнить, особенно руководителям, что наделение названных штатных сотрудников функциональными обязанностями, не делает их автоматически специалистами в рассматриваемом предмете. Для этого они должны пройти соответствующую подготовку. В какой-то степени любой сотрудник криминалистического подразделения ОВД и БСМЭ на опыте, полученном от проб и ошибок, на экспериментальном, контрольном трупном материале, прочтении по данному вопросу надлежащей методологической литературы может стать сведущим лицом в данной области знания как эксперт. Реальных шансов в настоящее время больше у медиков-криминалистов ОВД, а также представителей судебной медицины, которые занимаются медико-криминалистической проблематикой. Более того, одной из проблем в исследуемой области в настоящее время как раз и является отсутствие творческого взаимодействия между медиками-криминалистами ОВД и традиционными представителями БСМЭ МЗ РФ. Далее, вполне реальными кандидатами в экспертный корпус обозначенного знания мы включаем и отдельных сотрудников экспертно-криминалистической службы МВД особенно тех, которые специализируются в области портретной антропологической идентифика-

³⁵² Руководство по расследованию убийств. М., 1977, с. 296.

³⁵³ Михайлов В.А., Дубягин Ю.П. Назначение и производство судебной экспертизы в стадии предварительного расследования. (Учебное пособие). Волгоград, 1991, с. 132.

³⁵⁴ Федощенко В.Н. О мерах по дальнейшему совершенствованию работы аппаратов уголовного розыска МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации в раскрытии преступлений, розыска преступников и лиц, пропавших без вести. Информационный бюллетень по материалам Всероссийского совещания-семинара по организации и осуществлению органами внутренних дел розыскной работы. Новомосковск, 23-25 мая, 2000, с. 10.

ции, а также художников-криминалистов³⁵⁵. В теоретическом плане их базовое образование, предусматривающее хорошее знание анатомии человека и его пластики – морфологии, а также умение в графическом моделировании, создает широкие возможности для их функционального использования, в том числе и для производства экспертного исследования в вопросе дактилоскопирования трупов находящихся в стадии поздних гнилостных процессов. В свою очередь напомним, что комплексная экспертиза кистей рук с целью получения многоаспектной личностной информации у нас в стране до сих пор носит эпизодический инициативный характер. Где инициатором, как правило, выступает, но крайне редко, либо сведущее лицо, либо следователь (лицо, ведущее дознание), поэтому данная проблема нуждается в дальнейшем пристальном рассмотрении.

Таким образом, стремление улучшить практику дактилоскопирования трупов, находящихся в стадии поздних гнилостных процессов и получение пригодных для идентификационного дактилоскопического исследования папиллярных отображений, прежде всего, напрямую связано с требованиями ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ». Далее, научно-методическое и нормативно-административное решение вопросов комплексно-одностороннего исследования и подходов к осмотру и освидетельствованию кистей рук позволит не только следователю при сборе информации о произошедшем событии и гибели человека, особенно в условиях неочевидности, лицу, ведущему дознание, сотруднику уголовного розыска и сыска, но и представителям института сведущих лиц более перспективно использовать свои знания и достижения общего и специального культурного, научно-технического прогресса.

Нет сомнений, что введение в штат ОВД таких специалистов, как медики-криминалисты носит позитивный характер, однако для повышения эффективности их деятельности необходимы дальнейшие исследования данного института, что в итоге дает существенные важные рекомендации по решению поставленного вопроса.

В заключении данного параграфа нельзя не отметить того обстоятельства, что создание комплексной модели с кистей рук, особенно расчлененного трупа находится в прямой связи с задействованием таких специалистов как художники-криминалисты. Несомненно, важным этапом по внедрению в практику расследования как моно методики дактилоскопирования трупов в затрудненных условиях, так и комплексного, назовем его следственно-экспертного подхода и аналогичной методики исследования может явиться программа организации курсов повышения квалификации по данному специальному направлению. Нам представляется, что инициатива в данном вопросе должна исходить, прежде всего, от 9 отдела ГУУР МВД РФ и криминалистического управления Генеральной прокуратуры РФ, а также от руководства главной судмедэкспертизы МЗ РФ. Организацию и проведение курсов (семинаров) целесообразно провести после обобщения практики передового опыта. В том числе зарубежного, например, еще в 1989 г. Главный инспектор научного отдела центрального полицейского управления Испании A.S. Abalos опубликовал статью, где сообщал, что ему с помощью авторской методики удастся восстановить кожные покровы на пальцах трупов (обожженных, частично разложившихся или мумифицированных) для целей последующей дактилоскопической экспертизы. Так, Abalos пишет, что на непригодные кожные сморщенные покровы для получения качественного отпечатка необходимо воздействовать гидратом окиси аммония. Как сообщает автор ему в большинстве случаев удавалось добиться регенерации эпидермальных и дермальных слоев кожных покровов. В завершении статьи Abalos призывает коллег воспользоваться его методом и сообщить ему о полученных результатах, а также о возможностях усовершенствования методики с тем, чтобы учесть их в дальнейших разработках³⁵⁶.

³⁵⁵ Хотя с последними специалистами в и ОВД и особенно в органах прокуратуры сохраняется проблема, их не просто не ввели в штат, посчитав по недомыслию, что без них можно обойтись в розыске человека и раскрытии преступления, их просто стали игнорировать, искусственно не замечать острую потребность в них, не говоря уже о том, что руководители УВД-МВД грубо нарушали административно-исполнительную дисциплину, не исполнив требования приказа МВД РФ № 213 от 5.05.93, должны понести надлежащую ответственность.

³⁵⁶ Abalos A.S. *Revue International de Police Criminale*. 1989. Mai – Juis. P. 17-19.

§ 5. Сущность комплексной медико-криминалистической методики придания прижизненного вида лицу трупа неизвестного с целью его опознания

При установлении личности умершего, погибшего или убитого по признакам внешности объектами, предъявляемыми для опознания личности, чаще всего являются труп, фотоснимки и сопутствующие предметы (одежда, протезы, очки и т.д.) реже посмертные маски и слепки³⁵⁷.

В юридической литературе проблеме предъявления для опознания уделено значительное внимание³⁵⁸. Тем не менее, многие вопросы, связанные с подготовкой к предъявлению для опознания трупов и их отображений – различных моделей, либо разработаны еще недостаточно, либо имеют спорную позицию. Кроме того, практически не исследован медико-криминалистический (криминалистико-медицинский) и антрополого-криминалистический аспекты экспертного диагностического исследования обезображенных и разложившихся, а также частично или полностью скелетированных останков неизвестных граждан. К числу малоисследованных относятся и методы придания трупу прижизненного вида путем «туалета», а также вопрос о месте его проведения, и процедурной последовательности, а также его исполнителях и участниках, в том числе и процессуальной регламентации.

Мы считаем, что предъявление для опознания трупа в стадии обезображивания и его отображений является одним из самых сложных видов предъявления для опознания, как на стадии его подготовки, так и самого предъявления, поскольку предъявляемый объект (труп) сам по себе специфичен и является особым объектом криминалистического и судебно-медицинского, а точнее медико-криминалистического и антропологического исследования, где последнее имеет только опосредованное применение, так как до сих пор в стране не развивается ни криминалистическая антропология, ни тем более судебная антропология, как это имеет место в большинстве цивилизованных стран. Существенное влияние на процесс опознания близкими и родственниками умершего, погибшего или убитого оказывают морально-этическое, психические и психологические факторы. «По моему мнению, не убеждает позиция А.Р. Ратинова, который исследуя психологический аспект, заложенный законодателем в норме ст. 165 п. 1. УПК РСФСР, пишет: «вид нескольких трупов в морге, способен оказать такое психологическое воздействие на опознающего, которое сделает безрезультативным и даже вредным это следственное действие. Прежде всего, за почти 40-летний опыт работы, я не встречал морги, в которых нет трупов и волей или неволей, ты видишь их в коридоре (нередко на полу), на секционных столах и в холодильных камерах, и поэтому, сопровождая лицо на опознание невольное общение опознающего с трупным материалом трудно, а на мой взгляд и не надо избегать. Даже участвуя в организации и проведении опознания жертв аварий и катастроф я и мои коллеги также не наблюдали такого психологического воздействия, о котором пишет А.Р. Ратинов. Но даже если такое психологическое воздействие возможно в отдельных случаях, главное по нашему мнению в другом, – в каком виде будет предъявлен труп, и будет ли проведен «туалет» трупа или нет. Кроме того, я считаю, предъявление для опознания личности, прежде всего, по средствам масок, слепков и фотоснимков с трупа, где практически отсутствуют посмертные или иные изменения признаков внешности, значительно снижает психологическое, психическое и моральное напряжение»³⁵⁹.

Поэтому игнорирование требований, предъявляемых к предварительному приданию погибшим максимально прижизненного облика, приводит в ряде случаев к невозможности установить личность. Эти требования вызваны, в частности, посмертными изменениями внешности человека. В основе изменений лежат: трупное окоченение, проявление трупных пятен, высыхание трупа, раз-

³⁵⁷ В свою очередь, если «признаки внешности рассматриваются в совокупности с другими объектами идентификации личности неизвестного человека, то перечень может быть расширен дактилоскопическими отпечатками, костными останками и рентгенограммами». См. Судебная медицина. (Под ред. Томилина В.В.), М., 1996, с. 305. Мы полагаем, что перечень следственной и экспертной идентификации личности по трупу и его останкам может быть значительно шире, что найдет свое подтверждение в ходе исследования.

³⁵⁸ Цветков П.П. Предъявление для опознания в советском уголовном процессе. Л., 1962; Качаров Г.И. Опознание на предварительном следствии. М., 1955; Гапанович Н.Н. Опознание в судопроизводстве. Минск, 1975; Гинзбург А.Я. Тактика предъявления для опознания. М., 1971; Корухов Ю.Г. Предъявление для опознания на предварительном следствии и в суде. М., 1968 и др.

³⁵⁹ Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств М, 1998, с. 215.

ложение и гниение мягких тканей³⁶⁰. В некоторых случаях, чтобы затруднить опознание убитых преступники расчлняют труп на части или обезображивают его (повреждают кожу, выкалывают глаза, удаляют с головы волосы, выдергивают зубы, отрубают пальцы, отрезают уши и мягкие части лица и тела – особенно, когда на них имеются родинки, шрамы, татуировки и другие особые приметы). Изменения, которые может претерпеть труп в результате естественных процессов и умышленных действий преступника, могут произойти также и от повреждений, причинно связанных с происшествием или нанесенных насекомыми и животными. При этом следует помнить, что специальными исследованиями доказано: в весенние и летние месяцы статистика половых преступлений и убийств на сексуальной почве возрастает³⁶¹. Данное обстоятельство способствует более интенсивным гнилостным процессам, что и обуславливает необходимость во всех случаях обнаружения трупов неизвестных граждан проводить простой «туалет», а при необходимости и сложный. Известно, что не найденные без вести пропавшие, это потенциальные обнаруживаемые неопознанные трупы. Как показали исследования Ф. Мейкснера исчезновение людей можно назвать «сезонным явлением», т.е. в теплое время года гораздо большее количество граждан покидает постоянное место жительства³⁶². От состояния внешности трупа и производных ему объектов-средств, источников, отображающих эту внешность, то есть от представленной для опознания зрительной (наглядной) информации, которую опознающий сравнивает с сохранившимся в памяти зрительным образом конкретного человека, будет зависеть в известной мере окончательный результат опознания. Этот результат зависит от жизненного опыта, психического и психологического состояния, внимания, зрительной памяти опознающего, длительности и условий общения с опознаваемым человеком в прошлом и других личностных особенностей наблюдателя.

Таким образом, результат следственной идентификации путем предъявления для опознания будет непосредственно зависеть от качества подготовки трупа и, прежде всего, его лица и головы. Изложенное, не противоречит соблюдению общих криминалистических рекомендаций, в частности, тех, которые предлагают при опросе допрашиваемого (предварительный допрос опознающего), где в полной мере используются приемы словесного портрета³⁶³.

«В свою очередь правильно проведенное предъявление для опознания личности (ст. 164-166 УПК РСФСР) может способствовать признанием близких, родных убитого – потерпевшими с предоставлением прав, предусмотренных ст. 53, 136 УПК РСФСР»³⁶⁴. Аналогичное правило находит соответствие в действующем УПК РФ в ст. 193.

В криминалистической и судебно-медицинской литературе для обозначения содержания процесса (действия) придания внешности погибших (голове трупа) прижизненного вида используются следующие термины и словосочетания: «оживление трупа»³⁶⁵, «восстановление черт лица»³⁶⁶, «реконструкция черт лица»³⁶⁷, «реставрация лица трупа»³⁶⁸, «туалет трупа»³⁶⁹, «туалет трупа или реставрация»³⁷⁰, «простой или сложный туалет»³⁷¹. Такое многообразие терминов может вносить определенную путаницу в оценку действий специалиста-эксперта по приданию внешности умершим, погибшим и убитым прижизненного вида.

³⁶⁰ Сапожников Ю.С. Первичный осмотр трупа на месте обнаружения. Киев, 1940, с. 25; Авдеев М.И. Судебная медицина. М., 1960, с. 406-411; Прозоровский В.И. Судебная медицина. М., 1968, с. 247-261; Судебно-медицинская экспертиза: Справочник для юристов. М., 1985, с. 148.

³⁶¹ Ничефери А. Влияние изменений температуры на преступления и другие виды реакции человека. Международный обзор по вопросам уголовной полиции. Париж, № 108, 1957, с. 130-136.

³⁶² Мейкснер Ф. Фен и преступность. Жур. Криминалистика. Гамбург, 1957.

³⁶³ Самошина З.Г. Криминалистика, МГУ, М., с. 470.

³⁶⁴ Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1998, с. 217.

³⁶⁵ Рейсе П. Словесный портрет. М., 1911, с. 107-108; Сальников А.А. Искусственное оживление трупа неизвестной личности с целью его опознания. Судебно - медицинская экспертиза, 1928, кн., с. 54-61.

³⁶⁶ Косоротов Д.П. Учебник судебной медицины. М.-Л., 1928, с. 338; Ратневский А.Н. К восстановлению прижизненного облика головы гнилостно измененных трупов. Судебно-медицинская экспертиза, № 1, 1977, с. 51.

³⁶⁷ Кноблех Э. Медицинская криминалистика. Прага. 1959, с. 13.

³⁶⁸ Комаров Г.И. Опознание на предварительном следствии. М., 1955; Самошина З.Г. Указ. работа, с. 478.

³⁶⁹ Якимов И.Н. Криминалистика. М., 1925, с. 207. Однако, наряду с термином «туалет трупа» автор употребляет термины «специальный туалет» и «реставрация трупа».

³⁷⁰ Федоров Ю.Д. Использование результатов осмотра места происшествия для принятия оперативно-розыскных мероприятий. Ташкент 1972, с. 14-15; Петров В.П., Петров В.В. Краткий словарь судебно-медицинских терминов. Л., 1975, с. 222.

³⁷¹ Снетков В.А. Зинин А.М. Криминалистические средства и методы собирания, фиксации и использования признаков внешности при установлении личности. М., 1976, с. 14.

Представляется, что термин «сложный туалет трупа» (простой и сложный «туалет» трупа) более правильно отражает сущность придания внешности умершего, погибшего или убитого прижизненного вида. В русском языке в понятие «туалет» входит «приведение в порядок внешнего вида (умывание, одевание, причесывание)»³⁷², т.е. придания лицу естественного, живого, нормального вида. Из семантического толкования понятие «туалета трупа», т.е. придание голове трупа внешнего вида, близкого прижизненному, следует, что «туалет» является понятием более широким, чем «реставрация» или «восстановление». Поэтому правильнее будет понимать реставрацию и восстановление как элементы «сложного туалета трупа». Использование лишь реставрации, особенно при значительных повреждениях лица либо отсутствии его частей, не позволяет воспроизвести внешность умершего, погибшего или убитого во всех деталях. Реставрация, и/или восстановление, элементов головы, сопровождаемая в особо сложных случаях фрагментарным или полным моделированием деталей внешности по костной основе, завершаются действия по приданию максимально естественного внешнего вида погибшему, а в завершении и умыванием, причесыванием, гримированием, одеванием и т.п.

В зависимости от объема и характера специальных знаний и навыков, применяемых при осуществлении действий, направленных на придание лицу и голове трупа по возможности прижизненного вида, целесообразно различать простой «туалет» и сложный «туалет» особенно с предварительным восстановлением полуразложившихся мягких тканей (приложение № 14, 16). В простой «туалет» включаются действия по приданию трупу естественного вида в тех случаях, когда сохранена общая целостность мягких тканей и особенно костная основа. К этой процедуре относятся: удаление с лица грязи, крови, гримирование ссадин, трупных пятен, сушка и прическа волос по линии роста, придание блеска глазным яблокам (слизистой их части), волосам с помощью различных маслянистых препаратов, подкрашивание губ, разглаживание с помощью гипсовых или парафиновых слепков (масок) образовавшихся посмертных складок кожи и т.п. Затем устанавливается и закрепляется нижняя челюсть в прикусе. Небольшие разрывы кожи или мягких тканей устраняются пластилином или иными аналогичными материалами. Приводится в порядок одежда. Эти требования простого «туалета» лица и головы трупа связаны с условиями подготовки лица трупа к сигналетической (опознавательной) фотосъемке и предъявлению для опознания личности, а также к уточнению описания признаков внешности по методу словесного портрета. Как правило, простой «туалет» выполняет специалист в области судебной медицины или медик-криминалист или специалист-криминалист. Однако, следователь в ходе подготовки предъявления для опознания трупа вправе пригласить и иных специалистов³⁷³, которые, участвуя в проведении простого «туалета» и исходя из требований целесообразности, могут присутствовать при самом акте предъявления для опознания. Простой «туалет» в зависимости от конкретных обстоятельств может производиться, как на месте происшествия, так и в морге, но обязательно до вскрытия трупа, а точнее до распила черепной коробки, так как после секционного вскрытия костной основы черепа всегда происходят изменения несоответствующие естественному состоянию мягких тканей лица и головы³⁷⁴.

При сложном «туалете» восстанавливаются фрагменты мягких тканей лица и головы при сохранившейся или частично отсутствующей костной основы. Определяющими в ряде случаев для

³⁷² Словарь русского языка. М., 1961, т. 4.

³⁷³ В качестве специалистов могут быть приглашены: гримеры, парикмахеры, косметологи, криминалисты-антропологи, идентификаторы личности, художники-криминалисты.

³⁷⁴ Пяткевич ММ. К технике судебно-медицинского исследования лицевого черепа трупа. «Научные труды Витебского государственного медицинского института», 1969, вып 13, кн., с. 106-107; Шифрин В.А., отстаивая аналогичную позицию, пишет «представляется, что начальную реконструкцию лица убитого следует проводить непосредственно на месте обнаружения трупа, но с соблюдением при этом определенных гарантий того, что эти действия не осложняют впоследствии работу судебно-медицинского эксперта, а равным образом производство самого опознания. В этих целях в протоколе осмотра трупа с максимальной полнотой должны быть зафиксированы как признаки внешности трупа, так и характер всех имеющихся у него повреждений, обнаруживаемых непосредственно при осмотре». (См. Шифрин В.А. Установление личности неопознанного трупа при расследовании убийств. Кан. дис. ю.н. Л., 1972, с. 110-111). «Следует отметить, что опасения В.А. Шифрина напрасны, осматривая лицо и голову следователь с участием специалистов (ст. ст. 133, 180 УПК РСФСР) заносит в протокол осмотра изучаемые признаки внешности лица, параллельно осуществляет судебную, а по возможности и опознавательную фотосъемку, если на кожных покровах, кроме крови, грязи имеются объекты (следы, вещества, повреждения), которые, по мнению следователя, должны быть исследованы, то он их изымает, делает смывы, берет мазки из полости рта и т.п. Более того, обеспечивая состояние внешности для опознания следователь вместе со специалистом формулирует для себя вопросы на судебно-медицинскую экспертизу трупа или иную экспертизу». см.: Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1998, с. 220.

сложного «туалета» будут элементы пластической реконструкции лица и/или восстановление полуразложившихся мягких тканей с помощью раствора Ратневского, или метода Дегтярева³⁷⁵, в процессе которых моделируются признаки, воссоздающие прижизненный вид погибших. Сложный «туалет», как правило, включает в себя все современные методики реставрации внешности человека, а в особо сложных случаях и фрагментарное восстановление лица по черепу, где важную роль играет антрополого-художественное, графическое моделирование.

В свою очередь методика рисованного портрета по трупам, как разновидность «туалетов», находящихся в состоянии ранних или поздних гнилостных процессов, а также со следами обезображивания и иных повреждений, разрабатывается нами совместно с художником-криминалистом Ассоциации «РОДЕРО» Лещенко И.Е. С этой целью был не только обобщен отечественный и зарубежный опыт в данном направлении исследования, но и предложено тактическое решение неизвестное нам до сих пор в практике расследования – это создание не одного рисованного портрета по трупу, а нескольких с различным состоянием мимики лица. Инициативная практика расследования показала перспективность метода в качестве не только розыскного, но и следственного опознания. И здесь уместно привести мнение одного из крупнейших, если не единственного специалиста в современной России в области придания трупу неизвестного гражданина прижизненного вида методами простого и сложного «туалета», (не считая Л.Н. Наместниковой, которая успешно завершила свое монографическое исследование еще в 1948 г.) А.М. Дегтярева: «... вопрос о восстановлении прижизненного облика трупов в настоящее время не решен ни в теоретическом, ни в практическом аспектах и не закреплен нормативным актом для обязательного его применения в БСМЭ»³⁷⁶, а мы бы добавили и в ведомственных актах МВД, прокуратуры, а главное нормам УПК РФ.

Сложный «туалет» является самостоятельным диагностическим экспертным комплексным исследованием, для проведения которого необходимы специальные познания в области пластической анатомии, художественного портрета, челюстно-лицевой хирургии, косметологии, гримирования, криминалистики, антропологии, и других отраслей знания. Поэтому в большинстве случаев к проведению сложного «туалета» необходимо привлекать несколько специалистов-экспертов, представляющих различные отрасли знания. Например, судебно-медицинский эксперт и специалист в области пластической реконструкции лица по черепу. В перспективе мы надеемся, что и специалисты художники-криминалисты и медики-криминалисты возьмут на вооружение исследуемые методики. Сложный «туалет», как правило, должен проводиться в морге или специальном научно-исследовательском учреждении, или на кафедрах медицинских и юридических факультетов, где имеется специализация на разработку данной методики, в частности на кафедре криминалистики МГОУ, а в случаях, не терпящих отлагательства, на месте обнаружения трупа, если для этого есть соответствующие возможности.

После проведенного сложного «туалета» лица головы трупа, как экспертного исследования, либо раньше поэтапно составляется описательная часть исследования, изготавливаются сигналетические фотоснимки, а при необходимости – экспертные рисунки³⁷⁷, композиционно - рисованные портреты, фотомонтажи, которые наклеиваются в фототаблицу, прилагаемую к заключению эксперта. Указанные результаты применения метода сложного «туалета» удостоверяются экспертом и являются доказательствами по уголовному делу.

В выводах описательной части исследования сложного «туалета» следует отразить степень достоверности восстановления фрагментов лица и головы, отдельных частей мягких тканей, элементов и признаков внешности: а) достоверно к естественному состоянию восстановлены; б) при-

³⁷⁵ Ратневский А.А. К восстановлению прижизненного облика головы гнилостно измененных трупов. Жур. Судебно-медицинская экспертизы. М., 1977, № 1, с. 51-53; Дегтярев М.А. Восстановление и сохранение первоначального облика лица трупов в судебно-медицинской практике. Кан. дис. м.н. М., 1993, с. 46-47.

³⁷⁶ Дегтярев М.А. Восстановление и сохранение первоначального облика лица трупа в судебно-медицинской практике. Дис. к.м.н., М., 1993. с. 6.

³⁷⁷ Более подробно о возможности использования художника-криминалиста при создании портретов с неопознанных трупов см. Дубягин Ю.П. Виды рисованных изображений и их использование в судебно-портретной экспертизе. Современные возможности судебно-технического исследования реквизитов документов. Экспертная техника. Вып. 109, М., ВНИИСЭ, 1989, с. 79-92; Достанбаев К.С., Дубягин Ю.П., Эльметов А.Д. Повышение эффективности результатов создания описательных и рисованных портретов в практике расследования и раскрытия преступлений. Экспертная техника. Вып. 109, М., ВНИИСЭ, 1989, с. 92-100; Дубягин Ю.П. Криминалистическое отождествление человека в обычных условиях расследования в чрезвычайных ситуациях, дис. д.ю.н., М., 2002.

ближенно к естественному состоянию восстановлены; в) условно к естественному состоянию восстановлены.

Мы уже отмечали, что о времени, месте и условиях проведения «туалетов» трупа в литературе можно встретить различные суждения, в частности, о допустимости «туалета» непосредственно на месте происшествия³⁷⁸. Так, А.А. Гусев отмечает, что опознание может проводиться после осмотра места происшествия с предварительным проведением «туалета» трупа, если он был опознан, то об этом делается отметка в протоколе осмотра. И о недопустимости подобных действий до экспертного исследования трупа³⁷⁹. Например, А.Я. Гинзбург пишет, что «туалет» трупа может производиться только после судебно-медицинского исследования. В данном случае задача следователя заключается в незамедлительном назначении судебно-медицинской экспертизы, контроле за своевременным ее проведением и подготовке трупа к предъявлению для опознания³⁸⁰. Можно согласиться с изложенным применительно к ситуациям, когда повреждения нанесены жертве с целью убийства: выстрел в упор в лицо, множественные рубленые раны лица, сильный удар по лицу и т.п. Здесь «туалет» трупа следует проводить после судебно-медицинского исследования во избежание нарушения первоначального состояния повреждений лица трупа - важного для результатов исследования самого лица и следов на нем. Однако следует учитывать, что такие ситуации случаются крайне редко. В этих случаях для опознания, как правило, должны предъявляться изображения и отображения трупа: рисованные портреты, в том числе с различным состоянием мимики, ретушированные цветные фотоснимки³⁸¹, слепки и посмертные маски, а также смешанные модели, например, сложный «туалет» был проведен с помощью метода масок и художественного портрета. Во всех других случаях «туалет» трупа делается до вскрытия и судебно-медицинского исследования трупа. Вопрос же о месте проведения простого «туалета» трупа необходимо решать в зависимости от конкретных обстоятельств. Например, в 70 км от Воткинска на шоссе был обнаружен труп неизвестного мужчины в состоянии трупного окоченения. В результате его осмотра установлено: голова испачкана грязью, на лице и теле имеются кровоподтеки и ссадины. В ушах, у носа и рта обнаружены выделения засохшей крови, приносящих ран на теле не обнаружено. Решать вопрос о причине смерти судебно-медицинский эксперт мог только после исследования трупа в стационарных условиях. Однако, учитывая оперативную обстановку, следователь ОВД Д.И. Пухов, принял решение провести простой «туалет» трупа с элементами сложного и предъявить его для опознания жителям близлежащей деревни. При этом было принято во внимание место нахождения трупа и то, что в результате транспортировки в морг и вскрытия могут произойти дополнительные изменения во внешности погибшего, а некоторые признаки внешности, в частности, глаза утратят свой прижизненный вид (наступит потемнение радужки). Труп доставили в деревню и сфотографировали. Затем провели простой и сложный «туалет»: уложили и расчесали волосы, удалили грязь и кровь с лица, скрепили проволокой сломанную ветвь левой нижней челюсти, вставили два зуба, обнаруженные выпавшими из альвеол лунок, сшили нижнюю губу в месте механического разрыва, припудрили ссадины, восстановили примерное раскрытие глаз и придали каплей глицерина им прижизненный блеск. Эта работа была проведена специалистом-криминалистом одним из авторов данной работы в присутствии следователя и судебно-медицинского эксперта, которому в последующем и предстояло произвести вскрытие и исследование трупа.

При опознании организованном в процессуальном режиме несколько человек заявили, что в предъявленном трупе узнают известного им Завьялова, который приехал из г. Устинова на праздники к знакомым в деревню. Был он и в их сельском клубе. В ходе проведенных опросов и допросов граждан, которые общались с погибшим, было установлено, что незадолго до гибели его пошли провожать Савельев и братья Комаровы. На допросе братья признались, что в пути между ними и Завьяловым возникла ссора, перешедшая в драку; один из них толкнул Завьялова на проезжую часть дороги, ехавший в это время мотоциклист не успел затормозить и переехал через лежащего.

³⁷⁸ Попов В.И. Осмотр места происшествия. Алма-Ата. 1956, с. 172; Гусев А.А. Установление личности по признакам внешности. Дис. к.ю.н. М., 1954, с. 209.

³⁷⁹ Гинзбург А.Я. Тактика предъявления для опознания. М, 1971, с. 39.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ Вопросы применения цветной фотографии в отечественной криминалистике в том, числе с целью опознания трупов в свое время весьма детально были исследованы А.И. Манцетовой. (см. Манцетова А.И. Применение цветной фотографии в криминалистике. Вопросы советской криминалистики. М., 1951, с. 91-104, где автор пишет: «цветная фотография может с успехом применяться для получения сигналетических фотоснимков, она незаменима при съемке трупов. Цветные фотоснимки хорошо воспроизводят различные наружные повреждения кожи... окраску на коже и одежде», с. 102).

Полученные показания в последующем подтвердились в выводах судебно-медицинского исследования³⁸².

Следует отметить, что на практике судебно-медицинский эксперт, не имея от следователя мотивированного постановления на проведение исследования по приданию лицу трупа максимально прижизненного вида, ограничивается формальным и поверхностным его проведением. Одной из причин такого положения является отсутствие, правового закрепления простого и сложного «туалета» трупа и комплексный межотраслевой характер, прежде всего, медико-криминалистического профиля. Поэтому сложный «туалет» либо не проводится вообще, либо его результаты вызывают сомнение в научности и достоверности. «Обусловлено это тем, что проведение сложного «туалета» требует экспертного исследования, что отвечает требованиям ст.ст. 78 и 80 УПК РСФСР (назначение экспертизы и заключение эксперта). Я считаю, необходимым дополнить ст. 79 УПК РСФСР (обязательное проведение экспертизы) п. 4. в следующей редакции: для установления возраста обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего, а также для установления личности потерпевшего, когда это имеет значение для дела, а документы удостоверяющие личность отсутствуют»³⁸³. Данное положение остается актуальным и для улучшения норм действующего УПК РФ.

В качестве перспективной методики придания прижизненного вида лицу умершего, погибшего или убитого следует считать моделирование лица с помощью негативных и посмертных масок³⁸⁴, а также экспертного художественного портрета. В случаях обезображивания лица и необходимости последующей идентификации орудия убийства, снятие маски предшествует изъятию лоскутов мягких тканей для их трасологического исследования.

Другой вспомогательной методикой восстановления полуразложившихся мягких тканей для выявления и фиксации особенностей внешних анатомо-морфологических признаков следует считать использование уксусно-спиртового раствора Ратневского или безуксусный раствор Дегтярева, а также рекомендации по склеиванию рассеченных тканей лица биоклеем (циакрином)³⁸⁵. Исследования в этом направлении дали положительные результаты.

«Осуществленное нами исследование обозначенного вопроса позволяет сделать вывод о том, что несмотря на то, что уже почти 27 лет благодаря чиновничьему беспределу из Министерства здравоохранения ведомственным нормативным актом³⁸⁶ упразднили приказ МЗ № 166 от 1962 г., и инструкцию (положение) к нему, которые традиционно на протяжении всей истории развития отечественной науки судебной медицины и практики раскрытия убийств предусматривали проведение простого и сложного «туалета» трупа, как обязательной функциональной обязанности для БСМЭ, и возможным задействованием иных сведущих лиц. Мы утверждаем, что актуальность простого и сложного «туалета» трупа для задач розыска человека и судебно-следственной практики раскрытия тяжких преступлений против личности не только никогда не пропадала, но и наоборот существенно и особенно возросла в настоящее время, как для расследования в обычных условиях, так и в чрезвычайных ситуациях. Нашу позицию подтверждает и ведущий специалист в исследовании данного вопроса, так он пишет: «Анализ работы судебно-медицинской службы в РФ показывает, что в подавляющем большинстве случаев не используются методы, придающие лицу покойного вид, в виде «туалета» и «реставрации» лица трупов, что отрицательно сказывается на практике расследования в целом»³⁸⁷.

³⁸² Дубягин Ю.П. Некоторые особенности подготовки к предъявлению для опознания трупа и посмертных масок. Экспертная практика, № 8, М., 1976, с. 39-45; Дубягин Ю.П. Торбин Ю.Г. Указ. работа, с. 59.

³⁸³ Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1998, с. 224.

³⁸⁴ Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г., Указ. работа, с. 50-54; Дубягин Ю.П. Целесообразность применения посмертных масок в судебно-медицинской практике. Судебная травматология и новые экспертные методы в борьбе с преступлениями против личности. Тезисы докладов 5 расширенной научно-практической конференции научного общества судебных медиков и криминалистов ЛитССР., Вильнюс, 25-26 августа, 1981, с. 45-47.

³⁸⁵ Ратневский А.А. Указ. работа, там же. Так, при обнаружении разложившегося трупа был поставлен вопрос о реконструкции лица по черепу. Однако, с помощью уксусно-спиртового раствора Ратневского были восстановлены полуразложившиеся ушные раковины, по которым личность погибшей была идентифицирована следственным и экспертным путем; Дегтярев А.М. там же; Дубягин Ю.П. Доказательственное значение применения масок посмертных и прижизненных масок при криминалистическом установлении личности погибших по признакам внешности. Проблемы совершенствования деятельности аппаратов милиции и криминалистических подразделений. М., 1979, с. 139.

³⁸⁶ См. Положение о бюро судебно-медицинской экспертизы. Утвержденное приказом Министерства здравоохранения СССР от 28 июля 1978 года, № 694.

³⁸⁷ Дегтярев А.М. Указ. работа, с. 5.

Таким образом, практические и научные исследования проведения собственно сложного «туалета» лица и головы трупа позволяют нам рассматривать его как разновидность комплексной диагностической медико-криминалистической антропологической экспертизы, в которой при необходимости могут быть задействованы и другие сведущие лица для более результативной экспертной работы.

ГЛАВА IV. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КРИМИНАЛИСТИКО-МЕДИЦИНСКОГО ПРОФИЛЯ С ЦЕЛЬЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСКОМОЙ ЛИЧНОСТИ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Понятие судебной экспертизы и значение криминалистико-медицинских исследований для обеспечения розыска и раскрытия преступлений по фактам обнаружения трупов неизвестных граждан.

В современных условиях борьбы с преступностью исключительно большое место должно отводиться не только изобличению подозреваемых и обвиняемых, но и установлению личности убитых (потерпевших), а также погибших (пострадавших) в разного рода ЧС типа Чеченского с помощью доказательственной информации, полученной в процессе проведения отдельных розыскных, оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. В нашем случае, это осмотр, освидетельствование, допрос (опрос) очевидцев, прежде всего, о внешности без вести пропавших и трупов неизвестных лиц с параллельным назначением диагностических и идентификационных личностных экспертиз. В соответствии с ранее действующим законодательством, начиная с 1864 года и положений действующего в настоящее время УПК РФ экспертиза назначается в случаях, когда при производстве расследования и судебном разбирательстве необходимы специальные (неюридические) знания. В ранее действующем УПК давалось понятие сущности экспертного исследования: это «специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле (ст. 78 УПК РСФСР), для получения необходимых доказательств. Сущность и понимание назначения экспертного исследования отражены в ст. 2 ФЗ «О государственной судебной деятельности в РФ», № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г., где проводится положение: «Задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства и ремесла». Интересно заметить, что практически аналогичное понятие сущности экспертного исследования давалось и в УУС от 20 ноября 1864 г. ст. 325. Однако заметим, оно носило одновременно и более обобщенное назначение к собственно институту сведущих лиц, а именно: «сведущие люди приглашаются в тех случаях, когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии» (ст. 325). Таким образом, исходя из духа современного и прежнего Российского законодательства (1864 г.), следует, что экспертиза назначается для выяснения обстоятельств, имеющих существенное значение для дела. Так, К.К. Арсеньев пишет что, как следует из смысла ст. 336 Устава уголовного судопроизводства, производство экспертизы безусловно требуется законом и вменяется в обязанность предварительного следствия и суда, «что неисполнение этой обязанности есть одно из самых существенных нарушений, которые только могут быть допущены судом»³⁸⁸. И далее К.К. Арсеньев пишет, что «это общее требование содержится в ст.ст. 112 и 325, что представляет суду самый широкий простор для назначения экспертизы»³⁸⁹.

При этом четко законоприменительная практика сводов законов от 1864 года определяла положение: экспертиза и суждения сведущих людей в качестве специалистов не решают юридических (правовых) вопросов, их решают судебные следователи и суды. Так, например, русский процессуалист и криминалист И.Я. Фойницкий, указывал, что решение правовых вопросов было бы коренным извращением экспертизы³⁹⁰. Другой его соотечественник, член окружного суда Н.А. Терновский, отмечал: «Эксперты не могут быть спрашиваемы по таким предметам, которые подлежат непосредственному ведению суда, или высказывать мнение о доказанности совершения подсудимым преступного деяния или определить квалификацию деяния»³⁹¹. Интересно, что игнорирование данного исторического опыта (законодательного и научного) приводит к тому, что уже хорошо известное и доказанное, спустя более 70 лет необходимо открывать заново, что бы придать ему правовую форму, аналогичную той которая была ранее. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 1 сентября 1987 года № 5 «О повышении роли судов в выполнении тре-

³⁸⁸ Арсеньев К.К. Судебное следствие. Сб. Практических заметок. СПб, 1871, с. 280.

³⁸⁹ Арсеньев К.К. Указ. работа, с. 280.

³⁹⁰ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб. 1896, с. 338.

³⁹¹ Терновский Н.А. Пособие для юристов-практиков и присяжных заседателей. Тула, с. 118.

бований закона, направленных на выявление и установление причин и условий, способствующих совершению преступлений и других правонарушений» в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 1993 года № 11 в п. 3 отмечается: «обратить внимание судов на необходимость более широкого использования для выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений и иных правонарушений, наряду с другими исследованиями по делу доказательствами данных полученных в результате проведения судебных экспертиз. При назначении экспертизы суд вправе исходить из того, что специальные познания экспертов могут быть использованы для установления обстоятельств, способствующих совершению преступления либо другого правонарушения». Однако, перед экспертами не могут ставиться вопросы, носящие правовой характер (п. 11 Постановления пленума Верховного суда СССР от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе». Где, «экспертиза – процессуальное действие, состоящее в производстве по постановлению следователя (дознателя), в стадии проверки или после возбуждения уголовного дела, а также определения судебных органов исследований различных объектов сведущими людьми в области науки, техники, и даже искусства и ремесла и даче на основе, полученных результатов заключений по поставленным перед экспертом(ами) вопросам». Близкое толкование мы находим в норме ФЗ, где «судебная экспертиза – процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам решения которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органов дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу»³⁹². Для идентификационной аналогии приведем определение экспертизы сделанное более 100 лет назад: «Экспертиза есть обстоятельный отчет о произведенном освидетельствовании или испытании, объяснение. На основании данных науки, явлений и факторов, подлежащих разрешению суда. Но рядом с научной экспертизой существуют еще эксперты, основывающие свое заключение не на научных знаниях, а на опыте, каковы, например, ремесленники»³⁹³. Важно заметить, что отличительной чертой определения, сделанного Н.А. Терновским является то обстоятельство, что в нем заложено важное положение, которое явно в ряде случаев, когда задействовались для заключения эксперта сведущие лица из определенных областей искусства и ремесла недооценивалось, как следственно-судебными органами, так и учеными в советский период, в частности, до 1941 г., иначе бы не появилось бы следующее нормативно-правовое решение в виде определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 18.10.1941 г. «восстановление лица по черепу, конечно, может быть расценено только как искусство, как художественная работа, а не как «техническая экспертиза. Оно не является бесспорным доказательством...»³⁹⁴, то есть получаемое при обозначенной экспертизе заключение основывается на неустановленных с большей степенью достоверности антропологических закономерностях в диагностике моделируемых признаков внешности по костной основе. Кроме того, для улучшения узнавания модели (лица) по черепу в нее вводятся элементы художественного портрета по принципу общей биолого-медицинской, физиогномической анатомии. Поэтому пластическая (графическая) реконструкция лица по черепу является источником доказательств вероятностного, вариационного характера, а фактические данные, содержащиеся в моделях доказательствами группового сходства – тождества.

Таким образом, экспертиза – самостоятельная процессуальная форма получения новых и проверки (уточнения) имеющихся доказательств. Судебную экспертизу как самостоятельное процессуальное действие, характеризуют своеобразные формы ее назначения, производства и процессуального оформления, ее особенность состоит в том, что фактические данные при проведении экспертизы получает не сам следователь (дознатель, судья), как это имеет место, например, при осмотре, освидетельствовании, допросе, обыске, выемке и т.п.³⁹⁵, а в соответствии с поручением (постановлением) следователя, органа дознания, дознателя или прокурора, эксперт в области

³⁹² П.6. ст. 9 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» от 31 мая 2001, № 73-ФЗ.

³⁹³ Терновский Н.А. Пособие для юристов-практиков и присяжных заседателей. Тула, 1901, с. 116. Как видно из изложенного суть обоих определений практически тождественна.

³⁹⁴ Цит. по: Шиканов В.И. Идентификация трупа человека по его черепу при расследовании убийств. Иркутск, 1973, с. 89. несмотря на столь серьезный правовой документ и разумное историческое наследие в содержании рассматриваемой дефиниции, ни в современных законодательных актах, ни в работах ученых нет предлагаемой нами определенной существенной редакционно-стилистической предупредительной новеллы при перечне специальных знаний (познаний) «...в области науки, технике, а также искусства или ремесла».

³⁹⁵ Михайлов В.А., Дубягин Ю.П. Назначение и производство судебной экспертизы в стадии предварительного расследования. Волгоград, 1991, с. 3.

науки, техники, а также искусства и/или ремесла. В своей основе процессуальная форма назначения и производства экспертизы призвана обеспечить более высокий уровень законности, обоснованности и научной самостоятельности заключений экспертов, напомним, как это было до 1917 г. и благодаря УПК РФ от 18 декабря 2001 г. экспертиза проводится не только на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства, но и на стадии проверки в рамках требований ст. 146 УПК РФ. Термин «судебная» является приставкой, позволяющей равноправно оценивать словосочетания «судебная криминалистическая экспертиза», «криминалистическая экспертиза» или «медико-криминалистическая экспертиза», например, по приданию прижизненного вида лицу трупа с помощью традиционного и нетрадиционного сложного «туалета» трупа» и т.п. Кроме того, мы последовательно отстаиваем и аргументируем позицию, что не только такое следственное действие как осмотр места происшествия можно проводить до возбуждения уголовного дела и без его возбуждения, но и следственное освидетельствование трупа, как осмотр в морге, а затем уже назначение и проведение разного рода соответственно экспертизы трупа, а при необходимости параллельно и другие экспертизы. В нашем случае это – судебно-медицинская экспертиза трупа, а также комплексные антрополого-криминалистические и медико-криминалистические (включая и традиционные криминалистические) экспертизы: диагностические и идентификационные. Особенно это важно, когда имеет место безвестное исчезновение граждан и обнаружения неопознанных и неопознаваемых трупов, смерть которых произошла в условиях неочевидности, как в обычных условиях жизнедеятельности, так и в чрезвычайных ситуациях. Например, следователь С.Г. Логинов, расследуя уголовное дело по факту безвестного исчезновения гр. Сухова В.И., и предполагая, что костные останки обнаруженные в притоке ерика Солянка, при производстве проверки показаний на месте с гр. Кузнецовой, могут принадлежать потерпевшему, вынес постановление о производстве экспертизы. Экспертным заключением № 55 (ФТ) было установлено, что кости доставленные на экспертизу (15 шт.) частично относятся к животным, другая часть принадлежит человеку. Кости человека принадлежат лицу мужского пола, в возрасте около 40-49 лет, рост которого составлял примерно 166-169 см. на лопатке и плечевой кости имеются следы воздействия режущего предмета, а также следы не менее двух разрубов³⁹⁶.

Следует подчеркнуть, что институт судебной экспертизы близко примыкает к институту специалистов и в расследование логически взаимодействует с ним. Так, например, мы говорим, что он окончил ВУЗ и стал специалистом – психологом. Прошел специальную подготовку и стал специалистом в области полиграфологии и т.п. Такой специалист в процессуальном плане может выступать в качестве специалиста и/или эксперта. Исходя из уголовно-процессуального ранжирования принято говорить: специалист, привлекаемый к участию в производстве следственных действий и/или оперативно-розыскных мероприятий. Оба института имеют как сходные, так и отличительные признаки. Сходство между ними в использовании специальных знаний определяемых процессуальной формой или ведомственными подзаконными актами. При освещении общего положения целесообразно заметить, что не каждый специалист по своим знаниям может выступать как эксперт³⁹⁷. Иными словами, в конкретной ситуации для более квалифицированного и целенаправленного сбора доказательств на месте происшествия приглашается специалист, что предусмотрено ст. 58 УПК РФ (Специалист). При этом п.2.2.2. Инструкции об организации и тактике розыскной работы ОВД, утвержденной Приказом МВД РФ № 213 от 05.05.93 г. обязывает: экспертно-криминалистические подразделения участвовать в осмотре трупов неизвестного граждан и мест последнего пребывания без вести пропавших, в качестве специалистов. Однако нет препятствия и к задействованию их как экспертов, если их познание в предмете (объекте) исследования достаточны.

Следовательно, в связи с введением медиков-криминалистов как сведущих лиц межотраслевого знания приказами МВД № 213 от 05.05.93 г. и № 349 от 21.07.93 г. не введенных художни-

³⁹⁶ Из материалов уголовного дела № 9560 по обвинению Кузнецовой Т.В. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 103, 93 ч.1. УК РСФСР, начато 27.12.86, кончено 3.08.87 г. л.д. 97-104, т. III.

³⁹⁷ Например, швея-мотористка может выступать как специалист и дать консультацию следователю (лицу, ведущему дознание) относительно изготовления той или иной детали одежды, при этом она может выделить признаки только групповой идентификации (массовый или индивидуальный пошив), в то время как портной может выступать экспертом, так как обладает большими познаниями в области пошива, в том числе индивидуального и кроме общегрупповых признаков он может выделить и индивидуальные, которые помогут установить возможного изготовителя данного вида одежды, а также может указать какими навыками должен обладать исполнитель (изготовитель), и сообщить пошив какого вида одежды (верхняя женская и мужская, легкое женское платье, детская одежда) является основным.

ков-криминалистов в нарушение приказа МВД № 213 от 05.05.93 г. в экспертно-криминалистические подразделения (ЭКП) МВД, при необходимости должны быть задействованы и они, хотя бы из подготовленных заранее внештатников. Таким образом, отличие участия специалистов от экспертов в расследовании заключается в том, что: а) эксперт проводит экспертизу – самостоятельное процессуальное действие (исследование), заключение эксперта представляется в письменном виде: «содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу» (ч. 1 ст. 80 УПК РФ). Помощь специалиста осуществляется в ходе следственных или судебных действий. При этом, исходя из требований следователя он может представить «заключение специалиста... в письменном виде в виде суждения по вопросам» (ч. 3 ст. 80 УПК РФ); б) процессуальная обязанность эксперта – дать мотивированное достоверное заключение по существу поставленных вопросов. Специалист выполняет в уголовном процессе функции помощника следователя, органа дознания (сотрудников УГРО), прокурора, суда в применении научно-технических приемов, средств и методов обнаружения и фиксации доказательств, дает консультации по специальным вопросам; в) эксперт, как правило, до получения заключения (вывода) проводит самостоятельные исследования; специалист принимает участие в собирании и изучении доказательств под руководством следователя, лица, производящего дознание, или суда. Следует заметить, что в отличие от нормативной базы УПК РСФСР нормы УПК РФ в качестве доказательств допускают и «заключение и показания эксперта», «заключения и показания специалиста» (ч. 2 п. 3, п. 31 ст. 74 УПК РФ). Напомним, что по УПК РСФСР заключение эксперта рассматривалось как источник доказательства. Мнение, заключение специалиста не рассматривалось как источник доказательства, хотя и могло повлиять на их оценку. При этом нельзя не заметить, что нормы действующего УПК РФ намного приблизили функции специалиста и эксперта, что с одной стороны соответствует законодательству 1864 года (отдельным положениям), с другой – восстанавливают логические критерии и пути познания истины с помощью института сведущих лиц.

В практике расследования применительно рассматриваемой категории дел выводы специалиста и экспертизы используются чаще всего для изучения следов и иных вещественных доказательств, установления причин смерти, определения психического состояния обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля, для отождествления личности, выяснения механизма и причин дорожно-транспортных происшествий, железнодорожных, авиационных катастроф, пожаров, аварий на производстве, при ликвидации последствий техногенных катастроф, межнациональных конфликтов, локальных военных действий и решения многих других вопросов, требующих специальных познаний сведущих лиц как в обычных условиях расследования, так и ЧС.

Экспертиза назначается постановлением следователя по возбужденному уголовному делу либо в стадий проверки и поручается сведущему лицу экспертного учреждения (приложение № 19). Как отмечает Ю.П. Дубягин: ст. 189 УПК РСФСР (Производство экспертизы вне экспертного учреждения) предусматривает дополнительные действия со стороны следователя, которые заключаются в том, что после вынесения постановления на назначение экспертизы он, как правило, наведя справки о приглашаемом сведущем человеке и его компетенции «вызывает к себе лицо, которому поручается экспертиза»³⁹⁸. В ст. 190 (Порядок направления материалов уголовного дела для производства экспертизы) УПК РФ мы находим: «если судебная экспертиза проводится вне экспертного учреждения, то следователь вручает постановление и необходимые материалы эксперту и разъясняет ему права и ответственность, предусмотренные ст. 57 настоящего кодекса», то есть процедура назначения и производства экспертизы осталась без изменений. Более того, в новом УПК РФ она получила равнозначное значение и следовательно следователь в принятии решения исходит из принципа целесообразности, а не только необходимости. Подтверждение сказанному заложено в норме «Судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями» (ч. 2 ст. 195 УПК РФ). Экспертами могут быть также специалисты (сведущие лица), которые не работают в экспертных учреждениях. «Отчасти поэтому, автором настоящей работы и его единомышленниками была создана общественная организация «РОДЕРО», поставив себе задачу оказывать помощь правоохранительным органам и гражданам в производстве сложных, а также «дополнительных и повторных

³⁹⁸ Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1998, с. 374.

экспертиз» (ст. 194 УПК РСФСР) силами независимых экспертов³⁹⁹. Хотя в н.в. на практике расследования мы видим обратное, зависимость следователя от административного аппарата такая, что приводит к тому, что он (следователь) боится обращаться к независимым экспертам. По действующему законодательству, дополнительная и повторная судебная экспертиза предусмотрены ст. 207 УПК РФ.

Таким образом, в российском законодательстве и практике его применения, несмотря на изменения в государственном и политическом строе, был исторически правильно определен и остался практически без изменения принцип применения специальных познаний в виде участия специалистов в производстве предварительного следствия и судебного разбирательства и задействования сведущих лиц в качестве экспертов для производства экспертизы. При этом они (сведущие лица) не должны решать правовых вопросов, как не относящиеся к их компетенции⁴⁰⁰.

И далее: «не выяснение (не установление) на предварительном следствии, в частности, личности потерпевшего, может привести к тому, что суд в распорядительном заседании может возвратить дело к доследованию или принять решение о прекращении уголовного дела по п. 2. ст. 208 УПК РСФСР. Решение принимается судом в зависимости от характера обстоятельств, подлежащих исследованию, их значения для вывода достаточности оснований придания суду, а также от возможности представления эксперту в судебном заседании материалов, подлежащих исследованию»⁴⁰¹.

Значение судебной экспертизы, а также значение мнения специалистов, которые во многом обеспечивают производство экспертиз, особенно диагностических, которые в результате полученных средств-объектов обеспечивают и идентификационные исследования при розыске искомого человека и раскрытие убийств, особенно при расследовании сложных и неочевидных убийств велико.

Применительно рассматриваемых вопросов сведущие лица проводят криминалистические, судебно-медицинские и иные экспертизы, включая комплексные медико-криминалистические и антрополого-криминалистические, которые являются доказательствами (источником доказательственной информации) с помощью, которых при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел добывают новые и проверяют имеющиеся доказательства. Характер назначаемых экспертиз при наличии человеческих жертв определяется также видом конкретного преступления. Так, по делам о терактах часто назначаются судебно-техническая, взрыво-техническая, судебно-электрическая, пиротехническая, судебно-металловедческая, химическая и другие экспертизы. Так, в обвинительном заключении по уголовному делу № 197 по факту трех взрывов самодельных бомб 8 января 1977 г. повлекших человеческие жертвы, мы находим: «части электродетонаторов, изъятые с места взрывов, относятся к промышленным электродетонаторам, обнаруженным при обыске у Степаняна (заключение комплексной химической и пиротехнической экспертизы)». Как мы отмечали выше чаще всего экспертиза используется в качестве процессуального средства проверки и уточнения собранных по делу доказательств. «Своевременное использование следователем (лицом, ведущим дознание) специальных знаний из разных отраслей знания с помощью специалистов (межотраслевой уровень) с одной стороны и экспертная инициатива с другой, могут серьезно повысить качество расследования латентных убийств и розыскных дел по установлению личности трупов неизвестных граждан, как в обычных условиях расследования, так и при ликви-

³⁹⁹ О деятельности экспертов «РОДЕРО» см. Дубягин Ю.П. Следующая жертва – ты. // Печатное дело. М., 1995, с. 194-206, 220-240.

⁴⁰⁰ Как мы отмечали еще во введении при наличии установленных законом оснований (ст.ст. 195, 196 УПК РФ), проведение экспертизы может быть обязательно. Так, ст. 196 УПК РФ: указывает, что если необходимо установить: 1) причины смерти; 2) характер и (степень вреда причиненного здоровью; 3) психическое или физическое состояние, подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве; 4) психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания; 5) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для дела, а документы, подтверждающие его возраст отсутствуют или вызывают сомнение». По нашему мнению, высказанное Ю.П. Дубягиным ранее редакционное замечание, а именно: «п. 4 ст. 79 должен быть дополнен следующей редакцией: для установления возраста личности обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего в тех случаях, когда это имеет значение для дела, а документы, удостоверяющие личность и возраст отсутствуют», (Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1998, с. 375), что нашло отражение в п. 5 ч. 1 ст. 196 УПК РФ.

⁴⁰¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 16 марта 1971 года «О судебной экспертизе по уголовным делам», сб. Постановлений Пленумов Верховного Суда СССР (1924-1986 гг.), М., 1987, с. 788-789.

дации последствий ЧС. При этом, мы отстаиваем позицию, что поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, кроме перечисленных обстоятельств в ст. 140 УПК РФ должны быть и результаты экспертных исследований. В практике одного из авторов был случай, когда сначала ему было назначено медико-криминалистическое антропологическое исследование с одним вопросом-предложением – воссоздать облик погибшей для установления ее личности. Однако сложность заключалось в том, что по факту обнаружения неопознанного трупа было заведено, как выяснилось позже необоснованно, розыскное дело по установлению личности⁴⁰². Это было сделано на основании весьма поверхностного и неквалифицированного осмотра трупа на берегу у шлюза, где его выловили, и на выводах судебно-медицинской экспертизы трупа, а также поверхностного осмотра тела в морге и вскрытия трупа, от которого следователь устранился, а специалист в области СМЭ следов криминальной смерти не обнаружил. При этом характер имеющихся повреждений на теле, судебно-медицинский эксперт Сиротина отнесла к классу посмертных, причина же смерти – асфиксия, попадания воды в дыхательные и другие жизненно важные органы организма человека. Поэтому как мы отмечали выше прокуратурой было принято решение: расследование проводить в рамках розыскного (милиейского) дела, где главной и основной задачей было установление личности утонувшей. Инициатором расследования, как мы отмечали выше, было предложено сведущему лицу помочь установить личность по трупу, восстановив внешний облик по черепу неизвестной гражданки, тело которой было обнаружено в 8 шлюзе г. Москвы. Ознакомившись с копией протокола осмотра и актом исследования трупа я пришел к мнению, что более целесообразно восстановить полуразложившиеся мягкие ткани лица, а также при необходимости отдельные элементы лица и головы, имеющие важные идентификационные признаки. К сожалению, когда я в качестве эксперта прибыл в морг орган расследования (дознания) уже дал ошибочное указание на вываривание черепа. Удалось лишь исследовать ушные раковины, на мочках которых были установлены следы их разрыва, на которые не обратил внимание ни следователь, ни позже СМЭ Сиротина уже в качестве эксперта. Они были восстановлены полностью до прижизненного состояния в уксусно-спиртовом растворе (приложение № 20). Для розыскной, регистрационной, следственной и экспертной идентификации с них были изготовлены гипсовые слепки. После обозначенных результатов были подготовлены ориентировки и телефонограммы на установление личности по трупу. Далее Ю.П. Дубягин параллельно с обозначенной работой в порядке экспертной инициативы стал исследовать розыскные документы на без вести пропавших⁴⁰³. В результате, в поле зрения попала без вести пропавшая гр. Маркина, уроженка г. Курска, которая примерно месяц тому назад выехала в г. Москву в железнодорожную больницу для консультации. Был установлен врач, который подтвердил ей весьма серьезный диагноз – красная волчанка. Маркина домой не вернулась, сам собой напрашивался вывод о самоубийстве. Однако, как уже отмечалось выше, в порядке экспертной инициативы один из авторов работы выступил в качестве эксперта криминалиста-антрополога⁴⁰⁴. В процессе расследования по результатам исследования удалось не только экспертным, но и поисковым путем идентифицировать и установить личность погибшей, ей оказалась гр. Маркина, (восстановив морфологию ушных раковин), а также обнаружить криминальный характер разрывов мочек. Дополнительной в связи с этим биохимической экспертизой судебный химик подтвердил прижизненность разрывов ушных раковин⁴⁰⁵. В результате на основании специальных исследований были установлены признаки преступления, что позволило возбудить уголовное дело по факту убийства гр. Маркиной, а затем и раскрыть его⁴⁰⁶.

⁴⁰² Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 376.

⁴⁰³ Проверка по массивам ИЦ УВД-МВД проводится с учетом, что материалы на без вести пропавших и на неопознанные трупы «вливаются» в общий массив не ранее как через месяц, а соответственно в ГИЦ МВД, через три месяца с момента заведения либо розыскного, либо уголовного дела и объявления в розыск.

⁴⁰⁴ Надо помнить, что из года в год увеличивается число нареканий и жалоб потерпевших и их законных представителей на то, что идентификация граждан завершается не экспертизой. Об этих ошибках постоянно пишут в СМИ, но руководящие исполнительные органы не торопятся решать проблему. Хотя экспертиза от исследования отличается только процессуальной формой. В первом случае выносится постановление, во втором – отношение. А в связи с содержанием п. 4 ст. 146 УПК РФ целесообразно вообще отказать от исследований как формы применения специальных знаний, а использовать и по форме и по сути экспертизу. Следовательно, целесообразно перейти к единой процессуальной форме независимо от вида расследования.

⁴⁰⁵ Авторы отстаивают позицию уравнивания прав судебного химика в экспертном исследовании трупа с врачом-татологом, вскрывающим тело и в дальнейшем проводящим экспертизу трупа.

⁴⁰⁶ Более подробно см. Дубягин Ю.П. Как не пропасть без вести. СПб., 1996, 88-96; Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1998, с. 376-379.

Следует заметить, что в отечественном расследовании до сих пор существует порочная практика, когда розыск и установление неизвестных граждан осуществляется в рамках непроцессуального расследования. В связи с этим появилась деформированная с позиции здравого смысла форма назначения экспертных исследований: сотрудник УР или ОРО выносит постановление на назначение той или иной экспертизы, а начальника ОВД (милиции) утверждает это постановление, что делается, видимо, для соблюдения процессуального уровня. Право на вынесение постановления уголовно-процессуальным законом, как мы отмечали ранее закреплено за прокурором, следователем, органом дознания и судьей, а теперь в соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ и в стадии проверки. Однако, это право, как правило не соблюдается, в том случае, если указанные участники расследования (уголовного процесса) обнаружили признаки преступления. В этом случае практика расследования Ген. прокуратуры и МВД РФ пошла по пути заведения розыскных (милиейских) дел при безвестном исчезновении граждан и при обнаружении трупов неизвестных лиц, повторяем когда видимые следы криминальной смерти отсутствуют или как было в приведённом примере их явно ни следователь, ни сотрудник дознания, ни в БСМЭ не желали обнаружить. Такие дела по своей технологии часто завершаются только установлением личности неопознанного трупа или розыском без вести пропавшего. В последнем случае, как правило, обнаружением без вести пропавшего среди неизвестных погибших, причину смерти, которых СМЭ установить не смогли, либо она соответствует, как в приведенном примере, возможному несчастному случаю, после чего расследованием занимаются розыскные подразделения, которые как мы неоднократно отмечали не имеют самостоятельности в принятии решения о возбуждении уголовного дела, в случаях наличия по их мнению признаков криминала. Исходя из изложенного, следует лицо, ведущее розыск или установление личности неизвестного умершего, погибшего, а возможно и убитого, не может, (не имеет права) выносить постановление на производство экспертизы. Само исследование по содержанию практически ничем не отличается от экспертизы. Если в процессе розыска или установления искомого лица на основании вывода исследования и материалов проверки будут обнаружены признаки преступления, то органом дознания теоретически возбуждается уголовное дело, на практике это не так. Однако, как мы заметили, теоретически материалы проверки в этом случае, в полном объеме ложатся в основу уголовного дела. Судебно-медицинское исследование трупа при наличии отношения оформляется актом вскрытия, при наличии постановления – экспертизой трупа. В соответствии с положениями Конституции РФ от формы исследования – актов экспертов в изложенной ситуации следует отказаться. Постановление экспертиза, вот исходный и окончательный документ, когда в нем есть необходимость.

Далее, что действующий УПК РФ, как кстати и предыдущий УПК РСФСР предусматривает ошибочное положение: «следователь вправе присутствовать при производстве экспертизы, получать разъяснения эксперта по поводу проводимых действий» (ст. 197 УПК РФ). Мы считаем, что отдельным пунктом ст. 197 УПК РФ должно быть положение: «Данное правило не распространяется на экспертизу трупа в части наружного осмотра тела и его вскрытия, где обязательно должны присутствовать следователь и понятые», так как вскрытие тела имеет смешанный вид познания: следственный осмотр трупа и следственное освидетельствование тела, а уже позже и собственно экспертизу трупа. Из данного положения вытекает и следующее правило: экспертизу трупа целесообразно поручать тому эксперту, который участвовал в его осмотре на месте происшествия и тем более в морге при наружном следственном осмотре и следственном освидетельствовании, в том числе в виде вскрытия. Только при таком нормативно-профессиональном положении можно рассчитывать на объективно-правильное установление истины как следственно-судебной задачи.

Отметим, что п. 2.7. Инструкции «Об организации и тактике установления личности граждан по неопознанным трупам, больных и детей, которые по состоянию здоровья или возрасту не могут сообщить о себе сведения», утвержденной Приказом № 213 МВД РФ от 05.05.93 г., обязывает следователя и/или сотрудника ОРО, осуществляющего работу по установлению личности, совместно с экспертом-криминалистом (прежде всего такими специалистами должны быть медик - криминалист и художник-криминалист), присутствовать при судебно-медицинском вскрытии в морге. Однако данное ведомственное указание и логически верное правило на 99% не выполняется, так как нет обязательного процессуального положения и требование, обязывающего лиц, ведущих расследование присутствовать в БСМЭ при осмотре и вскрытии тела, что является грубым нарушением правил расследования и способствует нередко нераскрытию тяжких преступлений. И здесь уместно вспомнить слова русского судебного медика, внесшего серьезный вклад в развитие методов криминалистики А.С. Игнатовского, который писал: «Исследование мертвого тела всегда

производится в присутствии той власти, которая потребовала вскрытия мертвого тела, а также в присутствии не менее двух понятых»⁴⁰⁷. «Отсутствие законных представителей правоохранительных органов, а также понятых при осмотре и вскрытии (то есть следственном освидетельствовании) тела человека, (которое, по нашему мнению, относится к смешанной следственно-экспертной форме познания предмета исследования) да еще неизвестного (!), смерть которого произошла в условиях неочевидности, приводит к тому, что первичные судебно-медицинские исследования трупа нередко неполны, не точны и на низком профессиональном уровне, как мы отметили по объективным и субъективным обстоятельствам»⁴⁰⁸.

Вышеизложенная негативная ситуация позволяет нам высказать рекомендацию для лиц, в производстве которых оказались материалы по установлению трупа неизвестного лица не с самого начала: срочно назначать дополнительные, повторные, а при необходимости комиссионные и комплексные экспертизы для получения максимально полной картины, проясняющей возникающие перед расследованием вопросы⁴⁰⁹. Так, посредством экспертизы выясняется: происхождение и причинные связи отдельных факторов, свойств признаков, механизм их образования (например, механизм образования признаков, указывающих на близкий выстрел, удушение, отравление и т.п.). С помощью экспертизы выясняется время наступления и протекания отдельных явлений (смерть, горение, торможение, обморожение и т.п.). Экспертные исследования обеспечивают решения вопроса о тождестве лиц, предметов, животных, веществ, об их групповой принадлежности⁴¹⁰, в частности непригодных для дактилоскопической идентификации потожировых следов. При этом следует помнить, что идентификация личности возможна, если проведен весь комплекс фиксации, сохранения, восстановления, реконструкции и сбора информации о признаках внешности в рамках предшествующих диагностическим исследованиям лица (головы) и других частей тела трупа неизвестного лица и получены описательные, фотографические, графические, пластические и иные объекты – средства экспертного исследования. Кроме того, экспертные исследования позволяют выяснить состав вещества, дать качественную и количественную характеристику его элементов. «Посредством экспертиз устанавливаются факты и состояния, имеющие юридическое значение: возраст, алкогольное опьянение, психическое состояние человека, половая зрелость, размер ущерба, характер и тяжесть повреждений и т.п.»⁴¹¹.

Экспертные исследования помогают дать правильную юридическую оценку расследуемому событию не только по рассматриваемой категории дел⁴¹². Неоценимую помощь органу дознания, следователю для установления правильной квалификации действий виновных при расследовании телесных повреждений и убийств как мы неоднократно отмечали оказывает судебно-медицинская, судебно-химическая, судебно-биологическая, а также комплексные межотраслевые медико-криминалистические, антрополого-криминалистические и другие экспертизы. Среди них важное место мы уделяем комплексной криминалистико-медицинской, антропологической экспертизе по приданию лицу и голове, а в ряде случаев и другим частям тела трупа прижизненного вида. Так, мы неоднократно утверждали о возможности определения прижизненных гематом, кровоподтеков, ссадин на загнившем трупе, с помощью такого приема, как «туалет» трупа, как воздействие на

⁴⁰⁷ Игнатовский А.С. Судебная медицина. Юрьев, 1910, с. 38.

⁴⁰⁸ Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 380.

⁴⁰⁹ Авторы придерживаются мнения, что для объективности расследования адвокат потерпевшего (законный представитель) должен знакомиться с материалами на стадии появления в уголовном процессе защитника обвиняемого. Это позволит потерпевшему (его представителю) своевременно требовать назначения производства той или иной экспертизы или поставить дополнительные вопросы.

⁴¹⁰ Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 380-381.

⁴¹¹ Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 381.

⁴¹² Это необходимо, в частности, при расследовании пожаров, фальшивомонетничества, хищений государственного и/или чужого имущества, нарушений правил безопасности горных работ, хозяйственных и должностных преступлений и т.п. Например, при расследовании половых преступлений, в частности, если при изнасиловании потерпевшей причинены телесные повреждения или у нее возникло расстройство психики, то следователю для правильного установления квалифицирующих признаков изнасилования (наступления особо тяжких последствий) не обойтись без данных судебно-медицинской экспертизы. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда СССР № 2 от 25 марта 1964 года «О судебной практике по делам об изнасиловании», особо тяжкими, последствиями, дающими основания квалифицировать действия виновного по ч. 3 ст. 117 УК РФ, могут быть признаны смерть или самоубийство потерпевшей в результате изнасилования, а также причинение ей телесных повреждений в процессе изнасилования или покушения на изнасилование, повлекшее потерю зрения, слуха, прерывания беременности или иные тяжкие последствия, предусмотренные ст. 108 УК РФ. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924-1986 гг.) М., 1987, с. 618.

кожные покровы мягких тканей «горячего» гипсового раствора. Данный прием - метод позволяет обнаружить прижизненные латентные гематомы, кровоподтеки и близкие им повреждения для соответствующей квалификации убийства (ст. 105 УК РФ). В свою очередь по механизму и месту образования на теле можно судить о следах пыток и истязаний, что рассматривается Пленумом Верховного суда от 27.01.99 г., № 1 «О судебной практике по делам об убийствах», как отягчающее обстоятельство (п. «д» 4.2. ст. 105 УК РФ).

Особое звучание приобретает значение экспертных исследований по делам о без вести пропавших и по фактам обнаружения трупов без видимых признаков насильственной смерти криминального характера. Достаточно вспомнить, что по делу А. Чикатило многие жертвы числились как пропавшие без вести и по ним велось только милицееское расследование без назначения и проведения криминалистических и судебно-медицинских экспертиз, особенно повторных, комплексных, комиссионных, медико-криминалистических, антрополого-криминалистических и других. То есть в этих делах не устанавливалась их группа крови, видовая принадлежность волос (они даже, как правило, не изымались с индивидуальных предметов), а, следовательно, даже на перспективу в материалах дела не было собрано доказательств на установление возможности причастности подозреваемого (обвиняемого) к исчезновению пропавшего без вести, либо на объединение дел по способу, механизму их гибели. Практически не была собрана база из экспертных источников (отсутствовали экспертизы) для установления возможного тождества данных на без вести пропавших с обнаруженными трупами неизвестных граждан. Интересно, что маньяк-убийца в образе почтенного гражданина г. Ростова-на-Дону Чикатило попал в поле зрения оперативников и сведущих лиц по делу «Лесополоса» еще в 1984 г. и так, казалось, запутался в своих противоречивых показаниях, что готов был дать явку с повинной. Но ему на помощь пришел непрофессионализм и отсутствие практики активного задействия в расследовании независимых ученых-криминалистов и экспертов. При этом местный начальник экспертного отделения, судмедэксперт и оперативник, проявившие инициативу по его задержанию и изобличению получили необоснованные наказания, вплоть до увольнения из органов и со службы. Мы считаем, что отчасти, поэтому руководство УВД Ростова-на-Дону отнеслось необоснованно с сомнением к выводам экспертизы местного биолога, свидетельствующего о том, что IV группа выделана весьма проблематично, то есть как вероятностный вывод. Дело в том, что на одной из жертв, на теле были обнаружены биологические выделители повторяем предположительно относящийся к IV группе, у Чикатило была II группа крови. На основании этого была назначена повторная экспертиза в Москву Гуртовой, которая на том же материале сделала категорический вывод, что имеет место – IV группа, он был освобожден. К слову заметим, что есть элементарное правило: ни одно серьезное решение по уголовному делу не основывается только на результатах одной единственной экспертизы. Выводы строятся и принимаются на совокупности доказательств.

Когда ошибка стала очевидной то, было официально заявлено, в том числе и в средствах массовой информации, что имеет место парадоксальное выделительство, то есть у одного человека может быть сразу две группы крови, ни среди журналистов, ни среди профессионалов это не вызвало критики, за исключением зарубежных коллег. Обидно, что это происходит в стране, где экспертный корпус по многим видам исследований еще выдерживает мировой стандарт, лидируя среди первых. О чем это говорит? Пожалуй, о патологическом непонимании значения экспертных, биологических, медико-криминалистических (криминалистико-медицинских), антрополого-криминалистических и других исследований, в том числе независимых в практике расследования со стороны чиновников, находящихся в правоохранительных и иных органах исполнительной власти.

Таким образом, незнание и нежелание со стороны следователей и особенно руководителей органов расследования использовать по уголовным делам и уж тем более по розыскным милицееским делам независимые экспертные исследования, в том числе дополнительные и повторные, а также комиссионные и комплексные, нередко приводят к сокрытию серийных и зверских убийств.

Назначение и проведение всех видов экспертиз и форм задействия сведущих лиц при розыске человека и раскрытии преступлений должно быть делом обыденным и постоянным, чтобы не было из года в год растущего количества неопознанных и неопознаваемых трупов⁴¹³, и чтобы не возникли жуткие ошибки, подобные делу Чикатило.

⁴¹³ Последняя категория экспертных диагностических исследований находится в прямой связи: неопознаваемый труп значит не проводились «оживление» лица (сложный «туалет» и его «реставрация») и дактилоскопирование пальцев рук

Напомним в завершении данного параграфа: аргументом, подтверждающим необходимость назначения и проведения экспертиз до возбуждения уголовного дела и по розыскным делам, (такая порочная практика расследования возникла в советский период нашей государственности) свидетельствует и гносеология (происхождение) соответствующей законодательной политики, старого Российского уголовно-правового регулирования. Так, по Своду законов от 1848-1864 гг., в связи с тем, что результаты судебно-медицинской экспертизы, связаны напрямую и непосредственно с защитой прав ранее живого человека, и для того чтобы эти права не были ущемлены, было введено особое присутствие и участие, кроме власти (ее представителя от полиции или суда), которая была инициатором вскрытия тела, не менее двух понятых, а также представителей выборной власти, т.е. депутата, и иных лиц, участвующих в расследовании. До 1917 года это правило строго выполнялось и просуществовало в неполном объеме до начала 60-х годов XX века. В комментариях к этому правилу давались соответствующие разъяснения⁴¹⁴. Следует заметить, что определенные позитивные сдвиги обозначились в нормах УПК РФ, где в ч. 4 ст. 146 мы находим: «К постановлению прилагаются материалы проверки сообщения о преступлении, а в случае производства отдельных следственных действия по закреплению следов преступления и установлению лиц, его совершившего (осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение экспертизы), - соответствующие протоколы и постановления».

§ 2. Взаимодействие следователя, оперуполномоченного уголовного розыска и/или сыска со сведущими лицами при использовании результатов фиксации признаков внешности, диагностических и идентификационных экспертиз с целью установления искомой личности по трупу⁴¹⁵

Как следует из анализа практики, а также литературы, взаимодействие следователей, оперуполномоченных уголовного розыска, сотрудников дознания а также оперативно-розыскной службы (ОРС-ОРО) с экспертными подразделениями МВД, МЮ, БСМЭ МЗ и другими экспертными и не-экспертными учреждениями и службами, а также отдельными учеными – сведущими лицами, организуется самим следователем (другими специальными участниками расследования по должности, реже начальником органа внутренних дел)⁴¹⁶ как на первоначальном этапе расследования, так и на последующем и осуществляется в целях быстрого розыска искомого лица и раскрытия преступлений, установления и привлечения к законной ответственности всех лиц, их совершивших, возмещения причиненного ими ущерба государству, общественным организациям и гражданам. При этом И.Н. Кожевников правильно замечает, что, придавая большое значение материальному и технико-криминалистическому обеспечению расследования преступлений, следует четко сознавать, что если на место происшествия на автомобиле «Мерседес» с набором криминалистических чемоданов европейской фирмы прибудут профессионально не подготовленные следователь и эксперт, то они могут уехать, не собрав вещественных доказательств⁴¹⁷. Полностью соглашаясь с позицией бывшего заместителя министра внутренних дел РФ, мы отстаиваем и положение, высказанное Э. Кноблах, связанное с обязательным задействованием межотраслевых знаний⁴¹⁸.

Прежде всего, заметим, что по сложившейся исторической практике установление личности неизвестного убитого, погибшего или умершего, как в обычных условиях расследования, так и ЧС,

в затрудненных условиях, а также другие личностные исследования на обнаружение источников (данных) антропологической идентификации.

⁴¹⁴ Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1998, с. 382-383.

⁴¹⁵ В данной работе условно в процессуальное понятие «потерпевший» мы включаем и установление личности убитого, погибшего, умершего, как в обычных условиях расследования, так и ЧС, так как в криминалистическом, а в нашем понимании, медико-криминалистическом аспекте нет и не может быть ограничения в комплексе применяемых научно-технических методов и средств, обеспечивающих установление неизвестной личности и обстоятельств ее гибели, а также причин наступления смерти.

⁴¹⁶ В последнем случае инициатива руководства, как правило, обусловлена общественным резонансом, вызванным совершенным преступлением.

⁴¹⁷ Кожевников И.Н. Взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста при производстве следственных действий. М., ЭКЦ МВД РФ, 1995, с. 3.

⁴¹⁸ «При современном состоянии науки в борьбе с преступностью недостаточно успешного вмешательства одних следственных органов, профессиональных криминалистов, необходимо их тесное сотрудничество с экспертами самых разнообразных научных областей». См. Э Кноблах. Медицинская криминалистика. Прага, 1959, с. 5.

является важнейшей обязанностью органов внутренних дел⁴¹⁹. В криминалистической, судебно-медицинской процессуальной и оперативно-розыскной литературе неоднократно и справедливо указывалось, что установление личности граждан по неопознанным трупам значительно облегчает обстоятельства расследования при розыске человека и способствует раскрытию преступления. Установление личности убитого (потерпевшего) является первой и важнейшей задачей следователя и органа дознания на первоначальном этапе расследования. При этом как пишет Ю.П. Дубягин: «пути совершенствования взаимодействия следователя, оперуполномоченного уголовного розыска и сыска по вопросам обнаружения, фиксации и собирания соматической (телесной) информации о трупе при установлении личности потерпевшего напрямую связаны с участием или ошибочным неучастием таких специалистов как: художник-криминалист, медик-криминалист и криминалист-антрополог»⁴²⁰.

Чаще всего вопрос о личности умершего, погибшего или убитого возникает в связи с обнаружением трупа, который в течение определенного времени был неопознан. Подобные случаи могут иметь место:

- а) при обнаружении только костных останков без мягких тканей (скелетированные останки) или с незначительным их наличием в виде полуразложившихся мягких тканей и кожных покровов;
- б) при расчленении трупов или умышленном их обезображивании с целью затруднить опознание и дактилоскопирование, (а следовательно и дактилоскопическое регистрационное отождествление) что может, кроме того, сопровождаться подменой одежды, документов и других сопутствующих предметов;
- в) при обнаружении трупов, находящихся в состоянии поздних гнилостных изменений (разложения, мумификация, жировоск);
- г) при обнаружении трупов без особых примет или ранее не судимых лиц;
- д) при обнаружении трупов, которые принадлежат без вести пропавшим гражданам, которые не имеют родных и близких, а также бомжам, бродягам, у которых если и есть родственники, то они давно от них отказались, либо они находятся далеко от места гибели или смерти и своевременно не заявили о его исчезновении, либо собранной личностной информации оказалось недостаточно;
- е) при обнаружении трупов в летний период года, вдали от населенного пункта в реках, на побережье заливов и морей и т.п.⁴²¹;
- ж) при обнаружении человеческих останков подвергшихся воздействию пламени либо огня;
- з) при травмах, которым подверглись тела в результате разного рода взрывов.

Применительно к задаче установления личности потерпевшего при обнаружении трупа неизвестного лица с признаками насильственной смерти криминального характера взаимодействие следователя с судебными медиками, медиками-криминалистами и художниками-криминалистами (криминалистами-антропологами) должно осуществляться с момента возникновения повода и основания к возбуждению уголовного дела, то есть с момента осмотра тела неизвестного убитого. Это особенно важно по делам об убийствах, связанных с применением взрывчатых устройств, поджогов, с расчленением трупов, так как в этих случаях установлена тесная взаимосвязь жертвы и преступника⁴²².

⁴¹⁹ Следует заметить, что в Чеченской трагедии при гибели военнослужащих, милиционеров и гражданского населения, представители экспертно-криминалистической службы МВД необоснованно устранились от их опознания и экспертной идентификации, поэтому данную задачу на весьма ограниченном уровне решает подразделение МО в лице 124 СМЛ СКВО. Это больше похоже на абсурд, а именно, функциями розыска и опознания личности, которыми судмедэксперты МО в большей мере должны заниматься они не уполномочены законом ни в процессуальной форме, ни в непроцессуальном режиме. Так как и в последнем случае не имеют право ни на розыскную, ни на оперативно-розыскную деятельность. Кроме того, в Чечне по непонятным основаниям идет выборочное возбуждение уголовных дел. Это ошибка, не только правовая, уголовно-правовая, но и социально-политическая. Любой гражданин, убитый боевиками – это возбужденные уголовные дела. Другого быть не может и не должно.

⁴²⁰ Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1998, с. 147.

⁴²¹ Дубягин Ю.П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей. Академия МВД СССР, М., 1990, с. 8-9.

⁴²² В частности, по мнению М.Я. Похиса в 85% случаев от общего числа изученных дел об убийствах, связанных с расчленением трупа, виновными были лица, более или менее близкие потерпевшему (родственники, сожители, соседи, знакомые). См. Похис М.Я. Особенности расследования убийств, связанных с расчленением трупа // Автореф. канд. дис. ю.н., М., 1977, с. 5. В эту преступную группу следует отнести маньяков-садистов-канибалов, а также членов организованного криминального сообщества. Приведем подтверждающий пример. «В 1984-1986 гг. в Целиноградском РОВД сложилась преступная группировка, в которую вошли заместитель нач. отдела УР Ткачев В.Н., начальник ОУР РОВД Омаров Д.М., нач. отделения БХСС РОВД Зейнилов А.З., следователь РОВД Былков Г.К., оперуполномоченные ОУР

Обязательными общими условиями процесса взаимодействия следователя и/или оперуполномоченного УР или ОРО со специалистами (экспертами) являются: строгое соблюдение законности, при активном применении принципа инициативы, согласованности действий, четкое разграничение компетенции всех участников взаимодействия, вытекающее из специфики их деятельности при организующей роли следователя; процессуальная самостоятельность следователя и полная ответственность за своевременное и качественное производство предварительного следствия; самостоятельность оперативного работника в выборе им средств и методов, а также тактических приемов для проведения оперативно тактических мероприятий, а также самостоятельность специалистов (сведущих лиц) – художников-криминалистов, медиков-криминалистов, криминалистов-антропологов, судебно-медицинских экспертов и других специалистов в применении научно-технических средств и методов при производстве следственных действий и выполнении отдельных поручений, в том числе, в виде назначения и проведения экспертиз (например, дактилоскопирование трупа в затрудненных условиях, простой и сложный «туалет» трупа, с целью восстановления признаков внешности, находящихся в ранней или поздней стадии разложения, определение возраста на вид, рентгенографирование, в частности, кистей рук с целью определения пола и возраста, а также исключения или наличия прижизненных аномалий и операционных вмешательств и т.п.); применение традиционных и нетрадиционных методов и средств криминалистической техники и иного знания всеми участниками взаимодействия в рамках своей компетенции в соответствии с требованиями закона и обеспечение сохранения тайны следствия и неразглашения данных, полученных в процессе расследования⁴²³.

Организационное обеспечение творческого взаимодействия по установлению личности потерпевшего по трупу тесно связано с поиском и собиранием информации о без вести пропавших, а также розыском скрывшихся известных преступников⁴²⁴, что отражается в согласованном плане действий всех участников расследования уголовного дела или оперативно-поискового дела, и/или розыскного дела по установлению личности, когда уголовное дело не заводилось, либо было приостановлено.

Анализ практики свидетельствует, что между числом неопознанных трупов и числом граждан, разыскиваемых как пропавшие без вести существует очевидная взаимосвязь. Многие из разыскиваемых стали жертвами преступлений, несчастных случаев или же покончили жизнь самоубийством за пределами района своего постоянного проживания. При этом следует учесть, что в результате наступления смерти признаки внешности человека как мы пишем в предыдущей главе претерпевают определенные изменения, которые значительно видоизменяют внешний облик искомого человека, поэтому если причиной смерти явились насильственные действия, автотранспортные происшествия или же с момента смерти прошло значительное время, изменения могут быть таковыми, что внешность убитого, погибшего или умершего утрачивает многие идентификационные признаки, и в ряде случаев не может быть сопоставима с данными о пропавшем. Возможно поэтому в последние годы в РФ количество трупов поставленных на учет в ГИЦ МВД превышает число объявленных в розыск без вести пропавших. Так, известно, что фактически количество идентифицированных трупов в 70-е годы XX века не превышало 25%⁴²⁵, а в 80-е – 90-е годы и начало XXI века, по нашему мнению, наблюдается еще более значительное снижение процента идентифицированных трупов.

РОВД Новак Г.Ф. и Пак В.Т. и другие» (Обвинительное заключение по уголовному делу № 8601597 от декабря 1987 г.). «8 мая 1984 г. Омаров Д.М., Ткачев В.Н. и Новак Г.Ф., полагая, что к совершению ряда краж в совхозе им. Кирова причастен гр. Поляковский А.А., 1954 г. рождения, вызвали последнего в райвоенкомат, а затем... решили убить его с особой жестокостью... с целью сокрытия следов преступления Ткачев, Новак, Омаров... ножом отделили голову от трупа... вырыли яму и закопали в ней голову Поляковского А.А. Обнаженный, обезглавленный труп Поляковского сбросили в реку. Преступление осталось не раскрытым. Примерно через два года таким же способом они убили заместителя начальника Целиноградского РОВД Толмачева В.А., который по назначению на должность в ноябре 1985 года стал предпринимать меры к укреплению дисциплины и порядка в РОВД и следовательно мешал преступной группе.

⁴²³ Дубягин Ю.П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей. Академия МВД, Красноярск, 1992, с. 9-18.

⁴²⁴ Можно конечно ставить задачу: сопоставлять личностные данные на скрывшегося с места происшествия неизвестного преступника или иного неизвестного лица, с личностными данными на труп неизвестного, однако, при теперешнем положении вещей и уровне расследования обольщаться не приходится.

⁴²⁵ Карпец И.И., Волков А.И. Взаимодействии работников уголовного розыска и криминалистов важное условие эффективного использования научно-технических средств и методов в борьбе с преступностью // Экспертная практика. Вып. 14, 1979, с. 10.

При этом неправильная или неполная фиксация признаков внешности трупов описанием и фотосъемкой, а также видеосъемкой затрудняет, а порой делает невозможным установление личности, как потерпевшего по уголовным делам, так и пострадавших по розыскным делам, также жертв различного рода ЧС. Так, при поступлении на экспертизу фотокарточек трупа, снятых с нарушением правил сигналетической и/или опознавательной фотосъемки, 90% снимков эксперты вынуждены признавать непригодными для портретной идентификации или ограничиваться лишь неопределенным предположительным выводом⁴²⁶. Далее, изучение материалов уголовных и оперативно-поисковых дел по убийствам, розыскных дел по установлению личности, а также состояния учета без вести пропавших и неопознанных трупов⁴²⁷ в ГИЦ МВД РФ – ИЦ МВД, УВД ряда регионов показывает, что часто единственным методом установления личности убитых, погибших или умерших может быть именно идентификация по такому средству фиксации и одновременно диагностики, как слепки (маски) с лица и других частей тела, где параллельно с другими методами и средствами медицинской криминалистики и криминалистической антропологии могли бы решаться и другие приоритетные диагностические и идентификационные комплексы, рассматриваемые нами в настоящей работе⁴²⁸.

Поэтому, отстаивая последовательно важность существования самостоятельных научных направлений: криминалистической медицины и криминалистической антропологии, мы стремились и стремимся к их научно-практической реализации. Введение новых специалистов и творческое развитие их функциональных направлений: медиков-криминалистов и художников-криминалистов, по сути, это введение криминалистов-антропологов⁴²⁹. «С помощью художников-криминалистов и медиков-криминалистов авторы предполагают реализовать ту недостающую в практике розыска и расследования преступлений систему специальных знаний, которая является важным фактором эффективного повышения обозначенного направления деятельности. В теоретическом плане, да и в практическом, как мы уже заметили криминалист-антрополог понятие более широкое, чем художник-криминалист или медик-криминалист (криминалист-медик)»⁴³⁰. В то же время мы пошли сознательно на разграничение полномочий исходя, из реальной практической деятельности, прежде всего, различных подразделений органов внутренних дел и потребностей органов осуществляющих борьбу с преступностью. Тем более, что теоретическое и практическое понимание функциональных обязанностей художника-криминалиста было связано с существованием на определенном этапе близкого им института специалистов – сотрудников лабораторий портретной идентификации в экспертно-криминалистических подразделениях УВД-МВД⁴³¹.

В настоящее время на базе сотрудников ОВД, обладающих навыками художественного рисунка целесообразно организовать соответствующую подготовку (приложение № 21), однако данное предложение не исключает и принятие на работу в ОВД профессионального художника-портретиста с последующим введением его в штат как художника криминалиста. Кроме того, художник-криминалист может быть и внештатником, а также помогать ОВД и прокуратуре на договорной (возмездной) основе. Мы полагаем, что только таким путем можно придти к более каче-

⁴²⁶ Такие выводы сделал один из авторов работы при проведении аналитических исследований в 1991-1993 гг., работая в группе специалистов над содержанием инструкции к ныне действующему Приказу МВД № 213 от 05.05.1993 г.

⁴²⁷ Мы имеем ввиду анализ содержания регистрационных карт.

⁴²⁸ Например, такие как, использование системы эталонов при сборе информации на искомое лицо; последовательное исследование кистей рук: а) дактилоскопирование; б) рентгенографирование для определения полу, возраста; в) изготовление слепков с тыльной поверхности для опознания по ним личности; г) поиск на загнивших кожных покровах кистей рук невидимых татуировок, а также прижизненных кровоподтеков и т.п. Однако несмотря на то, что в РФ до сих пор нет такого междисциплинарного, межотраслевого направления, как криминалистическая антропология – судебная антропология, мы надеемся на поступательное, позитивное развитие специальных отраслей знания, направленных на защиту интересов россиян от растущей преступности и других негативных явлений, влекущих их беспамяство и безымянность при гибели.

⁴²⁹ Что и было методологически и методически заложено в Инструкциях, а затем нормативно закреплено Приказом МВД РФ № 213 от 05.05.93.

⁴³⁰ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Логинов С.Г. Опознание в практике розыска человека и раскрытие преступлений. М., 2005, с. 103.

⁴³¹ Определенная заслуга в штатном утверждении данных сотрудников, упраздненных в последующем теоретическом и прикладном их значении принадлежит: В.А. Снеткову, А.М. Зинину, И.Ф. Винниченко и др., которым удалось ведомственным нормативным документом выделить сотрудника экспертно-криминалистической службы для работы по составлению субъективных портретов с помощью прибора типа «ИКР». Практика показала, что наиболее успешно составление субъективных портретов осуществляют криминалисты, обладающие знаниями художественного портрета и навыками отдельных антропологических рекомендаций (приложение № 23).

ственному обеспечению розыска искомого лица в данном случае установлению личности потерпевшего всеми видами художественного и специального моделирования внешнего облика, как по материальной основе (труп), так и по мысленному образу очевидцев, не ограничиваясь только лицевым отделом головы, а воссоздавая ростовую модель в различных положениях и поворотах с учетом, в частности перспективных и иных искажений (приложение № 22).

Исследуя этот аспект проблемы, мы считаем, что для улучшения института взаимодействия⁴³² и развития научно-технического прогресса и формирования в сознании человека эколого-антропологических принципов выживания в окружающем космосе (среде) как философско-мировоззренческого понятия, наша позиция в исследуемой проблеме такова:

а) необходимо шире использовать практику инициативного розыска и раскрытия преступлений, о чем мы уже писали выше. Далее, мы видим резерв участия во взаимодействии специалистов и экспертов в лице профессорско-преподавательского корпуса, а также из среды слушателей, студентов и курсантов высших и средних специальных и юридических вузов МВД, МЮ, МО и ФСБ и даже частных вузов, которые проявляют интерес к научно-исследовательской и профессионально-практической работе.

Не касаясь в данном случае всех особенностей института инициативного расследования мы, считаем, что наиболее перспективно он заложен в современный период правоохранительно-исполнительного менталитета в лице сведущего лица (педагога-ученого) и одновременно специалиста – эксперта. Это связано, в частности, с тем, что специалист в расследовании, видя или получая информацию, что, например, следователь не зная конкретной методики может упустить (утратить) возможность зафиксировать, сохранить или исследовать следы и вещественные доказательства, прежде всего, биологического происхождения, может и должен предложить свои услуги⁴³³;

б) следует повысить ответственность, участвующих в расследовании лиц по должности (субъектов уголовного процесса, а также оперативно-розыскной, розыскной и даже регистрационной деятельности, за качество проводимой работы, направленной на раскрытие преступлений.

в) назрела необходимость ввести законодательную норму ответственности, участвующих в производстве следственного действия субъектов процессуальной деятельности⁴³⁴. Известно, что диспозиция статьи 58 УПК РФ содержит следующие обязательные условия к участию специалиста при проведении следственного действия: «специалист не вправе уклониться от явки по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден в порядке установленном ст. 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования специалист несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ». Как мы видим данное требование не предусматривает выше отмеченных положений об ответственности специалистов⁴³⁵.

⁴³² В свою очередь специалист – эксперт-криминалист, судебно-медицинский эксперт (медик-криминалист, криминалист-медик) должны соответствовать высоконравственным принципам или стремиться к ним и разбираться в значении необходимого приоритетного комплекса методов и средств по обнаружению, восстановлению, сохранению, консервации и фиксации, а также предварительному исследованию особого вещественного доказательства каким является труп, как известного, так и неизвестного человека, на основе научного анализа практики применения достижений науки и техники, в том числе и в прикладном направлении, каким мы считаем криминалистическую медицину, а также криминалистическую антропологию и целый ряд других межотраслевых направлений, например: криминалистическую химию. При строгом и правильном выполнении процессуальных норм и построенных (созданных) на их основе рекомендаций по взаимодействию.

⁴³³ Услуги специалиста и/или эксперта должны быть, по нашему мнению, оплачиваемы, что должно быть закреплено в норме УПК РФ.

⁴³⁴ В частности, за несвоевременное и халатное отношение к вещественным доказательствам за неприменение в расследовании следователем (дознавателем) известных рекомендованных методов и средств при решении поставленной задачи по сбору, исследованию и использованию следовой информации и т.д.

⁴³⁵ Мы считаем, что кроме ответственности специалистов за уклонение или отказ в выполнении своих обязанностей должна быть введена и ответственность за применение или не применение приоритетных методов или задействования других специалистов (их коллег), если это повлекло уничтожение важных для расследования вещественных доказательств, следов. При этом законодатель должен предусмотреть ответственность не только в виде наложения денежного взыскания в виде штрафа, но и ввести уголовную ответственность, по своим возможным последствиям в незакреплении тех или иных следов. В нашем случае ответственность специалистов должна быть за бездеятельное, безынициативное, формальное и непрофессиональное применение традиционно известных и новых апробированных на практике в нашем случае методов и средств по обнаружению, восстановлению, сохранению и фиксации, а также собиранию соматической информации на искомых лиц и особенно при осмотре трупа неизвестного, а также известных граждан, обстоя-

Анализ практики свидетельствует, что корпус специалистов и экспертов при расследовании вообще и в рассматриваемой категории дел, в частности, как-то: судебные медики, медики-криминалисты (криминалисты-медики), техники-криминалисты нередко халатно и непрофессионально относятся к выполнению своих функциональных обязанностей либо временно возложенных на них работ.

По нашему мнению предложения об ответственности субъектов расследования, за потерю вещественных доказательств и следовой информации процессуальных документов, где институт инициативного расследования не исключение весьма и весьма своевременно. Мы считаем, что он соответствует принципам и положениям Конституции РФ, общепризнанным принципам и нормам международного права и принципам уголовного судопроизводства, которые заложены в главе 2 УПК РФ, где, в частности, в ч. 1 п. 1-2, ст. 6 УПК РФ провозглашается обеспечивать «защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод». Кроме того уместна постановка вопроса развития демократического правового института, связанная с равенством участников расследования по должности за порученное дело и их дифференцированной ответственности. Где значимость профессионализма в расследовании при построении цивилизованного государства Европейского типа не менее важна, так как позволяет не только декларировать принцип защиты прав (в нашем случае) погибшего-потерпевшего, но и реализовать его конкретным нормативным актом с регламентацией привлечения виновного(ых) к дисциплинарной, административной и даже уголовной ответственности в зависимости от содеянного и наступивших последствий.

ГЛАВА V. РОЗЫСК И ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ГРАЖДАН ПРИ НАЛИЧИИ БЕЗЫМЯННЫХ ЖЕРТВ В РЕЗУЛЬТАТЕ ТЕРАКТОВ, АВАРИЙ, КАТАСТРОФ, СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ, ГРАЖДАНСКИХ БЕСПОРЯДКОВ И ЛОКАЛЬНЫХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

§ 1. Комплексное медико-криминалистическое, антропологическое и иное обеспечение розыска, опознания и экспертных отождествлений личности

Мало кому из россиян известно, что решением 42-ой ассамблеи ООН 90-е годы XX века были объявлены международным десятилетием по уменьшению опасности катастроф. Это в свою очередь обязало многих ученых цивилизованных стран, начиная от философов и культурологов и завершая антропологами, историками, криминологами, криминалистами, экологами и судебными медиками участвовать инициативно или по заказу государства и общества в разработке современных средств индивидуальной персонификации различных групп населения, с целью потенциальной идентификационной защиты. Так, по данным зарубежных исследователей, за последние 20 лет в конце XX века в промышленных и природных катастрофах погибло около трех миллионов человек⁴³⁶. Первые годы XXI века видимо уже побили трагический рекорд, так, только цунами, произошедшее 25 декабря 2004 года унесло жизни 230 тыс. человек⁴³⁷. Данное бедствие как написал один из журналистов «сходно с библейским всемирным потопом и истреблением Содома и Гоморры»⁴³⁸.

Если говорить о России, начало XXI века не изменило ситуацию к лучшему по широкому спектру проблем и вопросов. При этом не последнее место в решении актуальных проблем, связанных, прежде всего, с ликвидацией последствий катастроф, должны занимать отечественные исследования, в том числе по организации и выбору средств и объектов, как источников оперативного розыска и процессуального опознания, использования специфических тактических приемов его проведения, а также назначения и производства, соответствующих взаимосвязанных по конечной цели и задаче диагностических и идентификационных исследований для последующего уголовно-правового или гражданско-правового установления личности человека. Кроме того, анализ фактов установления личности пострадавших (потерпевших) и розыска без вести пропавших (без вести отсутствующих) в тех или иных трагедиях, требует разработки мер общей и специальной идентификационно-личностной профилактики до наступления прогнозируемых событий в период вынужденного нахождения граждан в зоне чрезвычайного происшествия: военных действий, стихийных бедствий и т.д.⁴³⁹. И здесь мы опять возвращаемся к целесообразности постановки на государственном уровне вопроса о всеобщем дактилоскопическом документировании населения Российской Федерации и на обязательном (специальном) дактилоскопировании той части населения, которая волей судьбы оказалась на территории чрезвычайного положения (чрезвычайные ситуации), в настоящее время это территория Чеченской и Дагестанской республик, Ставропольского и Краснодарского краев. Таким образом, ставится вопрос о редакционных дополнениях в ФЗ № 128 «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ», от 25. 07. 98 г. При этом поголовное дактилоскопирование населения в чрезвычайной ситуации это их необходимая идентификационно-удостоверительная защита, основанная на положениях и нормах отечественной Конституции и на международных документах о правах человека.

Как свидетельствует действительность, особенно в последние десятилетия подлинным полигоном для катастроф с гибелью большого числа граждан стала Россия. И это при том, что в не-

⁴³⁶ См.: Катастрофы и человечество. Тезисы докладов Всесоюзной конференции с участием зарубежных ученых. Москва-Суздаль (МП ИЗАНА), 1991, с. 1.

⁴³⁷ Левин А. Девятый вал в центре Атлантики. Газ. «Совершенно секретно», № 2 (189), февраль 2005, с. 7.

⁴³⁸ Абаринов В. Восстановление Южной Америки после цунами задача, сопоставимая с постановлением Европы. Газ. «Совершенно секретно», 2 (189), февраль, 2005, с. 7.

⁴³⁹ Интересно заметить, что в современной криминалистической и иной, в том числе специальной литературе уделяется мало внимания обозначенной проблеме. В то время как в отечественной литературе конца XIX и начала XX веков она прямо или косвенно рассматривалась. Так у М.Д. Нестерова мы находим, что при ликвидации какой-либо катастрофы целесообразно использовать методы фотосъемки и дактилоскопии. См.: Нестеров М.Д. Краткий курс сыскного дела. Уфа, Уфимская школа полицейских урядников 1914, с. 11. Далее, М.В. Шимановский классифицируя назначение фотографии отмечал, «в интересах общественной пользы» в первую группу вводит назначение фотографии «как метода общественной безопасности», следовательно и ее активное применение при разного рода ЧС. См.: Шимановский М.В. Фотография в праве и правосудии. Одесса, 1894, с. 21.

давнем прошлом мы уже имели печальный опыт. Например, известно, что в результате землетрясения в Ашхабаде в ночь на 6 ноября 1948 года погибло 27 тысяч человек, из которых 547 были захоронены неизвестными. Спустя 40 лет в Уфе примерно такое же число граждан осталось неопознанными, а их тела и останки были кремированы⁴⁴⁰. Если убрать политический и межнациональный аспекты войны в Приднестровье, Чечне и других горячих точках России, то чисто российской национальной трагедией, наиболее ужасной и драматической, видимо, на долгие годы, останется гибель взрослых и детей, следовавших поездами №№ 211 и 212 Новосибирск-Адлер и Адлер-Новосибирск 3 июня 1989 года на перегоне Аша-Ашаго⁴⁴¹. По мнению медицинских работников из США, находившихся в Уфе с целью оказания помощи при ликвидации последствий катастрофы, по своим человеческим жертвам она может сравниться только с гибелью гигантского лайнера «Титаник»⁷.

Одним из участников ликвидации последствий Уфимской трагедии был начальник курса колледжа милиции № 1 ГУВД г. Москвы майор милиции А.А. Тимохин, он вспоминает: я был курсантом Саратовского высшего военного авиационного училища, мне было 18 лет, мы прибыли на место трагедии на 3-и сутки. Наша задача заключалась в уборке металлолома и иного мусора для расчистки места аварии с целью восстановлению разрушенного железнодорожного полотна. Тела погибших были убраны еще до нас, однако мы достаточно часто натыкались на куски человеческих тел. Я лично нашел несколько фрагментов: пальцы и одну почерневшую кисть руки, судя по размерам, она принадлежала мужчине. Время от времени на участке, на котором я работал с другими курсантами появлялись работники милиции, они сопровождали родственников без вести отсутствующих с обоснованным предположением, что они найдут останки, опознаваемые обуглившиеся фрагменты одежды, предметов и вещей. Говорили, что они находили и фрагменты вещей своих близких и даже части тел. «Один из авторов данной работы также участвовал в ликвидации последствий рассматриваемой трагедии и всячески препятствовал кремации неопознанных человеческих останков, тем более, что одним из руководителей соответствующего предприятия в целях оказания безвозмездной помощи были предоставлены сотни гробов, так и оставшихся невостребованными»⁴⁴².

В свою очередь, мы считаем, что факты кремирования неизвестных трупов и останков погибших или убитых граждан является грубейшим нарушением не только правил расследования (даже, если проведен необходимый диагностико-идентификационный медико-криминалистический комплекс), но и сложившихся вековых прав человека быть похороненным родными и близкими. Случаи кремирования, в обычных условиях расследования при обнаружении трупов неизвестных граждан, как без признаков, так и с признаками насильственной смерти имели место в недавнем прошлом, в частности, в Москве, на основании решения правительства столицы по инициативе начальника городского Бюро СМЭ, что не только серьезно препятствовало установлению истины и гражданскому погребению с именем, но и сводило на нет саму постановку вопроса правового расследования, следовательно, грубо нарушало конституционные права россиян и права иностранных граждан, погибших на территории Москвы в условиях неочевидности и обнаруженных без документов, удостоверяющих личность. Совместным письмом от 8 октября 1999 г. № 996-РП прокуратуры г. Москвы, И. О. начальника ГУВД г. Москвы и представителя здравоохранения столицы кремация неопознанных трупов и частей тела была запрещена. Для захоронения неизвестных умерших, погибших и/или убитых граждан в настоящее время отведен специальный участок на Спасо-Перепечинском кладбище. Более того, как мы отмечали выше, после вступления в силу с 1 июля 2002 года нового УПК РФ на основании ст. 178 кремация неопознанных трупов была также запрещена. Однако коррумпированными чиновниками может быть найдена лазейка ведь нормы уголовно-процессуального кодекса не распространяются на механизм розыска, опознания и экспертной идентификации жертв ЧС, а также на милицейско-административное расследование. Приказ МВД № 213 от 5 мая 1993 года, утвердивший две инструкции по розыскной работе и по

⁴⁴⁰ Дубягин Ю.П. Криминалистическая идентификация массовых жертв в авариях, катастрофах и стихийных бедствиях. Тезисы докладов. Всесоюзная конференция с участием зарубежных ученых. «Катастрофы и человечество», Москва-Суздаль, 1991, с. 23-24.

⁴⁴¹ См.: Фотоиллюстрации этой трагедии в книге: Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1998, с. 352, 353, 356, 361. Дубягин Ю.П. Личность установлена (по следам катастроф). Техника молодежи, №3, 1993, с. 26.

⁴⁴² Дубягина О.П., Дубягин Ю.П., Островская О.И. Комментарий ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» Методическая разработка каф Криминалистики МГОУ, М, 2004, с. 276.

комплексу мер, направленных на установление неизвестных умерших или погибших категорически запрещает их кремацию, но как свидетельствует реальная картина этот приказ МВД России на территории Москвы не соблюдался и застраховаться от новых нарушений вряд ли возможно, тем более нам известно, что те кто разрешил кремацию неопознанных трупов не понес ни административной, ни какой-либо еще ответственности за свои действия.

Однако вернемся к главному вопросу данной главы – рассмотрению проблем комплексного медико-криминалистического обеспечения розыска, опознания и экспертного отождествления граждан погибших в разного рода ЧС. Так, мы считаем, что прежде всего, для повышения эффективности обозначенной работы по данному направлению деятельности необходимо, введение более расширенного массового обязательного дактилоскопирования населения, на территории того или иного ЧП в соответствии с принципами ФЗ № 128 от 25.07.98 г.

Так, несмотря на то, что произошли трагические события в Ашхабаде, Новочеркасске, Арзамасе, Бологом, Новороссийске, на о. Сахалин, Уфе, Фергане, Оше, в «горячих точках» Армении, Азербайджана, Грузии, Молдавии, Чечне и других регионах, повлекших массовую гибель людей, где значительное число трупов и их останков остались неопознанными и не идентифицированными до сих пор, ни в криминалистической, ни в специальной литературе, ни в заинтересованных правительственных кругах и соответствующих ведомствах и учреждениях этой проблеме не уделяется должного внимания.

Следует заметить, что организация и проведение розыска без вести отсутствующих (без вести пропавших) и собственно идентификация массовых жертв должна быть, прежде всего, важной социально-государственной задачей, которая в свою очередь должна решаться с помощью современных достижений отечественной и зарубежной криминалистики, судебной медицины, судебной антропологии и других наук естественного, уголовно-правового, гражданско-правового и иного профиля. Применительно задачи розыска без вести пропавших и установления личности погибших (убитых) военнослужащих в результате терактов, локальных военных действий, обозначенная проблема носит и военно-политическое и патриотическое значение, что корреляционно связано и с национальной безопасностью страны в целом.

Интересно отметить, что в истории развития Российской государственности и военного дела известен культурный опыт, когда для эффективного решения вопроса опознания воина уставом военной коллегии и указом Петра I от 1712 г. вводилось обязательное татуирование рекрутов. Как отмечает К. Велишевский, основное изображение представляло собой крест, начертанный на левой руке посредством татуировки, затем кодовый номер. После накалывания обозначенных символов в ранки втирался порошок и поджигался⁴⁴³. Нам представляется, что именно наличие на теле русских солдат, а возможно и офицеров, специальных опознавательных символов позволило великому русскому полководцу А.В. Суворову заявить: «война закончена тогда, когда похоронен последний солдат с именем». К сожалению, современные российские военачальники, даже при большом желании участвуя в малых войнах на территории России, не могут позволить себе сделать аналогичное заявление.

Изучение отечественного опыта и небольшого числа работ, в которых основное внимание уделялось исследованиям вопросов методики расследования отдельных видов преступлений в условиях чрезвычайных ситуаций⁴⁴⁴ без рассмотрения обозначенной нами проблемы, связанной с улучшением розыска без вести отсутствующих, их опознанием и экспертным отождествлением искомого человека в период ликвидации ЧС, следует говорить о ее профилактическом аспекте в свете ФЗ № 128 от 25.07.1998 г. вступившего в силу с 1.01.99 г., (личное участие одного из авторов, в ликвидации последствий отдельных ЧП, определили необходимость рекомендовать заинтересованным и равнодушным ученым и чиновникам (особенно силовых ведомств), участвовать во внедрении в жизнь ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ», при необходимости иметь более реальную возможность в установлении личности неизвестных умерших, по-

⁴⁴³ Велишевский К. Петр Великий. М.: 1993г., с. 146.

⁴⁴⁴ См.: Егоров А.П. Расследование убийств на железнодорожном транспорте. – М.: Юр-лит, 1960; Особенности расследования авиационных происшествий в гражданской авиации (информационное письмо). М., 1974; Расследование и предупреждение авиационных происшествий. Методическое пособие. М., 1976., Учебное следственное дело об авиационном происшествии. М., 1978; Григорьев В.Н. Расследование массовых беспорядков в условиях чрезвычайного положения. (Лекция). М.: Академия МВД РФ, 1992; Пашина Г.А., Тучик Е.С. Судебно-медицинская экспертиза при крупномасштабных катастрофах. М., 1944. Григорьев В.Н., Малахов В.Н., Пичкалева Г.И. Особенности расследования массовых беспорядков. Методическое пособие. М., 1995.

гибших или убитых в том или ином чрезвычайном происшествии, дактилоскопическим методом)⁴⁴⁵ а в правоохранительную практику усовершенствованных старых и новых методик для обеспечения эффективного розыска, опознания и отождествления человека. Например, розыск – опознания (установление неизвестного погибшего по ориентировкам, где кроме его фотоснимка или рисунка и описания внешности будет представлен отпечаток пальца (приложение № 24). При этом регистрационный розыск человека по комплексным источникам при наличии дактило-карты без вести пропавшего в ГИЦ МВД РФ может обеспечить тождество по моноавтоматизированному поиску системы «Папилон». При этом вся комплексная межотраслевая система методов и средств по обеспечению собирания, исследования и использования личностных источников об искомых лицах должна проводиться на уголовно-процессуальном и процессуально-правовом уровнях. Например, проведение предъявления для опознания личности или назначение и проведение экспертной идентификации в условиях ЧП (ЧС) должно осуществляться в процессуально-правовом режиме и форме. Где применение методов и средств опознания и экспертной идентификации человека, а также его розыск должны осуществляться на базе достижений антропологии, криминалистики, судебной медицины и иных знаний, соответствующих современным цивилизованным технологиям.

Однако следует заметить, что существенное повышение качества деятельности правоохранительных органов и задействованных для решения поставленной задачи других сил и средств, прежде всего, экспертных и не экспертных учреждений и организаций на выполнение конкретных мероприятий будет зависеть от того, появится ли в России Федеральный центр розыска и идентификации человека, и будет ли принят закон «О розыске и идентификации человека в РФ», то есть идентификационно-удостоверительной безопасности личности.

Далее, исходя из общей характеристики и анализа природы различных чрезвычайных происшествий (ЧС), можно утверждать, что стихийные бедствия, военные конфликты и техногенные катастрофы по своему масштабу и характеристикам, в том числе по количеству погибших, имеют только им присущие особенности, следовательно, они имеют и специфику розыска без вести отсутствующих, установления пострадавших по механизму идентификационного обеспечения направленного на своевременное обнаружение и установление искомой личности. Это подтверждается и специалистами, участвующими в ликвидации последствий ЧС, а также сотрудниками органов внутренних дел и прокуратуры, задействованным в расследовании. «Высказанное положение не противоречит результатам интервьюирования и бесед с пострадавшими, родными, близкими, прибывающими в район бедствия (военного конфликта) в поисках своих родственников. В частности, при анализе полученной исходной информации о погибших было констатировано, что имело место одно важное общее положение: основной формой установления личности, прежде всего, является визуальное опознание граждан по их приметам при обнаружении и осмотре в больничных учреждениях, а также моргах среди тел, их фрагментов и иных человеческих останков, в том числе одежды, индивидуальных предметов и т.д.»⁴⁴⁶

Общей, изначальной серьезной причиной низкого розыска, а следовательно, и не опознания и не отождествления (экспертного) погибших в условиях чрезвычайной ситуации, является историческая ошибка упразднения в 1917 году российской службы (бюро) судебной, антрополого-антропометрической идентификации человека, иными словами, складывающегося центра розыска и отождествления людей (граждан), в том числе еще не нарушивших закон, но склонных к его нарушению.

Вопрос о возрождении службы розыска и идентификации личности человека в обычных условиях расследования тем более в ЧС периодически поднимался и продолжает подниматься специалистами-профессионалами различных ведомств, прежде всего, органов внутренних дел и судебной медицины. Мы считаем, что служба розыска и идентификации человека должна быть единой. Однако, внутри ее структуры могут и должны формироваться подразделения по специализации, и предметной отраслевой направленности, например, группа судебно-медицинской идентификации или группа судебно-антропологической идентификации. Наличие отдельных направлений по частным вопросам не должно выделять их из общего организационно-управленческого и научно-методологического подхода, как при решении стратегических, так и локальных задач ведомственного характера. Например, только в рамках министерства обороны и только силами этого ведомства. Так, в 1990 году главный судебно-медицинский эксперт Минздрава

⁴⁴⁵ Дубягина О.П., Дубягин Ю.П., Островская О.И. Указ работа, с. 279.

⁴⁴⁶ Дубягина О.П., Дубягин Ю.П., Островская О.И. Указ. работа, с. 280-281.

РСФСР О.В. Плаксин направил министру внутренних дел РСФСР В.П. Трушину письмо за № 758/04-01, в котором выступал с инициативой создания центра идентификации личности жертв ЧП, через 6 лет В.В. Томилин, В.Н. Звягина, В.В. Щербаков и В.Ф. Мордасов, вновь отмечают негативные обстоятельства установления личности связанные с отсутствием базового учреждения по организации и проведению идентификационных мероприятий при чрезвычайных ситуациях⁴⁴⁷. Однако, отдельными выступлениями ученых и чиновников решить данную проблему нельзя. Она может быть решена на более высоком государственном уровне, при участии президента и правительства России, при активном участии представителей силовых структур и ведомств и обязательного задействования соответствующих ученых и специалистов-практиков в области розыска, опознания и экспертной идентификации личности. Где рабочая или инициативная группа должна не только рассчитать потребности в розыскных подразделениях и уровне подготовки сыщиков, но и экспертных кадрах и критерии их квалификационной оценки, а также их взаимодействие в рамках расследуемых розыскных дел, которые, как мы отмечали выше, должны расследоваться в процессуально-правовом режиме. Кроме того, необходимо определить типовой перечень соответствующих антропологических, криминалистических, судебно-медицинских и иных методик, позволяющих специалистам и экспертам эффективно решать вопросы розыска и следственного и/или экспертного отождествления личности.

«В свою очередь авторы предлагают на рассмотрение данной рабочей или инициативной группы собственные разработанные ими методики, прошедшие апробацию на практике розыска искомых лиц и раскрытия преступлений, например, это:

а) применение способов «массажа» – разглаживания деформированных кожных покровов с помощью гипсовых негативных слепков⁴⁴⁸;

б) восстановление полуразложившихся мягких тканей в безуксусных и уксусных растворах;

в) изготовление с обнаруженных соматических участков, фрагментов - объектов исследования негативных, а при необходимости и позитивных слепков и масок⁴⁴⁹. Например, несложно изготовить слепки с зубов неизвестных погибших с помощью стомальгина, а затем гипса, что бывает незаменимо в ситуациях проведения – идентификации личности в экстремальных ситуациях. Данная рекомендация базируется на анализе идентификационного материала - человеческих останков военнослужащих и гражданского населения, которые подверглись издевательствам со стороны боевиков. В частности, очевидцы сообщают: когда контуженные бойцы попытались отползти от горящего БТРа, дудаевские боевики облили их бензином и подожгли⁴⁵⁰. Не трудно представить, что в этом случае в идентификационном плане можно рассчитывать только на зубной аппарат. Только за три месяца 1995 года во Владикавказское БСМЭ к судмедэксперту М. Рокачеву поступило 193 тела, на многих были следы пыток и издевательства⁴⁵¹, что как мы отмечали препятствовало опознанию и экспертному отождествлению, а следовательно и фактическому установлению личности каким-либо одним способом, а требовало разнообразия межотраслевых комплексов. При этом приводимые методики в данном случае могут быть единственными, позволяющими идентифицировать личность, полученный результат может быть как объектом опознания, в частности, слепки зубов фронтальной области, так и судебно-портретного исследования при наличии фотокарточек без вести пропавшего, где мимика лица запечатлена в состоянии улыбки и если на фотоснимке отобразилось строение зубов. Далее:

«г) проведение «туалета» и реставрации лица и головы трупа на гипсовом слепке;

д) изготовление наряду с опознавательной фотосъемкой экспертных рисованных портретов, как разновидности «туалета» и «реставрации тела» погибшего. Данная методика должна применяться наряду с традиционным «туалетом» и «реставрацией» лица трупа, исходя из условий опознаваемости конечного результата;

⁴⁴⁷ Томилин В.В., Звягин В.Н., Мордасов В.Ф., Щербаков В.В.. Идентификация неопознанных трупов применительно к ситуации «медицина катастроф». Материалы IV всероссийского съезда судебных медиков. Проблемы идентификации в теории и практике судебной медицины. 4.1, М. – Владимир, 1996, с. 36-38.

⁴⁴⁸ Дубягин Ю.П. Проблемы криминалистического отождествления человека в обычных условиях расследования и чрезвычайных ситуациях. Деп. ИНИОН РАН, № 56890, М., 2001, с. 222-255, 324-397; Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1998, с. 376-380, 451-469.

⁴⁴⁹ Дубягина О.П., Дубягин Ю.П., Островская О.И. Указ. работа, с. 282-283.

⁴⁵⁰ Чеченский кризис: испытание на государственность (обзор прессы) М., 1995, с. 70.

⁴⁵¹ Щит и меч. 6 апреля 1995г., с. 1.

е) обеспечение временной консервации кожных покровов лица, головы и других частей тела и предохранение мягких тканей от возможных посмертных повреждений при транспортировке с помощью заливки гипсовым раствором лица, головы и других частей тела;

ж) составление ориентировок и телефонограмм (на все категории разыскиваемых и устанавливаемых граждан, в том числе на скрывшихся неизвестных преступников) по критериям идентификационно-опознавательной полноты, а также применении отдельных тактических рекомендаций по улучшению оперативно-розыскной работы в отработке информации о возможном обнаружении разыскиваемого»⁴⁵². Например, в практической деятельности поисковых групп оправдал себя следующий комбинированный прием:

– введение ловушек в виде ложной информации об отдельных признаках внешности искомого лица в его розыском портрете, получившие название «двойного опознания»⁴⁵³,

– помещение в ориентировку вместо фотографии (розыскного портрета) его рисованный аналог. Данный прием позволяет в последующем использовать подлинник для процессуальной следственной идентификации. А также:

«з) обязательное применение разноуровневой системы эталонов и образцов соматических характеристик и признаков, разработанных в антропологии, а также активно рекомендуемых в судебной медицине и в криминалистике, в том числе с учетом авторской модификации»⁴⁵⁴;

и) применение дополнительного перечня апробированных на практике объектов опознания личности по ее отображениям: по слепкам отдельных элементов внешности – носовой, ротовой, глазной областей; слепкам ушных раковин, кистей рук, с тыльной поверхности, как при наличии эпидермиса, так и только дермы»⁴⁵⁵. В отдельных случаях могут быть опознаны и слепки с ладоней внутренней поверхности, однако ни экспериментальная, ни эпизодическая инициативная работа по отдельным случаям отечественного расследования в этом направлении, как нам известно, не проводилась за исключением небольшой серии опытов проведенных авторами. Интересно отметить, что американский ученый-эксперт Рассел Фишер описывает случай, когда он использовал гипсовые отображения частей тела потерпевших при решении других задач расследования авиа катастрофы, а именно: для моделирования произошедшей при падении самолета трагедии⁴⁵⁶.

Параллельно, исследуя особенности установления личностей массовых жертв, в результате аварий, катастроф, стихийных бедствий, гражданских беспорядков, межнациональных конфликтов и локальных военных действий мы пришли к необходимости постановки вопроса о подготовке в типовых инструкциях по ликвидации последствий ЧС при наличии человеческих жертв и введении правил по розыску без вести пропавших и установлению личности неизвестных погибших или убитых граждан, что позволит в каждом конкретном ЧП (чрезвычайной ситуации), изначально профессионально-грамотно планировать, организовывать и осуществлять деятельности в обозначенном направлении. При этом в соответствии с правилами будет прилагаться список конкретных специалистов-экспертов, которых можно своевременно задействовать, чтобы максимально избежать допускаемых повторяющихся серьезных промахов и ошибок. Кроме того, в будущем уже на первоначальном этапе организации и проведения розыскных и следственно-экспертных, идентификационных мероприятий необходимо знать: кто из возможных пострадавших (пострадавших) подвергнулся добровольному или обязательному дактилоскопированию.

§ 2. Комплексный подход при рассмотрении проблемных вопросов обеспечения розыска, опознания и экспертного отождествления личности в условиях локальных военных действий

Затяжные чрезвычайные события на территории Чеченской республики связанные часто с малоуспешными действиями федеральных силовых структур и военных по уничтожению бандформирований, свидетельствуют о том, что военно-диверсионные и террористические акции боевиков на территории РФ приводят к постоянно увеличивающемуся числу жертв, в том числе и безымянных. Кроме того, продолжает иметь место и обнаружение новых тайных или случайных

⁴⁵² Дубягина О.П., Дубягин Ю.П., Островская О.И. Указ. работа, с. 283-284, 19.

⁴⁵³ Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1998, с. 36-37; 110-249.

⁴⁵⁴ Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1998.

⁴⁵⁵ Дубягина О.П., Дубягин Ю.П., Островская О.И., Указ. работа, там же.

⁴⁵⁶ См.: Russell S. Fisher. Identification of bodies in accidents involving extreme disintegration. Vtdical investigation of aviation accidents. Chicago. U.S.A. 1968. P. 17-38.

могильников с телами неизвестных, с признаками насильственной смерти, что также требует рассмотрения данной проблемы более пристально и при активном участии в розыскных мероприятиях и опознавательной-экспертной, идентификационной работе комитетов солдатских матерей. Несомненно, что более активно в обозначенном направлении должна работать и комиссия при президенте РФ по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести, утвержденная Указом Президента РФ от 27 февраля 1997 года, № 133, которая функционирует в целях оперативного решения вопросов, связанных с выяснением судеб, а в необходимых случаях с возвращением на родину военнопленных, интернированных и пропавших без вести за пределами Российской Федерации и на территории Чеченской Республики российских граждан, а также иностранных граждан, пропавших без вести на территории России. Как это определено положениями, задачами Комиссии, в частности, по обеспечению соблюдения международных договоров Российской Федерации при расследовании фактов, связанных с нарушением прав военнопленных и интернированных граждан; по обеспечению участия России в международном сотрудничестве, связанном с выяснением судеб военнопленных, интернированных и пропавших без вести граждан; по контролю за исполнением решений Президента Российской Федерации по вопросам, касающимся указанных выше лиц. Комиссия решает возложенные на нее задачи непосредственно, а в необходимых случаях взаимодействует с федеральными органами исполнительной власти, общественными объединениями и научными организациями»⁴⁵⁷.

Обозначенная нами проблема находит свое подтверждение и в специальной литературе. Так, по мнению Р.А. Аушева: «большое количество захоронений неопознанных трупов лиц, погибших как в 1992 г., так и в декабре 1994 – мае 1995 гг., несомненно, со временем потребует значительных усилий с нашей стороны, особенно по идентификационным экспертизам»⁴⁵⁸. И далее: «... большинство населения по религиозным соображениям категорически препятствует судебно-медицинскому исследованию трупов. Поэтому нам часто приходится давать заключение по результатам наружного осмотра»⁴⁵⁹. Следовательно, возникает и дополнительная проблема: временной фактор, требующий от специалистов-экспертов быстрого применения традиционных и новых методов фиксации внешнего облика неопознанных трупов, до их этнического, социально-традиционного захоронения и создания условий для установления истины произошедшего события, а также особенности розыскных мероприятий и идентификационных работ после захоронения безымянных тел. Как свидетельствует передовой инициативный опыт провести результативное опознание не по трупу, а по его отображениям: видеоклипами, фотоснимкам, маскам, экспертным рисованным портретам и т.п. Данное обстоятельство не только позволит избежать трудоемких и дорогостоящих диагностических и идентификационных экспертных исследований, но и сохранит ненарушенными традиции и верования отдельных этнических групп, в частности, чеченского народа⁴⁶⁰. Кроме того, в своей практике участия в качестве специалистов-экспертов как при расследовании уголовных дел при латентных убийствах, так и при расследовании розыскных дел по установлению личности по трупу, а также при ликвидации последствий ЧС при наличии большого количества жертв, которых нужно не только опознать, но и в отдельных случаях проверить не стали ли они жертвами латентного криминала, авторы использовали методику В.И. Макарова, которая очень часто давала положительные результаты⁴⁶¹.

Несомненно, с помощью процессуального следственного опознания установить личность погибшего (убитого) не всегда возможно. Поэтому, по мнению авторов в рамках деятельности администрации Чечни, на основании ФЗ № 128 необходимо подготовить рабочий юридический документ, предусматривающий дактилоскопию всего населения республики. При этом руководители республики должны не только подать пример, но и объяснить своим согражданам, что это не противоречит основным положениям шариата и Корана и является общепринятым актом (действием) цивилизованного мирового сообщества по защите прав человека. Особенно это необходимо сделать

⁴⁵⁷ Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. М., 1999, с. 224.

⁴⁵⁸ Аушев Р.А. Судебно-медицинская служба идентификации Ингушетии: проблемы и перспективы. Первая международная конференция судебных медиков (тезисы докладов). Астрахань, 1995, с. 9.

⁴⁵⁹ Аушев Р.А. Указ. работа, с. 9.

⁴⁶⁰ В последующем, когда в результате розыскных мероприятий искомое лицо будет опознано, можно назначать и дактилоскопическую идентификационную экспертизу. Однако для этого необходимо получить пригодные для идентификации отпечатки с неопознанного трупа и иметь соответствующие отпечатки без вести отсутствующего.

⁴⁶¹ Макаров В.И. К оценке способов выявления кровоподтеков на коже гнилостно измененных и мумифицированных трупов. Материалы Второго Всероссийского съезда судебных медиков (тезисы докладов). Иркутск, 1987, с. 140-141.

для категорий населения относящегося к наиболее уязвимым группам риска. Наши рекомендации созвучны с официальными заявлениями сделанными Кадыровым в период избрания его президентом Чеченской Республики, о том, что первоочередной задачей будет организации розыска без вести пропавших.

При этом необходимо заметить, что в Чечне должно быть дактилоскопировано не только население, но и военнослужащие, и специалисты, которые находятся временно или постоянно в данной «горячей точке». По нашему мнению, военнослужащие и специалисты, должны иметь не только дактилокарту, но и специально изготовленные для них медальоны (о соответствующим наполнением, например, наличием в медальоне отпечатков большого или указательного пальцев, локона волос, фотоснимка и т.п.), жетоны, браслеты, с указанием исчерпывающих данных для установления личности при гибели и оказания медицинской помощи в случае ранения: группы крови и медикаментозных противопоказаний. Причем указанные на них данные должны восприниматься медиками как руководство к действию в случае оказания неотложной медицинской помощи пострадавшим. Кроме специальных маркеров у военнослужащих и специалистов в личных делах должны быть: дактилокарта, образцы волос, фотографии (анфас, профиль, %), а также номер маркера, все это существенно облегчит опознание в случае гибели. Известно, что данная практика была апробирована американцами, во время войны во Вьетнаме, и она хорошо себя зарекомендовала. Деятельность известных в РФ специалистов, чьи разработки признаны и за рубежом К.Т. Сулимова и В.И. Старовойтова, позволяют нам рекомендовать ввести в практику спасения военнослужащих кинологический поиск при наличии их запаховых следов.

У нас же в стране долгие годы проводилась политика сформировавшая устойчивое общественное мнение, что дактилоскопирование граждан является ущемлением человеческого достоинства, что наличие отпечатков пальцев в правоохранительных органах, якобы, определяет их статус как потенциальных преступников. Данное обстоятельство, естественно, отложило свой отпечаток на психологию многих граждан, в том числе и военнослужащих и лиц, проходящих специальную службу в органах МВД. Но нельзя умалчивать тот факт, что в большинстве случаев неустановленная личность погибшего военнослужащего – это ненайденный без вести пропавший. Подтверждением сказанному являются события в Чечне, где к неустановленным останкам добавляются новые тела и фрагменты безымянных военнослужащих. И не надо быть специалистом, чтобы не видеть, что сотрудники 124 СМЛ СКВО по объективным и субъективным причинам с поставленной задачей не справлялись, не справляются и не справятся в перспективе⁴⁶².

Как уже было отмечено для целей идентификации пострадавших в локальных военных действиях, гражданских беспорядках и т.п. ни в системе МВД, ни в Минздраве, ни в Минобороны, ни в ином межведомственном решении и следовательно, организационном образовании, выходы быть не может. Решение может быть только на Федеральном уровне. Как правильно отмечают судебные медики до сих пор нет «единой службы, которая бы занималась бы вопросами идентификации личности в очагах массового поражения»⁴⁶³. А мы добавим и всеми видами розысков, в том числе с помощью централизованных регистрационных проверок.

Авторы считают, что организация работы по розыску и установлению личности неизвестных погибших (убитых) в условиях массовых беспорядков, межнациональных конфликтов и локальных военных действий имеет свою специфику. Также имеет место существенная особенность практики расследования отдельных видов преступлений в разного рода ЧС. Так, уже в конце XIX века и начала XX века русские юристы – криминалисты исследуют проблему особенностей расследования «массовых преступлений»⁴⁶⁴. Вопрос о технике предварительного следствия по преступлениям

⁴⁶² Один из авторов – Ю.П. Дубягин, будучи членом Экспертно-консультационного совета Комиссии при Президенте РФ по отождествлению жертв Чечни, разработал целую систему оригинальных методик и приемов в том числе для оценки достоверности изучаемого признака внешности на неопознанном или неопознаваемом трупе с помощью эталонов соматических характеристик человека, которая после устной договоренности с В.В. Щербаковым в период наибольшего нахождения неизвестных тел под расписку была передана посреднику И.И. Пиголкину, однако она не была использована и соответственно до сих пор не используется для идентификации погибших военнослужащих ни в 124 СМЛ Ростова-на-Дону, где должна была быть организована серьезная работа по идентификации трупов и их останков, ни в других учреждениях системы МО и МЗ. По непонятным причинам МВД в свою очередь на определенном этапе устранилось от участия в идентификации трупов неизвестных граждан в обозначенном регионе.

⁴⁶³ Томилин В.В., Звягин В.Н., Мордасов В.Ф., Щербаков В.В. Идентификация неопознанных трупов применительно к ситуации «медицина катастроф». Материалы IV всероссийского съезда судебных медиков. Проблемы идентификации в теории и практике судебной медицины. 4.1, М.-Владимир, 1996, с. 36-38.

⁴⁶⁴ Зайцев Л.М. Ответственность при массовых преступлениях. Киев, 1909.

массового характера представляется чрезвычайно важным, и, если признать, например, правильным мнение Л.М. Зайцева, (который занимался специально исследованием вопроса о массовых преступлениях), в том, что «психология субъекта, действующего в толпе (а, следовательно, и во всяком коллективе), радикально отличается от своего обычного состояния» и что действия такого субъекта должны быть приравнены к «поведению человека, находящегося под гипнотическим влиянием»⁴⁶⁵, то можно будет последовательно признать, что «расследование судебными следователями массовых преступлений должно производиться еще с большей осторожностью, с более тщательной оценкой улик и доказательств, чем в делах о преступлениях общего характера, так как здесь успех уголовной правды определяется обследованием внутренней психологической связи того или другого обвиняемого с коллективными целями, которое массой совершило данное преступное посягательство»⁴⁶⁶. В.Н. Григорьев, исследовавший проблемы расследования массовых беспорядков в условиях чрезвычайного положения на монографическом уровне пришел к выводу о необходимости «создания оригинальной методики» расследования и введения «специальных следственных групп!»⁴⁶⁷. Однако в чем ее содержательная суть автору не удалось четко сформулировать. Как нам представляется деятельность следователей прокуратуры г. Грозного имеет специфику, видимо эта специфика отразится и на механизме расследования. Относительно же вопросов, рассматриваемых нами, это – подготовка и реализация в зависимости от ситуации характера форм и видов розысков для возможной следственной и экспертной идентификации искомого человека на базе учета и особенностей применения традиционных и нетрадиционных методов и средств, обеспечивающих розыск диагностический и идентификационный процесс собирания личностных доказательств (источников) на неизвестные трупы и их останки, а также на фигурантов в зависимости от конкретного чрезвычайного происшествия и конкретной специфики данной ситуации. Так, для успешного расследования оперативное и следственное опознание, например, тел погибших (убитых) часто невозможно из-за непрекращающихся военных действий и нестабильности обстановки. В зависимости от вида ЧС опознание может быть затруднено или нецелесообразно по иным причинам, в частности во избежания угрозы убийством для очевидцев или опознающих со стороны лиц близких к террористам.

По нашему мнению, при установлении погибших и убитых военнослужащих и гражданского населения в условиях массовых беспорядков, локальных военных действий, межнациональных конфликтов при большом скоплении неопознанных (неопознаваемых) трупов в процентном отношении более широко должны использоваться как экспертные диагностические методики, так и неэкспертные исследования, по отождествлению личности по таким сравниваемым объектам как дактилокарта без вести пропавшего – дактилокарта погибшего; видеоклип неизвестного погибшего – фото без вести пропавшего; фото неизвестного – фото известного; фото известного – маска – слепок неизвестного погибшего, возможны и другие однопредметные и многопредметные комбинации – сопоставления, где только при полном отсутствии мягких тканей целесообразно проводить фотосовмещение – фото – череп. В этой ситуации, в частности, могут широко внедряться нетрадиционные методы исследования: «сопоставление прижизненной фотографии и посмертной рентгенограммы черепа, сравнение признаков дерматоглифики трупа и предполагаемых родителей, сопоставление прижизненных и посмертных рентгеновских снимков грудной клетки»⁴⁶⁸.

В тоже время успешное использование различных комбинированных и комплексных форм диагностики и идентификации личности зависит от своевременного обнаруженных трупов и их частей, скелетированных останков, а также наличия то есть приобщения предметов, вещей и одежды индивидуального пользования к конкретному искомому лицу с соблюдением традиционных и новых рекомендаций по медико-криминалистической и антрополого-криминалистической фиксации, а также параллельного и обязательного сбора информации на потенциально возможных без вести пропавших, включая не только такие источники как видео-, фотоизображения, но и

⁴⁶⁵ Зайцев Л.М. Указ. работа, с. 51.

⁴⁶⁶ Громов В.И. Судебный следователь. Бытовые и юридические обоснования деятельности судебного следователя. Жур. Министерства юстиции, № 10 (октябрь), СПб., 1912, с. 189-190.

⁴⁶⁷ Григорьев В.Н. Организация и методика расследования преступлений в чрезвычайных условиях. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. Новый юрист, М., 1997, с. 367-386.

⁴⁶⁸ Звягин В.Н., Щербаков В.В. О необходимости разработки нетрадиционных идентификационных методов исследования. Материалы IV всероссийского съезда судебных медиков. Проблемы идентификации в теории и практике судебной медицины. 4.1. М.- Владимир, 1996, с. 44.

пальцевые отпечатки и санирование зубов, образцы волос, запаха, рентгено снимки и т.п. При этом следует заметить, что ни в учебной криминалистической, ни в судебно-медицинской, ни иной специальной литературе, до сих пор нет работ по дифференциации диагностических и идентификационных методов в зависимости от состояния признаков внешности у трупов, на стадии обнаружения и осмотра, с целью установления личности неизвестного умершего, погибшего или убитого по горячим следам, для обеспечения последующего этапа расследования, что включает сохранение (консервацию) и восстановление полурасложившихся соматических характеристик. Кроме того, до сих пор отсутствует практика подготовки совместных, а не согласованных межведомственных инструкций, которые бы не вступали в противоречия с действующими ведомственными актами, а приводили бы их к единому знаменателю (пони манию). Для реализации обозначенных целей и задач необходимо, как минимум создание на первом этапе эксперимента общественного, межведомственного экспертно-консультативного совета в виде рекомендательно-контролирующего научно-практического центра по вопросам (проблемам) розыска, опознания и экспертной идентификации неопознанных трупов обнаруживаемых как в обычных условиях расследования, так и ЧП⁴⁶⁹, по типу ЭКС комиссии по опознанию жертв в Чечне при президенте РФ. Однако рекомендуемый нами орган должен быть более открытым и демократичным, чем названный, членом которого являлся один из авторов работы, до его преждевременного упразднения.

При этом в качестве частной рекомендации мы считаем обоснованной позицию А.В. Савушкина и других ученых, что в случаях выраженного гнилостного изменения, скелетирования или повреждения головы трупа, даже при обнаружении при нем документов он должен считаться неопознанным (неустановленным) до проведения экспертного идентификационного исследования или опознания личности по особым приметам⁴⁷⁰.

Не вызывает сомнений практика задействования в розыскной и идентификационной работе средств массовой информации особенно по совместной подготовке содержания телефонограмм и ориентировок, а также привлечение к идентификационному процессу отдельных граждан, у которых пропал близкий или родной человек, в том числе представителей комитетов солдатских матерей.

Кроме того, в работе по идентификации погибших целесообразно задействовать представителей выборной законодательной власти, что позволит им в дальнейшем более правильно и перспективно отстаивать ту или иную законодательную инициативу, а так же избежать ошибок, которые имели место и продолжают иметь место, в частности, в Чеченской компании. Несомненным материалом для соответствующих выводов могут быть результаты анкетирования 443 человека по отношению их к дактилоскопированию проведенного авторами в Чечне⁴⁷¹.

Мы считаем вправе, высказаться о некоторых, имеющихся и продолжающихся ошибках, т.е. негативных обстоятельствах влияющих на качество и возможность или невозможность установления искомых лиц, а также не проведения общепринятой в мировой и отечественной практике методик диагностических и идентификационных работ в отношении убитых военнослужащих, что является грубым нарушением конституционных и международных прав человека. Так, на первоначальном этапе чеченских событий 1994-1995 гг., имевшуюся негативную практику ненадлежащего документирования признаков внешности убитых при обнаружении тел и их осмотре, с целью сбора личностной информации для проведения процессуального и регистрационного отождествления еще как-то можно было объяснить экстремальностью и военной, боевой обстановкой. Поэтому многие тела оказывались в массовых погребениях, то есть во временных братских могилах без права последующего их установления. В качестве примера обозначенной низкой результативности отождествления отметим, что из 812 трупов неизвестных лиц, на каждый из которых была

⁴⁶⁹ Параллельно с необходимостью организации экспертно-консультационного центра (ЭКЦ) или Совета важно создание учреждений в виде службы розыска и идентификации человека. Независимо от этого авторы считают обязательным вести пропаганду и практику принудительного и добровольного дактилоскопирования, а также иного идентификационного документирования и регистрации граждан с момента рождения и до их смерти.

⁴⁷⁰ Савушкин А.В., Лошак И.А., Демьяненко С.В., Агеев А.Л. Опыт медиков-криминалистов системы МВД в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике. Материалы IV Всероссийского съезда судебных медиков. М.-Владимир, 1996, с. 37.

⁴⁷¹ Дубягина О.Д., Дубягин Ю.П., Островская О.И. Комментарий к ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» Методическая разработка каф. МГОУ, М., 2004, с. 293.

составлена опознавательная карта установленными были только 193 погибших⁴⁷². Повторим, в обозначенной ситуации производство методов запечатлевания (документирования): фотосъемка, снятие отпечатков, описание по словесному портрету тел убитых, измерение основных морфологических параметров у погибшего, то есть антропометрия и т.п., как правило, осуществлялись некачественно и неполно ввиду обстановки близкой к боевым действиям. Однако в современных условиях на некачественное выполнение данных работ ссылаться можно далеко не всегда. Причин как видно из изложенного выше много, но главная, это не применение традиционных методов и средств в сочетании с нетрадиционными способами фиксации, диагностики и идентификации, которые быстро и надежно могут обеспечить планируемое, подготавливаемое, организуемое процессуальное или непроцессуальное установление искомой личности, которое на данном этапе развития отечественной государственности, по нашему мнению, относится больше к компетенции специалистов-идентификаторов (медиков-криминалистов) из МВД РФ, чем из Министерства обороны. Данное обстоятельство требует, по крайней мере, создание единого штаба со специалистами исполнителями из различных ведомств и представителями СМИ, как отечественными, так и зарубежными, которые и должны координировать и отвечать за организацию исполнительской работы по установлению искомых граждан. Подготовка и подбор специалистов для обозначенной розыскной и идентификационной деятельности должны быть классической, но с учетом особенностей обстановки по использованию полученных данных. При этом, мы считаем, важным не устранять от привлечения к участию и других специалистов: судебных медиков, антропологов, этнологов, стоматологов и т.п., если они проявили собственную инициативу или являются разработчиками новых идентификационно-антропологических технологий.

Далее, определенную сложность в работе, но только временную, можно связать и объяснить случайностью обнаружения новых тайных могильников с убитыми военными и гражданским населением, (которые в свою очередь изобличают дудаевских боевиков в зверствах, насилии и мародерстве), где часто на телах имеются следы пыток и истязаний. Здесь также не проводятся традиционные и уж тем более нетрадиционные методы сохранения личностной информации и ее фиксации, и уж тем более методы запечатления внешности, которым не препятствуют поздние гнильные процессы. Например, достаточно перед опознавательной фотосъемкой провести авторскую методику «туалета» и «реставрации» лица убитого с помощью посмертной маски, чтобы в дальнейшем были все гарантии, как для следственного, так и экспертного отождествления.

Среди других причин сложившейся низкой и некачественной работы по розыску и идентификации убитых российских воинов и гражданского населения на территории Чечни целесообразно отметить и отсутствие, как мы писали ранее гражданско-уголовно-процессуального обеспечения, а также отсутствие эффективного механизма по организации и проведению исполнительского взаимодействия в обозначенной деятельности с участием сотрудников МВД, МО, МЗ и прокуратуры, с целью быстрого и надежного установления неизвестных погибших военнослужащих и гражданского населения, а также расследования иных преступлений в отношении убитых. Другой не менее важной причиной негативных обстоятельств влияющих на процесс установления погибших это не введение Президентом, правительством и/или иным компетентным исполнительным или законодательным органом, различных видов ответственности за ненадлежащее расследование связанное с установлением личности и выяснения обстоятельств гибели неизвестных и известных людей. Из собственного опыта участия в ликвидации последствий ЧС, связанных с техногенными катастрофами в части процедуры расследования можно заключить, что практически во всех известных нам случаях осуществлялось процессуальное взаимодействие следственно-оперативных бригад и специалистов-идентификаторов, приглашенных из соответствующих ведомств и иных учреждений. Вся работа специалистов проводилась в рамках таких следственных действий, как осмотр тел, допросы сослуживцев и близких пропавших без вести, предъявления для опознания личностных источников и т.п. Работа экспертов решалась вынесением постановлений следователями. Поэтому самоуправство и административные методы начальника 124 СМЛ СКВО МО РФ В.В. Щербакова, который в одном лице позволил себе быть и экспертом, и сыщиком, и судьей в решении судьбы, кто есть кто в отношении неизвестных погибших, что противоречит нормам Конституции России и международному законодательству и должно быть проанализировано и осуждено. По нашему

⁴⁷² Савушкин А.В., Лошак И.А., Демьяненко С.В., Агеев А.Л. Опыт медиков-криминалистов системы МВД в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике. Материалы IV Всероссийского съезда судебных медиков. М.-Владимир, 1996, с.38.

мнению, государство в праве проводить процессуальное расследование по факту гибели и установлению имени защитников отечества и гражданского населения, для их защиты от возможного правового и иного бесправия. Тем более, что на телах многих неизвестных при нашем выборочном осмотре-освидетельствовании были обнаружены следы насилия, издевательств и пыток, а на телах женщин – следы надругательств и изнасилования. Эти тела, числящиеся за 124 СМЛ были нам доставлены из рефрижераторов «на площадку» в период командировки одного из авторов – Дубягина Ю.П. как члена ЭКС комиссии по опознанию жертв в Чечне при президенте РФ, только для решения вопросов формального отождествления без надлежащего правового строго юридического документирования. Кстати, наши обращения к прокурорам: к территориальному и к военному возбудить уголовное дело для процессуального расследования остались без внимания. А в приватном разговоре нам заявили: «это война, а потому и не лезьте с инициативой процессуального расследования».

Кстати и методические предложения об оказании помощи в части обеспечения должного проведения визуальных методов опознания неизвестных убитых, также не были приняты в 124 СМЛ. Действующая на территории РФ Конституция и соответствующие законы не наделяют такие учреждения, как военно-медицинская лаборатория (одна из многих) полномочиями ни органа дознания, ни предварительного следствия, ни судебной функцией принимать решения о признании лица установленным, ни даже производством экспертных исследований без возбужденного уголовного или розыскного дела.

В заключении параграфа авторы приходят к выводу, что проблема исследования вопросов по установлению (розыску) и отождествлению неизвестных убитых военнослужащих и гражданского населения, а также боевиков в Чечне носит не только актуально-профессиональный, но и социально-государственный злободневный характер, затрагивающий основы российской безопасности, где даже в действиях правительства РФ и федеральных сил нет однозначного понимания и решения, что это: локальные военные действия, противостояние мировому терроризму или борьба с уголовным элементом в виде банд формирований. История сделает свою оценку, но разве, мы современники можем равнодушно и без инициативно относиться к происходящему в отношении складывающейся негативной практики розыска без вести пропавших (без вести отсутствующих) и установления безымянных человеческих жертв. Сегодняшний вопрос носит несомненно актуальный и проблемный национальный характер требующий незамедлительного государственного подхода в его решении ибо ни одно государство, ни один народ не имеет права на свое существование и имя, если так жестоко и не по-человечески относится к неизвестным телам погибших воинов.

§ 3. Сходство и различие в организации и проведении розыскных и идентификационных мероприятий по установлению искомой личности в различного рода чрезвычайных происшествиях, повлекших человеческие жертвы.

К общему сходству всех ликвидации последствий чрезвычайных происшествий повлекших большое количество жертв продолжает оставаться хроническая идентификационно-удостоверительная незащищенность и безымянность населения в Российской Федерации. Известно, что двадцатый век – это век локальных и двух мировых войн, где десятки миллионов людей были убиты⁴⁷³, причем при наличии значительного количества безымянных могил, особенно на территории нашей страны, и сотнями тысячами без вести пропавших воинов, которые не вернулись со 2-ой мировой войны и не были установлены как погибшие с именем. Поэтому не случайно двадцатый век, стал для многих руководителей и политиков стран Европы, Америки и Англии временем нового миропонимания, осмысления и мировоззрения на возможности профилактического обеспечения розыска и экспертного отождествления личности человека, а следовательно, и постановки политических, социальных и иных программ, и реальных действий по повышению идентификационной (идентификационно-удостоверительной) безопасности законопослушного населения от разного рода чрезвычайных происшествий и возникновения условий состояния безымянности для граждан.

Прежде всего, политики, и многие ученые Европы и США стали вести активную пропаганду и добились разными путями в большинстве сознательного (добровольного), а в ряде случаев и при-

⁴⁷³ Гобозов И.А. Философия политики. М. 1998, с. 7.

нудительного (обязательного) дактилоскопирования населения. Например, в значительном количестве государственных, общественных и частных учреждений среди обязательных условий приема на работу была введена дактилокарта. В результате было дактилоскопировано практически все население большинства цивилизованных и нецивилизованных стран мира. Особый акцент при дактилоскопировании первоначально делался на группы риска: военнослужащих, моряков, детей либо на общую обязательную регистрацию колониального населения и т.д.

При дактилоскопировании детей была введена дифференциация. Так, американские специалисты, по целому ряду объективных причин приняли правильное решение с новорожденных детей снимать отпечатки ступней ног, а точнее только пяточную область, затем после семилетнего возраста к отпечатку стопы добавляются и пальцевые отпечатки. У нас в стране долгие годы (как мы уже писали выше) проводилась политика того, что дактилоскопирование граждан независимо от возраста является ущемлением их человеческого достоинства и, что наличие отпечатков пальцев в правоохранительных органах, якобы, определяет его статус как потенциального преступника.

Данное обстоятельство, естественно, отложило свой негативный отпечаток на психологию сознания и мировоззрение многих граждан нашего государства. Поэтому несмотря на реальные катастрофические условия отсутствия идентификационно-удостоверительной безопасности граждан особенно в период хронически происходящих стихийных бедствий, террористических актов, массовых беспорядков, локальные военных действий и т.п. граждане не желают дактилоскопироваться и тем более хранить свои дактилокарты в ИЦ-ГИЦ МВД РФ, а многие и не знают и не слышали о том, что в России принят соответствующий закон, в котором излагаются положения о важности и целесообразности дактилоскопирования населения. Более того, законопослушные граждане даже не догадываются, что в части добровольного дактилоскопирования, исходя из духа и сути закона, если они не желают хранить дактилокарту в ИЦ-ГИЦ МВД, то могут хранить ее на работе или дома среди личных документов. К сожалению, об этом молчат государственные и общественные деятели и чиновники ключевых органов исполнительной власти, представители Генеральной прокуратуры, МВД, ФСБ и т.п., а также телевидение и другие средства массовой информации. Складывается впечатление, что по большому счету никто не желает объяснять реальную картину ставшую хронической и угрожающей для национальной безопасности, происходящего феномена безымянности в отношении коренного населения страны. Более того, для граждан должно быть не секретом, что установление личности ранее судимых, ставших пострадавшими или потерпевшими, во много раз превышает отождествляемость личности по сравнению с несудимыми лицами⁴⁷⁴. Данное обстоятельство объясняется наличием их пальцевых отпечатков в регистрационной системе МВД и татуировкой, где мотивом ее нанесения часто является желание не оказаться без имени в гражданской жизни и после смерти в условиях неочевидности. Этот факт нельзя умалчивать, т. к. в большинстве случаев неустановленная личность потерпевших – это нераскрытое убийство, это найденный без вести пропавший.

Другой причиной сложности идентификационно-удостоверительного отождествления законопослушных граждан в условиях ЧС даже при соблюдении ФЗ № 128 «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ», является неудачная последняя его редакция, где из перечня лиц, подлежащих обязательному дактилоскопированию были удалены такие категории граждан как цыгане, не имеющие постоянного места жительства и прописки, психические больные, журналисты, дети, подростки и взрослые, лица занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством, водители-дальнобойщики, таксисты, сотрудники рыбнадзора, лесничества, сотрудники прокуратуры, а также депутаты разного уровня.

Дело в том, что за более развернутый перечень выступал не только один из авторов работы, как ученый-практик и как помощник депутата Государственной Думы Л.И. Маркелова, принимавший участие в его разработке, а теперь ратующий за его серьезную пропаганду, доработку и развитие, но и другие ученые, практики в области расследования и просто граждане небезразличные к судьбе своего народа. Так, при рассмотрении проекта закона «О государственной дактилоскопической регистрации граждан России» Ю.Д. Гурочкин писал, что в обязательном порядке дактилоскопические отпечатки снимут у людей страдающих психическими расстройствами, эмигрантов, иностранных граждан и лиц без гражданства ищущих убежища в России. У летчиков, пожарных, сотрудников милиции, журналистов и других представителей опасных профессий, а для

⁴⁷⁴ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П. Проблемы розыска без вести пропавших. М., 2003, с. 139.

всех остальных граждан дактилоскопическая регистрация будет добровольной⁴⁷⁵. Далее, Ю.Д. Гурочкин отмечает, что существует опыт западных стран, где для идентификационной безопасности, кроме возможности отождествления личности по дактилоскопическим отпечаткам и даже по стоматологическому статусу, существует рекомендация для более надежного отождествления личности в определенный зуб по принципу пломбы вводить идентификационный код-пластинку⁴⁷⁶. При этом Ю. Д. Гурочкин подчеркивает, что, по мнению специалистов, такой способ может существенно повысить эффективность установления личности, особенно в чрезвычайных ситуациях, катастрофах, при авариях и наводнениях и т.п.⁴⁷⁷. По мнению авторов настоящего исследования, следует учитывать, что код-маркер более дорогостоящее идентификационно-удостоверительное средство, чем пальцевые отпечатки, тем не менее, и то, и другое и третье должно найти место как в принудительном, так и добровольном, процессе повышения идентификационно-индивидуальной безопасности граждан России⁴⁷⁸.

Интересно заметить, что по результатам опросов и интервьюирования 82% из общего числа ста пятидесяти осужденных заявили, что мотивом нанесения ими различных татуировок было в конечном счете возможность их опознания работниками правоохранительных органов, родными и близкими, если они станут жертвами преступления или несчастных случаев, в том числе в результате аварий, катастроф, пожаров и т.п. Более того, выяснилось, что многие ранее судимые, понимают, что не всегда с умершего возможно получить идентификационные отпечатки пальцев, поэтому они и наносят на тело дополнительные «опознавательные» знаки.

Подтверждением изложенного о сложности и ошибках в проведении идентификационных работ в разного рода ЧС свидетельствуют события в Чечне, где до сих пор остается неразрешенной проблема опознания и экспертной идентификации сотен останков безымянных военнослужащих. По мнению специалистов «РОДЕРО» – О.П. Богачевой и А.Л. Смиренникова, которые вместе с Ю.П. Дубягиным выезжали для ознакомления с деятельностью 124 СМЛ, в Ростове-на-Дону за собственные средства, прежде всего, должна была быть организована серьезная криминалистико-медицинская работа по различным видам розыска, опознания, экспертной диагностики и идентификации трупов и их останков основывающаяся и проводимая как минимум на гражданско-правовой базе (приложение № 25). В частности, они отмечают для объективного и точного словесного описания неизвестных лиц (живых или мертвых) разработана новая система эталонов соматических характеристик человека, которая имеется в ассоциации «РОДЕРО» и может быть воспроизведена при целевом заказе в институте Антропологии МГУ, но которая до сих пор не используется для идентификации погибших военнослужащих и гражданского населения, ни в Чечне, ни в других «горячих точках».

Исследуя данную проблему, авторы пришли к мнению, что несмотря на принятие ФЗ № 128 от 27.07.98 г. для целей идентификации живых и мертвых пострадавших, в том числе в разного рода авариях, катастрофах, стихийных бедствиях, гражданских беспорядках и локальных военных действиях, в стране до сих пор на серьезно обоснованном уровне вопрос о создании и функционировании единой службы розыска без вести пропавших (а также других категорий граждан) и отождествления неизвестных погибших, которая бы занималась бы многообразием проблем, связанных по конечному результату с идентификацией личности, в том числе в очагах массового поражения и других близких ситуациях не ставился. Грустно сознавать и констатировать, но на профессиональном уровне он (обозначенный вопрос) до сих пор не ставился и не разрабатывался ни в системе МВД, ни в Минздраве, ни в Мин. обороны, ни в МЧС, ни в Российском Красном кресте, ни в ином государственном учреждении. Например, в Красном кресте РФ в настоящее время сформирована группа под общим названием «спасатели», однако, в эту группу, несмотря на наши предложения, не

⁴⁷⁵ Гурочкин Ю.Д. О проекте «Закона о государственной дактилоскопической регистрации граждан России». Материалы IV Всероссийского съезда судебных медиков. Проблемы Идентификации в теории и практике судебной медицины. ч. 1., М.-Владимир, 1996, с. 33.

⁴⁷⁶ Гурочкин Ю.Д. Указ. работа, с. 33.

⁴⁷⁷ Гурочкин Ю.Д. Указ. работа, с. 33.

⁴⁷⁸ В бюллетене ФБР, который выходит в США, отмечается, что к апрелю 1986 года было дактилоскопировано 176 930 370 человек, причем 66% от числа дактилоскопированных были законопослушные граждане (служащие, военные, рабочие). В этом же бюллетени департамент ФБР приводит интересные данные, о том, что именно отпечатки пальцев помогли установить личность молодого человека, ставшего жертвой ограбления, который в результате перенесенного психологического стресса не мог сообщить о себе установочных данных, и его личность была идентифицирована благодаря его пальцевым отпечаткам, которые хранились в банке данных на законопослушных граждан. См.: Interesting «idents». Fingerprint. Identification U.S. Department of Justice FBI. 1986, p. 23.

включены специалисты в области идентификации личности. По мнению авторов, развитие в данном случае службы спасателей должно осуществляться с учетом и задач идентификации погибших, а также установления личности пострадавших направляемых в отделения медицинской, в том числе хирургической реанимации, стационарные и профильные больницы и соответствующие реабилитационные лечебные центры и учреждения, которые по причине травмы не могут сообщить о себе установочных данных (приложение № 26). Не решение исследуемой проблемы несомненно оказывает негативное воздействие на качественную сторону организации и проведения розыскных мероприятий и связанных с ними диагностических и идентификационных работ и иных экспертных исследований в условиях ЧС, а также социально гражданскую, административно-правовую и морально-нравственную обстановку и низкий позитивный климат среди населения в целом и особенно для близких и родных пострадавших не нашедших их ни среди погибших, ни среди поступивших в различные лечебные учреждения с травмами. И это притом, что в цивилизованных странах мира вопрос защиты прав человека на жизнь и погребение с именем был и остается по своей сути одним из актуальных, хотя и максимально разработанным и отлаженным механизмом специфических общественных отношений.

В свою очередь следует отметить, что в развитых европейских странах в 50-60-е годы уже был завершен процесс формирования служб судебной идентификации человека. Несколько позже на их базе стали создаваться (развиваться) группы, отделы и комиссии экспертов по идентификации жертв ЧС. Например, в Швейцарии в окружных и городских управлениях полиции были созданы отделы по идентификации личности, сотрудники этих отделов выезжают на места преступлений, стихийных бедствий и катастроф. Их обязанности четко распределились, так одна группа специалистов занималась запечатлеванием (фиксацией) всего, что обнаруживалось на месте происшествия, то есть обнаруженных трупов и других вещественных доказательств с помощью фотографирования, описания, изготовления слепков, составления планов и маркировки объектов; другая группа, состоящая из экспертов - криминалистов, судебных медиков, стоматологов, рентгенологов, занималась организацией и проведением идентификационных мероприятий по установлению личности погибших. Каждая группа имела в своем распоряжении необходимые научно - технические и специальные средства, которые для полевых, то есть выездных работ размещались в специальных чемоданах. Применяемый комплекс мер полицией Швейцарии по идентификации массовых жертв еще в 60-е годы был высоко оценен ИНТЕРПОЛОМ и рекомендован к внедрению в деятельность полиции других стран⁴⁷⁹.

Важным фактором установления личности неизвестных граждан, пострадавших от действий ЧС является согласованность работников следствия, розыска и групп криминалистов - экспертов - идентификаторов личности, в которую часто включаются и судебные медики, где «судебно-медицинское установление причин смерти, механизма образования повреждений, давность наступления смерти и т.п., имеет подчиненное значение и приобретает свой конкретный смысл лишь после выяснения личности погибшего»⁴⁸⁰. «Несмотря на выход в последние годы ряда документов регламентирующих работу сотрудников правоохранительных органов и судебно-медицинской службы при установлении личности по трупам основные сложности обусловлены недостатками в организации этой работы и во взаимодействии служб»⁴⁸¹. В тоже время анализ практики расследования ЧС свидетельствует о весьма слабом взаимодействии, а в отдельных случаях, как это видно из деятельности 124 СМЛ, вопросы взаимодействия грубо игнорируются.

Авторы считают, что организацию работ по установлению личности неизвестных погибших или убитых в условиях ЧС (ЧП) необходимо дифференцировать на два направления. Одно (условно первое) связано с подготовкой и проведением соответствующих розысков, например, регистрационного сыска, процессуального опознания и экспертных диагностических и идентификационных исследований жертв стихийных бедствий, катастроф и аварий. Другое направление (условно - второе) связано преимущественно с организацией и проведением оперативных видов розыска с максимально полным задействованием агентурного аппарата установлением пострадавших в

⁴⁷⁹ См. Информационное сообщение. Вып.21, ВНИИ МВД СССР, М., 1968, с. 5-14.

⁴⁸⁰ Томилин В.В., Звягин В.Н., Мордасов В.Ф., Щербаков В.В. Идентификация неопознанных трупов применительно к ситуации «медицина катастроф». Материалы IV всероссийского съезда судебных медиков. Проблемы Идентификации в теории и практике судебной медицины. 4.1, М.-Владимир, 1996, с. 36-38.

⁴⁸¹ Ардашин А.П., Юдина Н.Г. К вопросу об организации работы с неопознанными трупами. Материалы IV Всесоюзного съезда судебных медиков. Проблемы идентификации в теории и практике судебной медицины. Ч. 1., М.-Владимир, 1996, с. 17.

условиях массовых беспорядков, межнациональных конфликтов и локальных военных действий. Где планируются, исходя из целесообразности в основном негласные мероприятия по установлению искомых лиц в этих видах ЧС. И аналогичным образом собираются доказательства вводимые при обеспечении уголовных дел в процессуальную форму.

Сходством в организации и проведении розыскных и идентификационных мероприятий по установлению искомых лиц в условиях ЧС, является задействование сведущих людей при организации их взаимодействия с другими участниками, например, специалистов-идентификаторов и сыщиков в целях осуществления своевременной и полной регистрации сведений на без вести отсутствующих (сбор и перечень необходимых диагностико-идентифицирующих личностных источников (объектов) по без вести пропавшим и на обнаруженные трупы и их останки, а также на пострадавших (потерпевших), которые доставляются в лечебные учреждения и которые в результате травмы не могут сообщить о себе необходимых данных (см.: схему № 1 п. п. «а», «г», «е»)⁴⁸². При этом в схеме № 2 мы приводим план организации «движения прибывших граждан в район бедствия», их регистрацию, а затем тактико-идентификационное участие для обнаружения и установления личности пострадавших.

Направления этого вида деятельности поэтапно представлены авторами в схеме № 1. Условно 1 блок это организация, подготовка и осуществление регистрационно-идентификационной работы, как ручной, так и компьютерной (дублирующей) поисковой системы, то есть общий накопитель по трем категориям устанавливаемых и разыскиваемых граждан как-то: родственники и близкие как источник о без вести пропавших (отсутствующих), неопознаваемые и неопознанные трупы, больные (пострадавшие), которые не могут сообщить о себе установочных данных. Условно 2-ой блок схемы № 1 это накопитель «очищенной» систематизированной проверенной идентифицирующей информации по трем обозначенным категориям разыскиваемых и устанавливаемых граждан с взаимосвязанными предметно-объектными локальными поисковыми направлениями. Эти направления деятельности дифференцируются по следующим накопительным локальным системам – система «А» (схема №1), это банк данных по совокупности сведений на без вести пропавших (без вести отсутствующих) и аналогичных источников внешности на неопознанные трупы и их останки, на которых специалистами уже обнаружены индивидуализирующие признаки. Кроме того, здесь имеют место опознавательные (сигналетические) фотоснимки, которые дифференцируются на до и после «туалета» и «реставрации». Таким образом, поисковая система «а» (схема № 1) превращается в самостоятельную опознавательно-идентификационную программу действий. Где, например, обнаружив по совокупности исходных источников на конкретного без вести пропавшего в протоколе - заявлении и соответственно на неопознанный труп сходство оператор-идентификатор производит регистрационное отождествление. При убедительном результате он направляет запрос следователю (допускается устный), о том, что необходимо либо назначить судебно-портретную экспертизу, либо дактилоскопическую (если такая возможность имеется), либо криминалистико-стоматологическую (судебно-стоматологическую, либо иную идентификационную (хотя нельзя исключить и диагностическую), либо подготовить опознание для представителей конкретного без вести пропавшего в соответствии с требованиями ст. 193 УПК РФ. Где, оператор-идентификатор по собственной инициативе или по указанию следователя может подготовить протокол-таблицу фотокарточек с трупа, где он подготавливает фотообразцы из массива опознавательных карт (ст. 202 УПК РФ). В систему «а» вводятся и соответственно сопоставляются аналогичные (по содержанию) присланные (представленные) ориентировки и телефонограммы на без вести пропавших из других регионов, а также спецсообщения об участниках возможной трагедии, но оставшихся в живых по непредвиденным обстоятельствам. Вместе с этим указывается (вводится) источник поиска (родители, командование подразделений, военкомат и т.п.) и возможная с ними связь, и чем предположительно они могут располагать еще для убедительного уголовно-процессуального (гражданского-правового) установления искомого лица.

⁴⁸² См. иллюстрации данной категории пострадавших, которые по причине ожогов и травм долгое время не могли дать о себе установочных сведений в результате чрезвычайного происшествия близ Уфы летом 1989 года. Более того, их опознание в больнице родными и близкими ввиду сильного изменения лица и головы от физической травмы и соответственно закрытия значительной части тела бинтами, приводило нередко к случаям ошибочного опознания см. в книгах: Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств, М., 1998, с. 352; Дубягин Ю.П., Дубягина О.П. Проблемы розыска без вести пропавших, М., 203, с. 224.

Как мы отмечали ранее исходными источниками на неопознанные трупы, и останки могут быть разного рода сведения, прежде всего, источники-доказательства, их отображения, полученные при осмотре или необходимая информация установленная при фрагментарном вскрытии тела.

Кроме того, оправдала себя практика включения в систему «А», в общую характеристику совокупности сведений, вспомогательных данных, то есть информации о возможно достоверных признаках, как-то на предметы, фрагменты одежды, украшения, драгоценности и особенно имеющиеся на них заводские и фабричные номера, клейма, знаки и другие маркеры и особенности, отдельно найденные вблизи или на теле погибших (п.п. «б» и «ж» схемы № 1).

Следует отметить, что накопительно-информационная система «а» отличается от информационного содержания блока I определенной «чистотой» сопоставляемых идентифицируемых и идентифицирующих признаков внешности, то есть уже почти экспертной их оценкой и более профессиональной группировкой особенно у неопознанных трупов, (общие, частные и особые признаки как достоверные) Нередко они вычлняются при изучении специалистом протоколов осмотра тела погибшего полученных как при неотложных первоначальных спасательно-поисковых действиях, так и дальнейших розыскных и следственно-идентификационных мероприятиях. Например, при повторном осмотре тела, в составе следователя, специалиста и понятых, где работа проводится только в процессуальном режиме. Цель розыскных и следственно-идентификационных мероприятий одна, обнаружить максимум индивидуализирующих признаков внешности. Если в процессе осмотра возникает необходимость для вскрытия тела, то оно проводится. Повторяем цель одна (причина смерти и травмирующий механизм при анализируемых фактах, как правило не вызывает вопросов) найти сомо-морфологические, анатомические и иные признаки для решения вопроса о тождестве, если конечно параллельно не возникают другие обстоятельства не связанные с механизмом общей гибели, например, предварительным насилием в отношении пострадавшего. Протокол вскрытия, как следственного освидетельствования - осмотра и акт вскрытия, как часть судебно-медицинского исследования (экспертиза трупа), если они проводились, вводятся и сохраняются в материалах дела у следователя (дознателя) и копия в системе «А» (схема № 7). Такой накопительно-оценочный и поисковый режим работы позволяет (обязывает) сыщика и оператора-идентификатора готовить и отдельные телефонограммы и ориентировки, например «внимание! Помогите установить личность». Если они (телефонограммы и ориентировки) составлялись и использовались в режиме неотложных первоначальных мероприятий на первом этапе расследования произошедшего события (Блок I). То в новых аналогичных и иных поисковых документах (блок II), делается отметка (в дополнение к исходному номеру ориентировки и т.д.). Такой подход позволяет избежать разночтения и ошибки).

В свою очередь, система п. «б» схемы №1 имеет автономный режим поиска по особым приметам (схема № 3). В литературе поиск по особым приметам нередко относят к экспресс методам сыскного и регистрационного розыска, а также оперативной идентификации человека, что, несомненно, оправдано, где, например, в регистрационной системе поиска, вновь вводится совокупность сведений на пострадавшего, который ввиду физической и психической травмы не может сообщить о себе сведений, хотя эти сведения и находятся в блоке I, но ввиду вновь полученных особенностей они стали сопоставимы и отождествлены с источниками на без вести отсутствующее лицо. Далее, как мы отмечали, должно проводиться процессуальное отождествление искомой личности. При положительном выводе материалы передаются руководителю, либо розыскной группе, либо следственной, либо экспертной, либо представителю государственной комиссии, а копии в архив службы розыска и идентификации человека для обобщения передового опыта. Отмеченное не колеблет функционирование блока I схемы №1, так как он выполняет общую задачу (блок I – общий накопитель информации). Блок II схемы – это периодически уточняемые динамично «очищенные» сведения и частный дифференцированный поиск. Так, кроме системы «б» – особые приметы работают следующие направления «в» – поиска по алфавитно-сравнительным данным Ф.И.О., «г» – по стоматологическому статусу, «д» – по номерным знакам на предметах и вещах, «е» – по дактилоскопической информации «ж» – по данным на предметы и вещи индивидуального пользования и «з» по сходству признаков внешности на различных сопоставляемых личностных источниках. Поэтому в блоке II заполняется «очищенные» сведения, в частности, в опознавательную карту розыскником или специалистом-идентификатором правительственной комиссии по ликвидации последствий конкретного ЧП, но с участием специалистов для уточнения и объективизации регистрируемых сведений и подготовкой опознавательных фотоснимков или экспертных рисованных портретов. В последнем случае участвует специалист (эксперт) – худож-

ник-криминалист. В частном, конкретном случае, например, нередко помощь специалисту идентификатору оказывает лечащий врач. Как мы отмечали условно 2-ой блок это поиск по «очищенным» источникам трех массивов, по всей совокупности собственных личностных сведений, затем дифференцированных по отдельным предметно-объективным источникам. В свою очередь введение экспресс-поиска, который был нами апробирован в процессе практической задачи: идентификации погибших и розыска без вести пропавших в результате техногенной трагедии в близ Уфы в 1989 году, и дал весьма обнадеживающие результаты. В процессе работы использовались и другие поисковые системы и направления как регистрационно-идентификационного поиска, так и розыскного и процессуального опознания. При необходимости использовались и оценочные суждения специалистов (ст. 58 УПК) и заключения экспертов. Наиболее целесообразными и перспективными для ликвидации последствий аварий техногенных катастроф, стихийных бедствий, этнических конфликтов, гражданских беспорядков при наличии значительного числа безымянных жертв, в меньшей степени для ликвидации соответствующих последствий локальных военных действий⁴⁸³. Перспективными оказались выше приведенные поисковые системы «а», «б», «в», «г», «е», «ж», «з» схемы № 2, которые показали эффективность опосредованного и непосредственного поиска, розыскного опознания по накопительно-информационным альбомам, слайдотекам, фотоотекам, видеотекам, натурным предметно-личностным коллекциям; узнаваниям по банку данных экспертных рисованных портретов, а также по слепкам и маскам снятым как с неизвестных погибших, так и больных, которые не смогли сообщить установочных данных. Обозначенная деятельность, была высоко оценена руководителями правительственной комиссии и руководством МВД СССР. В качестве перспективного развития данного специфического опознавательного-розыскного вида деятельность мы считаем возможным в дальнейшем при организации ликвидации последствий аналогичных ЧС ввести и блок «и» – одорологическая информация (схема № 2). Запаховые следы могут быть получены с одежды и предметов индивидуального пользования, а также с кожных покровов тела или кровяного выделения. Как мы отмечали выше, целесообразной и эффективной была постоянная, обогащаемая по мере обнаружения новых личностных данных, регистрационно-поисковая, предметно-дифференцированная розыскная система, приведенная нами в схеме № 1. В частности, система «б» – по особым приметам дала наибольшую результативность. В связи с этим мы считаем необходимым сделать следующее отступление: особые приметы весьма давно были у специалистов-криминалистов, что называется на слуху и в риторическом употреблении и, следовательно, в исследовательском – технологическом, казалось, что здесь все исследовано. Однако как выяснилось все далеко не так. Например, нет ни определения понятия особых примет; нет даже их обоснованно-аргументированной и максимально полной классификации. Ничего этого мы не встречали в отечественной литературе. Поэтому и дали в ряде работ этому феномену соответствующее толкование и значение (см.: схему № 3). Следует помнить, что поиск по особым приметам может и должен быть не только прерогативой сыщиков-розыскников и специалистов-идентификаторов, в том числе специалистов-дактилоскопов⁴⁸⁴ осуществляющих, в частности, регистрационное поисковое отождествление по ручным или компьютерным накопительным источникам о искомых лицах, но и близкими и родственниками, пострадавшими, а также представителей комитетов солдатских матерей и красного креста, если последние решили принять участие.

Дело в том, что авторы многие годы вели переговоры с представителями международного красного креста, центрального – Российского и рядом региональных его представительств. Однако заинтересовать его руководителей исследуемой проблемой не удалось. Ответ один: установление (отождествление) погибших в условиях чрезвычайных происшествий это не их компетенция и желание решать обозначенную проблему у них нет.

Несомненно, что желание участвовать в поиске близких, родных, сослуживцев и т.п. у представителей общественности должно возникнуть самостоятельно и добровольно, то есть инициатива необходима с их стороны. Только после этого осуществляется их инструктаж - обучение и оговаривается консультационное и иное взаимодействие. Например, в нашей практике был факт активного вмешательства со стороны родных и близких в поисках и обнаружении среди живых - больных и мертвых своего без вести отсутствующего (без вести пропавшего). Нам удалось убедить членов правительственной комиссии, курирующих наше направление деятельности по розыску и отожд-

⁴⁸³ Специфику опознавательного-розыскных мероприятий в таких ЧС мы изложим ниже.

⁴⁸⁴ О важности обнаружения особых примет на пальцевых отпечатках, в частности, трупов мы пишем в § 5 главы I.

дествлению пострадавших использовать их желание и энергию (представителей общественности) в нужном для нас направлении. В результате, пользуясь фотографиями близких, граждане обменивались информацией с людьми, которые тоже прибыли на поиски близких, побывав в больницах и моргах других городов России, где размещались пострадавшие в данном случае от уфимской катастрофы. Однако, в основном, направление поиска и процесс (технологического-тактического) оперативного (гражданского) отождествления осуществлялись по соответствующим исходным направлениям движения, представленных нами в блоках схемы № накопительным источникам, с коррективами, например, на установление личности неизвестных пациентов. Кстати, это направление деятельности со стороны специалистов-идентификаторов и приданных им оперативников-розыскников должно быть особенно неотложным, профессионально-грамотным и тактически деликатным. Дело в том, что не всем больным удастся избежать летального исхода и это надо помнить при сборе сведений о пострадавшем. Далее, присутствие рядом с больным (как правило, тяжелобольным) родного и близкого может оказать помощь в его выздоровлении иногда больше, чем лекарство. Поэтому, мы считаем, важным параллельно с главными задачами поиска, вести и поиск родных и близких для их присутствия у больного в палате, что весьма оправдано. Кроме того, могут быть случаи, когда около тяжело больного может оказаться добросовестно заблуждающийся человек, считающий, что находится рядом со своим родственником. Реже, но также имеют место случаи, когда рядом с тяжело больным оказывается мнимый родственник – мародер-преступник. В свою очередь, обнаружить такие факты это не простая задача, но весьма важная в расследовании.

Следующей важной задачей практической деятельности по розыскному и идентификационному сбору антропологических источников и затем их отождествлению с целью установления искомого лица, это, прежде всего, выделение информационно-сопоставимых объектов и материалов, то есть наличие определенных источников для опознания личности по мысленному образу. С этой целью осуществляется подготовка и сохранение тел и останков людей с поисковыми регистрационными номерами проходящих по различным учетным данным. Данное направление имеет серьезный нравственно-психологический акцент восприятия трупов (трупа), так как на замерших по причине хранения в холодильных камерах тел и ввиду их целлофановой упаковки, проведение «туалета» и «реставрации» трупов в такой ситуации не возможно. Поэтому при осмотре тел родственниками и близкими всегда должен присутствовать врач. Процедура оперативного или процессуального узнавания (опознания) проводится по предварительному выборочному представлению тела из накопителя-рефрижератора предполагаемому (установленному) опознающему. Это делается, если есть уже определенные основания по положительному сопоставлению. Например, данных о личности в протоколе-заявлении на без вести пропавшего или в опознавательной карте на без вести пропавшего имеют сходство и не имеют принципиальных различий между собой по морфологическим характеристикам в опознавательной карточке на неопознанный труп под определенным номером. В этом случае в подготовке и проведении опознания, кроме дежурного оперативника или специалиста-идентификатора, обязательно участвуют следователь, при необходимости участвует второй специалист-идентификатор, владеющий, в частности, специальным методом «оживления» соматических характеристик трупа, с помощью «теплого» гипсового раствора и собственно получения негативной гипсовой маски. После обозначенной процедуры «оживления маски» лица мертвого человека целесообразно задействовать художника-портретиста (приложение № 25.1). Другие приемы «туалета» трупа в рассматриваемой ситуации просто не реальны и практически невозможны. Кроме того, при натурном опознании тела или тел участвует и выше названный представитель судебной и общей лечебной медицины. Участие розысника и специалиста-идентификатора особенно целесообразно из тактических соображений. Подкрепим нашу позицию весьма обобщенным, но типичным примером. В нашей практике нередко были случаи, когда опознающий долго всматривался в лицо погибшего и не мог избавиться от имеющихся (произошедших) посмертных изменений. Как известно, ему мешало, в частности, возникшая психологическая нагрузка и сложная мысленная идентификация-моделирование и трансформация двух образов. Один образ жил и сохранялся в памяти, в фотографиях, которые опознающий, как правило, держал в руках, другой в виде обожженного или иного деформированного мертвого тела, которое ему чем-то напоминало, или наоборот не напоминало известного ранее человека. В этом случае при реальной необходимости мы прибегали к «процессу оживления» трупов неизвестных граждан, обнаруженных на месте трагедии близ Уфы⁴⁸⁵, и в других местах ЧС. Данный научно-технический

⁴⁸⁵ Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 356.

(криминалистический) прием оправдал себя, так как родные и близкие уверенно опознавали и было видно, что после «оживления» лица появлялись приближенные к прижизненным признаки, которые они видели ранее, либо наоборот они убеждались в случайном общем сходстве (всех погибших от одной причины смерти, часто губительная травма в известной мере, наделяет тела людей общим привнесенным сходством – образом маски смерти). В любом случае положительный и отрицательный результат закреплялся экспертной оценкой (выводом) сведущих лиц.

Оправдал себя и такой идентификационный источник, как специальные витрины с фотографиями и/или рисунками устанавливаемых граждан, находящихся в лечебных учреждениях (см.: схему № 2 п.п. «б», «в», «г»), а также с изображениями и/или списками без вести пропавших установленными как живые. Последнее делалось из тактико-психологических соображений, так как найденные граждане, случайно избежавшие гибели, были найдены в иных местах в процессе розыскных, реже оперативно-розыскных мероприятий, что вселяло надежду для людей, которые еще не нашли своих родных и близких. Например, пассажир случайно отстал от поезда на временной остановке, по пути его следования к месту трагедии, или пассажир (целая семья) в последний момент не смогли купить билет, хотя уже дали телеграмму, чтобы их встречали и, следовательно, избежали неминуемой гибели. Данный исходный источник был важен, в частности, потому, что нередко родные и близкие узнавали по фотоснимкам в них людей, которые садились в один вагон с их родными. В дальнейшем были положительные случаи, когда оставшиеся в живых сообщали, что они припоминают человека и рассказывали, что он собирался в вагон-ресторан. В свою очередь, все кто ехал в вагоне-ресторане остались живы, но получили серьезные травмы и были соответственно распределены по разным лечебным учреждениям страны и т.п.

Положительным введением в поисково-идентификационную работу была и подготовка специальных опознавательных альбомов с изображениями неопознанных трупов (см.: схема № 2 п. «в»). К сожалению оперативная обстановка и отсутствие необходимого количества специалистов и негативное давление со стороны членов правительственной комиссии делать быстрее, не всегда позволяли нам своевременно проводить «туалет и реставрацию» трупов даже методом гипсовых масок до помещения тел в холодильные камеры (приложение № 25.2). Поэтому к осмотру таких альбомов граждан допускали только при наличии (участии) специалиста-идентификатора и медика. В процессе работы по возможности приведенные фотоальбомы заменялись на альбомы с опознавательными фотоснимками, либо рисованными портретами.

Стенды: «Внимание! Помогите установить личность». Здесь помещались только фотографии, после «туалета и реставрации» лица и тела, а также делалась пометка, что имеется дактилокарта (полная или фрагментарная) и что при наличии у представителей разыскиваемого его пальцевых отпечатков будет проведена дактилоскопическая идентификация. Следует заметить, что рисованные портреты, как разновидность «туалета и реставрации» лица весьма оправдали себя. Далее, на столах рядом с рисунками и фотоальбомами, нередко, размещались и «оживленные» слепки и посмертные маски. К каждому источнику оперативного и розыскного опознания прилагалось описание по словесному портрету по типу регистрационного опознания. Этот вид поиска и отождествления также показал свою эффективность, надежность и в конечном итоге результативность.

Последними источниками оперативного (розыскного) и гражданско-бытового опознания – отождествления человека по мысленному образу были две коллекции (см.: схема №2 п. «д»). Одна коллекция – это предметы индивидуального пользования с номерными знаками и относящиеся к ценным культурным и бытовым источникам (кольца, браслеты, кулоны часы и т.п.). Как правило, они обнаруживались на телах и фрагментах, реже рядом, то есть на конкретном участке места происшествия, что фиксировалось на общей схеме места происшествия или на фрагменте этой схемы. Дело в том, что если брать уфимскую трагедию, то это участок вдоль железнодорожного полотна примерно 2×4 км. Вторая коллекция – одежда, ее фрагменты, предметы и вещи обнаруженные как на травмированных больных, так и на мертвых телах, а также в районе места происшествия. Данная дифференцированная классификационная группировка имела организационно-тактические и оперативно-регистрационные основания. Так, компактная коллекция лучше обеспечивала сохранность найденных драгоценностей и иных находок от возможных мародеров и преступников-мошенников, при общем режиме активного оперативного (розыскного) узнавания и дальнейшего идентификационно-экспертного поиска и исследования.

Выше перечисленные источники розыска, опознания и экспертного отождествления личности позволяют не только гражданам, но и широкому кругу участников диагности-

ко-идентификационного процесса обеспечить качественное и надежное уголовно-процессуальное, либо гражданско-правовое установление личности человека.

Кроме того, в рамках первого направления у группы розыскников и идентификаторов должно быть налажено четкое взаимодействие по сбору идеальной и материальной информации получаемой как на месте происшествия, так и в пункте сортировки (в моргах, в рефрижераторах, и других местах и помещениях специально приспособленных для проведения ряда лабораторных исследований), а также поступающей от регистрационной следственно-оперативной группы (отделение № 1) схема № 2, куда прибывают родные и близкие пострадавших. Типовую программу сбора информации для идентификационной регистрации без вести отсутствующих, неопознанных трупов и пострадавших, которые ввиду травмы не могут сообщить о себе установочных данных, для всех участников взаимодействия идентификационного процесса авторы приводят в схеме № 1.

В известной мере содержание и последовательность сбора диагностической и идентификационной информации может корректироваться от тех или иных обстоятельств. Например, при скоплении прибывающих граждан в следственно-оперативной регистрационной группе (отделение № 1) необходимо их рассредоточить по накопительным источникам представленных в схеме №2 в п.п. «б»-«з». Для того чтобы соблюдалось строгое процессуальное документирование рассредоточивающихся прибывших граждан разыскивающих своих родных и близких обеспечивается их сопровождение представителями службы розыска и антропологической идентификации. Кроме перечисленных источников оперативной и следственной идентификации представленных в схемах №№ 1-2 могут вводиться и дополнительные. В частности, как мы писали выше и как считают авторы, придерживающиеся в данном вопросе аналогичной позиции: «формируется фотовитрина со снимками тех погибших, которых реально можно опознать»⁴⁸⁶.

Мы полностью согласны с мнением Г.А. Паршиняна и Е.С. Тучика, что процесс установления личности пострадавших в ЧС для родных и близких потерпевших с момента обращения их с заявлением о розыске без вести отсутствующего по причине аварии, катастрофы и т.п. до выдачи тела и соответствующих документов, в том числе связанных с возмещением материального ущерба должен происходить при максимальных моральных и временных затратах⁴⁸⁷.

В отличие от расследования событий, связанных с авариями и катастрофами, ликвидация последствий, в результате гражданских беспорядков, межнациональных конфликтов, терактов имеет свою специфику, что обусловило необходимость рассмотреть особенности этих видов чрезвычайных происшествий самостоятельно в следующем заключительном параграфе.

§ 4. Особенности комплексного подхода при сборе личностной информации о фигурантах и потерпевших при ликвидации последствий межнациональных конфликтов, терактов и подобных преступных деяний

Среди множества особенностей, которые могут возникнуть при розыске и опознании искомых лиц, заложенных в названии параграфа обращают на себя внимание, прежде всего, особенности связанные с характером и спецификой применения розыскных, оперативных, оперативно-розыскных (в том числе профилактических) действий и используемых соответствующих методов поиска, подготовки опознания и экспертного отождествления разыскиваемого или устанавливаемого человека: 1. для своевременного и надежного обнаружения разного рода фигурантов их пособников и установления иных связей. Это важно и по причине своевременного выявления и сбора доказательств их причастности к расследуемым преступлениям. 2. заблаговременный сбор морфолого-психологических данных на военных и представителей других силовых структур, направляемых для пресечения тех или иных преступных деяний. Именно такой подход может обеспечить качественно-профессиональное оперативное, оперативно-розыскное, регистрационное, экспертное негласное отождествление, а при необходимости и процессуальное опознание и задержание в дальнейшем, при собственно возникшем, а затем начинающемся, развивающемся преступном деянии,

⁴⁸⁶ Пашинян Г.А., Тучик Е.С. Судебно-медицинская экспертиза при крупномасштабных катастрофах. М., 1994, с. 90. Как мы отмечали выше наряду с отмеченными фотовитринами для снятия определенного психологического напряжения один из авторов работы Ю.П. Дубягин, в частности, вместе со своими коллегами использовал фотовитрины с помещением фотографий пострадавших, а также детей, которые находились в больницах Уфы и других городов и немогущих в виду травмы или возраста сообщить о себе сведений (приложение № 26.1).

⁴⁸⁷ Пашинян Г.А., Тучик Е.С. Указ. работа, с. 91.

именуемом нами чрезвычайным происшествием и при последующей его ликвидации в рамках возбужденного уголовного дела.

Известно, что любому межнациональному конфликту; несанкционированному митингу, перешедшему в уличные беспорядки, грабежи, в том числе погромы и тому подобные акции, а также террористическим и экстремистским действиям, всегда предшествует, порой весьма длительная, подготовка.

Данное обстоятельство позволяет нам рассматривать общие и частные вопросы профилактического идентификационно-опознавательного документирования в рамках организации и проведения соответствующих упреждающих, главным образом, регистрационно-учетных мероприятий, которые как мы пишем в ряде работ это учеты, которые появились еще в Российской Империи на основании Свода Законов от 1864 года на лиц, не только совершивших преступления, но и на лиц, могущих их совершить (приложение № 12). Такой подход позволяет говорить о разных видах и формах розыска и отождествления искомого лица с позиций нескольких стадий развития предполагаемого и реального преступного события, где методы отождествления фигурантов для установления истины могут и должны играть, если не определяющую роль по предотвращению правонарушения и/или преступления, то сопутствующую, особенно, если есть основание прогнозировать, что отрабатываемые и/или разрабатываемые, а в целях безопасности населения, преследуемые фигуранты будут прибегать к разным способам изменения внешности, вплоть до пластических операций. В свою очередь мы уже предпринимали в своих исследованиях и в данной работе также попытки заинтересовать ученых и практиков введением соответствующих обязательных законодательных рекомендаций для художников-криминалистов⁴⁸⁸. Тем более, что по официальным данным ЭКЦ МВД РФ, несмотря на требования приказа МВД РФ № 213 от 5 мая 1993 г. в ОВД, были ликвидированы все предполагаемые штатные должности художников-криминалистов. Обозначенным положением проблема осложнилась и будет осложняться пока ошибка не будет исправлена.

Поэтому в данном параграфе мы продолжаем развивать и эту тему, с выделением определенных закономерностей в получении, в частности, экспертных рисованных портретов на искомым лиц в возрастной и мимической динамике и дополнением их по возможности дактилоскопическими и иными личностными источниками. Так, весьма целесообразно использовать метод рисованного портрета (наряду с фото, аудио и видеофиксацией) для документирования преступной деятельности фигурантов, особенно, когда имеют место длящиеся массовые беспорядки, непрекращающихся выступления бандформирований или в течение значительного времени сохраняется нестабильная негативная ситуация, угрожающая жизни и здоровью жителей определенного территориального округа.

При этом при ликвидации последствий межнационального конфликта и подобных ему действий на территории России или за ее пределами с целью наказания виновных, следователи, расследующие уголовные дела и устанавливающие личность потерпевших и других участников, в том числе организаторов преступных проявлений, должны, как мы отмечали ранее, предпринимать действия направленные и на обеспечение защиты потерпевших и свидетелей от подельников преступных групп. Однако, как известно, в Российском законодательстве и правоприменительной практике этот институт в нашей стране еще только начинает формироваться, а следовательно, в эффективности расследования целого ряда преступлений, в том числе на судебном уровне с участием присяжных заседателей приходится сомневаться.

Далее, в тех случаях, если правоохранительные органы располагают оперативными сведениями о готовящемся санкционированном или несанкционированном митинге или теракте, который по плану его организаторов должен или может перерасти в гражданские беспорядки или межнациональный конфликт, необходимо предпринять целый комплекс профилактических и упреждающих, специальных и криминалистических мер, а также подготовить технические средства и силы для выявления и фиксации лиц с последующей их следственной и экспертной идентифи-

⁴⁸⁸ Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1998, с. 297-370, где мы исследовали общую характеристику криминалистического, судебно-медицинского и антропологического обеспечения розыскной, регистрационной и следственной идентификации неизвестных умерших, погибших или убитых по признакам внешности восстановленных с помощью метода рисованного криминалистического портрета с целью активного использования его в обычных условиях расследования и при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, возникающих в результате аварий, стихийных бедствий, межнациональных конфликтов, гражданских беспорядков и локальных военных действий.

кацией. В частности, для криминалистического обеспечения эффективного розыска и последующего процессуального отождествления личности, прежде всего, по визуальным признакам внешности, осуществляется сбор идеальной и материальной информации о проверяемых и искомых лицах, в частности, по источникам представленным в схемах № 4-5 с целью обнаружения и наличия у них на одежде и теле следов преступления или преступного воздействия с учетом негативных обстоятельств, влияющих на эффективность расследования (схема № 6). Поэтому не случайно в п. 1 схемы № 5 включается обязательное фотографирование и видеозапись отдельных зачинщиков, в частности, в толпе. Интересно заметить, что аналогичная рекомендация в российской юридической литературе появилась еще в XIX веке. Так, В. Случевский пишет, что фотосъемка применяется с большим успехом в розыске зачинщиков уличных беспорядков и нарушения общественной тишины (в месте ожидания уличных беспорядков, полиция заранее устанавливала фотографов)⁴⁸⁹. В свою очередь, скрытая фото-, видеозапись не всегда гарантирует качество изображения различных фигурантов, поэтому целесообразно их дублировать рисованными портретами с введением версионно-возрастных и мимических признаков разыскиваемого и его ростовых моделей⁴⁹⁰ (приложение № 27). Вместе с тем, нельзя не учитывать особенности расследования данной категории дел, которые заключаются в негативных обстоятельствах, препятствующих установлению истины и изобличению виновных, по отдельным материальным следам, если с момента преступного события прошло даже не много времени. «Так, наши исследования показали, что потожировой невидимый след на теле в идеальных условиях можно выявить у живого человека не позднее 1,5-2 часов (приложение № 4), на теле умершего - не позднее 50 часов с момента убийства жертвы»⁴⁹¹. Уязвимы и другие материальные следы преступления, в частности, запаховые и кровяные источники и даже человеческие останки. Как отмечают многие практики и ученые, в том числе В.Н. Григорьев среди распространенных способов сокрытия преступлений, совершенных в ходе массовых беспорядков, имеют место убийства потерпевших и свидетелей с последующим сжиганием трупов или их утоплением⁴⁹².

Для иллюстрации препятствий, которые могут возникнуть при розыске и отождествлении известных или неизвестных преступников при ликвидации межнационального конфликта или экстремистских действий или террористических акций на территории России приведем схему № 6. Изложенные в схеме № 6 негативные обстоятельства влияющие на установление искомых лиц, а также невозможность проведения розыскных и идентификационных работ в виду нестабильности обстановки в регионе (районе) до окончания наведения конституционного порядка и специальных «зачисток» реально снижают результативность методов, позволяющих традиционными средствами фиксации (документирования) обеспечить процессуальное опознание и изобличением преступников, а также сбор вещественных доказательств подтверждающих их противоправные действия.

Дифференцируя и интегрируя сходные и различающиеся приемы, способы и мероприятия проводимые с целью сбора личностно- идентификационных источников разного рода для решения конечного вопроса: «он или не он и кто он и в чем он виновен» в заключительной части данного параграфа авторы приходят к мнению, что проблема исследования разного рода межнациональных конфликтов, террористических действий, массовых беспорядков и других подобных уголовно-наказуемых деяний, повлекших человеческие жертвы носит, несомненно, актуальный проблемный характер, где решение вопросов дактилоскопирования «групп риска» и подозреваемых в совершении преступлений должно найти дальнейшее научно-практическое развитие и применение.

При этом отдельные ошибки в розыске и расследовании уголовных дел могут быть решены уже в ближайшее время это: 1) запрещение кремации неопознанных трупов. Как мы отмечали неоднократно, это может привести и уже нередко приводило к сокрытию убийств, а также делает невозможным розыск (установление) и идентификацию личности потерпевшего при вновь открывшихся обстоятельствах: обнаружению идентификационных документов на без вести пропавших (без вести отсутствующих). Кроме того, кремация любых неизвестных трупов (криминальных и некриминальных), должна быть осуждена Генеральной прокуратурой РФ и культурной общественностью, а также проведен и сделан анализ, а затем и оценка имевшего место негативного явления в Москве и других регионах страны (в виде кремации), которые заимствовали данный негативный опыт столицы; 2) безотлагательное и неотложное дактилоскопирование всего населе-

⁴⁸⁹ Случевский В. Русское уголовное судопроизводство (учебник уголовного процесса), СПб., 1890, с. 405.

⁴⁹⁰ См.: Дубягин Ю.П., Дубягина О.П. Проблемы розыска без вести пропавших М., 2003, 213-215.

⁴⁹¹ Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1998, с. 113.

⁴⁹² Григорьев В.Н. Указ. работа, с. 372.

ния оказавшегося в зоне «горячих точек» с выдачей им временного удостоверения, или вкладышей в паспорта с указанием фамилии, имени, отчества, группы крови, медикаментозных противопоказаний и отпечатков указательных пальцев правой и левой рук. Последние индивидуальные сведения могут вводиться на соответствующих чистых страницах российского паспорта; 3) введение новых штатных единиц художников-криминалистов-портретистов в УВД-МВД и крупные криминалистические отделы прокуратур.

В свою очередь, если основной формой установления неизвестных погибших или убитых граждан пострадавших от стихийных бедствий, аварий, катастроф (или в их период) является следственное (процессуальное) опознание личности, то при расследовании уголовных дел по фактам межнационального конфликта, теракта и им подобным действиям на территории не полностью контролируемой Федеральным правительством, а также преступлений, совершаемых в виде захвата заложников, серийных убийств, изнасилований, грабежей и разбоев и т.п., процессуальное опознание либо нецелесообразно, либо обязательно закрепляется выводами экспертных исследований. От части это связано с тем, что на территории слабо контролируемой законной властью преступления носят нередко сложно обнаруживаемый, либо скрываемый общественно опасный характер. Поэтому тяжесть последствий требует безотлагательного возбуждения уголовных дел по результатам оперативно-розыскной деятельности и уж тем более по фактам и обращениям граждан.

Кроме того, не раскрытие тяжких преступлений на территории национально-этнических образований приносит не только правовой, экономический и моральный вред государству, но и международный, осложняют добрососедские межнациональные отношения. Обозначенное обстоятельство обязывает Президента Российской Федерации и правительство, незамедлительно решить вопрос о создании и организации Федеральной службы розыска и идентификации человека, а в местах, определенных как «горячие точки» локальные центры розыска и идентификации человека, напрямую связанные федеральным центром, где с помощью его представителей можно незамедлительно обеспечить применение средств и методов, позволяющих быстро и оперативно определить по тому или иному погибшему, его пол, возраст, антропометрию, особые приметы, а также характер повреждений на теле, а затем смоделировать при необходимости его близкий к прижизненному облик, для проведения целого ряда оперативно-следственных мероприятий и действий. А не так, как это сейчас делается в 124 СМЛ СКВО МО РФ. Если задача поставлена в отношении скрывшегося преступника, то можно и нужно незамедлительно с помощью специалистов-идентификаторов собрать и запечатлеть розыскной версионно-возрастной портрет, получить исчерпывающую морфо-дактилоскопическую, фотографическую и иную изобразительную доказательственную информацию, способствующую в дальнейшем проведению всех форм розыска и идентификации искомого лица: преимущественно гласной и негласной поисковой, следственной, а также регистрационной, оперативно-розыскной и экспертной, и вместе с этим изобличающую его (их) преступную деятельность (включая подстрекателя, пособника, исполнителя, организатора) в условиях диящихся локальных беспорядков и нестабильности обстановки в районе-регионе. Параллельно сотрудники центра должны вести пропаганду Федерального закона «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» и осуществляют дактилоскопирование населения данной территории в целях их идентификационно-удостоверительной безопасности, а также ставят вопрос по введению других средств идентификационно-удостоверительной и иной защиты личности.

При розыске тел и установлении личности погибших (убитых) военнослужащих и гражданского населения в условиях массовых беспорядков, локальных военных действий, межнациональных конфликтов при большом скоплении неопознанных (неопознаваемых) трупов в процентном отношении более широко должны использоваться экспертные методики отождествления личности, особенно, если есть основания полагать, что опознающие запуганы, и за оказание помощи следствию и в отношении их существует реальная угроза насилия. В этой ситуации, в частности, могут широко внедряться нетрадиционные методы судебно-портретного исследования, например, сопоставление прижизненной фотографии без вести пропавшего и посмертной маски и слепка, могут назначаться и другие экспертные методики, о которых мы уже говорили и о которых сообщают другие авторы⁴⁹³.

⁴⁹³ Звягин В.Н., Щербakov В.В. О необходимости разработки нетрадиционных идентификационных методов исследования Материалы IV всероссийского съезда судебных медиков. Проблемы идентификации в теории и практике судебной медицины. 4.1. М.-Владимир, 1996, с. 44.

Таким образом, успешное использование в розыске и установлении личности человека и при расследовании преступлений различных форм сыска и идентификации личности зависит от своевременного конкретно-индивидуального диагностико-идентификационного документирования лиц при жизни и при обнаружении неизвестных трупов и их частей, скелетированных останков, а также предметов, вещей и одежды индивидуального пользования с соблюдением традиционных и новых рекомендаций по криминалистической, судебно-медицинской, антропологической и иной фиксации (документированию), сохранению (консервации) и восстановлению полуразложившихся соматических характеристик и их внешних признаков при наличии, и ведомственных служб идентификации человека, если это оправдано, но подчиненных Федеральной службе розыска человека, в лице Федерального центра розыска и идентификации человека. Именно этой службе под силу работа связанная с идентификацией неопознанных трупов, как в обычных условиях расследования, так и ЧС. Как аргументировалось нами ранее постановка вопроса о создании единой федеральной службы розыска и идентификации личности, а также принятие соответствующего закона «О розыске и идентификации человека в РФ» (приложение № 28), иными словами решение на законодательном уровне вопроса об идентификационно-удостоверительной безопасности обусловлено целым рядом объективных и субъективных обстоятельств, где вступление в силу ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» является ярким тому подтверждением. Более того, данный закон не препятствует возникновению и развитию других инициативных средств и методов антропологического документирования, направленных на повышение качества розыска искомого человека и идентификационно-удостоверительной защищенности граждан с момента рождения и до (а при необходимости и после) их смерти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работы мы стремились объективно, достоверно и аргументировано исследовать малоизученную в отечественной литературе (современной и исторической) тему комплексного межатраслевого применения методов государственной, криминалистической, судебно-медицинской и иной диагностической и экспертной идентификации личности человека в России в рамках криминалистической медицины, а также опознания и установления россиян за рубежом, когда они становятся не только жертвами преступлений, но и пострадавшими от различного рода ЧС. В результате мы пришли к ряду ключевых суждений (выводов):

1. Уникальность феномена пальцевых отпечатков как лучшего «паспорта» (удостоверения личности) любого человека с момента рождения и до его смерти, а в отдельных случаях и после нее, должно сделать дактилоскопирование, если не основным, то важным элементом государственной, в том числе правоохранительной удостоверяющей идентификации, а, следовательно и обязательным источником большинства официальных документов, удостоверяющих личность.

В связи с этим оправдано и выдвижение гипотезы, что более ранее (на несколько столетий) установление китайцами (по сравнению с другими народами) способности человека индивидуализировать себя с помощью папиллярных узоров, определило бурный демографический рост населения Китая, а также обусловило благоприятный психологический статус каждой китайской семьи (особенно по линии матери) в перспективности рождаемости как продолжения собственного рода⁴⁹⁴. В частности, благодаря отпечатку руки ребенка (ввиду передачи его на воспитание государственному учреждению) на глиняной табличке обеспечивалось возможное его возвращение семье в любое время с улучшением материального положения семьи. Данный прием и обычай представляет интерес и для современной России, особенно в настоящий период, когда ее коренное славянское население оказалось на грани исчезновения и содержание даже первого ребенка для семьи нередко материально весьма затруднительно, не говоря уже о реальной безымянности в условиях ЧС. Напомним, что все погибшие в Южно-сахалинской катастрофе были погребены в братской могиле даже без постановки вопроса об опознании и идентификации и не в рамках процессуального расследования как это должно быть (приложение № 26.3);

2. Общая и единая в мировой цивилизованной практики морфо-физиологическая (биолого-психологическая), прежде всего, дактилоскопическая и описательно-фамильная, фотографическая государственная удостоверяюще-идентификационная система защиты граждан стала возможной и в России, благодаря историческим поступательному процессу, и принятому ФЗ № 128 «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ», от 25.07.98 г., предусматривающего обязательное и добровольное дактилоскопирование, как регистрационное, а при необходимости розыскное и экспертное средство отождествления индивидуума. Однако в ближайшее время пальцевые отпечатки должны быть и обязательным элементом удостоверяюще-опознавательной системы большинства документов гражданина РФ. При этом должен быть принят ФЗ «О розыске и идентификации человека в РФ» (приложение № 28) с восстановлением Федеральной службы розыска и идентификации человека, что имело прочную основу развития уже в конце XIX века и первые годы XX века, пока она не была упразднена в 1917 году. При этом без интенсивной пропаганды целей и задач данного проекта закона и ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации», № 128 от 25.07.98 г. Россия может оказаться на задворках цивилизованного сообщества и в этом жизненно важном вопросе защиты прав и свобод человека с помощью природного дара человека коим являются его папиллярные узоры, как надежный биологический и государственно-социальный паспорт;

---

⁴⁹⁴ Мы считаем, что с момента зарождения сознания у *homo sapiens* появился и страх перед окружающей действительностью за свою личную безопасность, связанную в первую очередь с возможным исчезновением человека часто без видимых к тому причин, а также угрозой собственного похищения или своих близких не только с целью каннибализма, но и продажи в рабство, в последнем случае человек мог рассчитывать на возвращение своего ребенка или иного близкого чаще всего только через определенное время, как минимум, накопив средства для выкупа. После чего семья или община направляла своего представителя, как правило, с участием родственника для опознания и завершения выкупной сделки. Все это привело человечество к поиску средств индивидуальной идентификационной защиты и отождествления личности с момента рождения и до его смерти, опять же для необходимого обязательного захоронения с именем, где в отличие от китайского народа, в частности у славян и немцев для опознания (удостоверения) человека издавна использовалась татуировка. При этом пропавший и найденный человек для семьи и рода у древних славян в эволюции этого народа считалось большим позором грехом.

3. Представляется важным лояльно настроенным к государственной власти коммерсантам и предпринимателям понимающим пагубность сложившейся эколого-антропологической ситуации рекомендовать при найме на работу даже временную, ставить одним из условий приема на работу предоставления вместе с заявлением о трудоустройстве и его дактилокарты;

4. Считаю необходимым рекомендовать особенно в административно-территориальных областях, где осуществляется первичная концентрация дактилоскопических источников на основании ФЗ № 128 от 25.07.98 г., но она не заносится по каким-то причинам в компьютерную общую систему регистрации ГИЦ МВД (например, в Московской области) официальным лицам и непосредственным исполнителям, осуществляющим обязательную или добровольную регистрацию дублировать дактилоскопическое документирование подготовкой их в личный архив, того или иного гражданина особенно это касается граждан и военнослужащих, направляемых в «горячие» точки. Данная рекомендация основывается на анализе обычной жизнедеятельности человека и на трагических событиях, имеющих место, прежде всего, в «горячих» точках;

5. Судебным учреждениям, правоохранительным органам, и прежде всего, подразделениям предварительного следствия и дознания осуществляющим розыск того ил иного человека и участвующих в расследовании преступлений необходимо стремиться использовать все многообразие полезной информации для установления истины с источников коими являются кисти рук трупа неизвестного лица при решении вопроса установления личности: а) одорологической б) папиллярной; в) дерматоглифической; г) объемно-пластической, морфологической; д) рентгенологической; е) привнесенной с помощью нанесения татуировки (приложение № 29) или за счет иного искусственно-предметного образования, относящиеся к классу особых примет;

6. Заинтересованным органам исполнительной власти, а также частным лицам необходимо не только активно использовать собственные дактилоскопические источники (дактилокарты и отдельные папиллярные следы искомого человека и т.п.) для розыска и идентификации искомого человека, но и задействовать их в комплексе с другими соматическими характеристиками и иными сопутствующими сведениями об искомой личности, в том числе в ориентировках, телефонограммах, материалах регистрационных проверок, при экспертном освидетельствовании (отождествлении), например, для подтверждения результатов предъявления для опознания личности человека по трупу и т.п.;

7. О целесообразности дальнейшего развития новой межнаучной, межатраслевой социально значимой теории идентификационно-удостоверительной безопасности человека, которая может и должна быть не только предметом философских, психологических, исторических, но и криминалистических, социальных, антропологических, государственных (конституционных), судебно-медицинских, гражданско-правовых, административно-правовых и иных исследований.

В свою очередь, данную теорию – общественный закон, целесообразно рассматривать, как составную часть более общей теории происхождения вида и выживания *homo sapiens* в космосе, то есть окружающей среде. Мы считаем, что методологической и методической основой закона (теории) идентификационно-удостоверительной безопасности человека может быть теория эколого-антропологической безопасности, где и ее отдельным частным направлением в виде научно-практических рекомендаций будет теория криминалистического отождествления человека;

8. Нежелание молодого поколения России служить родине в виде прохождения срочной службы, обусловлено многими причинами и негативными очевидными и латентными факторами, в том числе сложившейся декларативно-безответственной государственной политикой, в которой мы выделяем безразличие к судьбе военнослужащих⁴⁹⁵ и особенно пропавших без вести, а также неизвестных погибших солдат и сержантов, участвующих в локальных войнах на территории России;

9. Для эффективно-профессиональной организации и проведения розыска без вести отсутствующих и отождествления неизвестных погибших или убитых военнослужащих, а также гражданского населения в период ликвидации последствий военного конфликта, локальных военных действий в Чечне, необходимо обязательное создание республиканской службы розыска и идентификации человека, как составной части Федерального центра России. Где деятельность по розыску и установлению личности должна оформляться процессуальным путем и завершаться су-

⁴⁹⁵ Так, общепринятое традиционное обезличивание новобранцев в армии, (в этом случае нельзя не согласиться с мнением Юрия Невского (Заметки ротного писаря. Жур. Сыщик России, № 2, М., 1991, М., с. 13) «в этот самый момент и начинается обезличивание, стирание интеллектуальных, моральных и некоторых других различий». В последние годы эти явления перерастают в трансформированную патологию унижения человеческого достоинства и насилия, превращает солдат нередко в полурабов. Так о каких тогда войнах-защитниках может идти речь?

дебным решением. (К сожалению, до сих пор о негативной деятельности 124 СМЛ МО Ростова-на-Дону, возглавляемой определенным период В.В. Щербаковым, умалчивается и в прессе и в научной литературе, а, следовательно, допущенные ошибки и преступные действия будут иметь место и в настоящем и будущем);

10. Для сокращения хронического роста из года в год не разысканных и не установленных граждан необходимо не только действенная пропаганда добровольного дактилоскопирования, но и расширение групп риска, как постоянных, так и временных, то есть лиц, отнесенных дополнительным правовым актом (в ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ») к принудительному дактилоскопированию (регистрации), например: цыган, не имеющих постоянного места жительства, прописки и работы; психически больных; лиц, страдающих хроническим алкоголизмом; наркоманией, венерическими заболеваниями или зараженными вирусом иммунодефицита человека; журналистов, выезжающих в «горячие точки» (условно временная группа риска); детей, подростков и взрослых; лиц, занимающихся бродяжническим и попрошайничеством, водителей-дальнобойщиков; таксистов; работников прокуратуры, частных детективов, сотрудников охранных фирм (ЧОП), а также лиц, которым выдается разрешение на приобретение, хранение, ношение и перевозку огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых материалов, а также на открытие и функционирование объектов, где они обращаются⁴⁹⁶, сотрудников рыбнадзора, лесничества, а также депутатов разного уровня, выступающих и предпринимающих усилия для борьбы с коррупцией и иной преступностью (условно временная группа риска). Во временную группу риска должны войти и свидетели и потерпевшие, которые находятся под охраной (защитой) со стороны правоохранительных органов. Кроме того, в эту же категорию граждан необходимо занести и граждан доставляемых во взрослые и детские (для несовершеннолетних) приемники-распределители, а также лиц, доставляемых в медицинские учреждения, либо в дежурные части милиции до их вытрезвления, находящихся в общественных местах в состоянии опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке. Сюда же, по нашему мнению, следует отнести и граждан, которые задерживаются на основании управления транспортным средством в нетрезвом виде, а равно не имеющих документов на управление или пользование транспортным средством.

Кроме того, в связи с достаточно реальной опасностью гибели неизвестными значительной части (о чем мы пишем в данной работе) в обычных условиях жизнедеятельности россиян и в чрезвычайных ситуациях, и не только в условиях неочевидности, того или иного события мы рекомендуем наряду с дактилоскопией широко пропагандировать и внедрять в жизнь различные дополнительные средства идентификационно-удостоверительной безопасности, а именно: браслеты, запаховые ампулы, жетоны, зубные маркеры, татуировку и т.п.;

11. В современной криминалистической, судебно-медицинской и иной специальной литературе, а главное на практике расследования имеет место недооценка как (а следовательно и не использование) розыска искомого лица только с помощью пальцевых отпечатков, так и в комплексе: отпечаток пальца вместе с другими личностными источниками. Следует напомнить, что еще известный отечественный судебный медик и криминалист Н.С. Бокариус отмечал: «дактилоскопия закрепила за собой положение постоянного спутника в работе... розыск и милиции, и ее данные представляют собой самые верные, самые точные неопровержимые материалы, неоспоримо устанавливающие личность, коей они принадлежат»⁴⁹⁷;

12. Содержательное наполнение розыскных дел не отвечает самым элементарным правилам защиты прав и других интересов человека в России. Поэтому она должна быть в законодательном порядке (например, по инициативе ГУУР МВД РФ и/или общественности) регламентирована в процессуальной форме расследования. В ближайшей перспективе, расследование розыскных дел должны осуществлять только оперуполномоченные принадлежащие к (автономной) службе розыска и идентификации человека в системе МВД РФ⁴⁹⁸, а в дальнейшем как нам представляется при правительстве РФ;

⁴⁹⁶ Ч. 10. ст. 10 ФЗ «О милиции».

⁴⁹⁷ Бокариус Н С Первоначальный наружный осмотр трупа при милицейском и розыском дознании Харьков, 1925, с 432.

⁴⁹⁸ Практика показала, что если оперуполномоченный сыска находится в прямом подчинении к руководителям УГРО, то имеет место волевое указание на сокрытие убийств – «глухарей», то есть, когда криминальные материалы превращаются в розыскные дела только по установлению личности неизвестных погибших (убитых).

13. Среди мер законотворческого развития и дополнений к ФЗ № 128 «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ», о которых мы подробно пишем в данной работе целесообразно отметить необходимость скорейшего дополнения, то есть правового закрепления – помещения в основные документы, удостоверяющие личность пальцевых отпечатков, указания группы крови, резус фактора и медикаментозных противопоказаний;

14. Эффективность розыска и установления искомых лиц, как в обычных условиях расследования, так и при ликвидации последствий различных ЧС, повлекших гибель людей, многие из которых оказались неопознанными, в стратегическом, государственном масштабе во многом будет зависеть от создания в России федерального центра по розыску и идентификации человека, как важного государственного института по идентификационно-удостоверительной безопасности законопослушного человека, а также принятия Федерального закона «О розыске и идентификации человека» (приложение № 28);

15. Для упреждения возможного неоказания медицинской неотложной помощи из-за отсутствия данных о группе крови, резус факторе и медикаментозных противопоказания или фактов неопознания тел погибших военнослужащих, направляемых в «горячие» точки, а также для гражданского населения, оказавшегося на территории, где проводятся военные действия или ликвидация их последствий необходимо безотлагательное решение о введении во всех силовых министерствах и ведомствах, где граждане РФ, проходят срочную военную службы, а также постоянную или по контракту, в том числе специальную службу в МВД⁴⁹⁹ и т.п., специальных жетонов⁵⁰⁰, которые бы выдерживали температуру плавления 1700° и были бы усилены личностной информацией, о которой мы писали выше, в виде медальонов, браслетов, татуировок и нашивок⁵⁰¹, содержащих индивидуализирующие идентификационные медицинские и антропологические сведения, которые в свою очередь должны содержаться в документах удостоверяющих личность;

16. Несмотря на требование практики розыска человека и раскрытия преступлений, а также ведомственного законодательства в системе МВД (приказ МВД № 213 от 5 мая 1993 года), в правоохранительных органах до сих пор нет штатных единиц художников-криминалистов, данное положение необходимо исправить. Поэтому и ученым, и практикам важно продолжить приведение аргументов и доказательств для решения вопроса по существу, в том числе в рамках такого научно практического знания, как криминалистическая медицина (медицинская криминалистика).

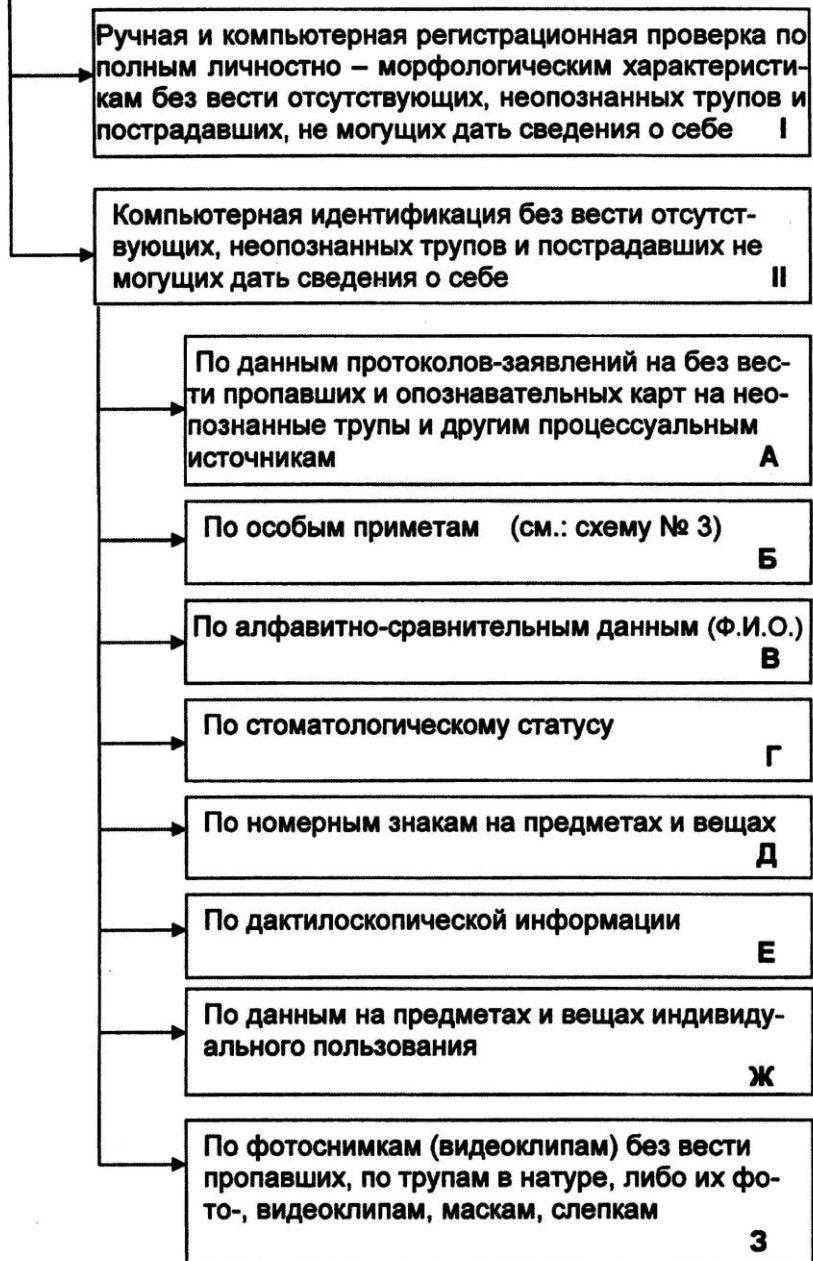
⁴⁹⁹ Жетоны, выдаваемые сотрудникам милиции на основании ФЗ «О милиции» не выдерживают пламени даже обычного костра и сгорают, когда еще части тела и его фрагменты особенно костная ткань, остаются, а, следовательно, жетоны должны быть из тугоплавкого металла чтобы при наличии несгоревшего жетона могли бы быть представлены для идентификационного исследования вместе с костными образованиями – останками (известно, что зубы человека выдерживают 1700° после чего их ткань сгорает).

⁵⁰⁰ Вопрос об обеспечении на добровольной основе граждан, временно находящихся или проживающих на территории горячей точки, где имеется повышенная опасность для их здоровья и жизни, идентификационно-удостоверительными средствами должен решаться правительством страны с задействованием соответствующих министерств и ведомств, а главное руководителей местных администраций.

⁵⁰¹ Инициативная практика свидетельствует о том, что на протяжении ряда лет военнослужащие срочной службы и даже офицеры вооруженных сил и внутренних войск МВД, на своей полевой форме имеют нашивку с указанием группы крови и резус фактором. Однако это не имеет законодательного закрепления, а следовательно, ни один врач не возьмет на себя ответственность переливания указанной группы крови, без ее проверки. Следует заметить, что проведенный опрос среди врачей «скорой помощи» и иных медработников свидетельствует о том, что данные специалисты в критический момент при отсутствии иной информации о группе крови и резус факторе будут использовать сведения указанные в татуировке на теле пациента.

Схема № 1

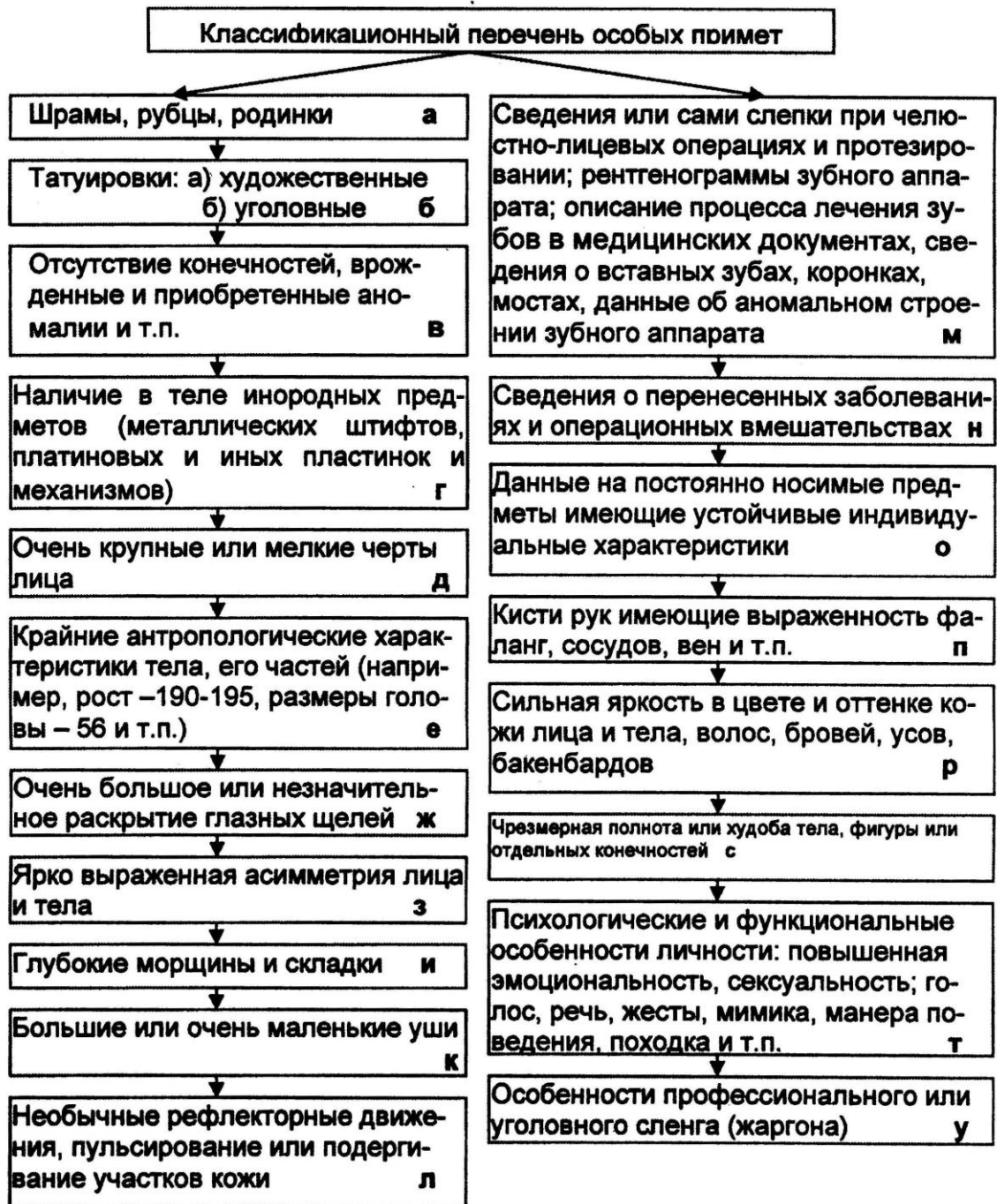
Регистрационная идентификация без вести отсутствующих, неопознанных трупов и их останков, а также больных (пострадавших), которые не могут сообщить о себе установочных данных

Схема № 2

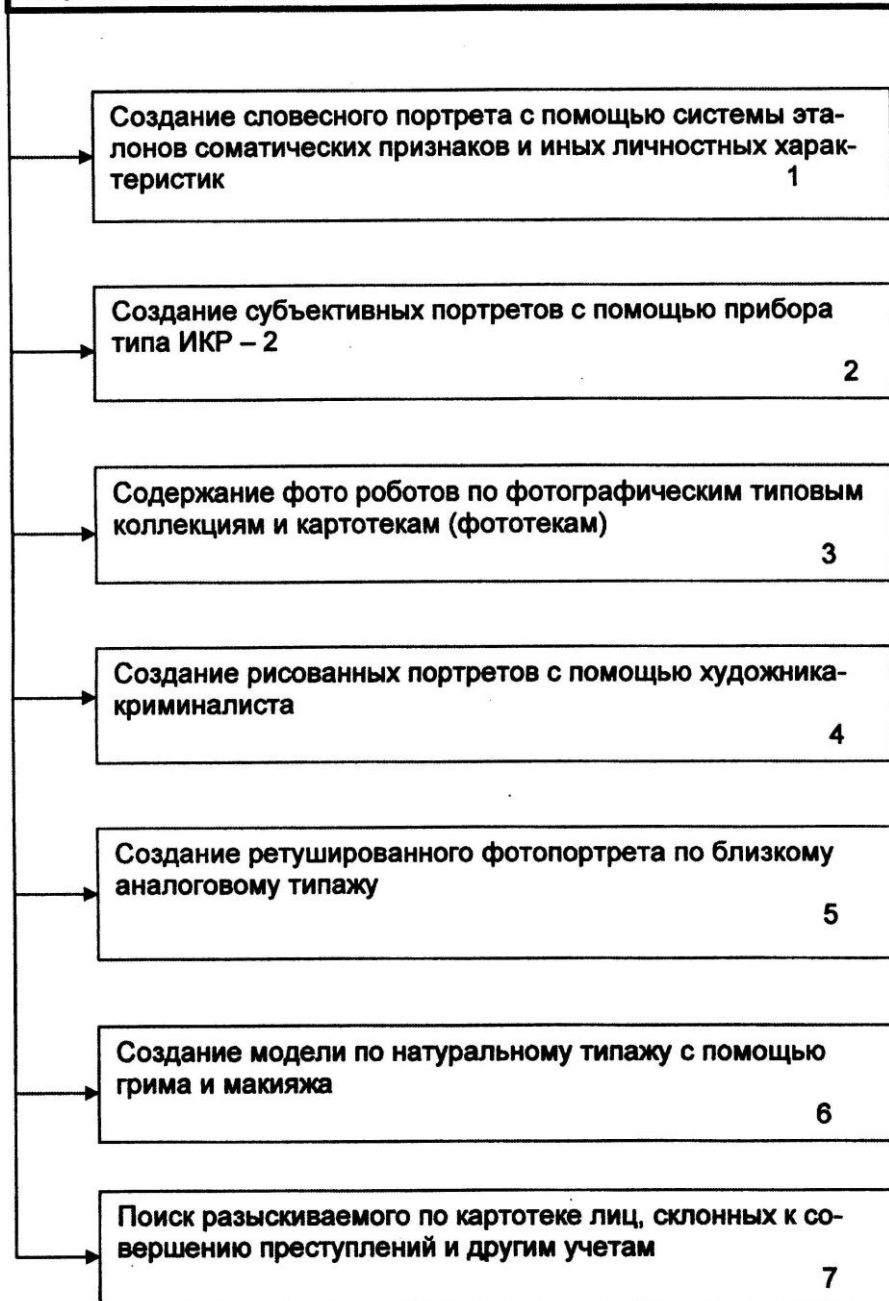

Схема № 3

Схема № 4

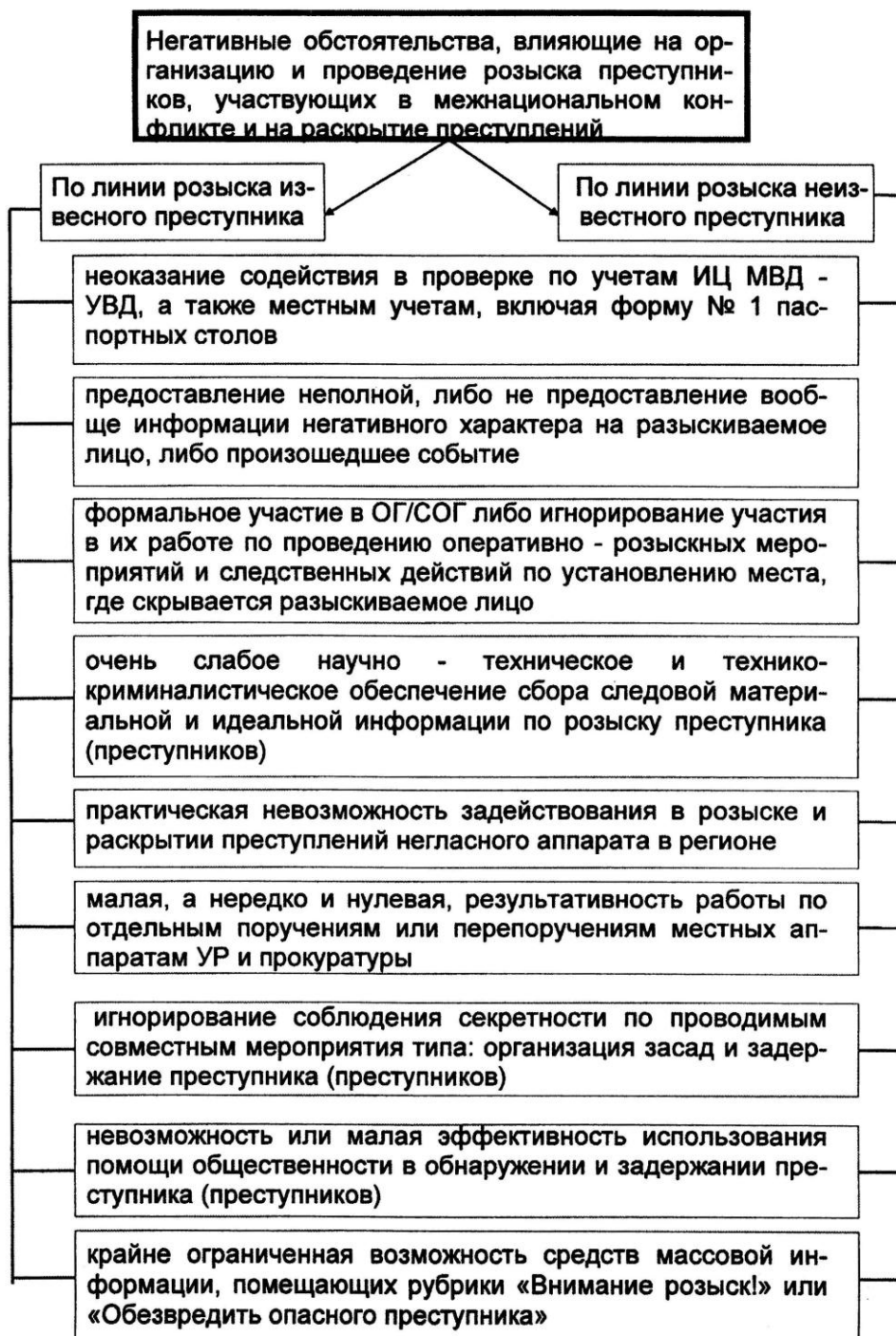
Собирание информации о лицах, участвующих в межнациональном конфликте или гражданских беспорядках по идеальным следам

Схема № 5

Схема № 6

ПРИЛОЖЕНИЕ

Комплексное исследование кистей рук

1. Дактодерматоглифическое, трасологическое;
2. Рентгенологическое, половозрастное, трасологическое (по костной основе);
3. Морфо-пластическая (натурная) и графико-пластическая фиксация;
4. Инфракрасное обнаружение невидимых или слабовидимых татуировок
5. Диагностика и расшифровка скрытого уголовно-криминального содержания татуировок.

[illegible]

1. ИЦ МВД, УВД

Московское УВДТ

Приложение № 9
к инструкции

ОПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ КАРТА

номер тупа 738. Морг г. Электросталь

ОПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ КАРТА составлена на основании акта СМЭ

Номер в системе ГИЦ

КАТЕГОРИЯ
УЧЕТАБез вести пропавший (БП),
Неопознанный труп (НТ),
Разыскиваемый преступник (РП),Неизвестный больной (НБ),
Неизвестный ребенок (НР)
(нужное подчеркнуть)

Дактилоформула

М 2 0 3 4 I

Формула учета

1. Фотоход

7. ПОЛ

мужской

исчезновения БП, РП

8. ДАТА обнаружения НТ, НБ
число, месяц, год

22.12.01

9. ДАВНОСТЬ СМЕРТИ
(в сутках)

0

10. ДАТА РОЖДЕНИЯ

число, месяц, год

11. ВОЗРАСТ (лет)

40

12. РОСТ БП, НБ, РП

ДЛИНА ТРУПА (см)

168

13. РАСОВЫЙ ТИП НТ, НБ — европеоид

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ БП, РП монголоид

Сфотографирован в 2003

Сфотографирован в 2003

Сфотографирован в 2003

14. ФАМИЛИЯ

неизвестный

15. ИМЯ

мужчина

16. ОТЧЕСТВО на вид 30-40 лет

МЕСТО исчезновения БП, РП Ро М.О. Ст. Фрязево Маск. м.д. Горьковского направления
обнаружения НТ, НБ республика обл. (край) район рас. пункт

18. РАЗМЕР ГОЛОВНОГО УБОРА БП, РП

ОКРУЖНОСТЬ ГОЛОВЫ НТ, НБ (см)

56

ХАРАКТЕРНЫЕ ПРИМЕТЫ

19. РАЗМЕР ОБУВИ БП, РП

ДЛИНА СТОПЫ НТ, НБ (см)

25

20. ВИД
ПРИМЕТЫ

21. НАЗВАНИЕ

22. ОБЛАСТЬ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА
(нужную цифру области)

Татуировка

алфавитная тема, бабочка, буква, бутылка, геометрическая фигура, герб, гитара, животные, замок, звезда, имя, карты, кинжал, книга, корона, молот, морская тема, наручники, насекомое, нож, памятник, погоны, подкова, перстень, растительность, религиозная тема, решетка, рука, ромб, свеча, сердце, снежинка, солнце, текст, факел, цветы, цепь, цифры, человек

НЕТ

След операции, повреждения

рубец (шрам), деформация

Ампутация

руки, кисти, ноги, стопы, пальцев, уха, носа, молочной железы

НЕТ

Физические недостатки

горб, косолапость, укороченные ноги, укороченные руки, утончение ноги, утолщение руки, отсутствие глаза, грыжа, дефект уха, носа, губы

НЕТ

Порок развития

родимое пятно, крупная родинка, бородавка, жировик, пигментное пятно, сросшиеся пальцы «заячья губа», шесть пальцев

НЕТ

Протез

НЕТ

ПРИМЕТЫ (впечатать)

ОСОБЕННОСТИ (описать, зарисовать)

Вид приметы

Название

рубец

№ области тела человека

3

2,5x1,5 см.

Вид приметы

Название

рубец

№ области тела человека

3

1 см.

Вид приметы

Название

рубец

№ области тела человека

20

1x5 см.

Вид приметы

Название

№ области тела человека

Вид приметы

Название

№ области тела человека

Вид приметы

Название

№ области тела человека

Вид приметы

Название

№ области тела человека

Условные обозначения
состояния зубов на схеме

С — сломан

Ж — коронка желтого металла

О — отсутствует

Ф — фарфоровый, пластмассовый

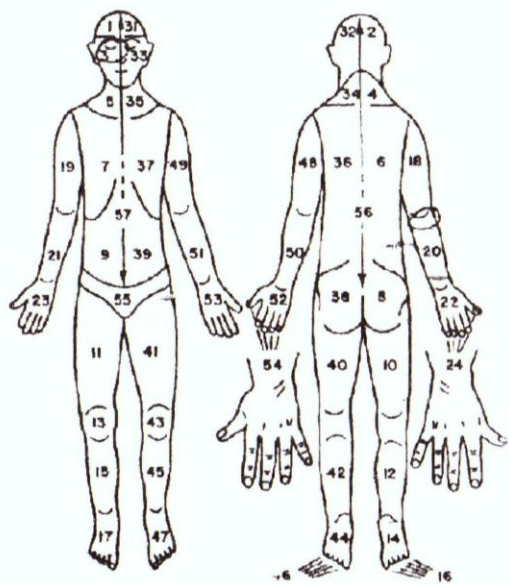
З — запломбирован

П — протез съемный

К — карис (больной)

М — мостовидный протез

В — коронка белого металла

23. ГРУППА

КРОВИ

1

2

3

4

(0)

(A)

(B)

(AB)

нужное подчеркнуть

зубы все целы (подчеркнуть)

протез: есть (мостовидный)

нет

СОСТОЯНИЕ

24. ЗУБОВ

коронка: есть (белая, желтая, фарфоровая, пластмассовая) нет

проставляется на схеме

отсутствуют: полностью, большинство, частично

больные, запломбированные: есть, нет

Схема состояния зубов

Правая сторона

Левая сторона

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100

Размер 210x297

(В реквизитах 10—29, 31 нужные значения обвести)

25. ЛИЦО:	овальное, прямоугольное, треугольное, асимметричное — есть, нет	31. ГУБЫ:	тонкие, толстые, выступающие верхней, выступающие нижней, выступающие обеих
26. ВОЛОСЫ:	форма: прямые, волнистые, вьющиеся цвет: светлые, темные, седые, рыжие, крашенные длина: короткая, длинная (у мужчин свыше 10 см, у женщин свыше 30 см) прическа: фасонная, косы, жгуты, парик, др. обращение: лобное, теменное, сплошное	32. ПОДБОРОДОК:	выступающий, сглаженный, прямой, раздвоенный, с бородкой
27. УСЫ:	есть, нет, не установлены, светлые, темные, седые, рыжие, крашенные	33. УШНЫЕ РАКОВИНЫ:	оттопыренные, прилегающие мочка — свободная, сросшаяся, с проколом
28. БОРОДА	есть, нет, не установлена, светлая, темная, седая, рыжая, крашенная	34. ГЛАЗА:	светлые, темные, косоглазие, бельмо, слепота, очки
29. БРОВИ:	прямые, дугообразные, извилистые, густые, редкие, сросшиеся, лохматые, отсутствуют, другие	35. ОСОБЕННОСТИ ГОЛОСА, РЕЧИ:	каркавит, шепелявит, заикается, голос хриплый; глухонемой
30. НОС:	спинка: прямая, выпуклая, вогнутая основание: горизонтальное, опущенное, приподнятое особенности: искривление спинки (влево, вправо), приплюснут	36. ЗАБОЛЕВАНИЯ:	болезни сердца, легких, желудка, эндокринной системы переломы, неврологические и псих. заболевания, др.
		37. РОДЫ, БЕРЕМЕННОСТЬ:	были, есть, нет, не установлены

ОДЕЖДА

38. ВИД	39. НАЗВАНИЕ (вписать)	40. ЦВЕТ	41. МАТЕРИАЛ	42. ФАСОН, МЕТКИ и другое
Головной убор	кепи, фуражка, шапка, шляпа, берет, тюрбан, папаха, платок, косынка, шаль, шарф, шлем, пилотка			
Верхняя одежда	пальто зимнее, пальто демисезонное, плащ, полушальто, телогрейка, дубленка, бушлат, шуба, шинель, куртка, штормовка, национальная одежда			
Платье	пиджак, китель, джинсы, платье женское, спортивная одежда, бюрок, сантер, джемпер, пуловер, кофта, водолазка, рубашка, юбка, халат, сарафан, жилет, комбинезон, спецовка, одежда военного покроя			
Белье нижнее	трусы, майка, комбинация, пояс, бюстгальтер, колготы, рейтузы, чулки, носки, плашки, купальник, футболка, кальсоны, гетры			
Обувь	ботинки, сапоги, валенки, туфли, босоножки, сандалеты, тапочки, спортивная обувь, галоши, унты			
Прочие предметы	перчатки, варежки, ремень, галстук, подтяжки			

43. ДРУГИЕ ВЕЩИ, ДОКУМЕНТЫ, ПРЕДМЕТЫ (имеющие значение для опознания НТ, розыска БП):

ручная кладь, украшения, ценности, бытовые предметы, орудия производства, оружие, печатные и рукописные материалы

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ		Г. МОСКВЫ	
44. Место рождения	республика обл. (край)	район	пос. пункт
45. Место жительства	республика обл. (край)	район	нас. пункт
46. Профессия и род занятий			
47. Обстоятельства исчезновения (куда ушел, уехал, др.)			
48. Сведения о судимости (где, когда, статья УК)			
49. Предполагаемое место нахождения			

50. Состояние трупа	не изменен, гнилостное разложение, скелетирован, мумифицирован, обгоревший, др. (вписать)	51. Причина смерти	не установлена, жел.-дор. травма, охлаждение, ожоги, повешение, скоропостижная, утопление, др. (вписать)
52. Дата вскрытия трупа	число, месяц, год	53. Время и место захоронения	номер могилы, число, месяц, год

54. Дата подачи заявления (сообщения)	29.12.03 года	57. Проверен по учетам ИЦ	КЛ-ШЕ-Электросталь
55. Дата заведения дела	22.12.03 года	58. Проверен по дактилоучету ГИЦ	число, месяц, год
56. Оперативная информация передана	число, месяц, год	59. Поставлен на учет в ИЦ	число, месяц, год

Начальник	наименование органа, должность, звание, фамилия, подпись	Начальник ИЦ	звание, фамилия, подпись
Карта составлена	ДОВД на ст. Шориков	Поставлен на учет в ГИЦ	число, месяц, год
Подполковник милиции	И.П. Севагин		
ст. на милиции	Шориков А.А.		

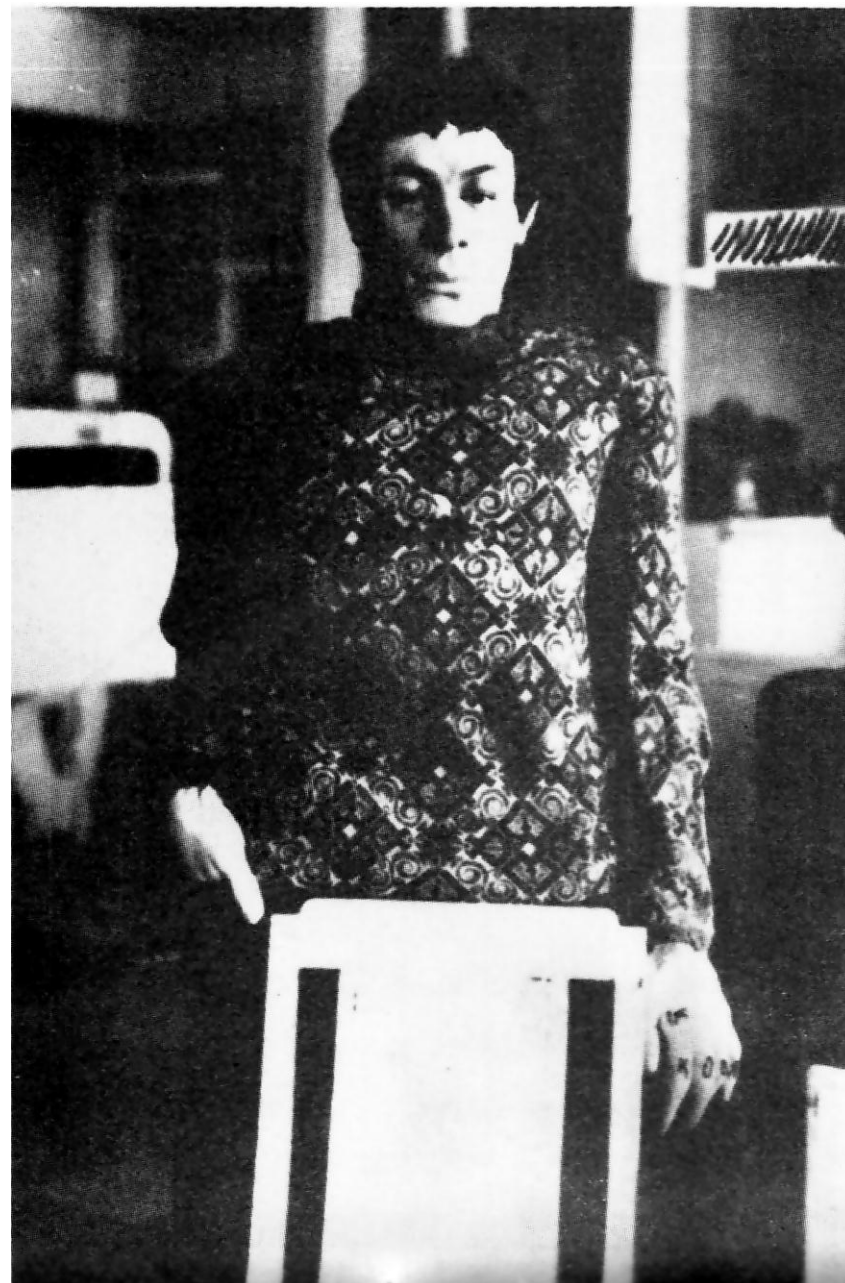

Воздействием «горячего» гипсового раствора на загнившие мягкие ткани лица и головы трупа были выявлены латентные следы кровоподтеков, в последствии исследовавшиеся по методике В.И. Макарова

Восстановление полной ростовой модели по разложившимся
останкам с выявлением в инфракрасных лучах на кисти левой руки:

«КОЛЯ»

По просьбе руководителя службы "310" А.В. Александрова, в сентябре 1999 года был проведен эксперимент: 5 очевидцев наблюдали неизвестного К. в течение 7 минут, затем по прошествии 3 дней им было предложено составить портрет К. с помощью эксперта, работающего с компьютерной программой "Фоторобот" и художника-криминалиста

Компьютерный портрет, составленный со слов очевидцев

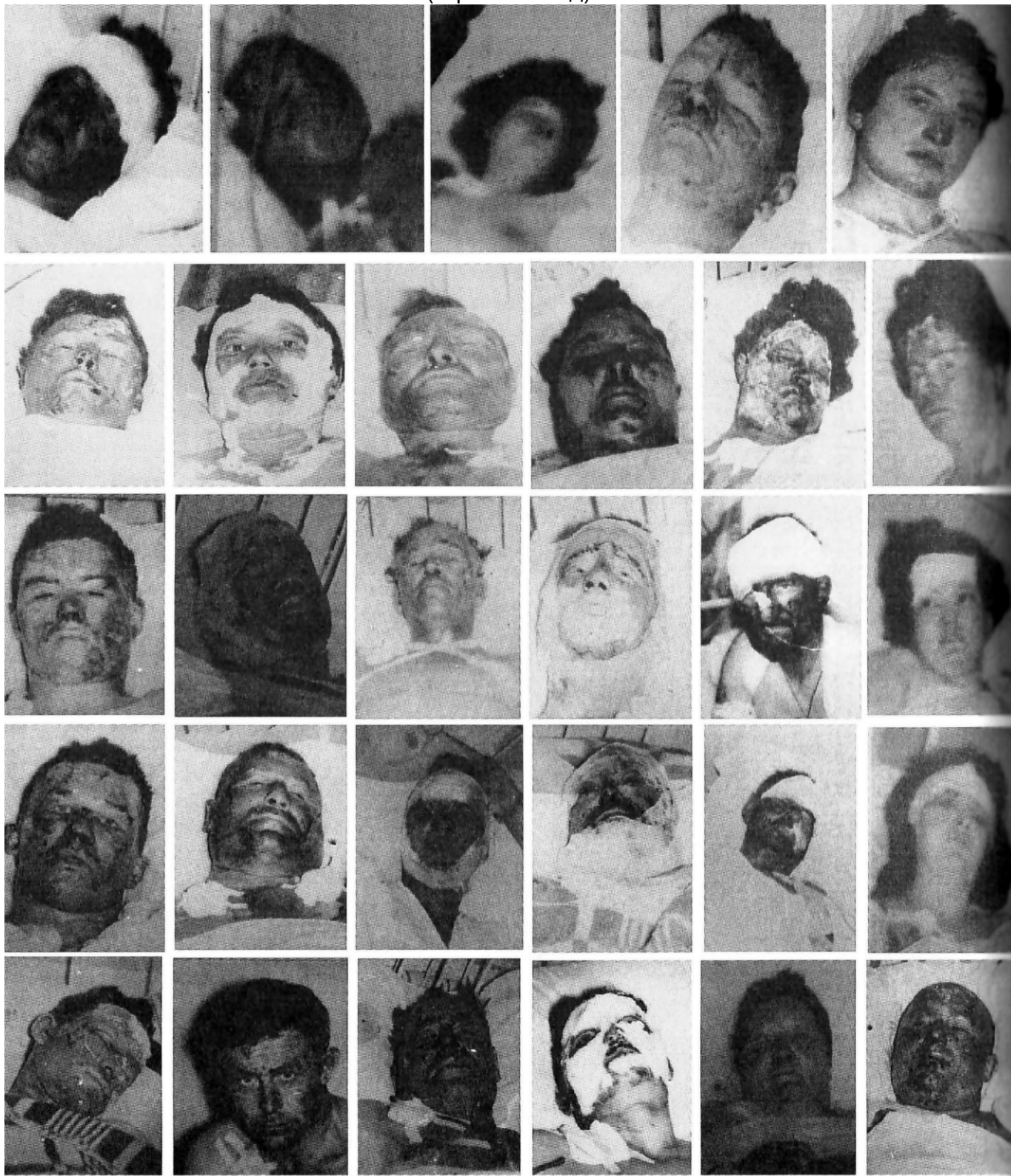

Рисованный портрет, составленный художником-криминалистом со слов очевидцев

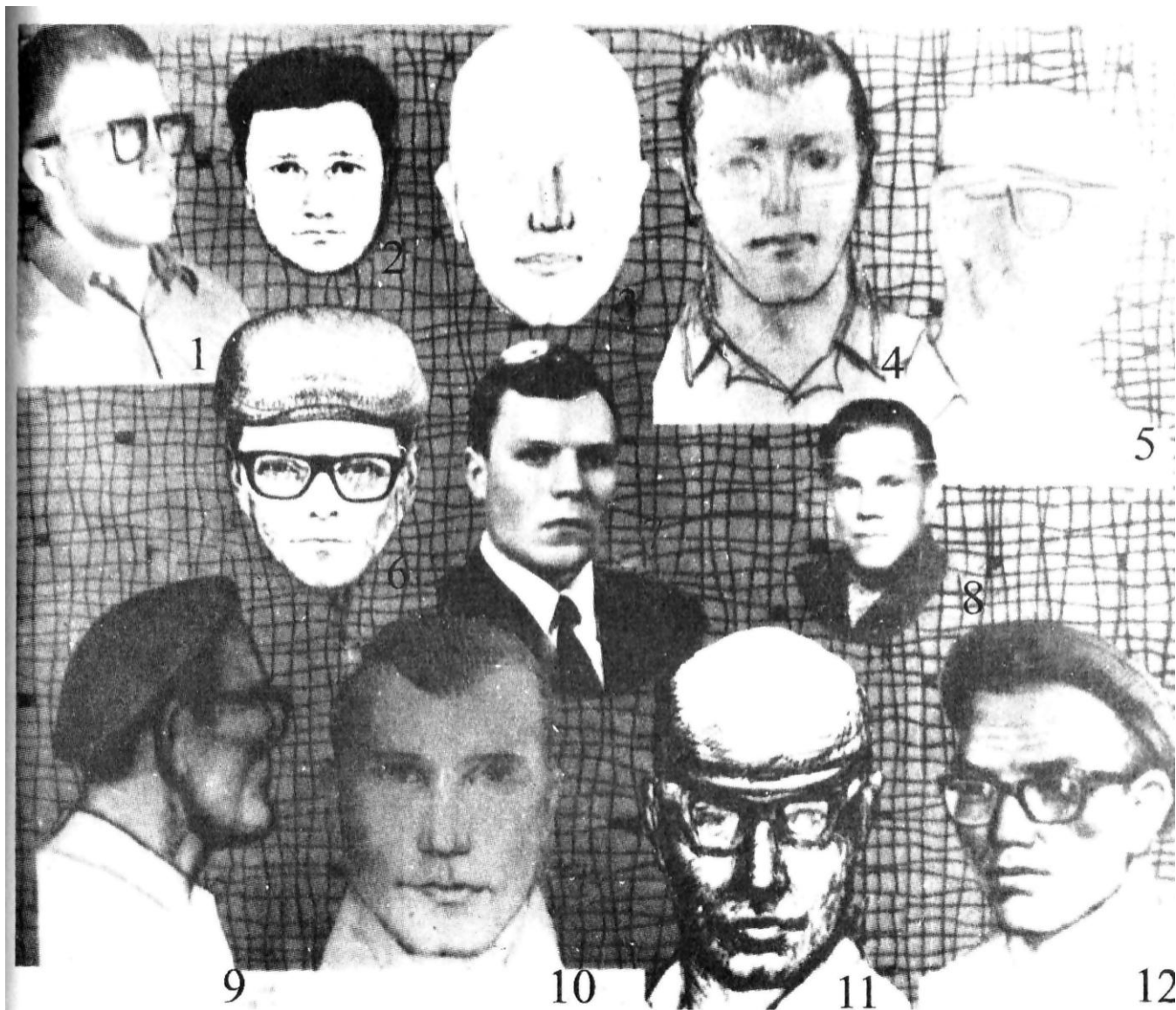
Фотография К., принявшего участие в эксперименте

Фотографии пострадавших, которые в результате травмы длительный период не могли сообщить о себе установочных сведений, сделанные в различных лечебных учреждениях (Уфа 1989 год)

Сравнение прижизненного изображения преступника Новикова (в центре под N27) с моделями внешнего облика преступника, полученными на основе показаний очевидцев:

- а) с учетом их художественных навыков (№№ 3-5, 10-11);
- б) с подбором лиц со случайным сходством (№№ 1, 8);
- в) с моделированием внешности с помощью художника (№№ 9, 12);
- г) с помощью композиционно-рисованного портрета (№№ 2,6)

Метод предложенный В.П. Гарбань для подготовки художников-криминалистов
среди сотрудников ОВД

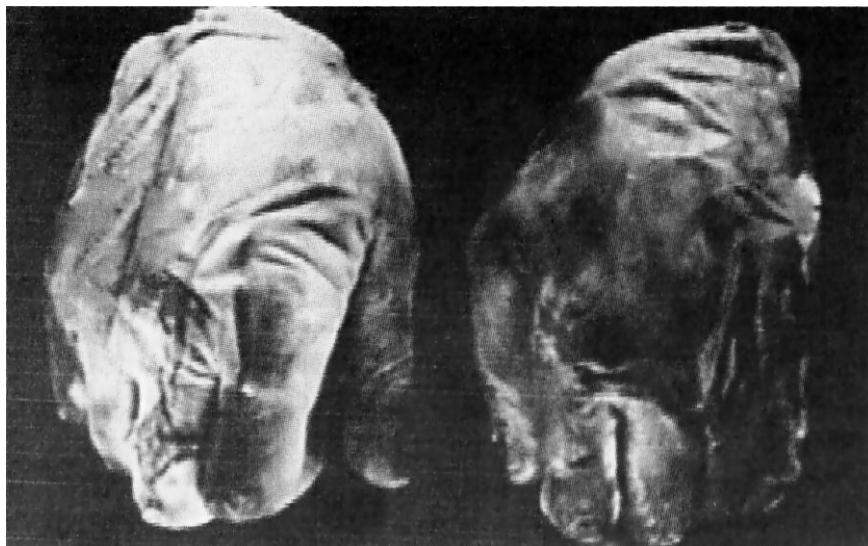

Автор: Сивак А.В.

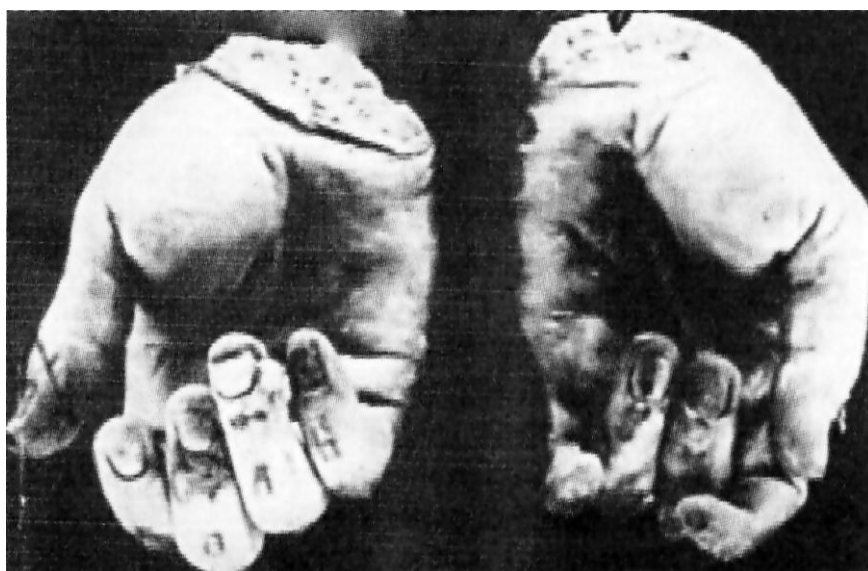

Автор: Летко К.В.

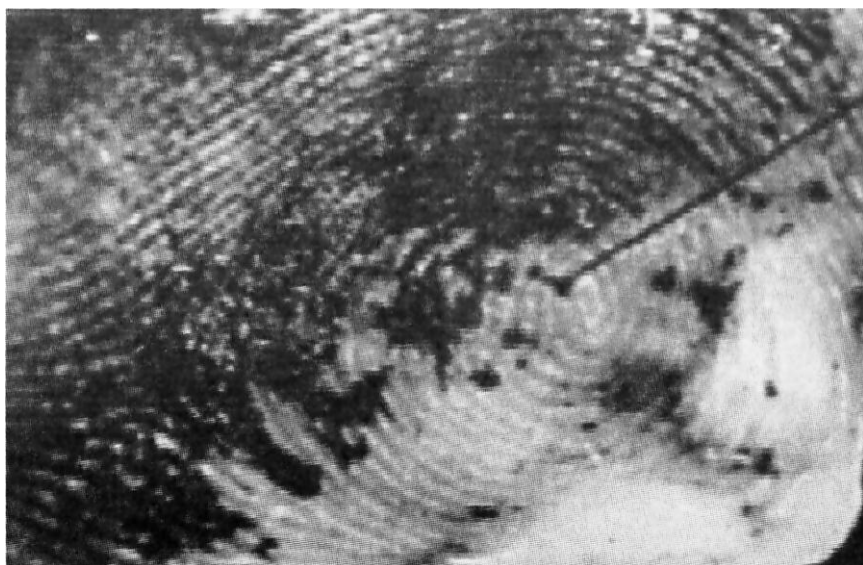
Результат воздействия формалина на кожный покров кистей рук

Отчлененные кисти рук не-
опознанного трупа

Отчлененные кисти рук после
воздействия на них раствора
формалина

Все попытки провести дакти-
лоскопирование кистей рук
после воздействия на них
раствора формалина оказа-
лись неудачными, ввиду
утраты эластичности

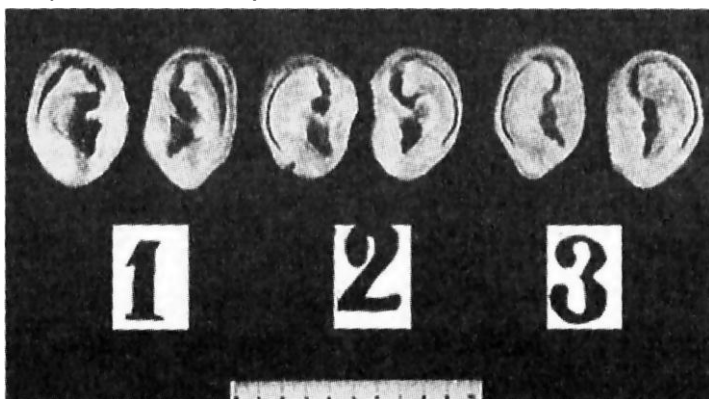

Обнаруженный труп молодой женщины находился в стадии поздних гнилостных процессов, после проведения традиционного «туалета» и «реставрации» в морге, труп опознан не был.

Уши трупа были восстановлены в водочно-уксусном растворе, после чего с них были сняты слепки.

Полученные слепки предъявлялись родственникам без вести пропавшей Маркиной, и были ими опознаны среди аналогичных слепков. Результаты опознавания были подтверждены антрополого-криминалистической идентификационной экспертизой

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о назначении судебно-медицинской
экспертизы.

г.Уфа

4 июня 1989 г.

Ст.следователь прокуратуры Баш.АССР, прист 1 класса Зинуров Р.Н., рассмотрев материалы уголовного дела, возбужденного по факту крушения двух пассажирских поездов на территории Иглинского р-на Баш.АССР,

УСТАНОВИЛ:

3 июня 1989 года, в 23 часа 14 минут моск.вр., на Башкирском отделении Куйбышевской железной дороги, в 7 км от железнодорожной станции Улу-Теляк, на территории Иглинского р-на Башкирской АССР, произошло крушение двух железнодорожных пассажирских составов, следовавших во встречном направлении по маршрутам: "Адлер-Новосибирск" и "Новосибирск-Адлер". Во время крушения произошло загорание пассажирских вагонов. При крушении и пожаре погибли люди.

В связи с этим, возникла необходимость в проведении судебно-медицинской экспертизы.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.78,79,184 и 187 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Назначить по настоящему уголовному делу судебно-медицинскую экспертизу трупа _____, производство которой поручить экспертам Бюро СМЭ МЗ БАССР

На разрешение экспертов поставить следующие вопросы:

1. Имеются ли на трупе телесные повреждения, их локализация, механизм и давность причинения, степень тяжести?

2. Получены ли данные телесные повреждения при вышеизложенных обстоятельствах?

3. Какова причина смерти?

В распоряжение экспертов представить труп _____.

Ст.следователь
прокуратуры БАССР
прист 1 класса

Зинуров

Зинуров

**МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МВД России)**

**Главное управление по борьбе
с организованной преступностью**

107053, Москва, Садовая-Спасская ул., д. 1/2 корп. 1

Начальнику колледжа милиции № 1
ГУВД г. Москвы
полковнику милиции

Смирнову Г.Ф.

15.09.2000 г. № 8/6/40
на № _____ от _____

Уважаемый Геннадий Федорович!

В соответствии с устной договоренностью, достигнутой в ходе проведения 4-го заседания объединенной российско-германской рабочей группы в июне с.г., прошу Вас совместно с Вашим сотрудником и соавтором по методической разработке: «Наставление по использованию информации о татуировках в профилактике, розыске и раскрытии сложных преступлений» полковником милиции Дубягиным Ю.П. провести исследования по расшифровке скрытого содержания татуировок, запечатленных фотографическим путем нашими немецкими коллегами на двух фигурантов.

Благодарю за сотрудничество

Начальник отдела
полковник милиции

В.Н.Скирдин

Л. Д. _____

Форма № 39

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
 о назначении комплексной медико-криминалистической, антрополо-
 гической, идентификационной экспертизы

г. Москва « 3 » июня 1998 г.
 место внесения постановления

Следователь прокуратуры Московской области
 наименование прокуратуры

младший советник юстиции Тарасов С.В. рассмотрев
 классный чин, фамилия

дела № 126579
 наименование дела

УСТАНОВИЛ:

28 мая 1998 года в лесном массиве 23 км автодороги Раменское-
 изложение оснований для назначения экспертизы

Бронницы обнаружено место захоронения двух трупов мужского пола.

В процессе расследования возникли основания, что данные останки
могут принадлежать гражданину Германии Ротёусу Эвальду и Вет-
ринцеву

С целью установления личности потерпевших необходимы
специальные познания в области судебной медицины и криминалисти-
ческой антропологии,

Принимая во внимание, что по делу необходимо исследовать ряд вопросов, требующих специаль-
 ных познаний, руководствуясь ст. ст. 78, 184 и 187 УПК РСФСР,
 187 или 189

ПОСТАНОВИЛ:

Назначить по настоящему делу комплексную медико-криминалистическую,
антропологическую и идентификационную
 экспертизу, поручив производство ее экспертам бюро ГУЗМО СМЭ
 кому

а именно судебно-медицинскому эксперту К.М.Н.Дегтяреву А.И.,

а также Д.М.Н. Абрамову, а также привлечь эксперта-криминалиста антрополога полковника милиции Дубягина Ю.П.

2. Поставить на разрешение эксперта следующие вопросы:

1. Имеются ли на верхних конечностях тела татуировки, принадлежащие одному из потерпевших, а именно Ротфусу, если имеются, то провести идентификационный анализ ?

2. Сопоставить стоматологический диагноз по истории лечения зубного аппарата Ротфуса и Ветринцева на предмет идентификации?

3. Провести судебно-портретную идентификацию методом фотосовмещения ?

4. Провести сравнительный анализ волос, оставшихся на останках голов потерпевших ?

4. Стоматологическая карта на Ротфуса Эвальда.

3. Предоставить в распоряжение эксперта следующие материалы:

- два черепа предполагаемых потерпевших

- фотографии / анфас/ Ротфуса Эвальда и Ветринцева Олега

- образцы волос на расческе, предоставленными родственниками потерпевшего Ротфуса.

Осуществление мероприятий по з/м.х.
схеме з/м.х. и т.п.
информация
8.07.88 г.

Следователь

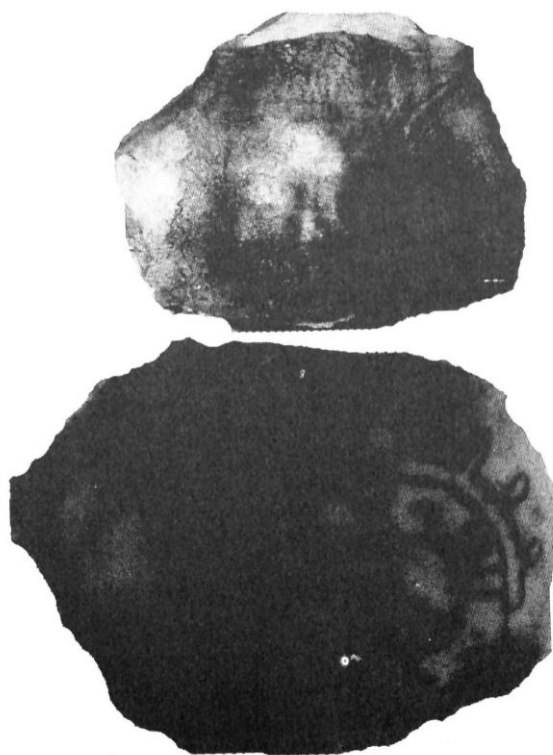
Телефон следователя

921-52-73

Специальные приемы выявления невидимой или слабовидимой татуировки

А. Выявление татуировки с помощью уксусно-спиртового раствора на загнивших мягких тканях неопознанного трупа

Б. Выявление слабовидимого рисунка татуировки воздействием на эпидермальный слой тепла электролампы (электролампа 150 W с отражателем, воздействие – 10-15 минут)

Начальнику УВД ЦАО г.Москвы

ЮВАО

ЮЗАО

ЮАО

СВАО

СЗАО

САО

ЗАО

УВД Зеленоградского округа

УВД на московском метрополитене

ОРГ СКМ ОВД р. Северное Измайлово устанавливает личность трупа неизвестного мужчины, обнаруженного 16.10.02. по адресу: г. Москва, Щелковское шоссе, д.10.

Приметы: на вид 50-55 лет, рост 175, плотного телосложения, волосы темные, глаза темные. Зубы отсутствуют полностью.

Одежда: куртка коричневого, кожанная, черная демисезонная куртка, пальто коричневое на меху, демисезонное, куртка пятнистая (оранжевые, черные пятна), коричневые брюки, черные носки.

РД № 13479 от 23.12.2002г.

Прошу Вас проверить интересующий нас объект по вашим учетам без вести пропавших граждан и независимо от результата сообщите в наш адрес: 105215, г.Москва, 5-я Парковая ул., 60 "А"

Исп.: Терещенкова И.А. т.965-3882

Начальник ОВД р. Северное Измайлово
УВД ВАО г.Москвы
полковник милиции

Прозвище, Кличка: **Богачев**

Имя и отч. если известно — то в крещении, а в ином — какими называется христиан. именами? **Антон Антонович**

Покровное имя **Антон Антонович**

Место рождения и в гор. (дер.) **Уездный город**

Отец **Иван Антонович** Мать (и ее девичья фамилия) **Мария Антоновна**

Дети (поименно) **Холода (дети) и другие родственники**

Имя и отч. жены (мужа) и ее девичья фамилия? **Мария Антоновна**

Братья, сестры и проч. известные родственники **Брат Григорий, сестры Анна, Мария, Ольга**

Любовь, связь? **Нет**

Нравственность? **Хорошо** Воен. служба? **Нет**

Где получили образование **В Казанском университете**

Знаете ли мастерство (профессию) и последнее место службы? **Варшавский университет**

Последнее место жительства? **Варшава**

Кто, где и во как. году задержан или привлечен? **В 1917 году в Варшаве**

По какому делу привлечен? **По делу о революционной деятельности**

Были ли ранее сняты фотографии, когда и где? **В 1917 году в Варшаве**

Не подвергался ли уже регистрации при помощи антропометрических измерений или дактилоскопии, когда и где?

Если получены антропометрические измерения, то ввести их в эту карту по следующей форме:

Рост 1 м 1.74	Длина 1.83	Ступни 22.9	№ клас. II
Д. р. рук 1 м 11.1	Шир. 15.7	Сред. пал. 1.4	Рад. об.
Рост. сидя 1.51.2	Длина 5.8	Мизинца 2.9	Сред.
	Шир. 3.9	Полта 4.1	Ос.
		(Промежки)	

Особые приметы: т. е. различные рубцы, раны, пятна, опухоли, наросты, тагуировка, недостатки пальцев и т.

1) **Длина руки от плеча до кончика пальца 1.0**

2) **Правая рука от плеча до кончика пальца 1.0**

3) **Лицо и шея 1.0**

4) **Грудь 1.0**

5) **Плечо 1.0**

6) **Ноги 1.0**

Примечания: **Иностран. агент?** **Да** **Выговор (областной), варшавский**

Шошеманность, картавость и т. и?

О П И С А Н И Е П Р И М Е Т Ь.

Возраст по кар. виду **28 лет** Год и мес. рождения **1917**

Рост 1 метр **1.74** сант. Полнота **сред.** Телосложение **сред.** Объем в поясе **80 см.**

1) Волосы **темные** Волнистость **сред.** Густота **сред.** Длина **сред.**

2) Брови и усы: **нет** Форма **сред.** Густота **сред.** Особ.

3) Глаза: **темные** Полнота **сред.** Выражение **спокойное** Особ.

4) Нос: **прямой** Накл. **сред.** Морщины **нет** Форма **сред.** Особ.

5) Рот: **прямой** Форма **сред.** Густота **сред.** Расположение **сред.** Особ.

6) Челюсти: **прямые** Полнота **сред.** Глубина **сред.** Особ.

7) Губы: **прямые** Форма **сред.** Густота **сред.** Особ.

8) Шей: **прямая** Форма **сред.** Густота **сред.** Особ.

9) Руки: **прямые** Форма **сред.** Густота **сред.** Особ.

10) Ноги: **прямые** Форма **сред.** Густота **сред.** Особ.

11) Пальцы: **прямые** Форма **сред.** Густота **сред.** Особ.

12) Пальцы: **прямые** Форма **сред.** Густота **сред.** Особ.

13) Пальцы: **прямые** Форма **сред.** Густота **сред.** Особ.

14) Пальцы: **прямые** Форма **сред.** Густота **сред.** Особ.

15) Пальцы: **прямые** Форма **сред.** Густота **сред.** Особ.

16) Пальцы: **прямые** Форма **сред.** Густота **сред.** Особ.

17) Пальцы: **прямые** Форма **сред.** Густота **сред.** Особ.

18) Пальцы: **прямые** Форма **сред.** Густота **сред.** Особ.

19) Пальцы: **прямые** Форма **сред.** Густота **сред.** Особ.

20) Пальцы: **прямые** Форма **сред.** Густота **сред.** Особ.

СЫСКНАЯ СТАТЬЯ.

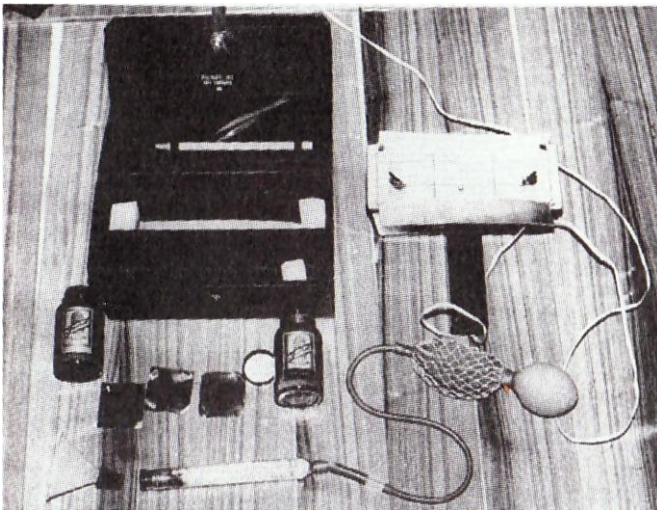
Вслѣдствіе отзыва Литовской Духовной Консисторіи отъ 27 Октября 1886 г. за № 6599, Гродненское Губернское Правленіе розыскиваетъ безвѣстно отсутствующаго дворянина Слобимскаго уѣзда, Гродненской губерніи, околицы Мизгеровъ, Адама Мартынова Гомолицкаго, пужнаго по браворазводному дѣлу, съ тѣмъ, чтобы то мѣсто или лицо, въ вѣдомствѣ коего окажется Гомолицкій, донесло бы сему Губернскому Правленію.

Ноября 17 дня 1886 года.

Старшій Совѣтникъ *Куцевъ.*

Дѣлопроизводитель *Смоляскій.*

Комплект для выявления невидимых потожировых следов пальцев рук на коже живого и мертвого человека

Общий вид средств входящих в комплект

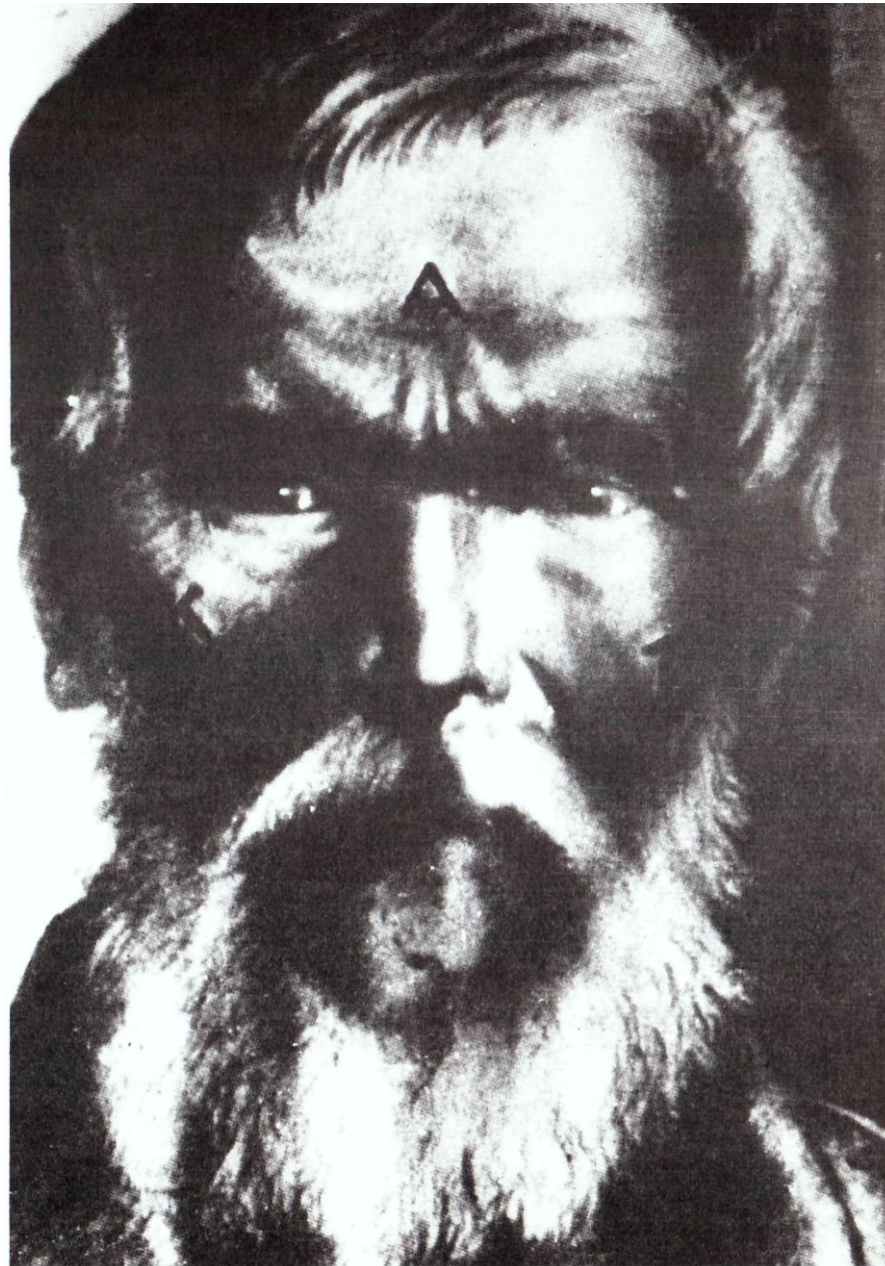
Процесс выявления парами йода пальцевого следа на коже живого человека

Фиксация следа выявленного парами йода с помощью серебряной пластинки

Закрепление следа на серебряной пластинке с помощью лампы накаливания

1887/12
М Ю.
АСТРАХАНСКОГО
ГУБЕРНСКАГО
ПРОКУРОРА.

Спешно 1887 года.

г. АСТРАХАНЬ.

Всего 3 (три)

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

Спешно
5 Января 1887
Г. Приставу Земайска города
Астрахани.

Я Марьям своею чуждою прови.
сору алтаски босси Юсифъ Фивилько
Никитъ получилъ адресованное въ
Астраханское губернское Жандарм-
ское Управление, письмо родного
брата чуждого Марьяма Фивиль-
ко, съ приложением при ономъ
анонимнаго письма, содержащаго
Марьямъ Фивилько, провизора Ста-
ро-Мислиноской алтаски въ Москве,
извѣщающаго, что братъ его Юсифъ
умеръ на своей естественной смерти.
Вслѣдствіе сего мною вслѣдъ
предложено Вамъ, Многострадаль-
но содержащаго при ономъ
Марьяма Фивилько и анонимнаго при-
вѣстнаго въ адресованное, уведомленіе-
о послѣдствіи

Прокуроръ М. Ю. Приставъ

М.Ю.

СУДЕБНЫЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ

I-го участка

с. Астрехани

Историко-культурное.

Е. Ф. Мухомову 2-й ур. с. Астрехани. 118

26 Июня 1887 г.

№ 795.

г. А-15.

Покорнейше прошу Вас, сиречь
 сиротливый Отец, привести к ве-
 санию зятя Ивана Степановича на рижскую ка-
 ташинскую кладбище или на кладбище
 Святого Николая. Также о по-
 мещенском д. при утратившем при
 вскрытии трупа провозора Умвилья.

М. д. Судебная Канцелярия

Работа по идентификации неизвестных военнослужащих в полевых условиях

Тела неизвестных военнослужащих хранятся
в специальных полиэтиленовых мешках

Тело неизвестного военнослужащего под-
готовленное для опознания сотрудниками
124 СМЛ СКВО МО

Процесс снятия посмертной маски с целью
проведения на ней «туалета» и «реставра-
ции» лица неизвестного военнослужащего

Снятие негативной посмертной маски поз-
воляет придать кожным покровам лица со-
стояние близкое к прижизненному

Маски, снятые с известных людей

Петр I

В.И. Ленин

И.В. Сталин

С. Бендера

А.С. Пушкин

О.Кромвель

А.И. Гончаров

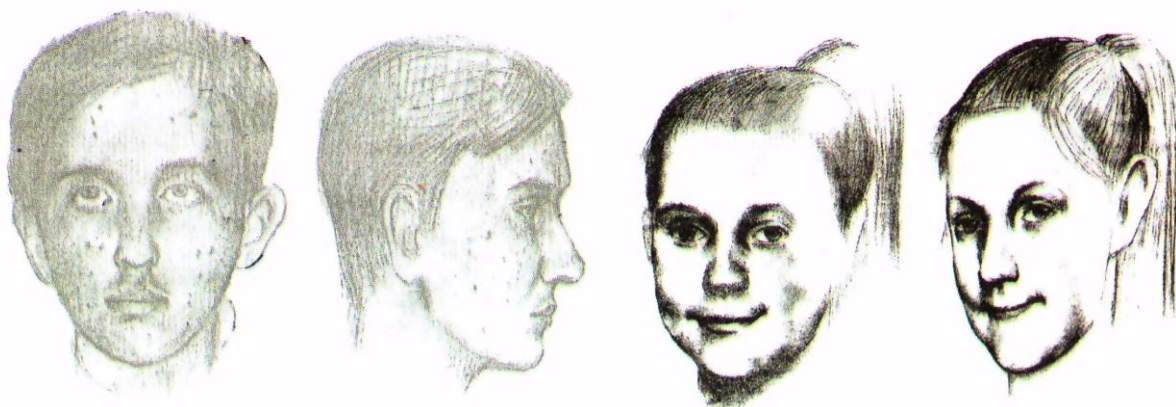

Л.Н. Толстой

Тутанхамон

Образцы создания версионно-рисованных возрастных портретов и ростовых моделей без вести пропавших

Версионно-возрастные портреты без вести пропавших, созданных художником-криминалистом с учетом возраста на момент розыска для регистрационного и оперативного отождествления

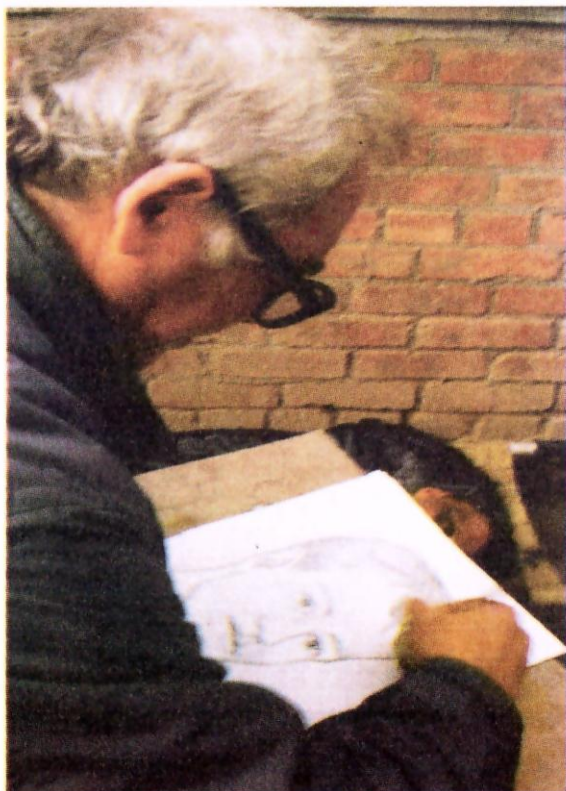
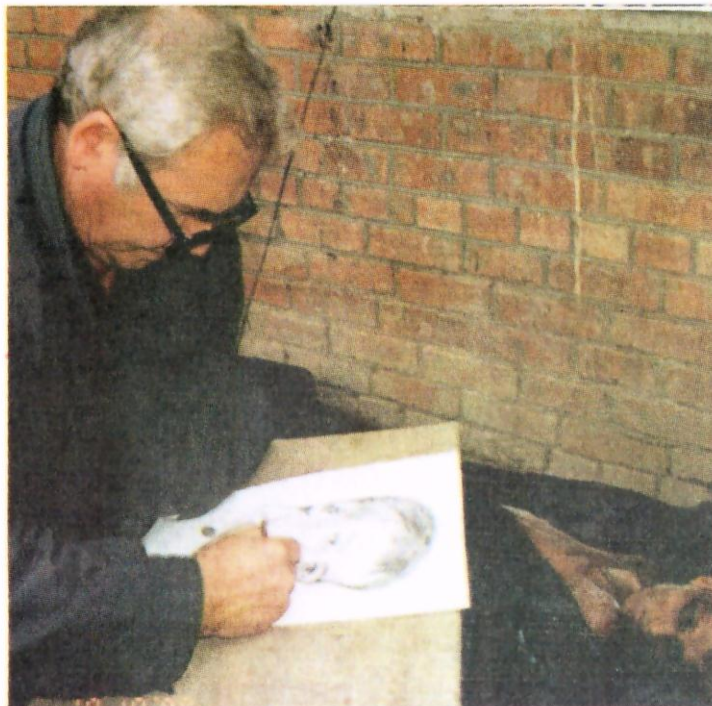
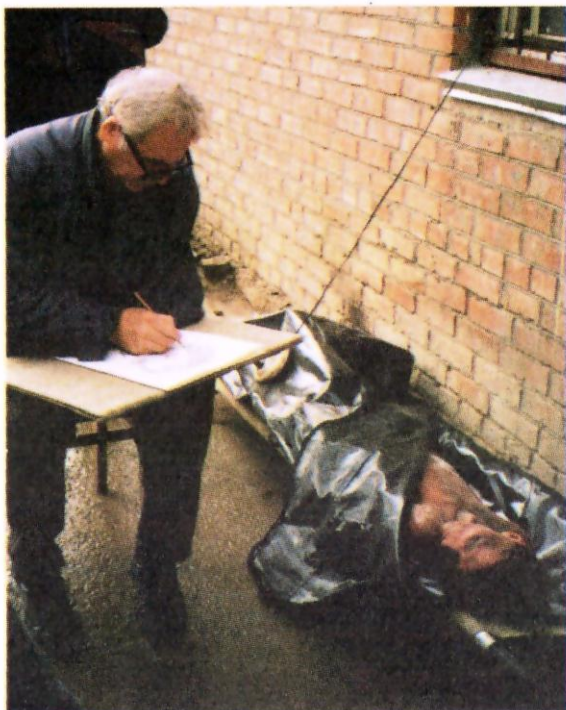

Ростовые модели без вести пропавших в одежде на момент исчезновения

Если одежда без вести пропавшего имеет какие-либо особенности, она зарисовывается отдельно

Работа художника-криминалиста по неопознанным трупам, с последующим экспертным
сличением с документами на без вести пропавшего

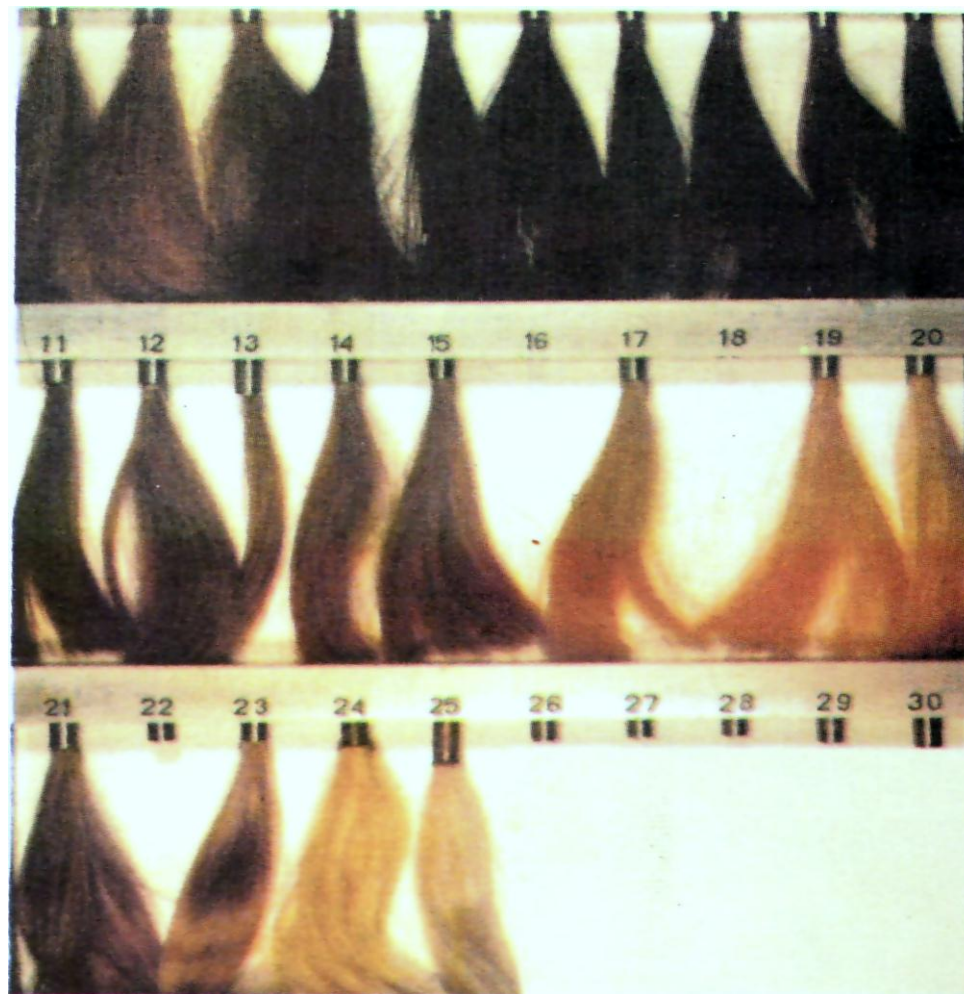

Посмертная маска с лица, слепок с фрагмента лица и слепок с тыльной поверхности правой руки, выполненные методом порошковой металлургии с трупов неизвестных граждан

Коллекция фрагментов одежды и предметов, найденных на телах потерпевших (в непосредственной близости от них) предназначенная для предъявления с целью опознания

Общий вид образцов волос, используемых для объективизации описания цвета и формы волос при составлении ориентировок и графических портретов разыскиваемых и устанавливаемых граждан.

Работа специалиста по уточнению показаний.

Фотоснимок без вести пропавшей Песчанской, сделанный за 25 лет до гибели

Традиционный судебно-медицинский «туалет» головы неопознанного трупа

Фрагмент работы по проведению авторского «туалета и реставрации» головы неопознанного трупа

Подготовка мягких тканей головы для снятия посмертной маски (включая затылочную область)

Криминалистический рисованный портрет выполненный художником-криминалистом с головы неопознанного трупа

г. Москва
МВД-УВД Бауманский район
ОПОНАТОВАТЕЛЬНАЯ КАРТА ТРУПА

отсутствует ноготь (не отбит)

Т. ВИТА

М - 2-75-41

Приложение 3
к Наставлению

Формула учета

дактоформула

Рост 162 см

35-40 лет

(возраст на вид)

телосложение (худощавый, средний, полный)

Правый профиль Вид спереди Левый профиль

2 апреля 1975г. на чердаке по Семёновской набережной д.3/1 обнаружен разложившийся мумифицированный труп. Из материалов дела известно, что разложившийся труп видели дети в июне 1974г.

Дело _____ номер уголовного дела или дела по установлению личности трупа, где зарегистрировано, когда

Описание лица: европейский прямоугольное

тип (европейский, монгольский, кавказский и др.) форма (круглая, овальная, треугольная, пирамидальная, прямоугольная и др.)

лоб скошенный средний средний

масть (скошенный, вертикальный, выступающий) высота (низкий, средний, высокий) ширина (узкая, средняя, широкая)

брови контур (прямой, изогнутый, дугообразный, изломанный) ширина (узкая, средняя, широкая) особенности (сросшиеся и т. д.)

нос средний прямая (слегка волнистая) горизонтальное

высота (короткий, средний, длинный) контур спинки (прямая, выпуклая) скосы (горизонтальное, приподнятое, опущенное)

рот средний губы нижняя губа, толще верхней

(малый, средний, большой) (тонкая, средняя, толстая) из особенностей (выступающие - верхняя, нижняя или обе, опущенность нижней губы и др.)

зубы средние, нижние мелкие, желтые

описать состояние зубов (ровные, кривые, редкие, крупные, малые, белые, желтые, какие зубы отсутствуют, прикус)

уши форма (треугольные, квадратные, круглые, овальные), оттопыренность (верхняя, нижняя, обе), прикрепление мочки к черепу (сросшиеся, раздельные, наличие прокола в мочке)

подбородок прямой

(выступающий, скошенный, прямой, раздвоенный, с хвостом)

волосы темно-русые, длина до 5 см.

цвет, короткое, длинное (у мужчин свыше 10 см, у женщин свыше 30 см)

форма прически, наличие кос, обильность (лобное, темное, натертое, сплюснутое)

усы _____ (цвет, форма)

борода _____ (цвет, форма)

Условные обозначения:
(представляется возле зуба на схеме)

С - зуб сломан К - На зубе коронка
О - зуб отсутствует В - зуб петавий
П - зуб заломан М - зуб заменен метал.
Б - зуб большой мостом

Схема зубного аппарата

Верхние

нижние

оборотная сторона

ХАРАКТЕРНЫЕ ПРИМЕТЫ

Ампутации отсутствует ноготь на среднем пальце правой кисти

монотонный и наружных частей тела (ног., рук., кисти, рук., уха, и др.)

Шрамы, рубцы, ожоги _____ (форма, размер в мм, название, место расположения)

Физические недостатки _____ (губчатость, сл.)

Родинки, бородавки, родимые пятна _____ (место)

Татуировки Т "ВИТА" _____ (содержание или название рисунка, изобр.)

фото текста _____

Одежда, обувь и другие предметы общий вид кисти

(Указывается название одежды, обуви, ее размер и фасон, название и цвет пошивочного и подкладочного материала, вид отделки, наличие воротника, заплат, штопок и т. д.)

Головной убор 58-59 размер

Верхняя одежда Зеленый плащ типа "болонья" (ш., мех, берет, ваток и др.)

Пиджак светло-сиреневого цвета с выборкой, односторонний на подкладке коричневого цвета размер 52, рост 11

Брюки, юбка Брюки из такой же ткани, что и пиджак

Сантер трикотажная серого цвета, размер 44-46, клетчатая х/б (две)

Полоса (рубашка) _____ (бузун, кофточка, халат, сарафан и др.)

Обувь сандалии коричневые из кожаного материала 42-43 размера

Белье трусы черного цвета, майка белая шелковая

Чулки, носки _____ (описать каждый предмет)

Другие вещи, документы защитные очки от солнца

обнаруженные при трупе, имеющиеся на них фабричные марки, клейма

Состояние здоровья при жизни _____ (тяжелые болезни сердца, легких, желудка и других органов, наличие кожных болезней, беременности (ск. времени))

Предполагаемый род занятий _____

Проверен по учету ИЦ МВД-УВД _____ (дактилоскопическому, без вост. пропавших, неизвестных бывших)

15. ноября 1982

Начальник отдела внутренних дел _____ (наименование, звание, фамилия, подпись)

Начальник информационного центра МВД-УВД _____ (наименование, звание, фамилия, подпись)

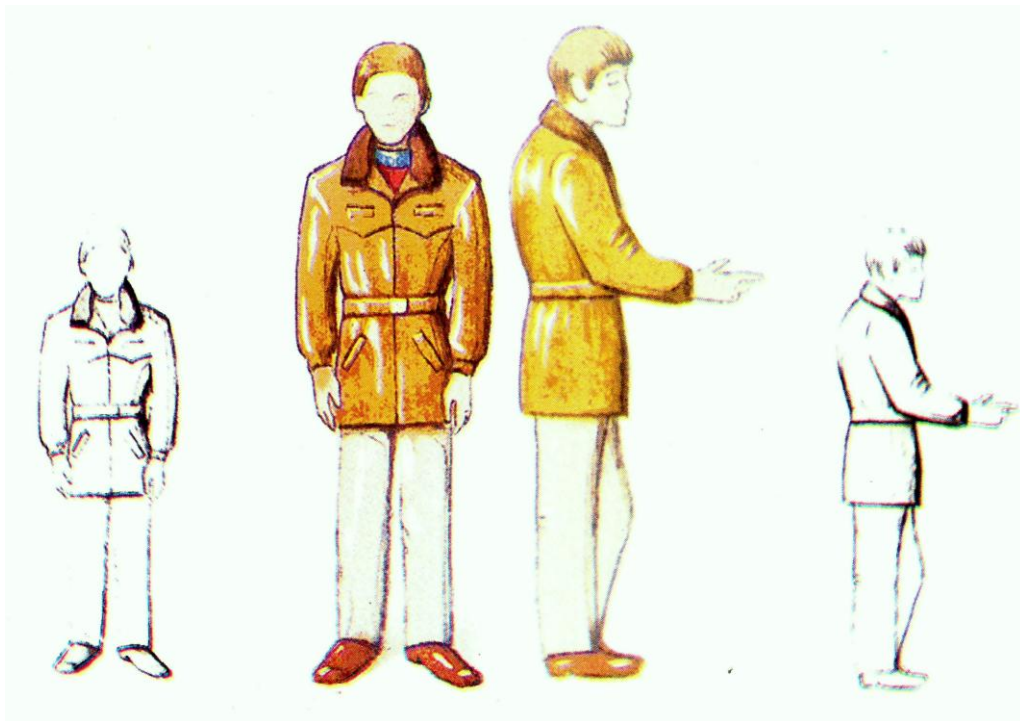
ТВ 2667-75

Версионно-возрастные портреты, выполненные художником-криминалистом на момент розыска М. и его фотопортреты, сделанные после обнаружения

Введение новых элементов в розыскные источники

Ростовая модель без вести пропавшего на момент его исчезновения
(вид спереди и сбоку)

Версионно-возрастной портрет (погрудный, вид спереди) с элементами костюма на момент исчезновения

Подписано в печать 15.09.05 формат бумаги 60×90 1/16

Печать офсетная. Зак. № 1610 Тираж 1000 экз.

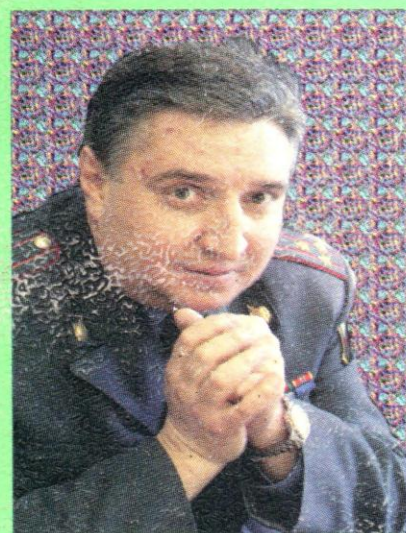
Тип. ООО «Инвест-М»

Дубягина Ольга Петровна - специалист полиграфолог, разработчик методики по консервации и длительному хранению вещественных доказательств биологического происхождения, имеет 2 патента, автор более 40 публикаций

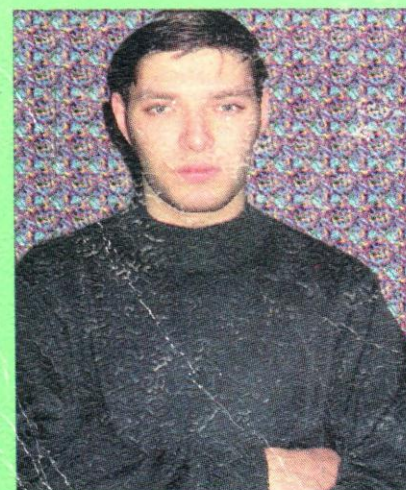

Дубягин Юрий Петрович - д.ю.н., заведующий кафедрой Криминалистики МГОУ, создатель целого ряда методик по розыску человека и расследованию неочевидных убийств, один из разработчиков ФЗ № 128 "О государственной дактилоскопической регистрации в РФ", имеет 3 авторских свидетельства, автор более 300 публикаций

Безъязычный Алексей Иванович -

полковник милиции, начальник колледжа милиции № 1 ГУВД г. Москвы, участник боевых действий в республике Афганистан

Меликджанов Алексей Леонидович -

общественный помощник прокуратуры Южного округа г. Москвы